

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Пешкин Виталий Михайлович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В
КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(1991-2022 ГГ.)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук, доцент
Старкин Сергей Валерьевич

Нижний Новгород

2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Становление Вишеградской группы как межгосударственного субрегионального объединения на первом этапе исторической эволюции в 1991-2004 гг.....	20
1.1. История создания Вишеградской группы в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе.....	20
1.2. Интеграционные проекты в рамках Вишеградской группы.....	34
1.3. Влияние ЕС и НАТО на Вишеградскую группу в период 1991-2004 гг.....	53
Глава 2. Роль Вишеградской группы в ключевых аспектах политики Европейского союза на втором этапе исторической эволюции в 2004-2014 гг.....	75
2.1. Вопросы взаимодействия государств Вишеградской группы во внутренних аспектах европейского интеграционного процесса.....	75
2.2. Роль Вишеградской группы во внешней политике ЕС.....	93
2.3. Военно-политическое сотрудничество стран Вишеградской группы в рамках Европейского союза и НАТО.....	114
Глава 3. Ключевые аспекты деятельности Вишеградской группы в рамках деятельности евроатлантических структур на третьем этапе исторической эволюции в 2014-2022 гг.....	134
3.1. Кризис вокруг Украины и вопросы безопасности в странах Вишеградской четверки.....	134
3.2. Проблемы в отношениях между государствами Вишеградской группы и Евросоюзом в 2014-2022 гг.....	151
3.3. Страны Вишеградской группы в борьбе с основными угрозами безопасности в современных условиях.....	171
Заключение.....	190
Список использованных источников и литературы.....	199

Введение

Актуальность темы исследования. Вишеградская группа была образована в 1991 году как объединение государств Центральной Европы (Чехословакия, Польша, Венгрия), основной целью которого после распада социалистического блока стала интеграция в общеевропейские структуры – вступление в Европейский союз, а также Организацию Североатлантического договора. В 2004 г., когда основная цель и назначение сотрудничества между четырьмя странами региона (т.е. после разделения Чехословакии) в рамках формата Вишеградской группы были фактически достигнуты, встал вопрос о направлениях дальнейшей деятельности. Вступление в ЕС сделало актуальными ряд новых сфер межгосударственных отношений, которые укрепляли сотрудничество на основе Вишеградской группы. Они касались как четырехстороннего сотрудничества в политике, экономике, культуре, так и деятельности этих стран в рамках международных организаций, прежде всего, в Европейском союзе. С точки зрения изучения внешнеполитического сотрудничества представляется крайне актуальным проследить историческую эволюцию в развитии Вишеградской четверки как уникальной организации, не отличающейся высокой институциональностью, но добившейся за последние десятилетия ряда поставленных политическим руководством целей, а также продвигающей свои особые идеи на общеевропейском уровне.

Комплексное историческое исследование политики государств Вишеградской группы в контексте европейской интеграции представляется крайне актуальным в плане понимания дальнейших перспектив развития Европейского союза – сможет ли он сохранять свою монолитность за счет доминирования таких государств, как Франция и Германия? Или же Евросоюз пройдет через стадию некой политической трансформации, став более демократической площадкой, которая учитывает потребности всех стран-членов независимо от их экономического потенциала? Ответы на эти

вопросы, на наш взгляд, невозможны без анализа достаточно новых для исторической науки источников, преимущественно размещенных в сети Интернет.

Таким образом, историческая эволюция Вишеградской группы с 1991 по 2022 гг. в контексте интеграционных процессов в Европе нуждается в комплексном изучении в рамках исторической науки с привлечением методов анализа политических процессов и международных отношений.

Историография проблемы. Литературу по изучаемой нами теме можно разделить на несколько больших групп.

К первой группе относятся работы, посвященные непосредственно странам Вишеградской четверки. Например, проблемам исторических предпосылок создания данного объединения, конструирования региональной идентичности, а также тенденциям и перспективам вишеградского сотрудничества. Это работы таких авторов, как А. Ананич¹, А.А. Басора², Х. Бауерова³, А.М. Бетмакаев⁴, П. Вагнер⁵, М.В. Ведерников⁶, П. Даи и З. Ражнаи⁷, М. Дэнжерфилд⁸, А.В. Дрыночкин⁹, А.Ю. Колянов¹⁰, Ф. Кристани¹¹,

¹ Ananicz A. From the Anti-Communist Underground to NATO and the EU // The Visegrad Group – A Centraleuropean Constellation, by Andrzej Jagodzinski. International Visegrad Fund. 2006. Pp. 28-29.

² Basora A.A. The Value of the Visegrad Four // Atlantic Council: Ideas, Influence, Impact. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/126819/021411_ACUS_Basora_VisegradFour.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

³ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 99-120.

⁴ Бетмакаев А.М. Влияние политики памяти в странах Вишеградской группы на формирование региональной идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. №37. С. 47-54.

⁵ Вагнер П. Возможности и ограничения вишеградского сотрудничества // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 32-42.

⁶ Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 78-87.

⁷ Dai P.H.P., Rajnai Z. Trustworthy cybersecurity cooperation of Visegrád countries // Scientia et Securitas. 2021. Vol.2. Is.4, Pp.428-432.

⁸ Dangerfield M. Visegrad Group cooperation and “Europeanisation” of new EU member states. March 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/282870119_Visegrad_Group_cooperation_and_Europeanisation_of_new_EU_member_states (дата обращения: 27.03.2021).

⁹ Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития вишеградских стран // Современная Европа. 2015. №6(66). С. 50-59.

¹⁰ Колянов А.Ю. Вишеградская группа: другой взгляд на европейскую политику // Дискурс. 2017. №2. С. 97-104.

¹¹ Cristani F. Building up Cybersecurity Policies in the Visegrad Region: Which Cooperation? URL: <https://www.iir.cz/building-up-cybersecurity-policies-in-the-visegrad-region-which-cooperation> (дата обращения: 20.05.2022).

Л. Лукшик¹², Д.В. Офицеров-Бельский¹³, Г. Рац¹⁴, Е.А. Сафонова¹⁵, И. Сикора¹⁶, М.Е. Симон¹⁷, Э.Р. Хайруллин¹⁸, М. Халлет¹⁹, Р. Холь²⁰, А.А. Хотивришвили²¹, М. Худец²², А.С. Четверикова²³, Л.Н. Шишелина²⁴, О.В. Шишкина²⁵, Д. Шмигула²⁶, В. Элла²⁷, Р.О. Есина²⁸, Д.С. Будановой²⁹.

Также стоит отметить коллективные монографии, посвященные анализу отношений стран Вишеградской группы со странами Центральной и

¹² Лукшик Л. Тенденции и перспективы Вишеградского сотрудничества: экономический аспект // Вестник института экономики РАН. 2009. №1. С. 353-361.

¹³ Офицеров-Бельский Д.В. Вишеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 76-85.

¹⁴ Racz G. The Congress of Visegrád // Visegrád 1335. Bratislava: International Visegrad Fund, State Archives of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-1335/congress-of-visegrad> (дата обращения: 22.03.2021).

¹⁵ Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №53. С. 69-73.

¹⁶ Vagner P., Sykora J. Visegrad: past, present and future // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IX международной научной конференции. М.: ИЕ РАН, 2013. С. 90-103

¹⁷ Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 19-20.

¹⁸ Хайруллин Э.Р. Вишеградская группа в составе Европейского союза: дилеммы безопасности // Вестник Омского университета. 2019. №3(23). С. 166-174.

¹⁹ Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

²⁰ Khol R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP. Working paper. Ústav mezinárodních vztahů. Nerudova 3. 118 50 Praha 1. 28 p.

²¹ Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021).

²² Hudec M. Development of the Visegrad Group in the Context of Efforts to Accelerate the Convergence Processes by Joining the European Union. August 2016. Studia Commercialia Bratislavensia. Vol.9. №33. PP. 26-35.

²³ Четверикова А.С. Пределы экономических взаимосвязей Вишеградской группы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №2. С. 87-97.

²⁴ См. например: Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL:

http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitiya_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021); Шишелина Л.Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе //

Российский совет по международным делам. 2013. 22 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protssesse/> (дата обращения: 28.03.2021);

Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26;

Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69;

Шишелина Л.Н. Некоторые итоги трёх десятилетий трансформации Центральной Европы // Современная Европа. 2019. №6. С. 48-56.

²⁵ Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 89-102.

²⁶ Шмигула Д. Центральная Европа и общие интересы ее народов // Восточная Европа в начале XXI века. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н., ред., М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 27-33.

²⁷ Ella V.J. The Visegrad Countries of Central Europe – Integration or Isolation // Minnesota Journal of International Law. 1993. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217210371.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

²⁸ Есин Р.О. Политические и экономические процессы в рамках Вишеградской группы // Проблемы управления. 2007. № 2. С. 135-140.

²⁹ Буданова Д.С. Североатлантический альянс и Европейский союз во внешней политике Польши в 1989—2005 годах: дисс. ... канд. ист. н., Иваново, 2011.

Восточной Европы. В них авторы анализируют не только международные отношения в регионе и внешнеполитическую активность стран V4, но и внутренние особенности развития, последствия реформ в отдельных странах. Среди подобных исследований стоит выделить коллективную монографию «Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии»³⁰ (2010 г.). Также можно указать такие монографии как «Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции»³¹ (2017 г.) и «Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы»³² (2021 г.). Эти труды были подготовлены при активном участии Л.Н. Шишелиной, являющейся ведущим российским специалистом по Вишеградской группе. Также следует отметить коллективную монографию «Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС»³³, в ней проанализированы основные экономические и политические трансформации стран региона за период их членства в ЕС, предпринята попытка оценить экономические взаимосвязи в рамках группы и роль вишеградского рынка для его участников. Отдельное внимание в этой монографии уделено характеру отношений с внешними крупнейшими и наиболее значимыми партнерами для вишеградских стран.

Кроме того, к первой группе работ по изучаемой нами теме также относятся монографии зарубежных ученых, например, такие как «Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989)»³⁴ (издана в 2014 г. в Германии) и «Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two

³⁰ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир». 2010.

³¹ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. 138 с.

³² Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы: под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.

³³ Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС / Отв. ред. Четверикова А.С. – М.: ИМЭМО РАН, 2022.

³⁴ Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. 380 p.

Decades of Visegrad Cooperation»³⁵ (опубликована в 2011 г. Международным Вишеградским фондом).

Ко второй группе относятся работы, посвященные отдельным аспектам деятельности стран Вишеградской группы, таким как, например, внешняя политика стран V4 и их участие в программе «Восточного партнерства». Здесь необходимо упомянуть работы таких российских и зарубежных исследователей как Р.Л. Акуленко и В.В. Фрольцов³⁶, И. Артемов³⁷, Д.А. Белашенко³⁸, Ю.А. Борко³⁹, В.К. Влах⁴⁰, К. Гомулка⁴¹, А.Ф. Дырина⁴², Л.А. Карабешкин⁴³, А.З. Квариани⁴⁴, К. Котулевич-Вишиньска⁴⁵, Д. Минзанари и В. Пистринчиуч⁴⁶, А.А. Сергунин⁴⁷, В.В. Трухачев⁴⁸,

³⁵ Strážay P. Visegrad—Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation // Dančák B., Gniadzowski M., Hamberger J., Hudek A., eds., International Visegrad Fund, 2011. 289 p.

³⁶ Акуленко Р.Л., Фрольцов В.В. Обеспечение энергетической безопасности как приоритет внешней политики стран Вишеградской группы // Беларусь в современном мире: материалы X Международной конференции, посвященной 90-летию образования Белорусского государственного университета, 28 октября 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 19-20.

³⁷ Артемов И. Десятиліття Східного партнерства: проблеми та перспективи // Геополітика України історія і сучасність. 2019. №1(22). С. 7-29.

³⁸ Белашенко Д.А. Проект «Восточное партнерство» и его значение для стран постсоветского пространства (на примере Украины) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №4-1. С. 320-325.

³⁹ Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее / отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 70 с.

⁴⁰ Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // Власть. 2015. №2. С. 25-32.

⁴¹ Гомулка К. Реализация инициатив «Восточного партнерства» в Азербайджане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т.7. №7-1. С. 46-55.

⁴² Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. 2019. №3. С. 217-234.

⁴³ Карабешкин Л.А. Восточное измерение политики ЕС и Россия // Восточное измерение Европейского Союза и Россия Сборник докладов международной конференции, Великий Новгород, 14 ноября 2003 г. Под редакцией Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб, 2004. С. 34-45.

⁴⁴ Квариани А.З. «Восточное партнерство» и средиземноморская политика ЕС // Политическая наука. 2015. №4. С. 204-221.

⁴⁵ Котулевич-Вишиньска К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 96-107.

⁴⁶ Minzanari D., Pistrinchiuc V. A problem shared: Russia and the transformation of Europe's eastern neighbourhood // European Council on Foreign Relations. 2020. 23 April. URL: https://ecfr.eu/publication/a_problem_shared_russia_and_transformation_of_europe_eastern_neighbourhood/ (дата обращения: 16.01.2022).

⁴⁷ См. например: Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22-47; Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 205-210.

⁴⁸ Трухачев В.В. Вишеград: раскол вокруг России и Украины // Перспективы. 2014. 31 августа. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/vishegrad_raskol_vokrug_rossii_i_ukrainy_2014-08-31.htm (дата обращения: 09.04.2022).

Л.Н. Шишелина⁴⁹. Также в данной группе стоит отметить такие коллективные монографии, как «Восточное партнерство до и после Вильнюса»⁵⁰ (опубликована в 2014 г. Институтом Европы РАН) и совместный труд исследователей из стран Центральной и Восточной Европы, а также постсоветского пространства «Восточное партнерство. Цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой»⁵¹, изданный в 2013 г. в Кракове.

К третьей группе относятся работы, посвященные проблемам обеспечения обороны и национальной безопасности, а также взаимоотношениям отдельных стран V4 с Россией, Украиной, США и Евросоюзом. Данному направлению исследований посвящены труды Т.А. Даниеловой⁵², Д.А. Данилова⁵³, В.И. Есина⁵⁴, Л. Ковча⁵⁵, Л. Курти⁵⁶, А.С. Левченкова и А.В. Гущина⁵⁷, Л.С. Лыкошиной⁵⁸, Ю. Марушьяк⁵⁹, О.В. Петровской⁶⁰, Ю.А. Щербаковой⁶¹. Также здесь следует отметить

⁴⁹ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа и Восточное партнерство // Вишеградская Европа. Выпуск. 2. Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2013. №4. С. 5-19.

⁵⁰ Восточное партнерство до и после Вильнюса [под ред. А.А. Языковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 94 с.

⁵¹ Восточное партнерство. Цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой / под научной редакцией Петра Байора. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. 437 с.

⁵² См. например: Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вишеградской группы (1991-2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75-87; Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вишеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 174-185.

⁵³ Данилов Д.А. Противоракетная оборона США и безопасность Европы // Современная Европа. 2007. №4(32). С. 85-99.

⁵⁴ Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3. С. 85-114.

⁵⁵ Kovcs L. Hungary's contribution to European security // NATO Webedition. №5. September-October 1997. Vol.45. pp. 9-11.

⁵⁶ Kurti L. Orbanism and the culture of illiberalism in Hungary // Ethnologia Europaea. August 2020, P. 62-79.

⁵⁷ Левченков А.С., Гушин А.В. Отношения Украины со странами Вишеградской группы в контексте Украинского кризиса 2014-2018 гг. // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 122-133.

⁵⁸ Лыкошина Л.С. Энергетическая безопасность Польши // Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 77-99.

⁵⁹ Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism» // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs 2013. Vol. XXII. №1-2. P. 42-70.

⁶⁰ Петровская О.В. Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. №2. С. 65-112.

⁶¹ См. например: Щербакова Ю.А. Место Словакии в современном мире: геополитический аспект (аналитический обзор) // Восточная Европа в современной геополитике: сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 150-163; Щербакова Ю.А. Словацкая Республика на пути в ЕС – из XX в XXI век (аналитический обзор) // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н.. Москва: ИНИОН РАН, 2004. С. 187-199.

аналитический доклад Российского совета по международным делам «Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной»⁶² (изданный РСМД в 2015 г. под редакцией И.С. Иванова).

К четвертой группе относятся исследования, в которых различные аспекты деятельности стран Вишеградской группы рассматривались в контексте развития Европейского союза и в связи с европейской интеграции. Здесь нужно назвать, прежде всего, коллективные монографии Института Европы РАН «Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность»⁶³ (опубликована в 2015 г.), «Европа XXI века. Новые вызовы и риски»⁶⁴ (издана в 2017 г.), а также монография «Европа в эпоху перемен»⁶⁵ (издана в 2017 г. в Дипломатической академии МИД РФ). Также данная тематика отражена в публикациях М.А. Авиловой⁶⁶, Ю.А. Борко и Л.С. Биссона⁶⁷, Н.Ю. Кавешникова⁶⁸, Ю.И. Надточей⁶⁹, И.Г. Пашковской⁷⁰, В.Л. Шейниса⁷¹.

К пятой группе относятся диссертационные исследования, посвященные политике отдельных стран V4, в том числе вопросам развития социальной и экономической интеграции стран Центральной и Восточной Европы в Евросоюз. Прежде всего, здесь следует отметить работы Н.Р.

⁶² Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 80 с.

⁶³ Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность : под общей редакцией Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М. Весь мир, 2015. 592 с.

⁶⁴ Европа XXI века. Новые вызовы и риски: под общей редакцией Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.

⁶⁵ Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.

⁶⁶ Авилова М.А. Европейская интеграция: от истории к современности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7(126). С. 280-285.

⁶⁷ Борко Ю.А., Биссон Л.С. Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы» // Современная Европа. 2019. №6. С. 5-17.

⁶⁸ Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. №3. С. 31-45.

⁶⁹ Надточей Ю.И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 175-184.

⁷⁰ См. например: Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 2(7). URL: <https://eurocollege.ru/files/server/files/ad-07.pdf> (дата обращения: 29.03.2021); Пашковская И.Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) // Международное право – International Law. 2006. №2 (26). С. 140-162.

⁷¹ Шейнис В.Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т.61. №1. С. 53-66.

Довжик⁷², Т.Р. Мармазовой⁷³, Л. Лукшик⁷⁴, М.В. Свиридовой⁷⁵, С.Ю. Кривохижина⁷⁶, Р.К. Щенина⁷⁷.

Исходя из вышеприведенного обзора исследований по изучаемой нами теме, можно констатировать, что, несмотря на немалое число работ как по тематике деятельности Вишеградской группы, так и по разным аспектам отношений стран V4 с другими государствами и в процессе европейской интеграции, обозначенная нами научная проблема является недостаточно изученной. В целом хорошо изучены отдельные аспекты, политика некоторых стран Вишеградской группы, отчасти их взаимодействие с Евросоюзом и США.

Однако следует отметить, что в историографии отсутствует комплексное историческое исследование, посвященное системному изучению исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов с 1991 по 2022 гг.

Целью работы является изучение и раскрытие особенностей исторической эволюции вхождения Вишеградской группы в ЕС и НАТО и анализ ключевых аспектов участия Польши, Чехии, Словакии и Венгрии в европейских интеграционных процессах.

Задачами исследования являются:

1) Анализ исторических предпосылок создания Вишеградской группы в контексте существования различных проектов взаимодействия восточноевропейских стран друг с другом и с западноевропейскими

⁷² Довжик Н.Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества (1990-2016 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.15. Екатеринбург, 2018. 26 с.

⁷³ Мармазова Т.Р. Словакия в условиях суверенного развития и европейской интеграции: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.03. Донецк, 2017. 189 с.

⁷⁴ Лукшик Л. Роль Вишеградской группы в формировании общей энергетической политики Евросоюза: автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2011. 26 с.

⁷⁵ Свиридова М.В. Рыночная трансформация в социально-экономическом пространстве стран Центрально-Восточной Европы: автореферат дисс. канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2012. 27 с.

⁷⁶ Кривохижин С.Ю. Основные направления и особенности интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Европейский Союз: автореферат дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2007. 22 с.

⁷⁷ Щенин Р.К. Расширение Европейского Союза на Восток: качественно новый этап европейской экономической интеграции: дисс. ...доктора экон. наук: 08.00.14. М., 2001. 270 с.

странами в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе;

2) Определение интеграционных проектов в рамках Вишеградской группы, обусловленных схожестью исторических обстоятельств, в которых к началу 1990-х гг. оказались эти страны группы, и поставивших перед Вишеградской группой перечень основных целей и задач;

3) Исследование влияния ЕС и НАТО на деятельность Вишеградской группы на первом этапе исторической эволюции в 1991-2004 гг., обусловленное заинтересованностью со стороны ЕС и НАТО не столько в развитии стран V4, сколько в их инкорпорации в собственный состав на общих условиях;

4) Выявление ключевых направлений взаимодействия стран Вишеградской группы по внутри- и внешнеполитическим аспектам европейского интеграционного процесса на втором этапе исторической эволюции в 2004–2014 гг. в контексте важнейших вопросов интеграционных развития;

5) Определение значимости инициатив и проектов Вишеградской группы в контексте внешнеполитической деятельности ЕС по расширению взаимодействия с государствами Западных Балкан и в рамках программы «Восточное партнерство», предназначенной для расширения Европейской политики соседства на шесть стран постсоветского пространства;

6) Выявление ключевых аспектов военно-политической деятельности Вишеградской группы в рамках ЕС и НАТО в контексте менявшихся вызовов и угроз;

7) Определение степени влияния Украинского кризиса на трансформацию внутреннего взаимодействия стран Вишеградской группы;

8) Анализ особенностей взаимодействия Вишеградской группы в рамках евроатлантических структур на третьем этапе исторической эволюции в 2014-2022 гг. в контексте проблем как в рамках Европейского

союза, так и новых вызовов вне ЕС, в частности миграционного кризиса и событий вокруг Украины;

9) Определение основных угроз безопасности Вишеградской группы и борьбы с ними как на национальном уровне, так и в контексте многостороннего взаимодействия в реалиях современного мироустройства.

Объектом исследования является Вишеградская группа как историко-политическая система, представляющая собой объединение четырёх центральноевропейских государств – Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

Предмет исследования – процесс взаимодействия стран Вишеградской группы с Европейским союзом и НАТО в 1991–2022 гг.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена с опорой на основополагающие принципы и методы исторического исследования, а также ряд методов, применяемых при изучении проблем политики и международных отношений. Принцип объективности позволил нам рассмотреть и проанализировать всю совокупность фактов в рамках изучаемой темы в их противоречивости и многогранности.

Применение принципа историзма помогло нам выявить причины и динамику развития исторической эволюции Вишеградской группы в конкретно-исторических условиях европейских интеграционных процессов в 1991–2022 гг.

С помощью принципа системности была показана логика поведения отдельных элементов системы евроатлантических структур (государств Вишеградской группы), а также их влияние на саму систему (особенно в рамках Евросоюза).

Кроме того, в диссертации были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы и метод периодизации. Применение историко-генетического метода позволило нам детально показать диалектику взаимосвязи политических, экономических, идеологических, социальных факторов в отношениях государств

Вишеградской группы с ЕС и НАТО в рамках интеграционной политики с 1991 по 2022 гг.

Историко-сравнительный метод был использован для характеристики особенностей миграционной политики в странах V4 при их сопоставлении с миграционной стратегией Европейского Союза. Проблемно-хронологический метод позволил нам рассмотреть изучаемые события последовательно в их временной протяженности, что отразилось в структуре работы. А с помощью метода периодизации были выявлены и описаны этапы исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов в изучаемый период.

Дополнительно нами были использованы методы, применяемые при анализе политических систем и международных отношений. Структурно-функциональный метод при исследовании Вишеградской группы позволил выявить несколько уровней в изучаемой проблематике. Первый уровень – это политика стран V4 как регионального объединения, консолидирующего их интересы с учетом реакции на политику ЕС. Второй уровень представлен анализом реагирования Вишеградской группы на внешние вызовы и продвижение своих целей на уровень Евросоюза. Третий уровень представлен особенностями отдельных стран V4, которые связаны с политикой, проводившейся Европейским союзом.

Применение децизионного метода позволило нам более подробно исследовать процесс принятия решений политическим руководством Польши, Чехии, Словакии и Венгрии на различных этапах исторической эволюции Вишеградской группы в ходе интеграции и взаимодействия с Европейским союзом и НАТО.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2022 гг. Нижняя граница определяется появлением Вишеградской группы в 1991 году, а верхняя граница обусловлена началом активной фазы Украинского кризиса в начале 2022 года, которая послужила фактором

перестройки сотрудничества Польши, Чехии, Венгрии, Словакии как в рамках V4, так и в рамках ЕС и НАТО.

Источниковая база исследования. Источники по изучаемой нами теме следует разделить на 8 групп.

К первой группе относятся международные договоры, декларации и соглашения, в частности ООН (Всеобщая декларация прав человека) и ОБСЕ (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года). Эти и другие документы дают необходимое представление о проблемах безопасности, обсуждавшихся европейскими странами, для решения поставленных задач исследования.

Ко второй группе относятся документы органов ЕЭС и ЕС, всего 20 документов. Они затрагивают широкий спектр проблем по вопросам регионального развития и сотрудничества между странами Евросоюза, а также обороны и безопасности, включая кибербезопасность. К третьей группе можно отнести информационные материалы ЕЭС и ЕС. Здесь представлено уже 5 документов. Отчасти они затрагивают схожую со второй группой источников проблематику и отражают решения, принятые такими органами как Европол, Европарламент и Европейская комиссия.

К четвертой группе источников по изучаемой нами теме относятся документы Вишеградской группы, всего их 84. Они охватывают широкий спектр вопросов. К примеру, соглашение о создании Международного Вишеградского фонда, целый ряд соглашений о вхождении ряда стран V4 в Центрально-Европейскую ассоциацию свободной торговли. Кроме того, это целый ряд документов по вопросам объединения стран Вишеградской группы по вопросам обороны и безопасности, совместные заявления министров иностранных дел, министров обороны и премьер-министров данных государств, в том числе по вопросам взаимоотношений с Украиной, Австрией, Францией, Германией и другими странами, а также по вопросам будущего развития «Восточного партнерства».

К пятой группе относятся документы международных организаций (ООН и НАТО), отражающие различные аспекты европейских интеграционных процессов в изучаемый период. К шестой группе можно отнести ряд выступлений политических деятелей, прежде всего руководителей государств V4 и их партнеров, к примеру, президента Чехии и президента США.

К седьмой группе относятся 7 документов, относящиеся к политике таких государств как США, Чехия и Словакия по вопросам, связанным с развитием стратегий национальной безопасности, обороны, противодействия терроризму и гибридным угрозам.

И, наконец, к восьмой группе источников мы можем отнести довольно большой массив материалов в СМИ (более 50 документов), в том числе ряд аналитических публикаций, представленных как в российских, так и в зарубежных интернет-изданиях и информационных агентствах. Они играют важную роль в понимании того как различные вопросы деятельности стран V4 и их взаимодействия с ЕС и НАТО преподносились в информационном пространстве и точку зрения каких политических сил отражали.

При характеристике источников необходимо отметить, что основу исследования составляют опубликованные документы, которые преимущественно размещены в открытом доступе в сети Интернет. Это специфика исследований по новейшей истории, когда основной массив данных для анализа опубликован на различных сайтах и порталах в сети Интернет и в силу развития информационных технологий источники становятся более доступны для исследователей.

В рамках изучаемой темы нами был собран и проанализирован довольно большой комплекс источников (184 наименования в библиографическом списке), значительную часть из них составляют документы и материалы на иностранных языках. Именно такой комплексный подход к формированию источниковой базы позволил обеспечить достижение цели и задач исследования.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении исторической эволюции Вишеградской группы в европейском интеграционном строительстве на протяжении длительного периода от проектов создания особого центрально- и восточноевропейского объединения через выявление точек максимального сотрудничества, позволивших учитывать позиции четырех стран на уровне ЕС, а также факторов, которые не позволяли добиться общей позиции в ряде спорных вопросов межгосударственных отношений. Привлечение зарубежных источников и литературы, в том числе исследований авторов из стран Вишеградской группы, позволило ввести в научный оборот новые данные, свидетельствующие о сложности и противоречивости развития международных процессов в период распада социалистического блока и военно-политического взаимодействия Польши, Чехии, Словакии и Венгрии с ЕС и НАТО в 1991–2022 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1) Создававшаяся изначально в 1991 г. как временная, переходная структура в условиях распада биполярной системы, Вишеградская группа к настоящему времени модифицировалась в особый феномен европейской политики, получила определенный международный авторитет, сформировала общий «вишеградский» стиль работы, развилась от локального совещательного форума до инициатора масштабных проектов в различных регионах Европы;

2) Вишеградская группа представляет собой уникальную историко-политическую систему, не институционализированную и не имеющую наднациональных элементов, но позволявшую странам-участницам в рассматриваемый период, с одной стороны, выступать единым фронтом по ряду позиций европейской политики, а с другой стороны, - иметь особое мнение, не будучи полностью связанными обязательствами перед другими участниками;

3) Успешная историческая эволюция Вишеградской группы явилась результатом синергетического сочетания грамотных и последовательных решений со стороны государств-членов с масштабной внешней поддержкой евроатлантических структур, что позволяло преодолевать внутренние противоречия, инициировать и претворять в жизнь масштабные многосторонние проекты;

4) Вишеградская группа явилась, с одной стороны, важным связующим звеном между ЕС и рядом стран СНГ (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина) за счет участия в реализации программы Восточного партнерства, а также проводником политики Брюсселя на Западных Балканах, а с другой – одним из инструментов наращивания политического и военного присутствия США на востоке Европы;

5) Украинский кризис и Крымский референдум, равно как и последовавшая эскалация напряженности на Донбассе стали во многом поворотными историческими событиями, оказавшими решающее влияние на совместную оборонную политику и политику безопасности стран V4, активизировали процесс создания Боевой группы и организации согласованной военной логистики, при этом обострив дискуссию о перспективах и подходах к взаимодействию с Россией;

6) Важнейшим направлением деятельности Вишеградской группы на третьем этапе исторической эволюции в 2014-2022 гг. стало противодействие новым вызовам и угрозам безопасности, в частности, в сфере кибербезопасности, контртерроризма, пандемии новой коронавирусной инфекции, где странам-участницам удалось достичь эффективного сочетания собственных проектов и инструментов с общеевропейскими инициативами;

7) Предложена следующая периодизация этапов исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов в 1991–2022 гг.:

1 этап (1991–2004 гг.): формирование Вишеградской группы и вступление стран объединения в ЕС и НАТО;

2 этап (2004–2014 гг.): активное участие Польши, Чехии, Словакии и Венгрии во внешнеполитическом и военно-политическом взаимодействии с ЕС и НАТО;

3 этап (2014–2022 гг.): особенности взаимодействия стран Вишеградской группы с ЕС и НАТО в условиях Украинского кризиса.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в деятельности сотрудников государственных структур, участвующих в формировании и реализации внешней политики Российской Федерации (Министерство иностранных дел Российской Федерации), занимающихся вопросами обеспечения национальной и международной безопасности (Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации).

Материалы проведенного исследования могут быть применены при разработке учебных пособий и курсов для институтов и факультетов, готовящих специалистов по направлениям «История», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология», а также задействованы российским экспертно-аналитическим сообществом в области европейских и геополитических исследований, в дискурсе по проблемам обеспечения национальной и глобальной стратегической безопасности.

Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2 «Всеобщая история»:

Пункт 6. Новейшая история (XX – XXI вв.).

Пункт 8. История цивилизаций, стран, народов, регионов.

Пункт 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и были рекомендованы к защите. Кроме того, выносимые

на защиту положения были представлены в 4 публикациях в изданиях из перечня ВАК.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Становление Вишеградской группы как межгосударственного субрегионального объединения на первом этапе исторической эволюции в 1991-2004 гг.

1.1. История создания Вишеградской группы в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе.

Усиление взаимодействия Польши, Венгрии и Чехословакии в конце 1980-х годов, которое вылилось в 1991 г. в образование Вишеградской группы (V3, а после распада Чехословакии в 1993 г. – V4), проходило, прежде всего, в контексте смены прокоммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы. Необходимо отметить, что на момент подписания совместной декларации трех стран еще формально не были упразднены Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского договора (ОВД), которые были окончательно расформированы летом 1991 г.

Моментом образования Вишеградской группы обычно считается встреча 15 февраля 1991 г. премьер-министра Венгрии Йозефа Анталла, президента Польши Леха Валенсы и президента Чехословакии Вацлава Гавела в венгерском городе Вишеград, где они подписали соответствующую декларацию о сотрудничестве, в том числе на пути к общеевропейской интеграции.

Данное событие имело исторические предпосылки⁷⁸. Еще в Средние века в 1335 г. в Вишеграде (бывшем тогда столицей венгерского государства) состоялась встреча чешского, венгерского и польского королей (Яна I, Карла I Роберта и Казимира III), которые договорились об оборонительном союзе

⁷⁸ Rácz G. The Congress of Visegrád // Visegrád 1335. Bratislava: International Visegrad Fund, State Archives of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-1335/congress-of-visegrad> (дата обращения: 22.03.2021).

против Габсбургов, создании новых коммерческих маршрутов в обход Вены, а также о взаимных династических вопросах престолонаследия (Ян I отказывался от претензий на польскую корону в обмен на суверенитет над Силезией).

Через несколько лет, в 1339 г., состоялся второй конгресс представителей трех стран, где состоялась договоренность об обещании Чехии не поддерживать Тевтонский орден на суде, определенном Папой Бенедиктом XII по поводу территориальных споров между Польшей и Тевтонским орденом. Кроме того, на данном конгрессе было решено, что, если Казимир III умрет бездетным, то королем Польши будет его племянник Людовик – сын женатого на его сестре Карла I, что и произошло. Когда Казимир умер в 1370 г. от травмы, полученной во время охоты, Людовик I (Лайош Великий) стал королем Польши в личной унии с Венгрией.

Эти события показывают, что в Средние века Вишеград служил местом разрешения конфликтов и по праву стал символом сотрудничества в Центральной Европе на протяжении последующих веков. В итоге, по справедливому суждению Л.Н. Шишелиной, регион, пройдя в истории через испытания со стороны Запада и Востока, выработал неповторимое своеобразие, выразившееся как в синтезе цивилизационных характеристик, так и в особом отношении к собственной идентичности. «Эти страны, – отмечала она, – объединяет стремление следовать за передовыми технологиями и политическими веяниями и, одновременно, необычайно бережное отношение к своим собственным вековым традициям, языку и культуре»⁷⁹.

Данное историческое единство и сотрудничество создавало идеологическую базу для современной субрегиональной организации, которая действует до сих пор, несмотря на достижение основных

⁷⁹ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

первоначальных целей. Тем не менее, предпосылки образования данной организации имеют не только глубокие исторические корни, но и связаны с событиями новейшей истории, а точнее с протекавшими в конце 1980 – начале 1990-х гг. политическими событиями, которые позволили выделиться данным странам в особую структуру.

Противодействие коммунистическому режиму выдвинуло на первый план идеи представителей диссидентской среды (Милан Кундера, Вацлав Гавел, Дьёрдь Конрад, Йожеф Анталл, Лешек Колаковски) относительно Европы, границы которой были установлены не географическими критериями, а моральными ценностями. Соответственно, в 1980-х гг. в Чехословакии, Венгрии и Польше возникли определенные концепции межгосударственного сотрудничества на новой основе, из которой родилась идея центральноевропейской идентичности⁸⁰. Например, идея межрегионального сотрудничества была официально озвучена В. Гавелом во время выступления в Национальном Собрании Польши в январе 1990 г. В Польше предложение о межрегиональном сотрудничестве было выдвинуто министром иностранных дел Кшиштофом Скубишевским, считавшим, что субрегиональная политика является важным элементом дуализма Центральной и Восточной Европы и западных держав, в котором важное место будет отведено созданию треугольника Чехословакия-Венгрия-Польша.

Идеи субрегионального сотрудничества с конца 1980-х гг. стали активно появляться и за пределами социалистического лагеря, при этом они не всегда были связаны именно с вступлением в ЕЭС. В этом отношении весьма показательными выглядят планы итальянского руководства в 1989-1991 гг. в отношении своих соседей из Восточной Европы. Проводимая министрами иностранных дел Джулио Андреотти, а затем и Джанни Де Микелисом (в правительстве Д. Андреотти, когда тот стал премьер-

⁸⁰ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 216-217.

министром в 1989 г.) линия фактически отражала амбиции Италии, уходящие корнями в собственные внешнеполитические традиции с момента объединения, к региону Адриатического моря, Балкан и Дуная. Для Италии центральным звеном ее проектов (например, «Альпе Адрия», Адриатическая инициатива) была Югославия, которая рассматривалась как важнейший восточно-европейский партнер, особенно в контексте нарастающих там внутренних противоречий в 1980-е гг.

Постепенно планы стали охватывать большее число стран. Министр иностранных дел Д. Де Микелис в 1989 г. проинформировал своих югославских партнеров о том, что правительство Венгрии внесло предложение о проведении регулярных встреч на уровне министров иностранных дел Италии, Австрии, Венгрии и Югославии. Это была ранняя идея так называемого проекта «Квадрагональ» («Quadrangonale»)), где Италии бы фактически отводилась центральная роль, несмотря на то, что его инициатором был Будапешт. По мнению экспертов, на этапе быстрой демократизации венгерское коммунистическое руководство искало сильного западного партнера, и Италия стала наиболее очевидным из них⁸¹.

В итоге международно-политическая ситуация сложилась таким образом, что именно усилия по проекту «Квадрагональ» увенчались определенным успехом, в отличие от других проектов, где ставка Италии была на единую Югославию, в которой разразившиеся межэтнические столкновения не дали им осуществиться в реальности в то время. На первом саммите в Венеции в августе 1990 г. была принята Чехословакия, и проект был переименован в «Пентагональ» («Pentagonale»). Италия получила первое председательство в «Пентагонале», было создано несколько рабочих групп, которые занимались формами сотрудничества в различных областях: от туризма до транспорта, от окружающей среды до культуры, от телекоммуникаций до энергетики. В 1991 г. с принятием Польши он стал

⁸¹ Varsori A. Italy's attempts at integrating East-Central Europe in a new continental balance: an early response to the crisis of the Communist bloc (1989-1991) // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 298.

именоваться «Гексагональ» («Hexagonale»). А в 1992 г. организация была переименована в Центральноевропейскую инициативу (ЦЕИ), насчитывающую на сегодняшний день 17 государств (как членов ЕС, так и его партнеров в Европе).

Со стороны представителей западных стран выдвигались и другие идеи, касавшиеся постепенной интеграции стран ЦВЕ в европейские структуры, в том числе и со стороны США. В период становления «Квадрагонали» администрация Джорджа Буша, например, оказывала давление на некоторые ведущие страны ЕЭС, особенно Италию и Францию, чтобы поддержать определенные решительные экономические усилия и помочь Польше и Венгрии, которые оказались в авангарде процесса либерализации на Востоке Европы⁸². А в 1988 г. о необходимости присоединения к европейской интеграции также говорил Збигнев Бжезинский (бывший советник президента США Джимми Картера) в своем выступлении в Католическом университете Люблина, указав, что «в интересах Польши необходимо избегать политического и экономического вакуума в Центральной Европе... Польше следует возобновить переговоры о расширении Европейского Союза, включая страны всей Центральной и Восточной Европы»⁸³.

Однако первым практическим шагом экономического сближения с Европейским экономическим сообществом стало решение со стороны советского блока позволить странам-членам СЭВ вести переговоры с ЕЭС по отдельным торговым соглашениям. 25 июня 1988 г. между этими двумя структурами была подписана Совместная декларация, устанавливающая официальные отношения между двумя организациями⁸⁴.

⁸² Varsori A. Italy's attempts at integrating East-Central Europe in a new continental balance: an early response to the crisis of the Communist bloc (1989-1991) // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 298.

⁸³ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 216-217.

⁸⁴ Andriessen F. Les changements en Europe centrale et de l'Est // Revue de l'OTAN. Avril 1990, №1, Vol. 38. P. 2/6. URL:

Первой торговые соглашения подписала Венгрия в сентябре 1988 г., за ней последовали Чехословакия в декабре 1988 г. и Польша в сентябре 1989 г. (сам СССР это сделал в декабре 1989 г., в мае 1990 г. – ГДР и Болгария). Это были торговые соглашения еще скромного масштаба, снимающие количественные ограничения на товары, ввозимые ЕЭС из стран Центральной и Восточной Европы, поставки которых в СССР, находящийся в кризисе, резко упали и которые искали выходы на Запад. Но сложность состояла в том, что экспортируемая продукция была для ЕЭС уже избыточна (сельскохозяйственная продукция, сталь, уголь, текстиль) и требовались какие-то меры поддержки⁸⁵.

Западное сообщество выразило готовность разделить ответственность, чтобы обеспечить консолидацию и усиление текущих реформ в странах ЦВЕ и прежде всего, в Венгрии и Польше. Встреча в Париже на высшем уровне семи промышленно развитых стран («Большой семерки» – G7) 4 июля 1989 г. подтвердила это, предложив конкретные меры по поддержке реформ в Польше и Венгрии. «Каждый из нас готов поддерживать этот процесс и своевременно и скоординировано рассмотреть вопрос об оказании экономической помощи, направленной на устойчивое преобразование и открытие экономик», – говорилось в коммюнике, выпущенном после встречи⁸⁶.

Саммит попросил Комиссию Европейских сообществ координировать эту помощь. К усилиям ЕЭС присоединились и другие промышленно развитые государства, объединившись в Группу 24 (12 членов Европейских сообществ, шесть стран Европейской ассоциации свободной торговли – ЕАСТ, а также США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Турция и Япония).

https://www.cvce.eu/obj/les_changements_en_europe_centrale_et_de_l_est_dans_revue_de_l_otan_avril_1990-fr-0ec46955-f636-4d2f-a00d-8b673a009e69.html (дата обращения: 24.03.2021).

⁸⁵ L'aide de la Communauté européenne à l'Europe de l'Est. URL: <https://www.cvce.eu/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 20.03.2021).

⁸⁶ Andriessen F. Les changements en Europe centrale et de l'Est // Revue de l'OTAN. Avril 1990, №1, Vol. 38. URL:

https://www.cvce.eu/obj/les_changements_en_europe_centrale_et_de_l_est_dans_revue_de_l_otan_avril_1990-fr-0ec46955-f636-4d2f-a00d-8b673a009e69.html (дата обращения: 24.03.2021).

Как можно видеть, коллективное решение наиболее развитых стран наделить именно Еврокомиссию координирующей ролью помощи Западу Польше и Венгрии подчеркивает особую миссию Европейского сообщества в отношении восточноевропейских соседей и новое измерение компетенции Комиссии.

Как только был предоставлен этот мандат, Еврокомиссия приняла меры. Большая часть помощи пришлась сначала на Польшу. Всего через неделю после саммита в Париже было одобрено предоставление продовольственной помощи Польше в размере 130 млн экю. В соответствии с согласованным планом действий в чрезвычайных ситуациях, Польша получила по состоянию на август 1989 г. значительное количество зерна, говядины и других сельскохозяйственных продуктов⁸⁷.

В этом контексте заслуживает особого упоминания конкретная мера, касающаяся создания фонда, связанного с программой продовольственной помощи. Выручка, полученная польскими властями от продажи полученных продуктов питания по рыночным ценам, будет направлена в этот фонд, который будет уже использоваться для финансирования конкретных программ, направленных на структурное улучшение польского сельского хозяйства.

Другие партнеры «Группы 24» (например, США, Австрия, Исландия), также объявили о конкретных программах продовольственной помощи для удовлетворения насущных потребностей Польши. Условия этих программ также координировались Европейской комиссией. С осени 1989 г. Комиссия председательствовала на ряде координационных встреч, в том числе на министерской сессии «Группы 24» в Брюсселе 13 декабря 1989 г., в ходе которой были утверждены основные общие направления действий. В

⁸⁷ Andriessen F. Les changements en Europe centrale et de l'Est // Revue de l'OTAN. Avril 1990, №1, Vol. 38. URL: https://www.cvce.eu/obj/les_changements_en_europe_centrale_et_de_l_est_dans_revue_de_l_otan_avril_1990-fr-0ec46955-f636-4d2f-a00d-8b673a009e69.html (дата обращения: 24.03.2021).

дополнение к конкретным программам реструктуризации польского сельского хозяйства были определены следующие цели⁸⁸:

- облегчить доступ польских и венгерских товаров на западные рынки (посредством ускоренной отмены квот, новых сельскохозяйственных и тарифных уступок и расширения общей системы преференций);

- продвигать инвестиции в Польшу и Венгрию (две страны должны, в частности, иметь доступ к займам от Европейского сообщества угля и стали и Европейского инвестиционного банка для увеличения экспортных кредитов и банковских гарантий);

- обеспечивать профессиональную подготовку на разных уровнях (руководители, менеджеры, инструкторы, студенты), особенно в сфере банковских и финансовых услуг;

- улучшить качество окружающей среды, особенно в промышленно развитых регионах и на объектах, представляющих историческую или эстетическую ценность.

На основе предложений встречи «Большой семерки», кроме того, Европейское экономическое сообщество разработало флагманскую программу «Польша-Венгрия: помощь в реструктуризации экономики» (Poland and Hungary: Assistance for Restructuring their Economies – PHARE), которая была распространена с 1990 г. на все страны Центральной и Восточной Европы⁸⁹. Она включала в себя финансовую помощь на

⁸⁸ Andriessen F. Les changements en Europe centrale et de l'Est // Revue de l'OTAN. Avril 1990, №1, Vol. 38. URL:

https://www.cvce.eu/obj/les_changements_en_europe_centrale_et_de_l_est_dans_revue_de_l_otan_avril_1990-fr-0ec46955-f636-4d2f-a00d-8b673a009e69.html (дата обращения: 24.03.2021).

⁸⁹ Подробнее см.: Règlement (CEE) n° 3906/89 du Conseil relatif à l'aide économique en faveur de la Hongrie et de la Pologne (18 décembre 1989) // Journal officiel des Communautés européennes (JOCE). 23.12.1989, №L 375. URL:

https://www.cvce.eu/obj/reglement_cee_n_3906_89_du_conseil_relatif_a_l_aide_economique_en_faveur_de_la_hongrie_et_de_la_pologne_18_decembre_1989-fr-5409ca49-1000-4340-9c91-e682c6b797d0.html (дата обращения: 24.03.2021).; Council Regulation (EEC) No 2698/90 of 17 September 1990 amending Regulation (EEC) No 3906/89 in order to extend economic aid to other countries of Central and Eastern Europe // PHARE: Assistance for economic restructuring in the countries of Central and Eastern Europe – an operational guide. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. p. 21-22. URL: http://aei.pitt.edu/54141/1/CC7191493ENC_001.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

реструктуризацию экономики, частные инвестиции, экспортные кредиты и гарантии.

Программа PHARE финансировалась за счет средств, которые специально выделялись для этой цели в годовом бюджете ЕЭС. В 1990 г., предшествующему оформлению Вишеградской группы Польше и Венгрии была выделена сумма в 300 млн экю, плюс позже еще 200 млн экю было выделено другим странам-бенефициарам: Болгарии, Чехословакии, ГДР, Румынии и Югославии. На 1991 г. бюджетные ассигнования составили 785 млн экю.⁹⁰ Эти средства предоставлялись в виде безвозмездных субсидий для финансирования программ реконструкции, а не в форме займов на коммерческую деятельность.

В рамках управления данной помощью со стороны ЕЭС Восточной Европе в 1990 г. было решено создать Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), начавший действовать формально с 15 апреля 1991 г. и отвечавший за предоставление соответствующих кредитов странам ЦВЕ, которые, со своей стороны, обязывались применять на практике принципы плюралистической демократии и рыночной экономики, частной инициативы и предпринимательства⁹¹.

В то же время, при необходимости осуществлять программу такой помощи странам ЦВЕ, в западных средствах массовой информации появлялись и критические оценки эффективности такой помощи, а также готовности в целом стран объединенной Европы взять на себя ответственность в этом процессе.

В одной из публикаций, например, в ежемесячнике «Монд дипломатик», вышедшем в сентябре 1989 г., высказывался скептицизм в отношении декларируемой уверенности и проработанности программ

⁹⁰ PHARE: Assistance for economic restructuring in the countries of Central and Eastern Europe — an operational guide. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. p. 7. URL: http://aei.pitt.edu/54141/1/CC7191493ENC_001.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

⁹¹ L'aide de la Communauté européenne à l'Europe de l'Est. URL.: <https://www.cvce.eu/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 20.03.2021).

помощи⁹². Автор статьи Бернар Кассен выразил точку зрения, что страны ЕЭС столкнулись с ответственностью, к которой они на самом деле не были готовы: играть роль защитников и страховщиков для плавного перехода Польши и Венгрии от режима командно-административной системы к системе, в которой доминирующую роль будет играть рынок и в которой восстановит свои права парламентская демократия.

Проблемные позиции, которые приводит автор, можно свести к следующим. Во-первых, ситуация может выйти за рамки «спасательной» операции Польши и Венгрии: необходимо знать, какую цену объединенная Европа готова заплатить за то, чтобы Польша и Венгрия присоединились к ней. Во-вторых, каково будет будущее Сообщества, стремящегося открыться восточным соседям, и тех, кто хочет к нему присоединиться, принимая во внимание, что это не простая зона свободной торговли, а особое объединение с определенной общей политикой.

Учитывалось ли то, что либерализация рынка вызовет скачок цен, рационально ли для собственной стабильности собиралась программа помощи в ЕЭС, насколько комплексно будут на Западе подходить к программам помощи – все эти вопросы имели немаловажное значение в общественно-политическом дискурсе западных стран. В качестве угрозы стабильности, например, в случае неэффективно сделанных акцентов, рассматривалось возможное зашкаливающее разочарование демократией в странах ЦВЕ, принимая во внимание притягательную силу вестернизации на тот момент, если бы эти страны столкнулись с массовой безработицей бывших государственных служащих или избыточных сотрудников и рабочих в компаниях, управлявшихся теперь с рациональностью, которой учат в бизнес-школах.

Исходя из всего этого, выражалось желание, чтобы амбиции ЕЭС были четко определены, обсуждены и определены количественно, чтобы каждый

⁹² Cassen B. La Communauté européenne sous le choc // Le Monde diplomatique. Septembre 1989, №426. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22la_communaute_europeenne_sous_le_choc%22_dans_le_monde_diplomatique_septembre_1989-fr-4946b407-af54-4fb7-838d-a83bf95df392.html (дата обращения: 25.03.2021).

точно знал цену, которую придется заплатить с точки зрения налогов, рабочих мест и передачи ресурсов, ибо реформа государственного устройства и производства в восточных странах будет давить в первую очередь на Западную Европу, что потребует значительных средств⁹³.

Критика действий со стороны стран объединенной Европы по отношению к государствам ЦВЕ прослеживалась и в публикациях относительно программы PHARE даже на протяжении нескольких лет ее осуществления. В газете «Ле Монд» от 10 апреля 1993 г., в частности, с одной стороны, указывались значительные вкладываемые суммы. С 1990 г. Сообщество в рамках программы PHARE мобилизовало 2,5 млрд. экю из своего бюджета для поддержки процесса экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы. Это составляло около трех четвертей затрат, предпринятых промышленно развитыми странами в форме субсидий для содействия переходу к рыночной экономике.

С другой стороны, результаты вложений, констатировалось в публикации, пока не оправдали ожиданий, возникших на саммите семи ведущих промышленно развитых стран в Париже в июле 1989 г., когда Европейской комиссии поручили координировать западную помощь Польше и Венгрии. Европейская счетная палата предоставила аргументы, опубликовав в декабре 1992 г. доклад об управлении программой PHARE, в котором осуждала ее расточительность и неэффективность.⁹⁴

Среди основных проблем, обозначенных в статье, опубликованной в газете «Ле Монд» от 10 апреля 1993 г., можно выделить следующие. Во-первых, достаточно широкий географический охват и объемы финансирования не соответствовали крайне ограниченному персоналу для управления программами, о чем, например, говорил Лоран Вашеи, сотрудник

⁹³ Cassen B. La Communauté européenne sous le choc // Le Monde diplomatique. Septembre 1989, №426. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22la_communaute_europeenne_sous_le_choc%22_dans_le_monde_diplomatique_septembre_1989-fr-4946b407-af54-4fb7-838d-a83bf95df392.html (дата обращения: 25.03.2021).

⁹⁴ Lemaitre P. L'aide aux pays de l'Est // Le Monde. 10.04.1993. P. 2/4. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22l_aide_aux_pays_de_l_est%22_dans_le_monde_10_avril_1993-fr-e5d0a2b7-19e1-4223-b0e7-a3acdea3a9cc.html (дата обращения: 26.03.2021).

Миссии по сотрудничеству в Центральной и Восточной Европе при правительстве Франции. Во-вторых, признавались значительные процедурные задержки по времени между принятием проекта и его выполнением. В-третьих, слишком большая часть имеющихся средств использовалась для оплаты консультантов, подготовки их отчетов и т.п. Об этом говорил, в частности, член европейской Счетной палаты Бернхардт Фридманн (ФРГ), а также генеральный представитель упомянутой Миссии по сотрудничеству в ЦВЕ⁹⁵.

Сближение законодательства и создание аппарата, необходимого для функционирования рыночной экономики, таким образом, хоть и признавалось необходимым, но оценивалось недостаточным, в то время как потребности стран ЦВЕ заключались больше не в технической помощи, а в инвестиционной поддержке.

Стоит отметить, что определенная критика руководством ЕЭС и отдельных стран во внимание принималась. По мере развития ситуации объем программ, поддерживаемых PHARE, расширялся, чтобы удовлетворить потребности в более долгосрочном экономическом развитии и инвестициях, сами страны-партнеры были движущей силой в формировании программ. Это помогло обеспечить реальную заинтересованность стран-партнеров в PHARE, а также ее гибкость и способность реагировать на самые разные и быстро меняющиеся потребности стран-партнеров, хотя растущее число приоритетов и проектов создавали определенные трудности в управлении этими проектами⁹⁶.

Помимо указанных мер впоследствии Сообщество по предложению Еврокомиссии приняло для установления более тесных связей со странами ЦВЕ новую формулу ассоциации – «европейские соглашения». Они были нацелены на постепенное установление двусторонней зоны свободной

⁹⁵ Lemaitre P. L'aide aux pays de l'Est // Le Monde. 10.04.1993. P. 2/4. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22l_aide_aux_pays_de_l_est%22_dans_le_monde_10_avril_1993-fr-e5d0a2b7-19e1-4223-b0e7-a3acdea3a9cc.html (дата обращения: 26.03.2021).

⁹⁶ EU policy on the PHARE Programme / The PHARE Programme and the enlargement of the European Union. URL: https://www.europarl.europa.eu/enlargement/briefings/33a2_en.htm (дата обращения: 22.03.2021).

торговли промышленной продукцией между ЕЭС и каждой из стран региона, развитие промышленного, технического и научного сотрудничества в области профессионального обучения, охраны окружающей среды, структурных реформ и оказания помощи, в том числе финансовой. Диалог по выполнению соглашений также зависел от прогресса, достигнутого в области прав человека, плюралистической демократии и экономической либерализации. Каждое из этих двусторонних соглашений курировалось Совместным советом, в который входили делегации стран-членов ЕС и соответствующего государства, и в конечном итоге ставило долгосрочной целью присоединение к Европейскому союзу.

Первые европейские соглашения, адаптированные с учетом ситуации в каждой стране, были подписаны как раз с Польшей и Венгрией 16 декабря 1991 г., уже в первый год формального существования Вишеградской группы. Сложнее дело обстояло с Чехословакией, где углубление национальных противоречий (в основном, в правящих чешских и словацких кругах) тормозило общую внешнеполитическую деятельность, и, в конце концов, привело к разделению страны в 1993 г. Соглашения уже с отдельными Чешской и Словацкой республиками были заключены только 4 октября 1993 г. (после соглашений с Румынией 11 февраля 1993 г. и Болгарией 8 марта 1993 г.)⁹⁷.

Таким образом, утверждать, что с самого начала региональное сотрудничество в Центральной и Восточной Европе осуществлялось беспрепятственно, нельзя. Необходимо также отметить, что, несмотря на сложившуюся тенденцию сближения Польши, Чехословакии и Венгрии как флагманов посткоммунистического перехода, заметных результатов во взаимодействии в трехстороннем формате удалось достигнуть не сразу. Первая встреча руководителей трех стран в Братиславе 9 апреля 1990 г. закончилась только формальной декларацией о совместном сотрудничестве.

⁹⁷ L'aide de la Communauté européenne à l'Europe de l'Est. URL.: <https://www.cvce.eu/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 20.03.2021).

Исследователи отмечают, что фактически отсутствие выработанных стратегических общих целей и плохая подготовка встречи не позволили говорить о прорыве в отношениях. Кроме того, следует также добавить, что делегации в целом выглядели уже недостаточно легитимными, учитывая, что польскую возглавлял Войцех Ярузельский, а венгерскую – исполняющий обязанности президента (до новых выборов, после которых ушел с поста) Матьяш Сюрёш, бывший до этого спикером парламента Венгерской Народной Республики⁹⁸.

В то же время, инициатива о сотрудничестве была хорошо встречена во всех трех странах, что позволило новым лидерам Венгрии, Польши и Чехословакии встретиться, как уже упоминалось, 15 февраля 1991 г. в Вишеграде и заключить соответствующую декларацию. Пример данного сотрудничества побудил активнее проявлять и встречные инициативы со стороны других восточноевропейских стран. Здесь можно упомянуть, в частности, идею, представленную министром иностранных дел Румынии Адрианом Нэстасе. Во время своего официального визита в Варшаву в марте 1991 г. он предложил создать Центрально-Восточноевропейский союз, в который могли войти страны бывшего советского блока и который должен был бы стать форумом для субрегиональных консультаций с целью создания конференций и обеспечения транспарентности в военной политике⁹⁹.

Кардинальные перемены в системе международных отношений, произошедшие на рубеже 1980-х – 1990-х гг. сопровождались не только распадом социалистического лагеря и падением коммунистических режимов, но и актуализацией поиска странами Центральной и Восточной Европы своей идентичности в новом мире. Кроме того, перед государствами ЦВЕ

⁹⁸ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 219; Potel J.-Y.. L'Europe centrale à la recherche d'une nouvelle cohésion // Le Monde diplomatique. Octobre 1992, № 463. P. 2/5. URL: https://www.cvce.eu/obj/l_europe_centrale_a_la_recherche_d_une_nouvelle_cohesion_dans_le_monde_diplomatique_octobre_1992-fr-090e508c-62c3-4f4d-96bd-ab26e7dac364.html (дата обращения: 27.03.2021).

⁹⁹ Ibid.

встали и другие актуальные задачи: обеспечение собственной безопасности, поддержание экономики, поиск новых внешнеполитических партнеров и т.д.

В качестве универсального метода для решения задач и устранения проблем большинство стран ЦВЕ выбрали путь европейской интеграции и вступления в НАТО. Однако актуальным оставался и вопрос регионального взаимодействия, поскольку далеко не все противоречия между государствами можно было устранить провозглашением общей цели на сближение с Западной Европой. В этих условиях потенциальной основой для выстраивания отношений могли выступить общие исторические, культурные, религиозные и морально-нравственные ценности, способствующие выработке новой общей идентичности. Наиболее успешным примером взаимодействия подобного рода можно считать сотрудничество Польши, Венгрии и Чехословакии, которое впоследствии послужило образцом для создания других региональных и субрегиональных структур.

1.2. Интеграционные проекты в рамках Вишеградской группы

В принятой 15 февраля 1991 г. лидерами Венгрии, Польши и Чехословакии Декларации о сотрудничестве подчеркивалась схожесть исторических обстоятельств, в которых к началу 1990-х гг. оказались эти страны¹⁰⁰. Этот факт не являлся исключительно констатацией состояния текущей ситуации, а позволял определить перечень основных целей и задач, которые стояли перед «тройкой».

Ключевые цели в тексте Декларации определялись следующим образом:

- восстановление признаков полноценного государства (независимость, демократия, свобода);

¹⁰⁰ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).

- избавление от наследия коммунистического строя («тоталитарной системы») во всех сферах жизни;
- переход к демократическому политическому строю, в котором выстраивается правовое государство и уважаются и обеспечиваются права и свободы каждого человека;
- переход к рыночной экономической системе;
- интеграция в европейские системы и институты (политика, экономика, право и законодательство, безопасность)¹⁰¹.

Как видно из приведенных выше положений Декларации, стороны рассматривали будущее объединение как механизм широкого применения в различных сферах: от совместного преодоления наследия «тоталитарной системы» до полноценного участия в европейских интеграционных процессах в области экономики, политики, безопасности и гармонизации законодательств. При этом основной акцент делался на стратегических направлениях – построении национальных экономик на основе рыночных ценностей и полноценном «вхождении в Европу».

Соответственно, на основе общих базовых целей были сформулированы и ключевые текущие задачи, которые требовалось решить для успешной реализации стратегических направлений развития Вишеградской группы. К их числу стороны отнесли:

- «координацию усилий», т.е. выработку совместных решений для достижения указанных целей (с учетом «национальных особенностей»);
- использование общей истории, способствовавшей складыванию «общих корней» в культуре, религии и духовной сфере;
- «развитие... демократической социальной системы, основанной на уважении основных прав и свобод человека, свободы экономической деятельности, верховенства закона, терпимости, духовных и культурных

¹⁰¹ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).

традиций и уважения моральных ценностей»¹⁰². При этом предполагалось активное сотрудничество «наций и гражданских сообществ»

- уважение и реализацию прав национальных, религиозных и языковых меньшинств в соответствии с действующими международными документами;

- «систематическую реализацию идеи гражданского общества» для «духовного и материального развития Центральноевропейского региона» и «установление взаимовыгодного сотрудничества с развитыми странами и европейскими институтами»¹⁰³;

- формирование «общества людей, гармонично сотрудничающих друг с другом, терпимых друг к другу, к отдельным семьям, местным, региональным. и национальным сообществам, свободных от ненависти, национализма, ксенофобии и локальной розни»¹⁰⁴ на основе общечеловеческих ценностей, как «важнейшего элемента европейского наследия и собственной национальной идентичности»¹⁰⁵.

Достижение заявленных целей и решение поставленных задач предполагалось на основе общего сотрудничества путем следующих практических шагов:

- согласование деятельности для налаживания взаимодействия и устойчивой коммуникации с европейскими институтами и структурами, а также выстраивание сотрудничества в сфере безопасности;

- формирование системы устойчивых и регулярных контактов между гражданами, общественными и религиозными структурами, учреждениями и организациями;

- развитие экономического сотрудничества, торговли, создание условий для взаимодействия предприятий и привлечения иностранных инвестиций;

¹⁰² Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Ibid.

- развитие коммуникационной инфраструктуры и энергосистем как внутри треугольника Венгрия-Польша-Чехословакия, так и в отношении связей «с другими частями Европы»;
- расширение сотрудничества в сфере экологии;
- обеспечение благоприятных условий для развития свободы слова и распространения информации;
- обеспечение и поддержка прав национальных меньшинств;
- поддержка сотрудничества органов местного самоуправления и развития субрегиональных контактов¹⁰⁶.

В целом, Декларация содержала широкий набор целей, задач и практических шагов по их достижению и реализации. При этом она фактически вобрала в себя ключевые положения важных международных документов (особенно в плане развития демократии и поддержки национальных меньшинств)¹⁰⁷, а также базовые принципы, нормы и ценности европейской интеграции¹⁰⁸. Главная цель Декларации – присоединение к единой Европе – отражалась как в названии документа, так и неоднократно в разных формах упоминается в тексте.

Возникновение нового объединения в Европе было поддержано Европейским экономическим сообществом и Североатлантическим альянсом¹⁰⁹, что представляется вполне логичным и закономерным в условиях выхода европейской интеграции из кризиса 1970-х – первой

¹⁰⁶ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁰⁷ См. например: Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 21.03.2021); Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.03.2021); Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки. 1975 // Официальный сайт ОБСЕ. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁰⁸ См. например: Борко Ю.А., Биссон Л.С. Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы» // Современная Европа. 2019. №6. С. 5-17; Шейнис В.Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т.61. №1. С. 53-66; Авилова М.А. Европейская интеграция: от истории к современности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7(126). С. 280-285.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Шишлина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

половины 1980-х гг., распада социалистического блока и окончания «холодной войны». При этом новосозданная структура обладала рядом как организационных особенностей, так и функций внутрирегионального и общеевропейского значения.

К числу первых можно отнести тот факт, что, являясь международным объединением и выдвигая практические интеграционные инициативы, Вишеградская группа была слабо институционализована и не соответствовала традиционным представлениям о структурах подобного формата. В частности, у организации не было штаб-квартиры, рабочих органов (в т.ч. постоянно действующих), а взаимодействие происходило, в основном, на саммитах глав государств (которые не всегда проводились регулярно). Во многом из-за этого уже на ранних этапах существования Вишеградская группа переживала периоды фактически полного отсутствия продуктивного сотрудничества, что, разумеется, сказывалось на эффективности деятельности «четверки» и общем восприятии V4 на международной арене¹¹⁰.

Ко второму набору особенностей можно отнести ряд функций, которые Вишеградская группа выполняла (или должна была выполнять) на международной арене. Так, в ряде отечественных и зарубежных исследований присутствует мнение, что создание Вишеградской группы хоть и было самостоятельным решением Венгрии, Польши и Чехословакии, но предполагало не только ускоренную демократизацию, но и переход «трех «новых демократий» с советской орбиты в сторону евро-атлантических структур»¹¹¹, что подразумевает не только вспомогательность и

¹¹⁰ Подробнее см.: Колянов А.Ю. Вишеградская группа: другой взгляд на европейскую политику // Дискурс. 2017. №2. С. 97-104.

¹¹¹ См. например: Есенский Г. 25 лет Вишеградской группе // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 13-19; Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №53. С. 69-73; Шишелина Л.Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // Российский совет по международным делам. 2013. 22 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protsesse/> (дата обращения: 28.03.2021); Basora A.A. The Value of the Visegrad Four // Atlantic Council: Ideas, Influence, Impact. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/126819/021411_ACUS_Basora_VisegradFour.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

второстепенность V4, но и зависимость от благосклонности и расположения внешних акторов.

Кроме того, Вишеградская группа должна была оперативно реагировать на те изменения в политике, экономике, культуре, массовом сознании граждан, которые стремительно происходили на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Здесь речь идет как о внешних факторах, которые требовали консолидированных усилий со стороны «тройки» (с 1993 г. – «четверки»), так и о тех вызовах, которые существовали внутри Центральной Европы и каждого государства в отдельности. Часть этих вызовов и проблем была упомянута в Декларации 1991 г., но многие остались «за скобками», что, тем не менее, не снижало степени их значимости.

Среди внешних факторов можно отметить необходимость преодоления наследия «холодной войны», когда большинство процессов находилось под жестким контролем со стороны СССР, а в случае каких-либо серьезных отклонений от «генеральной линии» могло последовать прямое военное вмешательство советских вооруженных сил (Венгрия 1956 г.) или коалиционных сил ОВД (Чехословакия 1968 г.). Кроме того, на территории стран ОВД, к которым относились и члены Вишеградской группы, продолжали оставаться советские войска, что требовало объединения усилий Венгрии, Польши и Чехословакии по интенсификации процесса их вывода¹¹².

К внутренним факторам относились следующие:

Во-первых, кризис и распад социалистического блока не проходил мирно, а в ряде случаев сопровождался обострением внутренних противостояний, ростом межэтнических и межконфессиональных противоречий, радикализацией общественных настроений и общим падением авторитета власти и институтов государства. В наиболее критических случаях дело дошло до гражданских войн и вооруженных конфликтов на

¹¹² Подробнее см.: Strážay P. Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation // Dančák B., Gniazdowski M., Hamberger J., Hudek A., eds., International Visegrad Fund, 2011. 289 p.

этно-религиозной почве (хорватский, боснийский и косовский кризисы, сопровождавшие распад многонациональной СФРЮ).

Как отмечает российский исследователь М.Е. Симон, «строительство демократических институтов, обретение гражданами реальных прав и свобод во многом зависело от формирования новой политической культуры, а также механизмов обеспечения общественного контроля над принятием решений. Несмотря на то, что центральноевропейские общества вследствие доминирования в них определенных ценностных ориентаций оказались намного ближе к западноевропейским реалиям, чем страны постсоветского пространства, наследие автократической модели управления преодолевалось достаточно трудно»¹¹³.

Несмотря на то, что страны Вишеградского «треугольника» и не принадлежали к числу «проблемных» с точки зрения межнациональных или межконфессиональных отношений, потенциальные очаги напряжения существовали в каждом из участников. Кроме того, процессы национального самоопределения существенно затронули Чехословакию, которая в 1993 г. в результате «бархатного развода» распалась на Чехию и Словакию¹¹⁴. При этом решение о разделении принималось не на общенародном референдуме, а на основе договоренностей между руководителями двух республик. Этот факт дает основания некоторым исследователям и экспертам говорить об отсутствии демократической составляющей в данном процессе¹¹⁵. Тем не менее, по словам бывшего премьер-министра (впоследствии президента) Чехии Вацлава Клауса, «тогда одна часть Чехословакии не желала больше оставаться в федерации. Я был на стороне чехов и хотел, чтобы Чехословакия продолжалась, но словаки решили дальше идти в одиночку. В

¹¹³ Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 19-20.

¹¹⁴ См. например: Задорожнюк Э.Г. «Бархатный развод» Чешской и Словацкой федеративной республики (ЧСФР) в зеркале прессы распавшегося СССР // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуяна: Сб. статей / Отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 382-402.

¹¹⁵ См. например: Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69; Rodoplu U.E. The Dissolution of Czechoslovakia. URL: https://www.academia.edu/31444606/The_Dissolution_of_Czechoslovakia (дата обращения: 26.03.2021).

такой ситуации нельзя было сформулировать разумный вопрос и устроить референдум. На какой вопрос должны были отвечать чехи? Довольны ли они тем, что словаки хотят отделиться? В этом не было никакого смысла. Если вопрос был, хотят ли чехи раздела страны, чехи твердо сказали бы «нет». Но это не помогло бы и ничего не спасло...»¹¹⁶.

Стоит отметить, что распад Чехословакии и вынужденное преобразование Вишеградской «тройки» в «четверку» были неоднозначно оценены странами ЕЭС и НАТО¹¹⁷. Если действующее чешское руководство воспринималось за пределами страны в основном положительно за счет имиджа «демократов» и проводившегося внутреннего курса на преобразования, то власти новообразованной Словакии оценивались несколько в ином ключе (например, как сторонники политического изоляционизма)¹¹⁸. Так, упоминавшийся ранее М.Е. Симон считает, что «несмотря на продекларированное намерение вступить в ЕС и НАТО, в риторике политического руководства республики в середине 90-х минувшего века нередко фигурировали высказывания о нейтралитете и попытке нахождения баланса между Востоком и Западом. В свете описанных обстоятельств, а также внутривнутриполитической нестабильности путь Словакии в Европейское сообщество оказался достаточно тернистым. Кроме того, историческая память об ассимиляционной политике соседей (в первую очередь, речь идет о мадьяризации) становилась причиной недоверия к партнерам, что свидетельствовало не в пользу политико-идеологической и культурной гомогенизации Центральной Европы»¹¹⁹.

¹¹⁶ «Опасность для демократии и свободы в Европе». Беседа с президентом Чехии о конституции Евросоюза, правительственном кризисе в Праге и отношениях с Германией // Русский журнал. 2005. 16 июня. Режим доступа: http://old.russ.ru/culture/20050616_klaus.html (дата обращения: 30.03.2021).

¹¹⁷ Подробнее см.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69.

¹¹⁸ Щербакова Ю.А. Словацкая Республика на пути в ЕС – из XX в XXI век (аналитический обзор) // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н.. Москва: ИНИОН РАН, 2004. С. 187-199.

¹¹⁹ Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 20.

Во-вторых, особое место в трансформации бывших стран социалистического блока занимали вопросы экономического развития. Для перехода к либеральной демократической модели и рыночной экономике требовалось проведение большого числа реформ, которые, как показала практика, часто осуществлялись форсировано и без должной степени подготовки и проработки¹²⁰. В случае с экономикой подобные курсы радикальных изменений получили название «шоковой терапии», в ряде случаев приводившей к серьезным негативным последствиям для уровня благосостояния граждан, промышленного развития, торговли и т.д.¹²¹ Для стран Вишеградской группы это была серьезная угроза, которая могла спровоцировать обострение других социальных проблем.

В этих условиях страны Вишеградской группы должны были выработать консолидированный подход к преодолению существующих проблем и получить поддержку от зарубежных партнеров. В связи с этим в научной литературе до сих пор существует дискуссия по поводу того, какие факторы определили итоговый успех Вишеградской группы и какие аспекты повлияли на значительный уровень международной поддержки интеграционных процессов в Центральной Европе¹²². При этом основные акценты делаются либо на высокий уровень внутренней консолидации «четверки», обусловленный как схожими текущими проблемами и целями, так и историко-культурной составляющей, либо на то, что страны бывшего социалистического блока представляли геополитический и экономический интерес для ЕЭС/ЕС и НАТО, которые фактически стали спонсорами и гарантами Вишеградской группы.

С нашей точки зрения, данную тему нельзя рассматривать исключительно на основе внутренней консолидации объединения или в

¹²⁰ См., например: Лукшик Л. Тенденции и перспективы Вишеградского сотрудничества: экономический аспект. Вестник института экономики РАН. 2009. №1. С. 353-361.

¹²¹ См., например: Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 67-82.

¹²² Подробнее см.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69.

контексте интересов внешних акторов. Более справедливым и обоснованным представляется подход, сочетающий в себе оба этих фактора, поскольку существование Вишеградской группы исключительно за счет внешних дотаций и политической поддержки было бы возможным лишь до момента вступления ее членов в ЕС. Однако тридцатилетний юбилей, который объединение отметило в 2021 г., свидетельствует о том, что существование V4 актуально до сих пор. Соответственно, можно говорить о роли внутренней консолидации, способствовавшей успешному преодолению переходного периода конца 1980-х – 1990-х гг. и достижению главных целей Вишеградской группы. В то же время без внешней поддержки достижение заявленных целей могло бы занять гораздо больше времени, а само объединение могло повторить путь других проектов в рамках бывшего социалистического блока, не получивших успешного развития.

Еще одним важным моментом, на наш взгляд, является следующий, сочетающий в себе как роль внутренних факторов, так и внешнего участия. Вишеградская группа, изначально направленная на интеграцию в европейские структуры, формировала свою внутреннюю консолидацию и идеологию за счет внешнего стимула – присоединения к единой Европе. Одновременно с этим V4 позиционировала себя в качестве успешного примера демократических реформ и преобразований для ЕС и других международных организаций, качественно выделяясь на фоне своих бывших партнеров по ОВД и СЭВ или новых независимых государств постсоветского пространства¹²³.

Важной составляющей деятельности Вишеградской группы в период 1991-2004 гг. стало инициирование и воплощение на практике интеграционных инициатив. При этом, как упоминалось ранее, V4 не являлась международной организацией в привычном понимании из-за фактического отсутствия рабочих органов и полноценной структуры. Тем не

¹²³ См., например: Нойманн И. Использование другого. Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое Издательство, 2004. 335 с.

менее, уже на следующий год после подписания учредительной декларации Вишеградская группа выступила с первой инициативой, которая сразу же позволила говорить о новом объединении в Центральной Европе как об интеграционном.

Так, уже 6 октября 1991 г. в Кракове состоялась встреча Вишеградской группы на уровне премьер-министров и министров иностранных дел, на которой обсуждались конкретные сферы взаимодействия, к которым отнесли экономику, транспорт, науку и экологию¹²⁴. Тогда же стороны высказались в пользу либерализации торговых режимов и устранению существующих барьеров¹²⁵.

Инициатива достаточно быстро получила практическое воплощение. 21 декабря 1992 г. в Кракове было подписано Центральноевропейское соглашение о свободной торговле/ Central European Free Trade Agreement (ЦЕССТ/ЦЕФТА/CEFTA). При этом разным оказался уровень представленности стран. Если от Венгрии и Польши присутствовали министры экономики, то от Чехии и Словакии, находившихся на завершающей стадии «развода», полномочные представители¹²⁶.

Соглашение, вступавшее в силу 1 марта 1993 г., предусматривало постепенное формирование зоны свободной торговли (ЗСТ) в период до 1 января 2001 г. Согласно тексту документа, участники Вишеградской группы предполагали поэтапную либерализацию торговли промышленными товарами и определенной продукцией сельского хозяйства. Также присутствовали положения о снижении, либо отмене таможенных тарифов на данные товары и продукцию, создание по ним общего рынка¹²⁷.

Подписание Центральноевропейского соглашения о свободной торговле стало важным событием в истории Вишеградской группы.

¹²⁴ The Cracow Declaration of the «Triangle States». Cracow, 6 October 1991. URL: <http://www.zbiordokumentow.pl/1991/4/8.html> (дата обращения: 26.03.2021).

¹²⁵ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир». 2010. С. 125.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Central European Free Trade Agreement // WorldTradelaw.net. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/cefta.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

Фактически, молодое объединение заявляло о себе как о новом интеграционном проекте, поскольку создание зон свободной торговли традиционно рассматривается как первый этап в рамках экономического сближения, предполагающего в дальнейшей перспективе выход за национальные рамки¹²⁸. Кроме того, стороны решили создать постоянный орган (Совместная комиссия), который должен был реализовывать на практике положения Соглашения, а также координировать деятельность сторон¹²⁹.

Также необходимо отметить, что в первоначальном варианте Соглашение не предусматривало расширение его юрисдикции на других участников. Однако уже в 1995 г. это положение было пересмотрено и к ЦЕФТА стали присоединяться другие участники: Словения (1 января 1996 г.)¹³⁰, Румыния (1 июля 1997 г.)¹³¹, Болгария (1 января 1999 г.)¹³² и т.д. Будущие участники должны были соответствовать трем условиям: «наличие торгового договора с ЕС или статус ассоциированного члена», «членство в ВТО/ГАТТ», «наличие двусторонних договоров» о свободной торговле с каждой из стран-участниц ЦЕФТА»¹³³. При вступлении той или иной страны в ЕС ее участие в ЦЕФТА прекращалось.

Еще одним свидетельством успеха ЦЕФТА стало продолжение ее существования и после обозначенных конечных сроков (2001-2002 гг.) или вступления Вишеградской четверки в ЕС в 2004 г. Преобразовавшись в Центральноевропейскую ассоциацию свободной торговли (ЦЕАСТ), данная структура фактически выступает в качестве промежуточной площадки («зала

¹²⁸ См., например: Филатова, С.Э., Чумакова М.В. Зоны свободной торговли и таможенные союзы // Молодой ученый. 2017. №5(139). С. 252-255.

¹²⁹ Central European Free Trade Agreement // WorldTradelaw.net. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/cefta.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

¹³⁰ Agreement on Accession of the Republic of Slovenia to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Slovenia\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Slovenia).pdf) (дата обращения: 25.03.2021).

¹³¹ Agreement on Accession of Romania to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Romania\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Romania).pdf) (дата обращения: 26.03.2021).

¹³² Agreement on Accession of the Republic of Bulgaria to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Bulgaria\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Bulgaria).pdf) (дата обращения: 24.03.2021).

¹³³ Подробнее см.: Максакова М.А. Страны Западных Балкан на пути в Европейский Союз: проблемы и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №11. С. 42-55.

ожидания»¹³⁴) для потенциальных членов ЕС. Участники ЦЕАСТ взаимодействуют в сфере либерализации торговли, упрощения таможенного взаимодействия, развитии внутрирегиональных связей и сотрудничества с ЕС. Однако современный состав организации вызывает определенные сомнения в дальнейшем успехе организации как промежуточной площадки для вхождения в ЕС. Перспективы европейской интеграции для некоторых членов ЕАСТ видятся, как минимум, отдаленными или чрезвычайно неясными. В частности, это касается Боснии и Герцеговины, Молдовы и Республики Косово.

Практическая деятельность и достижения ЦЕФТА представляются довольно неоднородными. С одной стороны, к началу 1997 г. можно было говорить о создании ЗСТ для большинства промышленных товаров и формировании режима выборочной либерализации для сельскохозяйственной продукции (приостановлен в 1998 г.). В Познаньской декларации 1994 г. сферы деятельности ЦЕФТА были расширены на сферы услуг и передвижения капиталов, но реального воплощения эти положения не получили¹³⁵.

В то же время экономические показатели в рамках ЦЕФТА демонстрировали ряд существенных проблем, с которыми столкнулись участники. Так, сказывалось форсированное создание ЗСТ в сжатые временные сроки, что привело к отсутствию глубоких и проработанных исследований рынков друг друга и необходимости устранять возникающие трудности уже в процессе работы (в частности, с этим стороны столкнулись при выработке режима выборочной либерализации при торговле сельскохозяйственной продукцией). Кроме того, на показателях ЦЕФТА сказывались и такие аспекты, как ограниченность внутренних рынков стран-участниц, схожесть (а не взаимодополняемость) их экономик, дефицит

¹³⁴ См.: Шмигула Д. Центральная Европа и общие интересы ее народов // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 27-33.

¹³⁵ Подробнее см.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

многих ресурсов, отсутствие или минимальный доступ к высоким технологиям и т.д.¹³⁶

Многие из перечисленных проблем можно было решить лишь в тесном сотрудничестве и условиях постепенной интеграции в структуры ЕС. Собственно, участники ЦЕФТА изначально были нацелены на членство в Евросоюзе, воспринимая данное объединение (как и Вишеградскую группу в целом) в качестве шага на пути к заявленной цели. Однако неоднозначные практические достижения ЦЕФТА дают повод критикам скептически воспринимать данную интеграционную инициативу V4.

Например, Е.А. Сафонова отмечает, что «ликвидация таможенных барьеров не способствовала интенсификации горизонтальных экономических связей в регионе, в качестве ориентира для каждой из стран по-прежнему оставались дотации из фондов ЕС и западные инвестиции»¹³⁷. Аналогичное мнение выражает Л.Н. Шишелина, делая также акцент на внутренней конкуренции и противоречиях в рамках V4: «на протяжении 1990-х гг. отношения между странами региона характеризовались скорее довольно жесткой борьбой за право быть первыми в ЕС, нежели взаимопомощью. Приоритетом для Будапешта, Варшавы, Братиславы и Праги в первые годы утверждения новой политической системы были внутренние процессы, связанные с борьбой за власть и за собственность, преодолением экономического кризиса»¹³⁸. М.Е. Симон отмечает промежуточный характер ЦЕФТА и отсутствие в ее структуре наднациональных органов, но одновременно с этим подчеркивает, что во многом именно сотрудничество в рамках формирующейся ЗСТ помогло странам-участницам с меньшими

¹³⁶ См. например: Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития вишеградских стран // Современная Европа. 2015. №6(66). С. 50-59; Четверикова А.С. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №2. С. 87-97.

¹³⁷ Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №53. С. 70.

¹³⁸ См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

потерями преодолеть период «шоковой терапии» в национальных экономиках¹³⁹.

Наряду со скептическими оценками присутствуют и взвешенные оценки роли ЦЕФТА в деятельности Вишеградской группы и развитии Центральной Европы. Так, Л.Н. Шишелина характеризует ее следующим образом, «создание в 1992 г. Центральноевропейской зоны свободной торговли можно считать главным успехом Вишеградской группы. Суть этого решения состоит в том, что странам... удалось создать общее таможенное пространство еще до вступления в ЕС. Двигателем этого решения, без сомнения, было понимание того обстоятельства, что оно в любом случае является неизбежным шагом на пути в ЕС. И хотя срок деятельности... ограничивался временем вступления в ЕС, эта акция, тем не менее, продемонстрировала способность этих стран к совместному и конструктивному решению, по крайней мере, экономических задач. Это обстоятельство позволяло связать с Вишеградской группой определенные надежды на возможности совместной мобилизации усилий стран региона в деле отстаивания своих интересов в рамках ЕС»¹⁴⁰.

В целом, ЦЕФТА, несмотря на неоднозначные практические достижения, оправдала свое создание, позволив странам Вишеградской группы консолидировать и координировать свою деятельность в рамках торгово-экономических отношений, а также расширять и углублять сотрудничество с ЕС. В условиях переходного периода, меняющейся международной обстановки и внутренних проблем страны V4 в сжатые временные сроки старались реализовать ранее не использовавшиеся ими форматы взаимоотношений. Итоговое вступление в ЕС позволяет констатировать, что в данном случае цель (евроинтеграция) оправдала те затраты, издержки и неудачи, с которыми столкнулись страны в рамках

¹³⁹ Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 20.

¹⁴⁰ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир». 2010. С. 126.

ЦЕФТА. При этом пока открытым остается вопрос, насколько опыт стран V4 в рамках ЗСТ универсален для современных участников ЦЕАСТ.

Однако сосредоточение на своих внутренних проблемах и взаимных отношениях, например, между Венгрией и Словакией¹⁴¹, не позволили в полной мере воспользоваться плодами первых достижений. Несмотря на серьезный успех в виде подписания Центральноевропейского соглашения, в рамках Вишеградской группы случился первый кризис, который фактически прекратил сотрудничество по линии объединения на несколько лет.

Активизация произошла лишь в 1997-1998 гг. Сначала Венгрия, Польша и Чехия получили приглашение на переговоры о вступлении в ЕС, а затем главы правительств этих трех стран, накануне присоединения к НАТО, на встрече в Будапеште решили возобновить «замороженное» сотрудничество¹⁴².

Большое количество встреч официального и неофициального характера пришлось на 1999 г. Так, 14 мая премьер-министры стран Вишеградской группы на саммите в Братиславе подписали Соглашение о направлениях сотрудничества, согласно которому участники V4 должны были совместно решать те проблемы, которые возникали в ходе вступления в ЕС¹⁴³. 3 декабря на встрече президентов стран Вишеградской группы в Герлачеве (Словакия) была принята Татрская декларация, в очередной раз подчеркнувшая стремление государств V4 вступить в ЕС, а также преобразовать Центральную Европу, придав ей новый имидж¹⁴⁴.

Своеобразным апогеем возобновления вишеградского сотрудничества стало подписание соглашения о создании Международного Вишеградского

¹⁴¹ См.: Шишелина Л.Н. Некоторые итоги трёх десятилетий трансформации Центральной Европы // Современная Европа. 2019. №6. С. 48-56.

¹⁴² См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

¹⁴³ Contents of Visegrad Cooperation approved by the Prime Ministers' Summit Bratislava on 14th May 1999 // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/contents-of-visegrad-110412> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁴⁴ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

фонда (International Visegrad Fund) (саммит 9 июня 2000 г. в Штирине (Чехия)). Местом расположения данной структуры была выбрана Братислава¹⁴⁵. Значимость данного события состоит в том, что стороны не только расширили свою совместную деятельность на т.н. «гражданские аспекты»: наука, культура, образование, туризм, но и сформировали единственную на данный момент действующую структуру в рамках Вишеградской группы.

Среди целей деятельности Вишеградского фонда заявлены как «содействие развитию более тесного сотрудничества» в Центральной Европе, так и между Центральной Европой и другими регионами¹⁴⁶. В качестве инструментов осуществления своей деятельности фонд поддерживает научные, образовательные, культурные, гуманитарные проекты путем выделения им грантовых средств, способствует развитию образовательных и молодежных обменов и программ мобильности, реализует несколько стипендиальных и конкурсных программ и т.д.¹⁴⁷ Кроме того, фонд взаимодействует с неправительственными и некоммерческими организациями и физическими лицами (в том числе путем финансирования их деятельности)¹⁴⁸. На сегодняшний день, помимо территории стран Вишеградской группы, фонд активно сотрудничает по двум ключевым направлениям – постсоветское пространство («Восточное партнерство») и Западные Балканы¹⁴⁹.

Период активности Вишеградской группы мог в очередной раз смениться затишьем в плане сотрудничества, что было вызвано очередным витком противоречий между властями стран-участниц (в частности, между Венгрией и Чехией со Словакией). Однако внешний стимул вновь перевесил

¹⁴⁵ Agreement Concerning the Establishment of the International Visegrad Fund. URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads.mangoweb.org/shared-prod/visegradfund.org/uploads/2018/12/IVF_statute.pdf (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ См.: Котулевич-Вишинська К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 96-107.

внутренние противоречия, так как в декабре 2000 г. страны V4 на саммите глав правительств стран ЕС в Ницце были определены в качестве следующих членов единой Европы. В отношении времени вступления в Евросоюз был обозначен 2004 г. Этот несомненный успех был отмечен на последующих саммитах Вишеградской группы, включая встречу в честь десятилетия V4 19 января 2001 г. в Пшине (Польша), где была принята декларация о промежуточных итогах взаимодействия с ЕС и НАТО¹⁵⁰.

Договора о расширении ЕС от 16 апреля 2003 г. фактически предоставил странам Вишеградской группы новый стимул как для устранения внутренних противоречий и интенсификации сотрудничества в Центральной Европе, так и для развития самой организации, усиления в ней наднациональной составляющей и совершенствовании действующих институтов, форматов взаимодействия и структур (прежде всего, Вишеградского фонда)¹⁵¹.

С 1 мая 2004 г. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия стали полноправными членами ЕС (в марте того же года Словакия также стала и членом НАТО), что обозначило новый этап в развитии как каждой из этих стран, так и Вишеградской группы. На встрече в Кромерже (Чехия) главы правительств V4 в итоговой декларации подчеркнули, что основные цели, заявленные в декларации 1991 г., были достигнуты, а в составе единой Европы перед организацией стоят новые цели и задачи¹⁵².

Интеграция центральноевропейских государств является закономерным процессом, возникшим на территории бывшего социалистического блока, в ходе которого посткоммунистические

¹⁵⁰ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁵¹ Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 22.

¹⁵² Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

государства стремились к сближению с европейскими и североатлантическими структурами. Ввиду того, что достижение заданных целей можно было осуществить лишь после осуществления масштабных внутренних (прежде всего, экономических) преобразований, что было затруднительно осуществить без внешней поддержки и региональной кооперации, преодолевшие период «бархатных революций» и трансформации политико-экономических систем с наименьшими потерями Венгрия, Польша, Чехословакия приняли решение консолидировать усилия. Итогом этого стало возникновение специфической структуры – Вишеградской группы, ставшей, в итоге, самым успешным проектом бывших социалистических государств конца XX в.

Ключевыми особенностями Вишеградской группы, которая изначально воспринималась внешними партнерами как временное, переходное явление, стали кардинальные отличия от традиционных международных организаций и объединений: отсутствие как таковой структуры и рабочих органов, нерегулярность саммитов, частые «смены настроений» у государств-участников. Тем не менее, новое объединение, получившее значительную поддержку от ЕЭС, США и некоторых западноевропейских государств, продемонстрировало значительный потенциал и «запас прочности», который позволил V4 успешно продолжить свою деятельность и после вступления в ЕС и НАТО.

Одним из ключевых элементов деятельности Вишеградской группы в период 1991-2004 гг. стала выработка и реализация интеграционных инициатив в экономической и гуманитарной сферах. В частности, ЦЕФТА, рассматривавшаяся изначально как временная мера для создания зоны свободной торговли и интенсификации экономического сотрудничества постепенно, превратилась в эффективную модель регионального взаимодействия, через которую прошли уже несколько государств (кроме членов V4), также ставших полноправными членами ЕС. Другой удачной инициативой стало создание Международного фонда, изначально

действовавшего исключительно внутри Вишеградского фонда, а впоследствии распространившего свою деятельность не только за пределы Центральной Европы, но и на территорию тех стран, которые только пытаются стать членами ЕС.

1.3. Влияние ЕС и НАТО на Вишеградскую группу в период 1991-2004 гг.

Подписанная 15 февраля 1991 г. Вишеградская декларация не только знаменовала начало функционирования нового для Европы образования, но и обозначила приоритетные направления данного образования, в числе которых присутствовали стремление к «объединенной Европе», а также «развитие Центральноевропейского региона в условиях установления взаимовыгодного сотрудничества с развитыми странами и европейскими институтами»¹⁵³. Однако, достаточно скоро тезис об «общеевропейской интеграции» трансформировался в тезис о «присоединении к процессу европейской интеграции»¹⁵⁴, что нашло свое отражение и в информационных материалах, представленных на официальном сайте Вишеградской группы¹⁵⁵. Данный факт актуализирует вопрос приоритетов первоначальной «тройки» относительно направления интеграции: стремление к общеевропейской интеграции, нацеленность на развитие собственного образования или инкорпорация в уже существующие евроатлантические объединения. Согласно Л.Н. Шишелиной «до сих пор история создания Вишеградской группы окружена ореолом туманности и недосказанности»¹⁵⁶. Впрочем,

¹⁵³ Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁵⁴ History of the Visegrad Group // Visegrad Group Official Web-Site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/history> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁵⁵ About the Visegrad Group // Visegrad Group Official Web-Site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁵⁶ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL:

вектор, ориентированный на интеграцию Вишеградской группы в уже существующие организации, такие, как ЕС и НАТО, обозначился достаточно скоро.

Оценка первого периода существования Вишеградской группы (до вступления в ЕС) как этапа реализации интеграционных проектов, нацеленных на ускорение процесса вхождения в ЕС и НАТО, широко распространена как в отечественной¹⁵⁷, так и зарубежной историографии¹⁵⁸. По мнению Дж. Пехе, несмотря на то, что создание «четверки» имело и символическое значение, на практическом уровне данное образование должно было содействовать, в первую очередь, «координации усилий стран-участниц по вступлению в Европейский союз и Североатлантический альянс»¹⁵⁹. Данная цель во многом определила и формат взаимодействия, в рамках которого все участники поддержали идею функционирования сообщества без его институционализации. По мнению Дж. Пехе, действительно реальным проектом, способным пройти все стадии институционализации, мог бы стать проект «объединенных общей центральноевропейской историей»¹⁶⁰ стран, в который вошли бы Чехия, Словакия, Венгрия, Словения и Австрия.

Д. Офицеров-Бельский также связывает незаинтересованность стран-участниц в создании институциональной базы с восприятием политическими элитами данных стран образования как временного, которое должно утратить

http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitiya_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁵⁷ См. например: Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вишеградской группы (1991-2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75-87; Орлик И.И. Центральнo-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Портал «Перспективы». 2010. 12 июля. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/centralno-vostochnaja_jevropa_ot_sev_do_jevrosojuza_2010-07-12.htm (дата обращения: 30.03.2021); Колянов А.Ю. Вишеградская группа: другой взгляд на европейскую политику // Дискурс. 2017. №2. С. 97-104.

¹⁵⁸ См. например: Poláčková H. Regional Cooperation in Central Europe: Poland, Hungary, Czech Republic and Slovakia: from Visegrad to CEFTA // Perspectives. No. 3 (summer 1994). pp. 117-129; Khol R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP. Working paper. Ústav mezinárodních vztahů. Nerudova 3. 118 50 Praha 1. 28 p.; Szczerbiak A. The Political Context of EU Accession in Poland. November 2002. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Europe/polish.pdf> (дата обращения: 29.03.2021); Olechowski A. Political System and Foreign Policy. European Union-Polish Project in Progress // The Polish Foreign Affairs Digest, 2001, 1(1), pp. 61-76.

¹⁵⁹ Pehe J. Pochybnosti o Visegrádu. Mezinárodní politika, březen 2011. URL: <http://www.pehe.cz/zapisnik/pochybnosti-o-visegradu> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁶⁰ Ibid.

свою актуальность после вхождения государств в ЕС и НАТО, подчеркивая, что создание «четверки» было связано «не с укреплением взаимных связей и решением общих актуальных вопросов, а с попыткой преодоления собственной слабости посредством выработки общей позиции в международном торге»¹⁶¹.

Л.Н. Шишелина несколько иначе расставляет приоритеты стран Вишеградской группы, отмечая, что проект «четверки» первоначально имел своей целью преодоление «вакуума общения и создание некоего, пусть временного, регионального объединения»¹⁶², но, органично вписался в геополитику ЕС и США, в результате практически сразу же был поддержан данными акторами, в том числе и в плане подготовки интеграции стран Вишеградской группы в существовавшие образования.

В значительной мере именно политика ЕС и НАТО стимулировала активность Вишеградской группы на данном этапе. Исследователи выделяют три пика активности объединения в период 1991 - середины 2000-х гг. Первый пик датируется 1993 г. и связан, с одной стороны, с созданием зоны свободной торговли, а с другой стороны, с подписанием европейских соглашений и началом подготовки к вступлению в ЕС. Второму пику в 1998 г., когда было подписано Будапештское соглашение о возобновлении сотрудничества, предшествовало приглашение Венгрии, Польше и Чехии вступить в НАТО. Третий пик, пришедшийся на середину 2000-х гг., был связан с деятельностью «четверки» в Евросоюзе сразу после вступления¹⁶³. Данный факт нашел свое отражение и в официальных информационных материалах Вишеградской группы, согласно которым активность в 1991-1993 гг., связанная с переговорным процессом с ЕС и НАТО, сменилась периодом

¹⁶¹ Офицеров-Бельский Д. Вишеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 78.

¹⁶² Шишелина Л.Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // Российский совет по международным делам. 2013. 22 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protseste/> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁶³ Там же.

«затишья», обусловленного переходом к преимущественно двухстороннему формату переговоров о вступлении вплоть до 1998 г.¹⁶⁴.

Период «затишья» 1993-1998 гг. был связан с совокупностью экзогенных и эндогенных факторов. По мнению Л.Н. Шишелиной, уже сформировавшийся вектор евроинтеграции для стран Вишеградской группы породил достаточно явную конкуренцию среди них за дотации из фондов ЕС и западные инвестиции. Позиция и политика ЕС в отношении стран «четверки», выстраиваемая согласно процедуре принятия новых членов, таким образом, «способствовала скорее размыванию их единства, нежели укреплению»¹⁶⁵. Помимо этого, в условиях становления новых политических режимов приоритетом для стран Вишеградской группы являлось разрешение внутривнутриполитических проблем, а также урегулирование спорных вопросов. В 1993 г. первоначальная «тройка» трансформировалась в «четверку» в прежних границах и практически сразу же вопрос строительства гидроузла «Габчиково-Надьмарош» на р. Дунай привел к спору между Словакией и Венгрией, поскольку актуализировал тему венгеро-словацкой границы. Данный конфликт нашел свое отражение даже в Европейском суде, в котором венгерская сторона оспаривала строительство Словакией гидроузла на территориях, заселенных этническими венграми, однако, безуспешно. Ситуацию усугубляли выдвинутые ЕС условия вступления данных стран в интеграционное образование, согласно которым Венгрия и Словакия должны были выработать и принять соглашение о дружбе, урегулировать все межгосударственные проблемы. Между тем напряженность нарастала, своего рода пиком стала отмена запланированной на 20 сентября 1997 г. встречи

¹⁶⁴ History of the Visegrad Group // Visegrad Group Official Web-Site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/history> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁶⁵ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

министров иностранных дел двух стран в г. Братислава. Да и в целом, в 1994-1997 гг. Вишеградская группа в полном составе не собиралась ни разу¹⁶⁶.

Межгосударственные проблемы в рамках Вишеградской группы были актуализированы вновь в начале 2000-х гг., что было связано с деятельностью премьер-министра Венгрии В. Орбана, который потребовал от Чехии и Словакии выплатить компенсации жертвам политики Э. Бенеша, этническим венграм, вынужденным покинуть территорию Чехословакии. Результатом данного заявления стал отказ глав правительств Чехии и Словакии от участия в очередной рабочей встрече глав правительств группы в г. Вишеград 1 марта 2002 г. Помимо этого В. Орбан пытался расширить рамки группы посредством установления более тесных отношений с Австрией и Хорватией, что негативно было воспринято Польшей, Чехией и Словакией. Очередным моментом, не способствовавшим улучшению отношений в рамках «четверки», стало заявление В. Орбана о намерениях заблокировать прием в НАТО Словакии до разрешения вопроса венгерского национального меньшинства. И лишь изменение внутривнутриполитической ситуации в Венгрии, связанное с приходом к власти представителя социал-либеральной коалиции П. Меддеши, вновь вернуло диалог в рамках «четверки» в конструктивное русло. Лидеры стран Вишеградской группы в полном составе приняли участие в состоявшейся 24-25 мая 2002 г. в Тренчине (Словакия) очередной встрече премьер-министров Вишеграда и Бенилюкса¹⁶⁷.

Таким образом, политика ЕС по расширению способствовала формированию и определенной напряженности во взаимоотношениях стран Вишеградской четверки, что можно объяснить заинтересованностью со стороны стран ЕС не столько в развитии данного сообщества, сколько в инкорпорации стран Центральной и Восточной Европы в состав ЕС на общих

¹⁶⁶ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁶⁷ Там же.

для всех его членов условиях. Политика привлечения данных государств начала реализовываться Евросоюзом еще до официального образования Вишеградской группы, и в данной политике ключевую роль играли экономические и финансовые инструменты.

В 1989 г. была запущена программа Европейского союза PHARE, которая стала основным каналом финансового и технического сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. Первоначальный бюджет программы в 1990-1994 гг. составил 4.2 млрд экю, в 1995-1999 гг. он был увеличен до 6.693 млрд экю¹⁶⁸. Первоначально целью программы было предоставление финансовой поддержки Польше и Венгрии в период экономического перехода - отсюда и аббревиатура названия программы: «Poland, Hungary Aid for the Reconstruction of the Economy» (Помощь на восстановление экономики Польши и Венгрии)¹⁶⁹; в дальнейшем география программы значительно расширилась.

Таблица 1. Распределение средств, выделенных по программе PHARE в 1991-1995 гг. (в тыс экю)¹⁷⁰.

Статья расходов	Объем выделенных средств
Инфраструктура (транспорт, энергетика, телекоммуникации)	1.044,7
Развитие частного сектора и поддержка предприятий	863,1
Образование, обучение и исследования	746,3
Прочие отрасли	543,0
Окружающая среда и ядерная безопасность	483,4
Реструктуризация сельского хозяйства	441,1
Экстренная помощь	392,7
Финансовый сектор	249,2
Государственные учреждения и административная реформа	233,9
Социальное развитие и занятость	177,5
Общественное здравоохранение	101,5
Комплексные региональные меры	81,8
Гражданское общество и демократизация	45,7
Защита прав потребителей	11,0
Сближение законодательства	2,0
Всего	5.416,9

¹⁶⁸ Программа PHARE (Phare). URL: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/phare.htm> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁶⁹ Программа PHARE. URL: <https://www.cfla.gov.lv/ru/drugie-programmyi/programma-phare-i-perehodnaya-programma> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁷⁰ Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

В рамках программы PHARE был реализован ряд адресных пилотных проектов, например, проект с региональной ориентацией «Struder», ориентированный на содействие развитию отдельных регионов Польши¹⁷¹. Данные проекты играли существенную роль, однако, их реализация предусматривала в качестве объектов не все сообщество Вишеградской группы, а отдельных ее представителей, что, в определенной мере, можно рассматривать как одну из технологий стимулирования стран «четверки» к вступлению в ЕС. Например, помощь, оказанная Венгрии в период 1990-1999 гг. оценивается в примерно 1 млрд экю. Данная помощь пошла на развитие экономики и ее структурную модернизацию (42%), на развитие инфраструктуры (22%), на совершенствование системы подготовки кадров (21%), на подготовку к европейской интеграции и развитие прочих отраслей хозяйства (15%)¹⁷². По мере развития программы, и другие страны Вишеградской группы стали получать помощь в ее рамках, например, в 1995 г. Словакии было выделено порядка 1,5 млрд экю¹⁷³. Общие расходы по программе PHARE составили в период 1995-1999 гг. порядка 6,7 млрд экю; в период 2000-2006 гг. при запланированных порядка 10 млрд евро¹⁷⁴ – порядка 11 млрд евро¹⁷⁵.

Ключевая роль программы PHARE в политике подготовки стран Центральной и Восточной Европы к вступлению в ЕС нашла свое отражение в таких ключевых документах Евросоюза, как «Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента» («Guiding principles for sustainable spatial development of the

¹⁷¹ Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

¹⁷² Орлик И.И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Портал «Перспективы». 2010. 12 июля. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/centralno-vostochnaja_jevropa_ot_sev_do_jevrosojuza_2010-07-12.htm (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁷³ Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

¹⁷⁴ Прим.авт.: 1 января 1999 г. ЕКЮ было заменено на Евро по курсу 1:1.

¹⁷⁵ Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 2(7). URL: <https://eurocollege.ru/files/server/files/ad-07.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

European continent»¹⁷⁶), «Европейская перспектива пространственного развития» («European Spatial Development Perspective (Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union)»¹⁷⁷, ESDP).

В 2000-2006 гг. финансовая помощь странам, нацеленным на вступление в ЕС, была увеличена за счет того, что помимо программы PHARE были запущены также программы ISPA (по окружающей среде и транспорту) и SAPARD (по сельскому хозяйству). Началу реализации программы SAPARD (The Special Accession Programme for Agricultural and Rural Development) положило решение Совета ЕС, принятое в 1999 г.¹⁷⁸. Ежегодный бюджет программы SAPARD для стран-кандидатов из Центральной и Восточной Европы на 2003 г. составлял порядка 560 млн евро¹⁷⁹. Началу программы ISPA (Instrument for Structural Policies for Pre-accession) положило решение Совета ЕС, принятое также в 1999 г.¹⁸⁰. Согласно данной программе средства выделялись в целях приведения законодательства стран, стремящихся к присоединению к ЕС, в сферах охраны окружающей среды и транспорта к нормам, принятым в Евросоюзе¹⁸¹. С момента запуска программы до 1 мая 2004 г. 10 стран Центральной и Восточной Европы ежегодно финансировались на сумму 1,1 млрд евро¹⁸².

¹⁷⁶ Guiding principles for sustainable spatial development of the European continent. Adopted at the 12th European Conference of Ministers responsible for Regional Planning (CEMAT) (Hanover, Germany: 7-8 September 2000). URL: <https://rm.coe.int/1680700173> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁷⁷ ESDP. European Spatial Development Perspective Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union. Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning in Potsdam, May 1999. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁷⁸ Council regulation (EC) No 1268/1999 of 21 June 1999 on Community support for pre-accession measures for agriculture and rural development in the applicant countries of central and eastern Europe in the pre-accession period. 1999. June 26. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9b7e2414-ecf0-4047-aef4-ba70b421603c/language-en> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁷⁹ Пашковская И.Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) // Международное право – International Law. 2006. №2 (26). С. 153.

¹⁸⁰ Council Regulation (EC) No 1267/1999 of 21 June 1999 establishing an Instrument for Structural Policies for Pre-accession. URL: https://www.inforse.org/europe/Structuralfunds/SF_docs/Regulations/1267_1999_en.pdf (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁸¹ ISPA Manual – Working Document. April 2002. p. 4. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/archive/funds/download/manu_en.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁸² Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 2(7). URL: <https://eurocollege.ru/files/server/files/ad-07.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

Помимо программ PHARE, SAPARD и ISPA Европейский союз использовал и иные каналы финансирования стран, ориентированных на присоединение. Так, например, 15 апреля 1991 г. был учрежден Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), фонды которого использовались для осуществления производственных инвестиций в страны ЦВЕ¹⁸³. Сочетание финансовых возможностей и каналов оказания помощи различных структур и проектов существенно повлияло на процесс реструктуризации экономических систем стран Вишеградской группы, их законодательств, социальных систем, как в плане унификации, так и в плане адаптации к нормам и требованиям Евросоюза, что существенно ускорило процесс вступления в интеграционное образование. После вступления стран V4 в ЕС действие всех программ продолжилось, а финансовая помощь возросла. Например, Польша в 2006 г. из фондов Евросоюза получила «средства в размере 823,2 млн евро по статье прямые дотации для крестьян, 1,225 млрд евро на реализацию плана развития сельских территорий, «397,8 млн евро на реализацию программы «Реструктуризация и модернизация продовольственного сектора и развитие сельских территорий», почти 70 млн евро на реализацию программы «Рыболовство и переработка рыбы»»¹⁸⁴. Финансовая помощь была столь объемлющей, что в ответ на письмо «Расширенная Европа – Соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями» (СОМ (2003) 104) от 12 марта 2003 г., направленное в Европарламент, представители Комитета по бюджету относительно Инициативы по расширенной Европе заметили (подразумевая, в том числе, и страны Вишеградской группы), что «затронутые ею

¹⁸³ European Community aid to Eastern Europe. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁸⁴ Орлик И.И. Центральная-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Портал «Перспективы». 2010. 12 июля. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/centralno-vostochnaja_jevropa_ot_sev_do_jevrosojuza_2010-07-12.htm (дата обращения: 30.03.2021).

(Инициативой, прим. авт.) регионы уже охвачены основными программами географического сотрудничества ЕС»¹⁸⁵.

Таблица 2. Хронология процесса «восточного расширения» ЕС и НАТО¹⁸⁶.

	Начало переговоров с ЕС	Подписание европейских договоров	Год подачи заявления в ЕС	Начало переговоров о вступлении в ЕС	Вступление в ЕС	Приглашение в НАТО	Вступление в НАТО
Венгрия	12.1990	12.1991	03.1994	03.1998	05.2004	07.1997	03.1999
Польша	12.1990	12.1991	04.1994	03.1998	05.2004	07.1997	03.1999
Чехия	12.1990	10.1993	01.1996	03.1998	05.2004	07.1997	03.1999
Словакия	12.1990	10.1993	06.1995	02.2000	05.2004	11.2002	03.1999

Этапы вступления стран Вишеградской группы в ЕС и НАТО, хронология которого представлена в таблице, приведенной выше, достаточно подробно изучены отечественными и зарубежными исследователями¹⁸⁷. Соответственно, актуально акцентировать внимание на той роли, которую сыграли в данном процессе ЕС и НАТО, напрямую влияя на формирование целеполагающих установок и действия стран Вишеградской группы. Начавшиеся с декабря 1990 г. переговоры с Польшей, Венгрией и Чехословакией достаточно долго носили двусторонний формат, что было вызвано политической неопределенностью на раннем этапе существования

¹⁸⁵ Report on 'Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours'. (COM(2003) 104 - 2003/2018(INI)). Committee on Foreign Affairs, Human Rights, Common Security and Defence Policy. 5 November 2003. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-5-2003-0378_EN.html (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁸⁶ См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

¹⁸⁷ См. например: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир». 2010; Есенский Г. 25 лет Вишеградской группе // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 13-19; Кишиш Д. Чаб. Вишеградское родство. Варшава, 2016. 242 с.; Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitiya_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021); Dangerfield M. Visegrad Group cooperation and “Europeanisation” of new EU member states. March 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/282870119_Visegrad_Group_cooperation_and_Europeanisation_of_new_EU_member_states (дата обращения: 27.03.2021); Hudec M. Development of the Visegrad Group in the Context of Efforts to Accelerate the Convergence Processes by Joining the European Union. August 2016. Studia Commercialia Bratislavensia. Vol.9. №33. PP. 26-35; Mykulanyets L. Whither V4? EU Entry as a Turning Point in Visegrad Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/students-section/whither-v4-eu-entry-as> (дата обращения: 30.03.2021).

Вишеградской группы¹⁸⁸ еще в формате «тройки». Итогом стало подписание скорректированных с учетом ситуации в каждой стране соглашений об ассоциации с Евросоюзом: 16 декабря 1991 г. с Польшей и Венгрией, 4 октября 1993 г. с Чешской Республикой и Словакией. В условиях «постоянного соревнования за первенство в гонке ради интеграции в ЕС»¹⁸⁹ именно позиция ЕС стала ключевым фактором при выработке в 1992 г. и подписании 1 марта 1993 г. Центральноевропейского соглашения о свободной торговле «с целью укрепления связей между этими странами и Европейским союзом»¹⁹⁰.

Выработанные Европейским советом в г. Копенгаген в июне 1993 г. условия к ассоциированным членам, претендующим на статус полноправного члена Европейского Союза¹⁹¹ стали базой для формирования официальных запросов на вступление, сделанных странами Вишеградской группы, тем более, страны «четверки» попали в официальный список стран, которые получали возможность присоединиться к Европейскому союзу¹⁹². «Копенгагенские критерии» инициировали процесс подачи заявлений странами Вишеградской группы на вступление в ЕС. И в данном случае, отталкиваясь от внутривосточной ситуации, страны четверки осуществляли данные действия отдельно: Венгрия подала заявку 31 марта 1994 г., Польша – 5 апреля 1994 г., Словакия – 27 июня 1995 г., Чехия – 17 января 1996 г.

¹⁸⁸ Ella V.J. The Visegrad Countries of Central Europe – Integration or Isolation // Minnesota Journal of International Law. 1993. P. 89. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217210371.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

¹⁸⁹ См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский Союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69.

¹⁹⁰ European Community aid to Eastern Europe. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁹¹ European Council in Copenhagen. Conclusions of the Presidency, June 21-22 1993 (SN 180/1/93 REV 1). URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/72921.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁹² European Community aid to Eastern Europe. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 06.04.2021).

В условиях 1994-1997 гг., когда страны «четверки» решали свои внутренние проблемы как на уровне государств, так и в рамках образования, как, например, Венгрия и Словакия, поставленные перед необходимостью выработать соглашение о дружбе, новая инициатива со стороны ЕС активизировала и процесс интеграции стран в Евросоюз, и деятельность самой Вишеградской группы. В декабре 1997 г. Польша и Чехия были приглашены на заседание Евросоюза в Люксембурге, на котором обсуждались в том числе и вопросы вступления стран Центральной и Восточной Европы. Результатом данного события стало возрождение активного внутреннего диалога в Вишеградской группе «в отношении перспектив взаимодействия, а также обмену опытом в вопросах подготовки к вступлению в Евросоюз»¹⁹³. В определенном плане активизация процесса вступления повлияла и на внутривластные процессы в ряде стран «четверки», например, в Венгрии, Чехии и Словакии, где в результате парламентских выборов 1998 г. в представительных институтах сторонники интеграции в ЕС получили большинство. В октябре 1998 г. в г. Будапешт премьер-министры Чехии, Венгрии и Польши заявили о своей заинтересованности в активизации сотрудничества в Вишеградской группе. Вишеградский саммит в г. Братислава 14 мая 1999 г. стал первой встречей в новом формате V4 с участием представителей всех стран «четверки»¹⁹⁴.

Принятая в 1999 г. Татрская декларация фактически повторяла Вишеградскую декларацию 1991 г. в отношении приоритизации вступления в ЕС. В 2000 г. был учрежден Вишеградский фонд, ставший площадкой постоянного взаимодействия. В том же 2000 г. лидеры стран «четверки» провели ряд встреч на высшем уровне с лидерами ФРГ, Франции, Великобритании, Дании, в рамках которых согласовывался процесс вступления в Евросоюз. Однако, общая атмосфера переговоров

¹⁹³ Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁹⁴ Annual Report on the Activities of the Visegrad Group Bratislava--Budapest--Prague--Warsaw, 2000. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/1999-2000-czech-110412> (дата обращения: 02.04.2021).

способствовала формированию определенного разочарования стран-кандидатов¹⁹⁵. Наиболее важным событием в данный период стал саммит глав государств и правительств стран ЕС в г. Ницца в 2000 г., по результатам которого был принят Ницкий договор, оформивший новую структуру наднациональных институтов¹⁹⁶. На саммите в г. Ницца были обговорены конкретные даты приема новых членов, их количество; было выработано «окно возможности» - условия, при выполнении которых потенциальные страны-кандидаты могли стать членами Евросоюза; на переговорах стороны перешли к решению уже практических вопросов, в частности вопроса количественного представительства от «новичков» в Европарламенте. Встречи лидеров Вишеградской группы в Пшине, в Кракове в 2001 г. во многом были посвящены согласованию вопросов и позиций по вхождению в ЕС. Аналогичные вопросы обсуждались и на состоявшейся в декабре 2001 г. в г. Брюсселе встрече премьер-министров Вишеградской группы и стран Бенилюкса.

Таким образом, активизации взаимодействия стран Вишеградской группы в период 1999-2003 гг. способствовал целый комплекс факторов, включавший и такие факторы, как вступление в НАТО, а также ситуация в самом Евросоюзе, где «в основе всех действий старых членов ЕС лежала цель минимизировать ущерб от вступления относительно отсталых и «больных» государств»¹⁹⁷, что нашло свое отражение в неготовности воспринимать «новичков» как равноправных партнеров. Политика и позиция стран «четверки» также отличалась двойственностью, наравне с поддержкой интересов Словакии, пониманием необходимости координации усилий и

¹⁹⁵ Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁹⁶ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. OJ C 80, 10.3.2001. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁹⁷ Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. №3. С. 34.

обмена опытом в реализации условий вхождения в ЕС и НАТО¹⁹⁸, совместными встречами, например, с главами правительств стран Бенилюкса, на заключительном этапе переговоров перед вступлением каждая страна вела переговоры самостоятельно, несмотря на то, что их требования были одинаковыми¹⁹⁹.

В 2003 г. в странах Вишеградской группы были проведены референдумы по вопросу вступления в ЕС, информация по которым приведена в таблице, представленной ниже.

Таблица 3. Референдумы о вступлении в ЕС²⁰⁰.

Страна	Дата	% принявших участие	«ЗА» %	«ПРОТИВ» %	«ЗА» в % ко всему населению с правом голоса
Венгрия	12.04.2003	45,62	83,76	16,24	38%
Польша	7-8.06.2003	58,85	77,45	22,55	46%
Чехия	13-14.06.2003	55,21	77,33	22,67	43%
Словакия	16-17.05.2003	52,15	92,46	6,20	48%

Анализируя результаты референдумов по вопросу вступления в ЕС, прошедших в странах Вишеградской группы, Л.Н. Шишелина обращает внимание на относительно низкий процент принявших в референдумах граждан, обладающих правом голоса, что объясняет их позицией: пониманием того, что интеграция в ЕС сопряжена с утратой существенной доли суверенитета, с одной стороны, нежеланием голосовать «против» в условиях отсутствия иных альтернатив общеевропейской интеграции, с другой²⁰¹. В условиях сложившейся на момент проведения референдумов геополитической ситуации евроатлантический вектор для стран «четверки» являлся единственным, который мог способствовать решению широкого круга актуальных вопросов во всех сферах, от экономической до внешнеполитической и безопасности. Понимание данной ситуации нашло

¹⁹⁸ Contents of Visegrad Cooperation approved by the Prime Ministers's Summit Bratislava on 14th May 1999 // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/contents-of-visegrad-110412> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁹⁹ Mykulanyets L. Whither V4? EU Entry as a Turning Point in Visegrad Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/students-section/whither-v4-eu-entry-as> (дата обращения: 30.03.2021).

²⁰⁰ См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.

²⁰¹ Там же.

свое отражение в понимании ситуации и на уровне руководства стран Вишеградской группы, и на уровне общества (77,33 - 92,46% проголосовавших «за» от общего числа принявших участие в референдумах).

Итогом переговорного процесса стало подписание 23 сентября 2003 г.²⁰² Договора о вступлении в том числе и стран Вишеградской четверки в ЕС, официально членами Евросоюза Венгрия, Польша, Чехия и Словакия стали 1 мая 2004 г. В декларации, принятой по результатам встречи премьер-министров «четверки» в Кромержиже (Чехия) 12 мая 2004 г., прямо говорится о полном достижении «основных целей, поставленных в Вишеградской декларации 1991 г.»²⁰³, а в качестве главного достижения обозначено вступление в Европейский союз и НАТО. Однако, заявляется и о том, что сотрудничество в рамках Вишеградской группы будет продолжено и сосредоточено «на региональной деятельности и инициативах, направленных на укрепление самобытности Центральноевропейского региона... и сохранит свой гибкий и открытый характер»²⁰⁴.

Позиция и политика НАТО стали еще одним драйвером интеграционных процессов в рамках Вишеградской группы. Политические процессы на постсоветском пространстве предопределили резкое повышение активности Североатлантического альянса в отношении бывших социалистических стран и республик СССР. В том числе и в формате вовлечения данных субъектов в политику НАТО с последующим

²⁰² Treaty between the Kingdom of Belgium, the Kingdom of Denmark, the Federal Republic of Germany, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, Ireland, the Italian Republic, the Grand Duchy of Luxembourg, the Kingdom of the Netherlands, the Republic of Austria, the Portuguese Republic, the Republic of Finland, the Kingdom of Sweden, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Member States of the European Union) and the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia, the Slovak Republic, concerning the accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic to the European Union. Official Journal L 236 , 23.09.2003 . URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12003T%2FTXT> (дата обращения: 30.03.2021).

²⁰³ Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union .12 May 2004. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (дата обращения: 22.03.2021)

²⁰⁴ Ibid.

вхождением в организацию²⁰⁵. Активная политика НАТО проводилась и в отношении стран Вишеградской группы²⁰⁶. При этом Альянс не останавливал даже факт необходимости существенных затрат на интеграцию новых членов в организацию. Так, по данным исследования Бюджетного управления Конгресса США, проведенного в 1996 г., затраты на интеграцию Польши, Чехии и Венгрии в Альянс предварительно оценивались в сумму порядка 125 млрд долл к 2012 г. (правда более поздние исследования корпорации RAND и Пентагона дали меньшие цифры). При этом присутствовало понимание, что сами страны Вишеградской группы в условиях тяжелого экономического положения были не способны самостоятельно привести свои вооруженные силы к стандартам НАТО²⁰⁷. Однако, в данной ситуации ключевую роль играл геополитический фактор. В 1993-1995 гг. в администрации Президента США Б. Клинтона шла активная дискуссия о наилучших способах расширения НАТО, однако сам факт необходимости расширения не оспаривался²⁰⁸.

Параллельно создавалась институциональная составляющая привлечения новых участников взаимодействия с НАТО. В декабре 1991 г. был образован Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), ставший консультативным органом для обсуждения вопросов, актуальных и для организации, и для новых партнеров. В 1994 г. была принята программа «Партнерство ради мира», ставшая площадкой двустороннего

²⁰⁵ Надточей Ю. И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 175-176.

²⁰⁶ См., например: Joshua R. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion // *International Security*. 2016. №40(4). P. 7-44; Spohr K. Precluded or Precedent-Setting? The "NATO Enlargement Question" in the Triangular Bonn-Washington-Moscow Diplomacy of 1990–1991. // *Journal of Cold War Studies*. 2012. №14 (4). P. 4-54; Shane S. NATO expansion a 'fateful error' Warning: One of the most respected authorities on U.S. foreign policy, George F. Kennan, says going ahead over Russian objections is a grave mistake. (1997). URL: <https://www.baltimoresun.com/news/bs-xpm-1997-03-23-1997082040-story.html> (дата обращения: 29.03.2021); Ananicz A., Grudzinski P., Olechowski A., Onyszkiewicz J., Skubiszewski K., Szlajfer H. Poland - NATO Report. September 1995. Center for International Relations, Euro-Atlantic Association, Warsaw, Poland. 21 p.

²⁰⁷ NATO enlargement: illusions and reality / edited by Ted Galen Carpenter and Barbara Conry. 1998. CATO INSTITUTE 1000. Massachusetts Ave., N.W. Washington, D.C 2001. p. 3-4.

²⁰⁸ Sarotte M.E. How to Enlarge NATO: The Debate inside the Clinton Administration, 1993–95. 2019. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/How-to-Enlarge-NATO%3A-The-Debate-inside-the-Clinton-Sarotte/24a63daa2046b4f86e98ecfe0d0599f4db37bdcdb> (дата обращения: 30.03.2021).

взаимодействия между НАТО и отдельными государствами-партнерами, в том числе и странами Вишеградской группы²⁰⁹. В 1997 г. был создан Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), заменивший ССАС²¹⁰.

Параллельно формировалась и концептуальная база интеграции новых членов. В Стратегической концепции Североатлантического альянса и в Вашингтонской декларации, принятых в 1999 г., присутствовали положения о намерениях к дальнейшему расширению НАТО²¹¹. В том же 1999 г. с учетом уже направленных приглашений, был принят и «План действий по подготовке к членству в НАТО», предусматривающий конкретные шаги и мероприятия²¹². В данном случае, принимая во внимание то, что Польша, Венгрия и Чехия официально вступили в Североатлантический альянс 12 марта 1999 г., то есть, до принятия «Плана действий по подготовке к членству в НАТО», можно констатировать факт большой заинтересованности в принятии данных стран в НАТО.

В итоге, получение Польшей, Чехией и Венгрией в 1997 г. приглашений в НАТО, стало еще одним моментом, стимулировавшим развитие взаимодействия в рамках Вишеградской группы²¹³. Представители политических элит Венгрии, Польши и Чехии лоббировали интересы Словакии, которая была вычеркнута из списка стран, чье вступление в НАТО

²⁰⁹ Подробнее см.: Valki L. Hungary's road to NATO // June 1999. The New Hungarian quarterly. № 40(154). pp. 3-19; NATO invites Poland, Hungary, Czech Republic to join July 8, 1997. URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9707/08/nato/index.html> (дата обращения: 30.03.2021); Kovcs L. Hungary's contribution to European security // NATO Webedition. №5. September-October 1997. Vol.45. pp. 9-11.

²¹⁰ Безопасность посредством партнерства. Брюссель: NATO Public diplomacy division, 2005. URL: <https://www.nato.int/docu/sec-partnership/sec-partner-rus.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).

²¹¹ The Alliance's Strategic Concept. Approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. Issued on 24 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 27.03.2021); The Washington Declaration. Signed and issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. Issued on 23 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27445.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 26.03.2021).

²¹² Membership Action Plan (MAP). approved by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. Issued on 24 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27444.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 31.03.2021).

²¹³ См.: Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021); Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69.

планировалось на 1999 г., что было вызвано политикой премьер-министра Словакии В. Мечиара²¹⁴. Данный факт нашел свое отражение и в официальных документах Вишеградской группы, например, в ходе Братиславской встречи премьер-министров в мае 1999 г. одним из вопросов был вопрос оказания всесторонней помощи Словакии по подготовке вступления в НАТО²¹⁵. Словакия получила официальное приглашение к вступлению в Альянс 21 февраля 2002 г. на Пражском саммите. 29 марта 2004 г. Словакия стала полноправным членом НАТО.

Следует отметить и тот факт, что заинтересованность во вступлении стран Вишеградской группы в НАТО проявлял и ведущий актор Североатлантического альянса. В вышедшей в 1996 г. Стратегии национальной безопасности США расширение НАТО за счет стран постсоветского пространства обозначено в качестве одного из приоритетов²¹⁶. В 1998 г. комиссия Конгресса США представила доклад (более известный как «доклад Рамсфелда»)²¹⁷, который лег в основу проекта развертывания системы ПРО в период президентства Дж. Буша-младшего²¹⁸. Реализация проекта, предусматривавшего развертывание третьего района ПРО на территории, в том числе, и Польши с Чехией, началась с переговорной стадии уже в 2001 г.²¹⁹.

²¹⁴ Pehe J. Pochybnosti o Visegrádu. Mezinárodní politika, březen 2011. URL: <http://www.pehe.cz/zapisnik/pochybnosti-o-visegradu> (дата обращения: 31.03.2021).

²¹⁵ Contents of Visegrad Cooperation approved by the Prime Ministers; Summit Bratislava on 14th May 1999 // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/contents-of-visegrad-110412> (дата обращения: 27.03.2021).

²¹⁶ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. Administration: Bill Clinton. Washington, D. C.: White House; 1996. p. 35. URL: <https://fas.org/spp/military/docops/national/1996stra.htm> (дата обращения: 23.03.2021).

²¹⁷ An Act To declare it to be the policy of the United States to deploy a national missile defense. PUBLIC LAW 106-38-JULY 22, 1999. URL: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ38/PLAW-106publ38.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).

²¹⁸ Remarks by the President to Students and Faculty at National Defense University. Fort Lesley J. McNair. Washington, D.C. May 1, 2001. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/05/20010501-10.html> (дата обращения: 31.03.2021).

²¹⁹ См., например: Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вишеградской группы (1991-2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75-87; Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3. С. 85-114.

Оценивая роль ЕС и НАТО в процессе создания и развития Вишеградской группы в период 1991-2004 гг. можно отметить ее ключевое значение. Фактически, отталкиваясь от хронологии событий, Евросоюз стал формировать институты и механизмы интеграции стран постсоветского пространства до принятия Вишеградской декларации 1991 г., ориентируясь, в том числе, и на государства «тройки» в ее первоначальном составе. В дальнейшем использовался различный формат подходов и широкий инструментарий: формат двусторонних и полносоставных переговоров; стимулирование создания зоны свободной торговли в границах Вишеградской группы; использование финансовых ресурсов программ PHARE, SAPARD и ISPA, Европейского банка реконструкции и развития, различных фондов. Существенные вливания были предусмотрены и по факту вступления стран «четверки» в НАТО, а само вступление готовилось в рамках взаимодействия с участниками программы «Партнерство ради мира», а также посредством коммуникации и консультаций в рамках Совета североатлантического сотрудничества (ССАС), затем Совета евроатлантического партнерства (СЕАП). И ЕС и НАТО были напрямую заинтересованы в расширении границ в целях укрепления собственных экономических и геополитических позиций, что выразилось в их готовности нести существенные затраты по интеграции «новичков». Непосредственным результатом деятельности данных международных организаций стало относительно скорое вступление стран Вишеградской группы в их состав при сохранении собственного пространства для коммуникации и взаимодействия, а также такого института, как Фонд Вишеградской группы, интегрированного в институциональную составляющую ЕС.

Таким образом, смена просоветских режимов в странах Центральной и Восточной Европы, роспуск Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, с одной стороны, освободили их от влияния Советского Союза, но, с другой стороны, ликвидировали основные военные и экономические структуры, которые связывали эти страны до тех пор.

Страны, входившие в советскую зону влияния, оказались в зоне некой неопределенности, в так называемой «серой зоне безопасности».

Несмотря на устоявшийся впоследствии общий тренд связать себя с Западной Европой, параллельно возникла проблема выработки внешнеполитического курса по отношению к друг другу, которая будет решена не сразу. Развитие нового регионализма в достаточно стабильной форме с участием стран Центральной и Восточной Европы фактически началось с попыток сотрудничества трех стран (Польши, Венгрии, Чехословакии), показавших возможность общей идентичности, которая вылилась в существовании на сегодняшний день ряда региональных и субрегиональных структур со своими проектами взаимодействия (наряду с Вишеградской группой действуют Совет государств Балтийского моря, Организация черноморского экономического сотрудничества, Славковское сотрудничество и т.д.).

Образование Вишеградской группы стало важным этапом переходного периода 1980-х – начала 1990-х гг., когда Венгрия, Польша и Чехословакия вынуждены были объединить усилия для преодоления проблем, которые возникли при распаде коммунистического блока. При этом новое объединение изначально выделялось за счет масштабной поддержки со стороны ЕЭС/ЕС, НАТО и отдельных государств Западной Европы, а также своеобразной структуры, в которой отсутствовали такие традиционные для международных организаций элементы, как, например, рабочие органы. Однако даже в таких условиях члены Вишеградской группы перманентно реализовывали главную цель – вступление в евроатлантические интеграционные структуры.

В качестве одного из главных инструментов по достижению заявленной цели в рамках Вишеградской группы активно использовались собственные интеграционные инициативы – ЦЕФТА и Международный фонд. Появление и функционирование этих институтов свидетельствует о широком спектре взаимодействия государств V4: от экономики до

гуманитарной сферы и научно-технического сотрудничества. Не менее важным является тот факт, что обе инициативы получили успешное развитие не только в рамках Вишеградской группы, но и вышли за пределы этого центрально-европейского объединения. ЦЕФТА преобразовалась в самостоятельную региональную экономическую ассоциацию, куда входят государства из других частей Европы (Западные Балканы, постсоветское пространство), рассчитывающие в будущем стать участниками единой Европы. Соответственно, можно говорить о создании успешного регионального интеграционного механизма, через который прошли уже несколько государств, вступивших впоследствии в ЕС. Международный Вишеградский фонд, в свою очередь не только является единственным формализованным институтом объединения, но и активно распространяет свою деятельность на другие государства.

Принимая, как наиболее объективный, подход, согласно которому детерминирующую роль в образовании Вишеградской группы сыграла совокупность эндогенных и экзогенных факторов, следует отметить роль евроатлантических институтов в процессе развития данного объединения в период 1991-2004 гг. Метод ивент-анализа позволяет отследить четкую корреляцию инициатив со стороны ЕС и НАТО, с одной стороны, активизации взаимодействия в рамках V4, с другой. Согласно мнению исследователей, такое значимое начинание, как создание ЦЕФТА, также, в значительной мере, можно рассматривать в качестве реакции на предложение со стороны Евросоюза.

Используя широкий круг программ и финансовых институтов, Евросоюз и НАТО не только оказывали масштабную адресную помощь, но и стимулировали подготовку к вступлению, анонсируя еще большую финансовую поддержку. ЕС активно подталкивал страны Вишеградской четверки к урегулированию спорных моментов, как, например, в случае с Венгрией и Словакией, собственными инициативами, стремился минимизировать риски, связанные с деятельностью правительств стран V4 в

определенные периоды, как, например, правительства В. Орбана в начале 2000-х гг.

Сам факт перспективы вступления в Евросоюз и Североатлантический альянс стимулировал страны Вишеградской группы к поддержке друг друга, как в случае со Словакией, вступившей в НАТО несколько позже по сравнению с другими представителями «четверки». При этом, на определенных этапах активно использовался двусторонний формат переговоров со странами V4, консультации представителей «четверки» с официальными лицами отдельных стран ЕС (например, Франции, ФРГ, Великобритании и Дании), с официальными лицами стран Бенилюкса.

Хотя Вишеградская группа неоднократно подвергалась критике за чрезмерно высокую роль внешних акторов в ее деятельности, а экономические показатели ЦЕФТА далеко не во всем соответствовали высоким европейским критериям, тем не менее, за довольно короткий временной промежуток бывшие государства социалистического блока достигли успехов как во внутреннем реформировании, так и в совместной деятельности по линии V4. Закономерным итогом стало вступление всей «четверки» в ЕС, что фактически стало новым этапом в истории Центральной Европы, Вишеградской группы и каждого государства в отдельности.

Глава 2. Роль Вишеградской группы в ключевых аспектах политики Европейского союза на втором этапе исторической эволюции в 2004-2014 гг.

2.1. Вопросы взаимодействия государств Вишеградской группы во внутренних аспектах европейского интеграционного процесса

Вступление стран Вишеградской четверки в Европейский союз (покинувших, соответственно, после вступления Центральноевропейскую ассоциацию свободной торговли) открыло новый этап в развитии данной структуры. Договор о присоединении был подписан членами ЕС и десятью присоединяющимися странами. Договор о присоединении (наряду с еще шестью государствами), подписанный 16 апреля 2003 г. в Афинах, был ратифицирован и вступил в силу 1 мая 2004 г.

Здесь следует отметить, что преддверие вступления в ЕС не всегда показывало единство четырех стран. Саммит 2002 г., когда были завершены переговоры о вступлении в ЕС с 10 странами-кандидатами, включая четыре страны V4, и который иногда характеризуют «гонкой переговорщиков»²²⁰, продемонстрировал, что каждая из стран представляла свои собственные интересы, отрицая солидарность Вишеграда.

Тем не менее, спустя две недели после официального вхождения в ЕС, 12 мая премьер-министры Чехии, Венгрии, Польши и Словакии Владимир Шпидла, Петер Медьеш, Марек Белька и Микулаш Дзуринда собрались в чешском городе Кромержиж, где приняли новую совместную декларацию.

В документе они констатировали достижение ключевых целей, поставленных в Вишеградской декларации 1991 г. и заявили о решимости продолжать развивать сотрудничество своих стран в этом формате уже в качестве членов ЕС и НАТО, вхождение в которые было охарактеризовано

²²⁰ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH. P. 226.

как важный шаг на пути к воссоединению Европы, как историческая веха на пути их демократических преобразований, интеграционных усилий и взаимного сотрудничества.

Интеграция Вишеградской группы в европейские и евроатлантические структуры открывает, соответственно, новые возможности и ставит новые задачи для дальнейшего сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес. Премьер-министры указали, что сотрудничество группы будет по-прежнему сосредоточено на региональных мероприятиях и инициативах, направленных на укрепление самобытности Центральноевропейского региона и основывающихся на конкретных проектах, а также принципах гибкости и открытости.

В качестве членов Евросоюза странами Вишеградской группы была выражена решимость совместно способствовать достижению общих целей и задач ЕС и успешному продолжению европейской интеграции, в том числе и в ходе дальнейшего процесса расширения. В этом контексте они заявили о готовности помочь странам, стремящимся к членству в ЕС, передавая свои знания и опыт, а также внести свой вклад в формирование и реализацию политики Европейского союза в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Премьер-министры стран Вишеградской группы выразили глубокую убежденность в том, что дальнейшее сотрудничество между их странами, уходящее корнями в многовековую взаимосвязанную историю и основанное на схожих политических, экономических и социальных событиях последних десятилетий, обогатит сообщество европейских наций и внесет вклад в построение объединенной, демократической и процветающей Европы.

Кроме того, лидеры стран «четверки» заявили и о более масштабном характере деятельности организации, указав на готовность к сотрудничеству в конкретных областях, представляющих общий интерес, со странами более широкого региона, с другими региональными группировками в Европе, а

также с третьими странами и международными организациями, т.е. вне европейского региона²²¹.

Связующим звеном сотрудничества в рамках V4 было, в первую очередь, совпадение интересов по многим вопросам, обсуждаемым на уровне Европейского союза, обусловленное сходством социально-экономической модели в регионе. Чрезвычайно важным фактором, который позволял Вишеградской группе эффективно влиять на процесс принятия решений в ЕС, был большой потенциал для голосования в Совете Европейского союза. Польша, Чехия, Венгрия и Словакия в период с ноября 2004 по ноябрь 2014 гг. имели вместе столько же взвешенных голосов, сколько Германия и Франция. Это, соответственно, было определенным инструментом и рычагом для совместного воздействия на решения, принимаемые в Европейском союзе. Здесь следует отметить, что с 1 ноября 2014 г. начала действовать новая схема голосования по Лиссабонскому договору 2007 г.

Лиссабонский договор отменил взвешенные голоса и установил систему двойного большинства для принятия решений. Квалифицированное большинство достигается, если оно объединяет не менее 55% государств-членов (если Совет не принимает решения по предложению Европейской Комиссии, квалифицированное большинство должно набрать не менее 72% государств-членов), представляющих не менее 65% населения Европейского союза. Кроме того, договором также предусматривалось блокирующее меньшинство, состоящее как минимум из четырех государств-членов, представляющих более 35% населения Союза. Эта новая система голосования квалифицированным большинством применяется с 1 ноября 2014 г. В целом, исходя из этой реформы, получалось, что для стран Вишеградской четверки возможность влиять на процесс принятия решений уменьшилась из-за недостатка численности населения до этого

²²¹ Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union. 12 May 2004. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (дата обращения: 22.03.2021).

блокирующего меньшинства, даже с учетом выхода Великобритании из ЕС (чуть более 14% от общей численности населения ЕС-27).

Тем не менее, сотрудничество в рамках Вишеградской группы продолжает основываться на регулярных контактах и согласованиях общих позиций на разных уровнях, которые потом, как правило, представляются на уровне Евросоюза. Среди наиболее важных форм согласований в рамках V4 можно назвать:

- Регулярные консультации премьер-министров, организованные государством, занимающим пост председателя (примерно два раза в год); премьер-министры также встречаются в Брюсселе перед заседаниями Европейского совета (примерно четыре раза в год).

- Встречи или видеоконференции министров или заместителей министров иностранных дел перед заседаниями Совета по иностранным делам.

- Консультации отраслевых министров перед заседаниями Советов ЕС по соответствующим направлениям.

- Встречи или видеоконференции заместителей министров по европейским вопросам перед заседаниями Совета по общим вопросам (примерно 10 раз в год).

- Постоянное сотрудничество на уровне Постоянных представителей государств V4 с ЕС в рамках Комитета постоянных представителей (COREPER I и COREPER II), а также на уровне экспертов в рабочих группах²²².

Первой областью, где страны V4 реально проявили единство была бюджетная сфера, а именно дискриминационные для новых членов нормы распределения из фондов ЕС в проекте бюджета Европейского союза. В совместном заявлении премьер-министров V4 от 8 декабря 2004 г.²²³ на

²²² Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 163.

²²³ Joint Press Release of the Prime Ministers of the Visegrad Group Countries, Warsaw, December 8, 2004. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2004/meeting-of-prime> (дата обращения: 12.01.2022).

встрече в Варшаве, организованной для оценки текущего этапа обсуждения новой финансовой перспективы Европейского союза и обсуждения подготовки к следующему заседанию Европейского совета, в связи с этими обстоятельствами подчеркивалось, что солидарность должна быть руководящим принципом распределения фондов сплочения в расширенном Союзе и в этом отношении должны быть адекватно учтены особые потребности новых государств-членов в приближении к среднему европейскому уровню.

Премьер-министры договорились провести дальнейшие консультации для углубления общего понимания вопросов, вызывающих особую озабоченность, подчеркнули необходимость найти справедливое, простое, прозрачное и финансово эффективное решение вопроса системы собственных ресурсов ЕС, а также согласились с тем, что крайне важно подготовить условия для достижения политического компромисса между государствами-членами к июню 2005 года.

Кроме того, лидеры четырех стран подчеркнули важность обеспечения того, чтобы новые финансовые инструменты:

- способствовали преодолению разрыва в развитии экономики всех государств-членов путем предоставления справедливого доступа к различным программам в области исследований и разработок, образования, направленных на сокращение технологического разрыва и повышение конкурентоспособности;
- удовлетворяли инфраструктурные потребности новых членов;
- способствовали развитию сельских районов, что имеет решающее значение для успеха реформы общей сельскохозяйственной политики;
- помогали Союзу в построении пространства свободы, безопасности и справедливости, включая комплексное управление внешними границами;
- позволили Евросоюзу проводить разумную политику в отношении своих соседей и будущих государств-членов.

Сотрудничество в этой сфере на общеевропейском уровне вылилось во взаимодействие на всех переговорах по Многолетним финансовым рамкам (Multiannual Financial Framework) на соответствующие периоды (2007-2013, 2014-2020 и т.д.). Чешская Республика, Венгрия, Словакия и Польша стали членами так называемой группы «Друзья политики сплоченности», образованной в 2005 г. в ходе переговоров по рамкам на 2007-2013 г. В состав этой группы входят сейчас уже 17 стран (кроме стран Вишеграда в нее входят Болгария, Греция, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Португалия, Румыния, Словения, Хорватия, Эстония). Деятельность группы направлена на усиление сплоченности в Европе в наименее развитых регионах. Соглашение о бюджете на общую сумму более 325 миллиардов евро для Политики сплоченности, заключенное, например, на европейском саммите 7 февраля 2013 г., стало несомненным успехом для чистых бенефициаров бюджета и, прежде всего, Словакии и Польши, бюджет которых на сплоченность вырос по сравнению с предыдущим периодом²²⁴. Важно подчеркнуть, что политика сплоченности была областью сотрудничества и в расширенном формате V4+. В этой связи Польша, в частности, инициировала более глубокое и тесное сотрудничество с Болгарией, Словенией и Румынией.

В конечном итоге, новые принятые страны-члены ЕС получили доступ к средствам из бюджета ЕС в ряде случаев даже на особо благоприятных условиях. Следует отметить, что единству стран Вишеграда способствовала и некая напряженность в развитии европейской интеграции в эти годы, связанная с провалом референдума в 2005 г. во Франции и Нидерландах по Договору о введении Конституции для Европы, т.е. с опасениями вхождения восточноевропейских стран в ЕС (в дискуссиях часто фигурировал образ «польского сантехника» как символ дешевой рабочей силы из стран ЦВЕ, которая наводнит старые члены Евросоюза).

²²⁴ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 225.

Что касается деклараций о сотрудничестве на официальном уровне, то постепенно на встречах официальных лиц, по сравнению с Декларацией в Кромержиже, постепенно добавлялись более конкретные области. Например, на встрече министров регионального развития и транспорта в марте 2005 г. в совместном заявлении указано решение предпринять совместные действия по оживлению городов, территориальному сотрудничеству, развитию транспортных инфраструктурных коридоров²²⁵. А в заявлении премьер-министров, подписанном 10 октября 2006 г. на встрече в Вишеграде, организованной по случаю пятнадцатой годовщины группы, были затронуты новые области сотрудничества, такие как сотрудничество в энергетической, внешней и оборонной политике ЕС²²⁶.

Объединяющей целью с момента вступления в ЕС стало и получение полного членства в Шенгенской зоне, с тем чтобы возможность свободного пересечения внутренних границ между странами-членами Союза как можно быстрее распространилась и на граждан вишеградских государств. Вступление в Шенгенскую зону, имевшее само по себе большое идеологическое значение для развития процесса интеграции, хоть и не внесло бы кардинальных изменений в сотрудничество непосредственно в рамках V4, но значительно облегчило бы трансграничные проекты, когда партнерами являются третьи страны. К тому же, следует иметь в виду, для трех государств V4 (Польши, Венгрии и Словакии) отмена контроля на внутренних границах Союза означала одновременно его увеличение на внешних, укрепление инфраструктуры пограничной охраны, применение общего визового режима и соблюдение правил политики убежища, поскольку уже они становились граничащими со странами, не входящими в ЕС.

²²⁵ Declaration of the Meeting of Ministers of infrastructure and transport in Sztraszyn, Poland, 16–18 March 2005. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=34> (дата обращения: 26.01.2022).

²²⁶ Declaration of the Prime Ministers of the Visegrad Countries Visegrad, Hungary, 10 October 2006. URL: <https://www.visegradgroup.eu/official-statements/documents/declaration-of-the> (дата обращения: 11.01.2022).

Решение об отмене контроля на внутренних границах в отношении новых членов Европейского Союза должно было быть принято Советом Европейского союза после проверки того, были ли реализованы соответствующие юридические и технические решения. Общая цель отдельных стран V4 повлияла на активизацию взаимных контактов на разных уровнях в то время, когда запланированная дата расширения Шенгенской зоны была поставлена под угрозу из-за технических проблем с внедрением Шенгенской информационной системы (закрытая база данных в рамках Шенгенского соглашения) второго поколения – SIS II²²⁷. В декларации премьер-министров от 10 октября 2006 г., например, была четко выражена твердая поддержка присоединению четырех стран к Шенгенской зоне в октябре 2007 года в соответствии с первоначальным графиком. Если этот целевой срок, установленный и подтвержденный на уровне глав государств и правительств в Европейском совете в июне 2006 года, будет отложен по техническим причинам, указывалось в декларации, это может привести к серьезному кризису доверия населения новых государств-членов ЕС. Страны V4, резюмировалось на встрече, должны укреплять свое сотрудничество в совместных действиях на совещаниях в рамках Евросоюза, чтобы сделать расширение Шенгенской зоны реалистичным как можно скорее²²⁸.

Сотрудничество вишеградских государств в этой области служило для достижения цели в кратчайшие сроки и преодоления трудностей, что подтверждалось совместными заявлениями, предшествовавшими вступлению в Шенгенскую зону, а также усиливалось и в формате Вишеград плюс. В итоге государства Вишеградской группы (как и другие новые страны вошедшие в ЕС) стали членами Шенгенской зоны, но в два этапа: когда был отменен контроль на сухопутных и морских внутренних границах в ночь с 20 на 21 декабря 2007 г. и в аэропортах («на воздушных границах») – в ночь с 29

²²⁷ Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 163.

²²⁸ Declaration of the Prime Ministers of the Visegrad Countries Visegrad, Hungary, 10 October 2006. URL: <https://www.visegradgroup.eu/official-statements/documents/declaration-of-the> (дата обращения: 11.01.2022).

на 30 марта 2008 г.²²⁹ Принятые меры привели к принятию компромиссного решения о приостановке запуска системы SIS II путем реализации португальского предложения (включение новых государств-членов в несколько модернизированную Шенгенскую информационную систему первого поколения – SIS I (проект «SISone4ALL»²³⁰).

Показательным примером общей позиции стран V4 в рамках ЕС стала также сфера энергетики. Здесь стоит упомянуть договоренности по Климато-энергетическому пакету, которые были достигнуты на европейском саммите в декабре 2008 г. Взаимодействие стран V4 усилилось на фоне, принятых Советом ЕС 8 и 9 марта 2007 г. весьма амбициозных целей по борьбе с глобальным потеплением, предусматривающих, например, сокращение выбросов парниковых газов на 20% к 2020 году. Его основой, в частности, была отмена бесплатного распределения права на выбросы в энергетическом секторе, что было неприемлемо для стран-членов V4 (и стран Балтии, к тому же), где много энергии производится на угле, поэтому углеродные выбросы там достаточно высоки. В позиции, выраженной в Варшаве в 2008 г. при участии премьер-министров стран V4, а также министров стран Балтии, было предложено ввести «ценовой диапазон», то есть ограничить изменение цен разрешений на выбросы углекислого газа, которые не превышали бы определенного порога²³¹.

В области энергетической безопасности кульминационным событием, усилившим сотрудничество стран V4 в области энергетики, стала «газовая война» между Украиной и Россией в 2009 г., которая вызвала перебои в

²²⁹ Press Statement, V4 + Portugal Prime Ministers' Meeting, Bratislava, June 18, 2007. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2007/press-statement-v4> (дата обращения: 31.01.2022)

²³⁰ В ноябре 2011 г. действие SIS I было продлено во второй раз. Страны Шенгенского соглашения полностью перешли на систему SIS II с апреля 2013 г. Структура данных в ней расширена и включает информацию о документах, визах, адресах, контактных данных иностранцев, их перемещениях через границы шенгенских стран. Кроме того, внесена информация о правонарушениях всех этих лиц и их штрафах. Введение этой системы позволило, например, отказаться от проставления отметок о пересечении границы в паспортах постоянно проживающих в странах Шенгенского соглашения иностранцев и снизило до минимума время для проверки действительности видов на жительство иностранцев на границах.

²³¹ Szczepankiewicz-Rudzka E. *Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989).* Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 223.

поставках газа в страны ЕС, особенно в Словакию. Благодаря солидарности Чехии и Польши было организовано срочное снабжение в западном направлении. Во время краковского саммита в 2009 г. была создана Вишеградская группа высокого уровня по вопросам энергетической безопасности (3 июня 2009 г.)²³².

По инициативе Вишеградской группы 24 февраля 2010 г. в Будапеште был проведен Саммит по энергетической безопасности не только с участием стран V4+, но и некоторых других стран ЦВЕ (Австрия, Босния и Герцеговина, Болгария, Сербия, Словения, Румыния, Хорватия)²³³. Государства-участники встречи выразили желание скорейшим образом заключить политическое соглашения с Европейским парламентом в отношении регулирования безопасности поставок газа, которое должно обеспечить, в частности, эффективную реакцию ЕС в тех случаях, когда газовый рынок ЕС больше не может самостоятельно реагировать на перебои с поставками газа. В связи с этим Европейская комиссия должна координировать меры, предусмотренные в национальных планах и планах ЕС в чрезвычайных ситуациях, чтобы восстановить функционирование внутреннего рынка газа.

Стороны заявили о своей готовности оказывать поддержку увеличению выделения финансовых ресурсов ЕС, в частности, из политики сплочения, на все инфраструктурные проекты, направленные на повышение энергетической безопасности региона. Кроме того, участники договорились о создании «специальных» рабочих групп на уровне экспертов по различным трубопроводным проектам (Север-Юг, другим региональным сетям). Основная задача рабочих групп должна заключаться в подготовке конкретных предложений для реализации и лучшей координации

²³² Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 223.

²³³ Declaration of the Budapest V4+ Energy Security Summit, 24.02.2010. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2010/declaration-of-the> (дата обращения: 10.01.2022)

сотрудничества в этих областях, особенно в процессе принятия решений в рамках Евросоюза.

При поддержке Европейского союза, соответственно, начались строительные работы по газопроводу Север-Юг (из Польши в Хорватию), которые предполагалось завершить к 2020 г. Польско-чешское соединение в Силезии было открыто в 2011 г. В рамках проекта планировалось также построить несколько соединительных газопроводов между странами региона, а также газохранилища. Вишеградская группа связывала большие надежды с реализацией этого проекта, который позволил им диверсифицировать поставки газа, а также создать в регионе единый рынок газа. В этом плане во время председательства Венгрии на заседании Совета ЕС по вопросам энергетики от 4 февраля 2011 г. было принято решение к 2014 г. создать единый европейский рынок газа и электрической энергии, а также принять меры по его правовому регулированию.

Что касается ядерной энергетики, то партнеры по Вишеграду придерживаются той же позиции активизации сотрудничества в этой области, особенно учитывая относительно высокий объем производимой энергии на ядерных станциях. Кроме того, в область энергетического взаимодействия входит и извлечение выгод от запасов сланцевого газа²³⁴.

Укрепление сотрудничества V4 по ключевым вопросам ЕС можно отнести особенно к периоду 2009-2011 годов. Важным катализатором стал, как уже отмечалось, газовый кризис 2009 г. и последующая координация в области энергетики, которые помогли Группе использовать финансирование ЕС и нормативную базу для создания недостающей инфраструктуры, а также бросить вызов российскому «Газпрому» как фактически монопольному поставщику газа. Кроме этого, сотрудничество V4 по повестке дня ЕС было усилено благодаря опыту близкого по времени председательства в Совете

²³⁴ Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l'épreuve de l'intégration européenne. Point de vue polonais // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 224.

ЕС: Чехии (в первой половине 2009 г.), Венгрии (в первой половине 2011 г.) и Польши (во второй половине 2011 г.).

Несмотря на то, что страна-председатель должна быть беспристрастной, официальные лица V4 прямо указывали, что это все равно будет отличным шансом представить приоритеты Вишеграда и продемонстрировать сотрудничество четырех стран. Наиболее важными темами продолжали оставаться вопросы инфраструктуры и энергетической безопасности с акцентом на диверсификацию транзитных маршрутов и поставщиков, проекты газовых потоков Север-Юг, модернизация существующих трубопроводов. Кроме того, сохранение политики сплочения, поддержка образования, справедливой сельскохозяйственной политики, развитие политики соседства ЕС, поддержка европейской и евроатлантической интеграции стран Западных Балкан также постоянно находились в повестке дня.²³⁵

Необходимо, конечно, отметить, что солидарность государств Вишеградской группы, сумевших в течение десяти лет членства в ЕС функционировать под своим особым брендом в Европе, не всегда брала верх над национальными интересами и не исключала экономическую конкуренцию между ними. Кроме процесса подготовки к членству в ЕС фактически особые позиции страны заняли по ратификации Лиссабонского договора, реформировавшего Евросоюз. За принятие договора, безусловно, высказалась Венгрия и Словакия, а для Чехии и Польши ратификация стала важным предметом внутривластной игры с усилением евроскептической риторики. Особенно остро ситуация проходила в Чехии, президент которой В. Клаус не раз называл документ ошибкой Европы и где требовалось к тому же добиться согласия Конституционного суда. Уже после всех согласований В. Клаус потребовал внести в договор дополнения, исключавшие

²³⁵ Balogová B. Visegrad spirit will resonate within the EU, 13 Dec 2010 // The Slovak Spectator. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/visegrad-spirit-will> (дата обращения: 28.01.2022); The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group, Bratislava, 15 February 2011. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (дата обращения: 13.01.2022).

возможность применения в отношении Чехии положений Европейской хартии по правам человека, связанные с послевоенными декретами Бенеша, чтобы избежать реституции и компенсаций за принудительное выселение немцев и венгров и конфискацию их имущества²³⁶.

Данный демарш чешской стороны обострил проблему. Аналогичную поправку потребовал внести премьер-министр Словакии Роберт Фицо, а министр иностранных дел Словакии Мирослав Лайчак заявил 26 октября на встрече министров иностранных дел Евросоюза, что, несмотря на уже проведенную ратификацию, его страна хотела бы внести в словацкий протокол те же поправки, на которых настаивала Чехия. Далее выразила протест, соответственно, первой ратифицировавшая Лиссабонский договор Венгрия. Дипломатам ЕС все же удалось уговорить представителей Словакии, что чешская поправка распространяется и на их требование, а представителей Венгрии и поддержавших ее стран по вопросу приемлемости требований Чехии отказаться от обострения ситуации. В итоге, президент В. Клаус 3 ноября 2009 г. подписал документ, что открывало дорогу вступлению Лиссабонского договора в силу²³⁷.

Что касается экономического развития государств V4, то вступление в ЕС в 2004 г. дало дополнительный импульс: улучшилась привлекательность для иностранных инвестиций, что способствовало росту и частичной модернизации экономик, завершена переориентация промышленности на внешние рынки. Большая часть индустрии была включена в производственные цепочки, преимущественно европейских транснациональных компаний, играющих сегодня определяющую роль в развитии экономик государств V4. Здесь следует отметить, что в сферах, не связанных с деятельностью этих компаний, модернизация идет медленнее. С усилением включенности в мировые рыночные отношения, соответственно,

²³⁶ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 20.

²³⁷ Там же. С. 21.

увеличилась и зависимость экономик от мировых и европейских экономических процессов²³⁸.

Несмотря на поступательное экономическое развитие, только одна из стран Вишеградской четверки вошла в зону евро. В начале 2009 г. Словакия стала первой страной из них, принявшей единую европейскую валюту. Однако дальнейшее расширение еврозоны на других членов V4 в ближайшее время маловероятно, хотя они и сохраняют цель войти в еврозону. На официальном уровне введение евро в Словакии почти не повлияло на работу V4, по словам Тамаша Новака из Института мировой экономики Венгерской академии наук, можно выявить лишь некоторые психологические эффекты: «Между центральноевропейскими странами существует очевидная конкуренция за звание «ведущей позиции» в регионе. Каждая из стран какое-то время играла роль «выдающейся» с экономической точки зрения. Евро означал, что в последнее время Словакия занимала лидирующие позиции»²³⁹.

По словам Данеша Брзицы из Института экономических исследований Словацкой академии наук, введение евро хоть и повышает привлекательность словацких фирм для иностранных партнеров, но само по себе еще не может служить в этом отношении заменой хорошо работающим фирмам с высококачественной и инновационной продукцией; европейская валюта может облегчить бизнес, только снизив транзакционные издержки и сделав ценовую конкуренцию внутри ЕС более прозрачной²⁴⁰.

Однако, по словам экспертов, несмотря на то, что евро рассматривается как фактор стабильности и равновесия экономики и финансов, при определенном развитии финансово-экономической ситуации можно будет наблюдать негативные аспекты перехода на евро в Словакии,

²³⁸ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 303-305.

²³⁹ Liptáková J. Business Prospects in V4. // The Slovak Spectator, 31 Aug 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/business-prospects-in-v4> (дата обращения: 15.01.2022).

²⁴⁰ Ibid.

что может повредить экономическим показателям здесь больше, чем в других странах V4²⁴¹.

Тем не менее, несмотря на некоторое различие в финансово-экономическом положении и влиянии отдельных стран, Вишеградская группа все же стала форумом для консультаций по европейской политике, выстраивания политических союзов, исходя из аналогичных приоритетов и интересов четырех государств. Признаки того, что V4 пытаются максимизировать свое влияние, работая и голосуя вместе в Брюсселе, ярко проявились в 2014 году при назначении премьер-министра Польши Дональда Туска президентом Европейского совета.

Другим примером был сбалансированный компромисс, достигнутый в отношении климатического пакета ЕС в октябре 2014 года для Парижской глобальной климатической конференции. Чтобы не блокировать всю сделку, V4 вместе с другими сторонниками (Румынией и Болгарией) представили общий набор требований к её окончательному варианту. Воспользовавшись намерением найти единодушный консенсус среди всех государств-членов, страны ЦВЕ провели большие переговоры с Европейской комиссией и влиятельными членами ЕС, что в конечном итоге помогло обеспечить лучшие условия для своих отраслей²⁴². Это дало возможность постоянному представителю Словакии в ЕС Ивану Корчоку охарактеризовать ситуацию для Вишеграда «моментом реализации», когда стало настолько очевидным, что эта группа была ощутимым и эффективным способом достижения чего-то и теперь среди членов есть высокая уверенность в том, что можно «продолжать бороться и выигрывать битвы в ЕС»²⁴³.

Вишеградская группа выиграла, таким образом, от требования найти консенсус среди всех членов ЕС по климатическому пакету. Однако блоку,

²⁴¹ См.: Novák T. Macroeconomic Outlook and Challenges in the V4 // The Slovak Spectator, 31 Aug 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/macroeconomic-outlook> (дата обращения: 23.01.2022); Liptáková J. Business Prospects in V4. // The Slovak Spectator, 31 Aug 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/business-prospects-in-v4> (дата обращения: 15.01.2022).

²⁴² Nič M. The Visegrád Group in the EU: 2016 as a turning-point? // European view. Vol.15. Is.2. P. 285.

²⁴³ Foy H. EU's eastern members plot joint raid on €315bn Juncker fund // Financial Times, 8 December 2014. URL: <https://www.ft.com/content/70e1089a-7ba9-11e4-b6ab-00144feabdc0> (дата обращения: 09.01.2022).

конечно, может оказаться труднее добиваться своего в решениях, требующих поддержки только большинства, когда он может оказаться в стороне от более крупных членов с большим количеством голосов и влиянием, особенно после упоминавшейся схемы реформирования голосования в Совете ЕС по Лиссабонскому договору. Частично это подтвердило и последующая ситуация с инвестиционным планом «Европейский фонд стратегических инвестиций» (ЕФСИ), представленным председателем Еврокомиссии Ж.-К. Юнкером в конце 2014 г. и одобренный Европарламентом в июне 2015 г.²⁴⁴, когда регион пытался проявить свое растущее политическое влияние в Брюсселе после того, как совокупный вес позволил добиться больших уступок от старых держав ЕС на переговорах по целям в области изменения климата.

Дипломаты и политики из Вишеградской группы заявляли по сути, что надеются развить успех по климатическим вопросам, объединив усилия стран Центральной Европы, чтобы нацелиться на предложенный ЕС новый инвестиционный фонд в размере 315 миллиардов евро для объединения своих энергетических сетей (особенно на фоне возросшей озабоченности по поводу их зависимости от российского газа). «Есть интерес к совместной работе над этим. Когда мы четко определяем общий интерес, четыре члена плюс другие имеют реальную возможность проецировать силу», – сказал постоянный представитель Чешской Республики в ЕС Мартин Повейшил. Марош Шефчович из Словакии, заместитель председателя и еврокомиссар по вопросам энергетики в Комиссии Юнкера, выразил ожидание, что страны V4 будут единодушно высказываться по этому вопросу. А государственный секретарь Словакии по европейским делам Петер Яворчик заявил: «У нас уже были дискуссии в рамках Вишеградской четверки... Мы видим, что из пакета в 300 миллиардов евро можно помочь региону. Также ясно, что в

²⁴⁴ На стимулирование экономической активности и инфраструктурные проекты в странах ЕС планировалось потратить 315 млрд. евро за три года. Однако из этой суммы ЕС и Европейский инвестиционный банк выделят лишь 21 млрд. евро, остальную часть средств предполагалось привлечь за счет частных инвестиций.

рамках этого пакета проекты, имеющие трансграничный эффект, будут иметь некоторые приоритеты, поэтому я думаю, что Вишеград может стать катализатором в этой структуре».²⁴⁵

Однако, по сообщениям агентства Reuters, осенью 2016 г. со ссылкой на Европейский инвестиционный банк, большая часть Европейского фонда стратегических инвестиций фактически пойдет на финансирование 15-ти самых богатых стран ЕС, а остальные же могут рассчитывать на гораздо меньшую сумму: значительную часть финансирования в области инфраструктуры и инноваций, например, удалось освоить Италии и Испании, а также Великобритании, которая в июне 2016 г. проголосовала за выход из ЕС²⁴⁶.

Спустя год после утверждения программы из 315 миллиардов евро на проекты крупного финансирования уже было освоено 104,75 миллиардов евро. Ожидалось, что из предоставленного финансирования примерно 92% суммы уйдет в более богатые государства ЕС, а 13-ти более бедным странам ЕС достанется соответственно 8% от общей суммы. Однако, как сообщает итальянское издание Politico, такое пропорциональное распределение средств не следует воспринимать в качестве шокирующей новости, потому что, во-первых, богатые государства ЕС лучше организованы для освоения фонда, а во-вторых, правительства этих стран были главными в вопросах финансирования фонда²⁴⁷.

Следует также отметить здесь, что, говоря о последующем развитии этого вопроса, «план Юнкера» продлевался в дальнейшем (а второй этап с опорой на Европейский фонд стратегических инвестиций уже рассчитан на период 2021-2027 гг.) и уже в 2019 г. Юрки Катайнен, вице-президент Европейской комиссии по вопросам занятости, роста, инвестиций и

²⁴⁵ Foy H. EU's eastern members plot joint raid on €315bn Juncker fund // Financial Times, 8 December 2014. URL: <https://www.ft.com/content/70e1089a-7ba9-11e4-b6ab-00144feabdc0> (дата обращения: 09.01.2022).

²⁴⁶ Инвестиционный план Юнкера: финансировать только богатые страны ЕС, 5 октября 2016 г. // Delfi.lt. 2016. 16 октября. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/investicionnyj-plan-yunkera-finansirovat-tolko-bogatye-strany-es.d?id=72477798> (дата обращения: 16.01.2022).

²⁴⁷ Там же.

конкурентоспособности заявил, что самыми крупными бенефициарами, если смотреть на инвестиции ЕФСИ в расчете на ВВП страны были Греция, Эстония, Болгария, Португалия, Испания, Литва и Италия, т.е. страны Южной Европы, которые серьезно пострадали в кризис, а также страны Центральной и Восточной Европы, где наблюдался дефицит финансирования²⁴⁸, т.е. страны Вишеграда также не были причислены к основным странам, получившим выгоду.

Определенные проблемы для совместного влияния на процесс европейской интеграции внес также приход к власти сначала в Венгрии в 2010 г. (партия «Фидес» во главе с Виктором Орбаном), а затем и в Польше в 2016 г. (партия «Право и справедливость», основанная братьями Ярославом и Лехом Качиньскими) правых консервативных сил, политика которых вызвала большую критику со стороны Брюсселя как недемократическая и противоречащая ценностям Европы²⁴⁹.

Тем не менее, вклад вишеградского сотрудничества в европейскую интеграцию получал конкретное, а не только декларативное выражение, и в неэкономических областях. С точки зрения развития общей политики безопасности и обороны Евросоюза знаковым моментом стала совместная инициатива членов V4 по оборонной политике, предполагавшая создание вишеградской боевой группы. В дополнение к этому аспекту немаловажное значение для формирования общих подходов стран V4 наряду с «внутренними сторонами» развития европейской интеграции имеют также приверженность формированию европейской политики соседства Европейского союза в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Европы, поддержка активной политики Евросоюза в отношении стран Западных Балкан и Восточного партнерства, помощь и передача опыта странам, стремящимся войти в структуры ЕС.

²⁴⁸ Vakulina O., Kan C. Europe: the «Juncker plan» makes big impact // Euronews, 07.06.2019. URL: <https://www.euronews.com/next/2019/04/17/europe-the-juncker-plan-makes-big-impact> (дата обращения: 14.01.2022)

²⁴⁹ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 309-312.

2.2. Роль Вишеградской группы во внешней политике ЕС.

Вопрос о внешнеполитической деятельности V4 является одним из наиболее дискуссионных в европейской и отечественной науке. Так, несмотря на относительно небольшой по историческим меркам период существования Вишеградской группы и ее крайне слабую институционализированность, ряд исследователей отмечают формирование так называемого «вишеградского стиля» как в рамках внутриевропейской политики, так и в деятельности за пределами ЕС²⁵⁰.

При этом исследователи в качестве основных причин формирования данного «стиля» выделяют влияние целого комплекса факторов: исторический опыт взаимодействия Венгрии, Польши, Словакии и Чехии (включая опыт взаимодействия народов в периоды отсутствия государственности)²⁵¹; общие региональные особенности, способствовавшие формированию «культурного кода»²⁵²; политико-географические характеристики региона, находившегося на «окраине» Европы²⁵³; масштабные трансформации системы международных отношений на рубеже XX-XXI вв., стимулировавшие движение постсоциалистических государств к консолидации и интеграции²⁵⁴; кризисные процессы в самом ЕС, включающие как внешние (регулирование миграционных потоков, усиление

²⁵⁰ См.: Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 78-87.

²⁵¹ См. например: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир», 2010; Husák J., Schütz O., Vít M. National Identity of the Political Parties in the Visegrad Region // L'Europe en Formation. 2012. №2. Pp. 265-287; Marušiak J. Visegrad Group – a newly emerging power in Central Europe? // International Social Science Journal. 2016. Vol.33. №2. Pp. 45-56.

²⁵² См. например: Кишш Д. Чаба. Вишеградское родство. Варшава, 2016. 242 с.; Крючкова Н.Д., Крючков И.В., Рокина Г.В. Габсбургский миф в исторической памяти вишеградской Европы и ее соседей // Диалог со временем. 2021. №75. С. 174-186.

²⁵³ См.: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир», 2010; Вагнер П. Возможности и ограничения вишеградского сотрудничества // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 32-42; Ananicz A. From the Anti-Communist Underground to NATO and the EU // The Visegrad Group – A Centrauropean Constellation, by Andrzej Jagodzinski. International Visegrad Fund. 2006. Pp. 28-29.

²⁵⁴ См. например: Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы : под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. С.10-100; Strážay P. Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation // Dančák B., Gniazdowski M., Hamberger J., Hudek A., eds., International Visegrad Fund, 2011. 289 p.

террористической активности), так и внутренние (Брексит, рост евроскептицизма, существенные трудности с реализацией политики мультикультурализма) проблемы²⁵⁵; тренд на регионализацию и сохранение национальной (региональной) идентичности²⁵⁶.

Характерно, что выработка «вишеградского стиля» происходила в рамках подготовки стран V4 к вступлению в ЕС и НАТО, а также впоследствии в ходе процессов адаптации бывших государств социалистического блока к европейским и евроатлантическим реалиям. При этом часть полномочий, прежде всего в сферах экономики и безопасности, страны «четверки» вынужденно делегировали наднациональным органам и структурам. Подобная схема в целом позитивно воспринималась Вишеградской группой вплоть до второго десятилетия XXI в., когда Европа столкнулась с рядом кризисных явлений²⁵⁷. В новых условиях со стороны V4 стали все чаще звучать критические замечания в адрес Брюсселя, затрагивавшие, как внешние проблемы ЕС, так и внутреннюю ситуацию²⁵⁸. В связи с этим, например, М.В. Ведерников называет Вишеградскую группу того периода «ньюсмейкером негативной повестки дня»²⁵⁹.

Наиболее яркие выступления стран V4, либо отдельных представителей группы произойдут уже за рамками обозначенного в начале главы временного периода и будут проанализированы ниже. Пока можно констатировать, что вплоть до начала кризисных явлений второго десятилетия XXI в. страны «четверки» активно встраивались в структуру

²⁵⁵ См. например: Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность : под общей редакцией Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М. Весь мир, 2015. 592 с.; Европа XXI века. Новые вызовы и риски: под общей редакцией Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.

²⁵⁶ См. например: Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.; Бетмакаев А.М. Влияние политики памяти в странах Вишеградской группы на формирование региональной идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. №37. С. 47-54.

²⁵⁷ См.: Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.; Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы : под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.

²⁵⁸ См. например: Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы : под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.; Хайруллин Э.Р. Вишеградская группа в составе Европейского союза: дилеммы безопасности // Вестник Омского университета. 2019. №3(23). С. 166-174.

²⁵⁹ Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 84.

единой Европы, а соответствующий «вишеградский политический стиль» фактически никак себя не проявлял на практике.

В целом, отечественные и зарубежные исследователи констатируют, что период, последовавший сразу после вступления всех стран V4 в ЕС и НАТО, нельзя считать продуктивным именно для регионального сотрудничества²⁶⁰. Достижение глобальной цели, стоявшей перед Вишеградской группой с момента ее возникновения, актуализировало вопрос о целесообразности дальнейшего существования данной структуры. Однако комплекс вышеуказанных связующих факторов и изменения, происходившие, как внутри ЕС, так и в системе международных отношений, привели не только к сохранению V4 как регионального института, но и к консолидации усилий и интенсификации сотрудничества ее участников. Как отмечают П. Вагнер и И. Сикора, данная активизация обусловлена «конкретной и амбициозной повесткой дня, а также убеждением политических элит в том, что сотрудничество в Центральной Европе имеет определенную цель»²⁶¹.

Говоря о роли Вишеградской группы во внешней политике ЕС, следует подчеркнуть, что в рамках единой Европы V4 была существенно ограничена в плане продвижения собственных инициатив. Это обуславливалось внутренними принципами, предполагающими согласованность действий стран-членов ЕС и обсуждения с Брюсселем предлагаемых планов и проектов, малым опытом участия постсоциалистических государств в масштабных интеграционных проектах²⁶² и наметившимся неформальным разделением Европы на «старую» и «новую»²⁶³. Фактически единственной

²⁶⁰ См. например: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир», 2010; Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы : под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.

²⁶¹ Vagner P., Sykora J. Visegrad: past, present and future // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IX международной научной конференции. М.: ИЕ РАН, 2013. С. 97.

²⁶² Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 10.

²⁶³ Сарьян С. «Старая» и «Новая» Европы // Фонд Нораванк. 2006. 13 июля. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2886 (дата обращения: 20.01.2022).

инициативой, разработанной по большей части в рамках стран «четверки», стало упоминавшееся уже «Восточное партнерство». Однако перед переходом к анализу данного проекта стоит также упомянуть особенности председательствования некоторых стран V4 в рамках Совета ЕС, пришедшиеся на период 2004-2014 гг.

Первой страной «четверки», занявшей пост председателя Совета ЕС, стала Чехия (1 января – 30 июня 2009 г.). В этот период большинство стран мира, включая и Европу, испытывали тяжелые последствия финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Кроме того, как указывалось ранее, зима 2009 г. ознаменовалась обострением отношений между Россией и Украиной по поводу оплаты поставок газа, что закономерно привело к энергетическому кризису в ряде стран ЕС (включая и некоторые страны из V4), а также новым витком насилия на Ближнем Востоке, где Израиль проводил операцию «Литой свинец» в секторе Газа²⁶⁴, вызвавшую неоднозначную реакцию у мирового сообщества. Это дало повод премьер-министру Чехии Миреку Тополанеку заявлять о «двух газовых проблемах», с которыми столкнулась его страна в период председательства в Совете ЕС²⁶⁵.

Здесь стоит еще раз упомянуть, что проблема энергетической безопасности стала актуальной для Вишеградской группы в середине 2000-х гг., когда начались «газовые войны» между Россией и Украиной, а также уточнить некоторые моменты энергетической политики, которые связаны именно с внешними действиями ЕС. Страны «четверки» зависели от поставок российских энергоресурсов, в наиболее сложной ситуации оказывались Венгрия и Словакия²⁶⁶. В рамках Вишеградской группы неоднократно поднималась тема ослабления энергозависимости от России путем диверсификации поставщиков, а также отдельные представители V4

²⁶⁴ Шишелина Л.Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6(72). С. 21-22.

²⁶⁵ Там же. С. 22.

²⁶⁶ Акуленко Р.Л., Фрольцов В.В. Обеспечение энергетической безопасности как приоритет внешней политики стран Вишеградской группы // Беларусь в современном мире: материалы X Международной конференции, посвященной 90-летию образования Белорусского государственного университета, 28 октября 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 19.

выступали с энергетическими инициативами в рамках ЕС и НАТО. Наибольшей активностью в тот период отличалась Польша.

В 2005 г. премьер-министр Польши Казимеж Марцинкевич выступил с идеей обновления совместной энергетической политики ЕС, которую сейчас принято называть «концепцией энергетической безопасности»²⁶⁷. Инициатива Польши была поддержана как партнерами по Вишеградской группе, так и некоторыми членами Евросоюза (Латвия, Литва, Эстония) и США. Несмотря на ряд как минимум дискуссионных положений польской инициативы (ослабление энергозависимости от России за счет поставок из Центральной Азии, Ирана, стран Магриба и Ближнего Востока, либо увеличения объемов закупок у Норвегии и Дании), либо утопических (максимальное снижение объемов закупок российских энергоносителей), значительная часть ее пунктов была использован в Зеленой книге ЕС «Европейская стратегия для устойчивой, конкурентной и надежной энергетики», опубликованной в марте 2006 г.²⁶⁸

В том же году на саммите НАТО в Риге польский премьер-министр выступил с инициативой создания «энергетического оборонного союза» («энергетического НАТО») с целью обеспечения безопасности стран Вишеградской группы и шире – всего бывшего социалистического блока²⁶⁹. В некоторых трактовках данного предложения предлагалось включить в состав потенциального блока и некоторые страны постсоветского пространства (Грузия, Молдова, Украина)²⁷⁰. Инициатива получила поддержку от США, стран Балтии и Норвегии²⁷¹. При этом польский проект подразумевал не создание некой новой структуры, сочетающей в себе черты

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Green Paper «A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy» {SEC(2006) 317}. Brussels, 8.3.2006. URL: https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

²⁶⁹ Лыкошина Л.С. Энергетическая безопасность Польши // Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 78.

²⁷⁰ «Энергетическое НАТО». Польша и США научат Россию ответственности // РИА Новости. 2006. 15 апреля. URL: <https://ria.ru/20060415/46449467.html> (дата обращения: 24.01.2022).

²⁷¹ «Энергетическое НАТО». Польша и США научат Россию ответственности // РИА Новости. 2006. 15 апреля. URL: <https://ria.ru/20060415/46449467.html> (дата обращения: 24.01.2022).

энергетической организации и военно-политического союза, а расширение полномочий и возможностей НАТО в сфере обеспечения энергетической безопасности своих членов и потенциальных союзников альянса²⁷². Однако практического воплощения данная инициатива не получила и после активного обсуждения в 2006-2007 гг. была фактически снята с повестки дня.

Возвращаясь к председательству Чехии в Совете ЕС, необходимо также и выделить позицию Праги по внутриевропейским проблемам, в частности отсутствию единой позиции в ЕС по ратификации Лиссабонского договора, а также противоречиям между отдельными государствами-членами о способах преодоления последствий финансово-экономического кризиса. При этом Чехия в обоих случаях оказалась в числе «виновников»: Прага отказывалась ратифицировать Лиссабонский договор в силу его несоответствия национальному законодательству²⁷³, а М. Тополанек неоднократно выступал с критикой позиции ведущих стран ЕС, обвиняя их в продвижении протекционизма на внутриевропейской арене (в частности, в публичном пространстве имела место полемика между премьер-министром Чехии и французским президентом Н. Саркози по поводу перемещения французского автомобилестроения из стран Восточной Европы во Францию)²⁷⁴. Позиция Чехии была поддержана другими странами V4 в рамках мартовского саммита 2009 г. Лидеры «четверки» сравнили экономическую политику стран «старой» Европы с выстраиванием «нового железного занавеса»²⁷⁵.

К числу достижений Чехии на посту председателя Совета ЕС можно отнести продвижение проекта Южного коридора, призванного обеспечить диверсификацию поставок энергоресурсов с целью уменьшения зависимости от ситуаций, схожих с энергетическим кризисом зимы 2009 г. Помимо того, что Прага выступила в качестве посредника и одного из «лиц» ЕС в газовом

²⁷² Цыбаков Д.Л. Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России / Под ред. Р.А. Явчуновской. – М.: МАКС Пресс, 2012. С. 28.

²⁷³ Шишелина Л.Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6(72). С. 22.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

конфликте Украины и России, ее активная деятельность также способствовала подписанию в июле 2009 г. соглашения о строительстве газопровода «Набукко».

Кроме того, именно в период председательствования Чехии в Совете ЕС был запущен проект «Восточное партнерство», предназначенный для развития сотрудничества между ЕС и шестью государствами постсоветского пространства. При этом автором первоначальной версии данной внешнеполитической инициативы была именно Прага²⁷⁶.

Следующим представителем Вишеградской группы на посту председателя Совета ЕС стала Венгрия (1 января – 30 июня 2011 г.), выдвинувшая программу «Сильная Европа», носившую социально-экономический характер и призывавшую активизировать меры по преодолению последствий финансово-экономического кризиса, проведению реформ в сфере сельского хозяйства, борьбы с бедностью, решению энергетических проблем²⁷⁷.

На внешнеполитической арене Венгрия столкнулась с проблемами, которые впоследствии станут актуальными для данной страны на годы вперед. Речь идет о последствиях событий «арабской весны», охвативших Ближний Восток и Северную Африку. Помимо того, что министр иностранных дел Янош Мартоньи посещал наиболее «горячие точки» (Тунис, Ливия, Египет) в качестве представителя ЕС, пытаясь найти точки соприкосновения между властями и протестующими, Венгрия должна была заниматься проблемой ближневосточных беженцев, массово направившихся в Европу. В случае с «арабской весной» и ее последствиями спектр действий Будапешта был широк: от организации эвакуации граждан ЕС и беженцев до координации действий стран ЕС по защите внешних границ в рамках программы FRONTEX. Впоследствии именно Венгрия выступит одним из

²⁷⁶ Шишелина Л.Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6(72). С. 23.

²⁷⁷ Там же. С. 24-25.

наиболее активных критиков политики ЕС в рамках миграционного кризиса середины 2010-х гг.

К другим важным внешнеполитическим процессам, связанным с председательством Венгрии, следует отнести попытку развития программы «Восточное партнерство», которая не увенчается успехом ввиду изменения сроков и места проведения саммита стран ЕС и «партнеров», а также выдвижение региональной инициативы для Дунайского региона – Дунайской программы (являющейся ныне частью действующей Стратегии ЕС для Дунайского региона (СЕСДР))²⁷⁸. Программа была нацелена на развитие взаимодействия 14 дунайских и придунайских государств в сферах экономики, экологии и сохранения культурных особенностей²⁷⁹. Также в качестве одной из задач венгерской инициативы было содействие вступлению в ЕС государств Западных Балкан²⁸⁰. Одним из итогов реализации данной программы стало вступление в Евросоюз Хорватии, состоявшееся в 2013 г.²⁸¹

Следующим председателем Совета ЕС стала Польша, занимавшая этот пост до конца 2011 г. Деятельность Варшавы была в основном сосредоточена на дальнейшем развитии ЕС и ускорении внутренних реформ, что фактически являлось более амбициозным и масштабным вариантом венгерских инициатив.

Во внешней политике польское председательство опиралось на три направления деятельности: содействие развитию отношений ЕС-НАТО,

²⁷⁸ The Danube Region Strategy (EU Strategy for the Danube Region). URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/macro-regional-strategies/danube/ (дата обращения: 19.01.2022).

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Ibid.

²⁸¹ Treaty between the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Czech Republic, the Kingdom of Denmark, the Federal Republic of Germany, the Republic of Estonia, Ireland, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, the Italian Republic, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Grand Duchy of Luxembourg, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Kingdom of the Netherlands, the Republic of Austria, the Republic of Poland, the Portuguese Republic, Romania, the Republic of Slovenia, the Slovak Republic, the Republic of Finland, the Kingdom of Sweden, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Member States of the European Union) and the Republic of Croatia concerning the accession of the Republic of Croatia to the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/acc_2012/sign (дата обращения: 20.01.2022).

активизация «Восточного партнерства», продвижение идей демократии за пределы ЕС (главным образом в приграничные регионы)²⁸². Последнее являлось определенным новшеством для стран Вишеградской группы, хотя та же Польша еще в 2000-х гг. активно выступала за продвижение демократических реформ в государствах постсоветского пространства и участвовала в деятельности таких структур, как «Содружество демократического выбора»²⁸³, а сама V4 позиционирует себя как успешный пример демократических преобразований в постсоциалистическом регионе.

В целом, председательства трех из четырех вишеградских государств в Совете ЕС получили разные оценки от партнеров по единой Европе. Наиболее положительно было охарактеризовано председательство Польши, удачно сочетавшей в своей деятельности внутри- и внешнеполитическую активность, а также придававшей важное значение продвижению европейских ценностей. В свою очередь, действия Чехии и Венгрии подвергались существенной критике за «подрывную» деятельность для ситуации в ЕС и несоответствие европейским политическим принципам. В оправдание действиям Праги и Будапешта можно сказать, что их председательства, в отличие от польского, совпали с серьезными внутри- и внешнеполитическими вызовами для ЕС.

Однако именно опыт председательств в Совете ЕС способствовал дальнейшей выработке и совершенствованию «вишеградского стиля», важными элементами которого становятся готовность отстаивать региональные или национальные интересы на внутриевропейском уровне (в т.ч. и путем несогласий с теми или иными действиями или позициями Брюсселя), а также акцентирование внимания на необходимости развития

²⁸² Шишелина Л.Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6(72). С. 26.

²⁸³ Офицеров-Бельский Д.В. Россия и Польша: неизбежное соседство? // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №6(39). С. 22.

внешней политики ЕС в приграничных с вишеградскими странами регионах²⁸⁴.

Наиболее известной и получившей воплощение на практике инициативой Вишеградской группы является проект «Восточное партнерство», ставивший своей целью развитие отношений между ЕС и шестью «странами-партнерами», представлявшими постсоветское пространство (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). Повышенный интерес V4 к западным и закавказским республикам бывшего СССР объясняется двумя факторами:

- общая граница с некоторыми из участников «Восточного партнерства», что, с одной стороны, облегчало коммуникацию и взаимодействие, а с другой, позволяло более объективно оценивать все выгоды и издержки от потенциального расширения сотрудничества ЕС с восточными соседями²⁸⁵

- попытка Вишеградской группы повысить свой статус за счет выдвижения собственной региональной инициативы в рамках реализуемой ЕС Европейской политики соседства²⁸⁶.

Также стоит отметить, что конец первого десятилетия XXI в. ознаменовался существенными изменениями в восприятии постсоветского пространства в Европе. Если до 2008 г. Брюссель не предпринимал серьезных усилий для продвижения своего интеграционного проекта в республиках бывшего СССР, то после событий августовской «Пятидневной» войны пересмотрел свой подход к региону²⁸⁷. По мнению ряда исследователей, главной целью ЕС стало превращение части постсоветского пространства в буферную территорию, отделяющую Европу от

²⁸⁴ См.: Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 78-87.

²⁸⁵ Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 22.

²⁸⁶ Шумилин А.И. Европейская политика соседства: время потрясений // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4(16). С. 89-91.

²⁸⁷ Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т.20. №3. С. 547-548.

«непредсказуемой» России²⁸⁸. Одним из инструментов «привязывания» республик бывшего СССР к ЕС стала программа «Восточное партнерство», фактически превратившая «дилемму интеграции» (выбор между европейским и евразийским интеграционными проектами) в «дилемму интеграций» (необходимость учета интересов третьих стран при выборе интеграционного пути, которые могут рассматривать его как угрозу своей безопасности)²⁸⁹.

Традиционно считается, что инициатором создания и выдвижения инициативы «Восточного партнерства» является Польша, разработавшая ее при поддержке Швеции. Однако, скорее, стоит говорить о параллельной подготовке двух схожих проектов одновременно в Варшаве и Праге. Польский вариант, в итоге, получил практическую реализацию, причем произошло это в период председательства Чехии в Совете ЕС.

Успеху именно польско-шведского варианта «Восточного партнерства» способствовал, в частности, уже имевшийся у Варшавы опыт разработки проектов регионального сотрудничества. В период 2002-2004 гг. Польша выступала с инициативой создания т.н. «Восточного измерения» в рамках Общей внешней политики и политики в области безопасности (EU Common Foreign & Security Policy)²⁹⁰. Тем самым Варшава (на тот момент не будучи членом ЕС) фактически презентовала себя в качестве потенциального связующего звена между объединенной Европой и западной частью постсоветского пространства. При этом помимо Беларуси, Молдовы и

²⁸⁸ См. например: Арутюнян О.А., Сергунин А.А. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание // Обозреватель-Observer. 2012. №1. С. 90-97; Белашенко Д.А. Проект «Восточное партнерство» и его значение для стран постсоветского пространства (на примере Украины). 2013. №4-1. С. 320-325; Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. 2019. №3. С. 217-234; Восточное партнерство до и после Вильнюса [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 94 с.; The European Union and the Eastern Partnership: Security Challenges : April 26-27, 2018, Chişinău, Moldova / Vasile Cucerescu, Carlos E. Pacheco Amaral, Gaga Gabrichidze, Ioan Horga, Anatoliy Kruglashov, Ewa Latoszek, Marta Pachocka. Chişinău: ECSA Moldova, Cernăuți: S. n., Tbilisi: S. n., 2018 (Tipogr. "Print-Caro"). 547 p.

²⁸⁹ См.: Дурдыева А.А. Дилемма интеграций на евразийском пространстве в контексте украинских событий // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №3(42). С. 134-140.

²⁹⁰ Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22.

Украины инициатива в перспективе охватывала также Закавказье и ряд западных регионов России²⁹¹.

Впервые проект «Восточное партнерство» был официально представлен в мае 2008 г. министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским²⁹². В тот момент еще не было четкой уверенности в том, что Брюссель и страны-лидеры ЕС поддержат новую инициативу, поскольку у проекта был серьезный конкурент в лице продвигаемого Францией «Союза для Средиземноморья»²⁹³. Забегая вперед, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на итоговый успех польско-шведского проекта, в Евросоюзе так и не сформировалось единого мнения относительно «Восточного партнерства», а сам проект воспринимался скептически и неоднократно подвергался критике. Причем среди критиков проекта выступали не только страны «старой» Европы (включая Германию и Францию), но и бывшие партнеры Польши по социалистическому блоку Болгария и Румыния, продвигавшую инициативу развития интеграционных процессов в Причерноморье²⁹⁴.

В декабре 2008 г. Еврокомиссия выпустила специальное Сообщение, в котором характеризовала «Восточное партнерство» как «долговременный политический сигнал солидарности ЕС, усиленный дополнительной значительной поддержкой проведения странами-партнерами реформ, направленных на развитие демократии и рыночных отношений, укрепления их государственности и территориальной целостности»²⁹⁵. В то же время

²⁹¹ См.: Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22.; Карабешкин Л.А. Восточное измерение политики ЕС и Россия // Восточное измерение Европейского Союза и Россия Сборник докладов международной конференции, Великий Новгород, 14 ноября 2003 г. Под редакцией Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб, 2004. С. 34-45.

²⁹² Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией / Аналитический доклад (под ред. Гаман-Голутвиной О.). Москва, 2014. С. 25.

²⁹³ См.: Квариани А.З. «Восточное партнерство» и средиземноморская политика ЕС // Политическая наука. 2015. №4. С. 204-221.

²⁹⁴ См.: Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // Власть. 2015. №2. С.25-32.

²⁹⁵ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Eastern Partnership {SEC(2008) 2974}. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c98fb847-6321-4dd7-94fe-3b9864352136> (дата обращения: 19.01.2022).

между странами-членами ЕС не было единого понимания того, какие перспективы новый проект может предложить «странам-партнерам». С одной стороны, Брюссель не мог напрямую обещать вхождение в состав ЕС участникам проекта. С другой, в случае незначительных эффектов от реализации программы существовал риск, что «страны-партнеры» могут разочароваться в политике Евросоюза и переориентироваться на сотрудничество с Россией.

Датой официального запуска «Восточного партнерства» является 7 мая 2009 г. В этот день в Праге состоялся учредительный саммит программы, и была принята Совместная декларация, определявшая основные сферы сотрудничества ЕС и «стран-партнеров»:

- «демократия, ответственное управление и стабильность» (фактически продвижение европейских идей и ценностей на постсоветском пространстве, а также поддержка со стороны ЕС демократических реформ и реформ государственного управления в бывших советских республиках)

- «экономическая интеграция»

- «энергетическая безопасность» (сфера актуальная для ЕС, поскольку через территорию Беларуси и Украины осуществляется транзит российских энергоресурсов, а Азербайджан, в перспективе, мог стать альтернативным поставщиком углеводородов)

- «контакты между людьми»²⁹⁶.

Более подробно сферы, механизмы и методы взаимодействия ЕС и «стран-партнеров» были описаны в предшествующих Совместной декларации документах (меморандум и пресс-релиз), опубликованные Еврокомиссией накануне саммита в Праге. В частности, были выдвинуты т.н. «флагманские инициативы» в рамках «Восточного партнерства»,

²⁹⁶ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf (дата обращения: 19.01.2022).

раскрывавшие особенности и направления сотрудничества Евросоюза с шестью постсоветскими республиками²⁹⁷.

Кроме того, в Совместной декларации анонсировалось реализация проекта «Восточное партнерство» будет реализовываться одновременно на нескольких уровнях:

- во-первых, предполагалось, что страны-партнеры будут взаимодействовать с ЕС как консолидированно, так и индивидуально. Каждая страна-партнер, заинтересованная в сближении с Брюсселем должна была реализовать комплекс реформ в различных сферах внутренней деятельности для достижения конечной цели – подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом

- во-вторых, страны-участники «Восточного партнерства» должны были активно взаимодействовать друг с другом (в том числе и путем институционализации отношений) для более эффективной разработки и реализации внутренних реформ и выработки модели сотрудничества с ЕС. Также рассматривалась перспектива формирования на базе проекта нового макрорегиона, объединяющего в себе различные части постсоветского пространства (европейская часть, Южный Кавказ, Причерноморье и Черноморский регион, Прикаспий)

- в-третьих, «Восточное партнерство» должно было стать одним из элементов в системе региональных и международных инициатив и проектов, реализуемых в Европе. В частности, предполагалось тесное взаимодействие с программой Черноморская синергия²⁹⁸.

Характерно, что уже первый саммит «Восточного партнерства» продемонстрировал определенные разногласия между странами-членами ЕС по поводу запуска нового проекта. Так, на заседании отсутствовали многие лидеры государств «старой» Европы (за исключением канцлера Германии

²⁹⁷ Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 205.

²⁹⁸ См.: Конобеев В.Н. «Восточное партнерство»: новые возможности и скрытые смыслы // Беларуская думка. 2009. №7. С. 46-50.

А. Меркель), что подчеркивало неоднозначное восприятие в ЕС инициативы Вишеградской группы. Позицию V4 по поводу актуальности проекта фактически выразил и.о. премьер-министра Чехии Мирек Тополанек, в ходе итоговой пресс-конференции призвав ЕС «не притворяться, что на восток от нас ничего нет» и что для стран-партнеров, имеющих «европейские амбиции», «Восточное партнерство» должно стать «не формальным, а прагматичным сотрудничеством»²⁹⁹.

Страны-партнеры по-разному оценили запуск проекта. Если лидеры Грузии, Молдовы и Украины отнеслись к «Восточному партнерству» положительно, называя его «очередным шагом на пути в ЕС», то в Азербайджане, Армении и Беларуси отношение к новой региональной инициативе было сдержанным, а в случае Минска, скорее, равнодушным. Кроме того, Армения и Беларусь тесно сотрудничали с Россией, что существенно влияло на их восприятие новой инициативы. Азербайджан, в свою очередь, во внешней политике ориентировался на Турцию, и в «Восточном партнерстве» (за исключением отдельных сегментов) практической выгоды для себя не видел³⁰⁰.

Для Вишеградской группы выдвижение инициативы «Восточного партнерства» и ее последующее воплощение на практике стало важным событием, подчеркнувшим значимость «четверки» (и всей «новой» Европы в целом) для внутренней и внешней политики ЕС. Спустя несколько лет после вступления в Евросоюз V4 обозначила себя в качестве активного актора, способного как разрабатывать и предлагать масштабные проекты, так и выступать в качестве посредника между странами постсоветского пространства и ЕС, также фактически курировать реализацию целей и задач «Восточного партнерства». При этом Вишеградская группа и ее отдельные участники рассматривали проект и как составную часть собственных

²⁹⁹ В Праге завершился саммит ЕС «Восточное партнерство» // Корреспондент.net. 2009. 7 мая. URL: <https://korrespondent.net/world/829648-v-prage-zavershilsya-sammit-es-vostochnoe-partnerstvo> (дата обращения: 18.01.2022).

³⁰⁰ См.: Гомулка К. Реализация инициатив «Восточного партнерства» в Азербайджане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т.7. №7-1. С. 46-55.

внешнеполитических курсов³⁰¹. Как заявлял один из польских исследователей, стратегическая цель существования программы – «иметь Запад на Востоке»³⁰², что, в принципе, отвечало интересам не только Варшавы, но и других участников V4.

При этом стоит учитывать, что, несмотря на высокую степень заинтересованности Вишеградской группы в реализации проекта «Восточное партнерство» и его активном развитии, экономические и ресурсные возможности «четверки» представляются ограниченными для полноценного участия в практическом воплощении всех заявлявшихся целей и задач. Поэтому страны V4 старались использовать имеющиеся у них возможности и инструменты для развития отношений в наиболее перспективных сферах. В частности, опираясь на опыт и потенциал Международного Вишеградского фонда, «четверка» способствовала проведению различных реформ в «странах-партнерах», продвигала идеи демократии и гражданского общества, укрепляла социальные коммуникации³⁰³.

По линии Международного Вишеградского фонда также реализовывалось большое количество различных программ в сфере культуры и образования (программа Visegrad Four Eastern Partnership), предлагавшие участникам широкий спектр грантов, стипендий и академических стажировок. В 2011 г. также была запущена дополнительная программа для «Восточного партнерства»³⁰⁴, направленная на поддержку демократических преобразований и формирование гражданского общества в странах «Восточного партнерства». Как отмечает К. Котулевич-Вишинська, «действия Фонда вписывались в общую стратегию ЕС по отношению к

³⁰¹ См.: Шишелина Л.Н. Вишеградская группа и Восточное партнерство // Вишеградская Европа. Выпуск. 2. Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2013. №4. С. 5-19.

³⁰² Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 116.

³⁰³ Котулевич-Вишинська К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 97.

³⁰⁴ The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership. Prague, March 5, 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/on-v4-ivf-activities-twrds-cap> (дата обращения: 14.01.2022).

странам-партнерам и отвечали его общему подходу “большее за больше”. Как известно, принцип данного подхода сводится к тому, что те страны, которые будут привержены глубоким демократическим реформам, могут ожидать большего от участия в европейской программе»³⁰⁵.

Среди достижений первых лет сотрудничества Международного Вишеградского фонда и «Восточного партнерства» стоит назвать привлечение «стран-партнеров» к участию в новых проектах, либо совместной реализации уже существовавших ранее программ:

- «Флагманские проекты» (Flagship Projects) – поддержка долгосрочных проектов, направленных на развитие политических и экономических взаимодействий ЕС и «Восточного партнерства», демократические преобразования и построение гражданского общества³⁰⁶

- расширенные стандартные гранты (Extended Standard Grants) – поддержка среднесрочных проектов по изучению опыта V4 в сферах демократизации, европейской и региональной интеграции с целью использования полученных результатов в развитии отношений по линии «Восточное партнерство» – ЕС³⁰⁷

- гранты, предназначенные на ведение научных исследований (University Studies Grants) – поддержка проектов по созданию и запуску учебных и научных курсов, программ и дисциплин³⁰⁸

- Вишеградская стипендиальная программа (Visegrad Scholarship Program) – поддержка академического обмена между V4 и «Восточным партнерством»³⁰⁹.

³⁰⁵ Котулевич-Вишиньска К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 98.

³⁰⁶ Flagship Projects. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/flagship-projects/> (дата обращения: 19.01.2022).

³⁰⁷ Extended Standard Grants. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/extended-standard-grants/> (дата обращения: 17.01.2022).

³⁰⁸ Visegrad University Studies Grants – EaP. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/visegrad-university-studies-grants-eap/> (дата обращения: 14.01.2022).

³⁰⁹ Visegrad Scholarship Program – EaP. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/visegrad-scholarship-program-eap/> (дата обращения: 16.01.2022).

Кроме того, в 2011 г. при активном содействии Вишеградской группы была в рамках программы «Восточное партнерство» была создана специальная Транспортная группа для интенсификации взаимодействия по обмену опытом и информацией с ЕС. Целью программы является определение приоритетных стратегических проектов по развитию транспортных систем «стран-партнеров» и их дальнейшему сопряжению с транспортными системами Евросоюза, Центральной и Восточной Европы³¹⁰.

Несмотря на достигнутые результаты, программа «Восточное партнерство» столкнулась с трудностями уже в первые годы своего существования. Мнения исследователей и экспертов относительно причин этого расходятся. В России критика программы базируется на политизированности программы, несоответствию ее стратегических целей ресурсному и финансовому наполнению, разобщенности «стран-партнеров», внутренних разногласиях ЕС, непонимании Брюсселем особенностей развития региона постсоветского пространства и специфики отдельных стран, зависимости республик бывшего СССР от взаимоотношений с Россией³¹¹. В свою очередь, европейские исследователи и эксперты, а также их коллеги из стран «Восточного партнерства» находят сложности в реализации и полноценном функционировании программы в противодействии со стороны России, неоднородности участников, сложностях в преодолении наследия советского периода, второстепенности

³¹⁰ Eastern Partnership Transport Panel. URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/international-relations/european-neighbourhood-policy/eastern-partnership-eap/eastern-partnership-transport-panel_en (дата обращения: 19.01.2022).

³¹¹ См. например: Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее / отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 70 с.; Восточное партнерство до и после Вильнюса [под ред. А.А. Язьковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 94 с.; Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22-47; «Восточное партнерство»: проблемы реализации и возможные последствия // Материалы заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств. 19 ноября 2009 года // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243fdc22b87385.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

программы для внешней политики Евросоюза, недостаточном ресурсном обеспечении и финансировании³¹².

Сложности в воплощении на практике целей «Восточного партнерства» возникли уже на первом саммите в Праге в 2009 г., когда запуск новой программы сопровождался скепсисом со стороны многих стран ЕС. В 2011 г. во время саммита в Варшаве «страны-партнеры» данные тенденции вновь повлияли на представительность участников делегации Евросоюза (из лидеров вновь присутствовала лишь А. Меркель). Также страны «Восточного партнерства» столкнулись уже с внутренними противоречиями, не сумев, например, принять резолюцию, содержащую критику Беларуси за нарушение прав человека. Также стороны не смогли провести полноценное заседание EURONEST (объединение парламентариев из ЕС и «стран-партнеров»)³¹³.

Определенным стимулом к активизации «Восточного партнерства» стали изменения основ Европейской политики соседства в мае 2011 г., сместившие акцент на необходимость демократических преобразований и реформ в «странах-партнерах». Этот шаг был позитивно воспринят в некоторых странах «Восточного партнерства» (Грузия, Молдова, Украина) и повлиял на интенсификацию деятельности по подготовке к подписанию соглашений об ассоциации с Евросоюзом.

Впоследствии именно «Восточное партнерство» станет одной из косвенных причин возникновения Украинского кризиса, ставшего самым серьезным и масштабным вызовом для действующей системы

³¹² См. например: Артёмов І. Десятиліття Східного партнерства: проблеми та перспективи // Геополітика України історія і сучасність. 2019. №1(22). С. 7-29; Восточное партнерство. Цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой / под научной редакцией Петра Байора. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. 437 с.; Piskorska B. The Eastern Partnership – A Challenge for the EU's Soft Power in International Relations // On-line Journal Modelling the New Europe. 2018. №26. URL: <http://neweurope.centre.ubbcluj.ro/wp-content/uploads/2018/06/THE-EASTERN-PARTNERSHIP-%E2%80%93-A-CHALLENGE-FOR-THE-EU%E2%80%99S-SOFT-POWER-IN-INTERNATIONAL-RELATIONS.pdf> (дата обращения: 19.01.2022); Minzanari D., Pistrinciu V. A problem shared: Russia and the transformation of Europe's eastern neighbourhood // European Council on Foreign Relations. 2020. 23 April. URL: https://ecfr.eu/publication/a_problem_shared_russia_and_transformation_of_europe_eastern_neighbourhood/ (дата обращения: 16.01.2022).

³¹³ Андреев И. «Восточное партнерство» ЕС: два года у границ России // Российский совет по международным делам. 2011. 25 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-es-dva-goda-u-granits-rossii/> (дата обращения: 14.01.2022).

международных отношений. После заявления Киева о намерении «взять паузу» в переговорах о подписании Соглашения об ассоциации, намеченного на ноябрь 2013 г. на саммите в Вильнюсе, в украинской столице начались протесты, которые приведут к масштабным потрясениям, смене правящего режима и ряду других последствий³¹⁴.

Говоря о восприятии «Восточного партнерства» странами Вишеградской группы и роли данного проекта для каждой страны из «четверки», можно выделить несколько ключевых моментов:

- во-первых, главным политическим бенефициаром во взаимодействии V4 и «стран-партнеров» является Польша, инициатор проекта, и в меньшей степени Чехия. Венгрия и Словакия в меньшей степени были задействованы в реализации проекта и выступали, скорее, в качестве «группы поддержки» для Варшавы и Праги, демонстрирую своего рода «вишеградскую солидарность»³¹⁵

- во-вторых, экономический эффект от сотрудничества стран V4 и стран «Восточного партнерства» представляется незначительным. Согласно официальной статистики, «доля стран-партнеров в совокупном импорте каждой из стран V4 со времени их вступления в ЕС и до Кризиса на Украине колебалась в пределах 1-2%», а в случае закавказских стран этот показатель едва доходил до 0,01%»³¹⁶. Определенным исключением можно считать Чехию, поскольку ей удалось установить относительно прочные связи с Азербайджаном и договориться о регулярных поставках энергоресурсов. Для «стран-партнеров» наибольшее значение вишеградский рынок имел лишь для приграничных Беларуси и Украины³¹⁷. Несколько лучше обстоят дела с экспортом из V4 в «страны-партнеры» (от 1 до 2,5%), а главным

³¹⁴ См.: Белащенко Д.А., Егорушина Н.С. «Дилемма интеграций» как основополагающий фактор украинского кризиса // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23-24 мая 2019 г.. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 194-198.

³¹⁵ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 118.

³¹⁶ Там же. С. 118-119.

³¹⁷ Там же. С. 119.

выгодополучателем является Польша (3,5-4,5%), имеющая стабильный рынок сбыта своей продукции в Украине³¹⁸

- в-третьих, страны Вишеградской группы фактически разделились в вопросе о финансировании многосторонних проектов с «Восточным партнерством». Если Польша и Чехия активно вкладывались в данную сферу, то Венгрия и Словакия избрали более осторожную тактику, не предполагающую масштабное финансирование с их стороны

- в-четвертых, вплоть до 2014 г., когда на фоне Украинского кризиса произойдет повышение внимания к «Восточному партнерству», как со стороны ЕС, так и отдельно «Вишеградской группы», проект при всех его достижениях можно считать, скорее, больше знаковым и символическим для Польши и Вишеградской группы в целом, чем эффективной составляющей Европейской политики соседства.

Подводя промежуточные итоги внешней политики Вишеградской группы в 2004–2014 гг., можно констатировать, что в первое десятилетие пребывания «четверки» в составе ЕС страны «четверки» встраивались в новый формат и адаптировали свою деятельность к новым реалиям. При этом V4 не только «не растворилась» в составе ЕС, сохранив свою региональную идентичность и продолжив функционировать в рамках квартета, но и стать неотъемлемой частью «новой Европы». Постепенно начала складываться своеобразная модель поведения Вишеградской группы как внутри Евросоюза, так и на международной арене, положив начало т.н. «вишеградскому стилю», проявившемуся впоследствии в ходе различных международно-политических и внутриевропейских процессов.

Наиболее важной инициативой Вишеградской группы в рассматриваемый временной промежуток стало «Восточное партнерство», в котором страны «четверки» (в первую очередь, Польша) играли роль кураторов и одновременно выступали в качестве связующего звена между ЕС и постсоветским пространством. Реализация проекта на практике позволила

³¹⁸ Там же. С. 119-120.

V4 существенно улучшить свой имидж и набрать политический вес в рамках Евросоюза. При развитии отношений со «странами-партнерами» Вишеградская группа старалась максимально использовать все имеющиеся механизмы и инструменты (например, потенциал и опыт реализации совместных проектов в рамках Международного Вишеградского фонда). В то же время собственные возможности и ресурсы (вкуче с неоднозначным восприятием «Восточного партнерства» в ЕС) не позволяли в полной мере реализовать все заявленные стратегические цели, что серьезно сказывалось на эффективности проекта и полученных результатах.

2.3. Военно-политическое сотрудничество стран Вишеградской группы в рамках Европейского союза и НАТО

Как уже отмечалось, вклад вишеградского сотрудничества в укрепление и развитие интеграционных процессов в рамках ЕС выразился и в области общей политики безопасности и обороны, а именно в воплощении концепции боевых групп, которые должны были усилить способность быстрого реагирования ЕС на кризисы.

На заседании Европейского совета в Хельсинки в 1999 г. была определена необходимость создания сил быстрого реагирования ЕС, которые должны были стать важным инструментом кризисного управления ЕС. По итогам этого саммита была принята т.н. «Хельсинкская основная цель 2003», которая поставила задачу перед государствами-членами обеспечить развертывание элементов быстрого реагирования на очень высоком уровне готовности.

Первоначально идея разработки концепции боевых групп была выдвинута на двустороннем франко-британском саммите в Ле-Туке (Ле-Туке-Пари-Плаж) 4 февраля 2003 г. В июне 2003 г. была начата первая автономная военная операция под руководством ЕС (и непосредственно Франции) в Демократической Республике Конго – операция «Артемиды»,

продемонстрировавшая способность ЕС действовать довольно небольшими силами на значительном расстоянии от Брюсселя (в данном случае более 6 000 км) и ставшая неким эталоном для ЕС в развитии потенциала быстрого реагирования размером с боевую группу, которые применялись бы в соответствии с различными задачами, перечисленных в Договоре о Европейском союзе (так называемые Петербургские миссии) и в Стратегии европейской безопасности³¹⁹.

Далее на франко-британском саммите 24 ноября 2003 г. в Лондоне эта идея боевых групп была сформулирована более четко. На этой встрече две страны упомянули о необходимости, опираясь на прецедент операции «Артемиды», создать «надежные силы размером с боевую группу» (около 1500 солдат каждая с соответствующим обеспечением) для укрепления потенциала быстрого реагирования ЕС для поддержки операций Организации Объединенных Наций в Африке или других регионах. Франко-британское предложение (называемое в то время британцами «боевые группы», а французами «тактические группы»), было одобрено Германией в феврале 2004 г. и 10 февраля было представлено Комитету по политике и безопасности ЕС, который, в свою очередь, 18 февраля запросил мнение Военного комитета ЕС по техническим аспектам концепции. Впоследствии оно получило дальнейшую поддержку на неофициальном совещании министров обороны и начальников штабов обороны в Брюсселе 5-6 апреля 2004 г., а 17-18 мая уже на официальном совместном заседании Совета министров иностранных дел и обороны состоялось одобрение франко-британско-германской концепции. Для создания первых оперативных боевых групп была установлена первоначальная целевая дата 2007 г., хотя ЕС мог бы получить две или три из них гораздо раньше на основе существующих

³¹⁹ См.: Quille G. The EU Battlegroups. Brussels: European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union, 2006. P. 4. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede030909notebattlegroups_/sede030909notebattlegroups_en.pdf (дата обращения: 28.01.2022); Common security and defence policy, EU battlegroups, 2013. P. 3. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/esdp/91624.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

возможностей. В этом контексте и на основе франко-британо-германской инициативы Военный штаб ЕС (EUMS) разработал концепцию боевой группы, которая была согласована Военным комитетом ЕС (EUMC) 14 июня 2004 г. А на заседании 17-18 июня 2004 г. Европейский совет принял новую Основную цель 2010 с интеграцией концепции боевых групп, хотя и признал, что первоначальная Хельсинкская Основная цель не была достигнута³²⁰. С тех пор работа продвигалась вперед на основе согласованной дорожной карты. Первый важный шаг в процессе реализации концепции ЕС «BG» был вскоре сделан в ноябре 2004 г. в Брюсселе на конференции по обязательствам по военному потенциалу, где представители стран-членов ЕС обязались создать в общей сложности 13 боевых групп ЕС, приняв Декларацию о европейском военном потенциале. В целом же, эта дорожная карта была завершена в октябре 2006 г. с предоставлением единого концептуального документа Боевой группы³²¹.

Концепция Боевой группы ЕС (БГ ЕС) включает в себя способность принять решение о начале операции в течение 5 дней после утверждения Советом ЕС Концепции антикризисного управления. Силы должны быть развернуты на местах в течение 10 дней после принятия решения. Концепция подразумевает, таким образом, что Боевые группы будут состоять из средств и возможностей, находящихся в состоянии готовности к развертыванию от 5 до 10 дней. Они должны быть достаточно гибкими, чтобы оперативно проводить операции в отдаленных кризисных районах не менее 30 дней с возможностью продления до 120 дней путем ротации в соответствии с мандатом ООН (но не только) и выполнять боевые задачи в крайне

³²⁰ Quille G. The EU Battlegroups. Brussels: European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union, 2006, P. 4-5. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede030909notebattlegroups_/sede030909notebattlegroups_en.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

³²¹ Declaration on european military capability, Brussels, 22 November 2004 // Military capability commitment conference. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/sede110705militarycapabilities_/sede110705militarycapabilities_en.pdf (дата обращения: 27.01.2022); Common security and defence policy, EU battlegroups, 2013. P. 1. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/esdp/91624.pdf (дата обращения: 26.01.2022).; Lindstrom G. Enter the EU Battlegroups. // Chaillot Paper, February 2007, №. 97. Paris: European Union Institute for Security Studies. P. 12.

неблагоприятных условиях (горы, пустыня, джунгли и т.д.). Как таковые, они должны подготовить почву для более крупных, более традиционных миротворческих сил, в идеале предоставляемых ООН или государствами-членами³²².

По общей схеме БГ ЕС должна иметь центральное ядро из пехотного батальона и общую численность примерно 1500 человек. Типы конкретных подразделений могут включать механизированную пехоту, средства боевой поддержки (например, средства огневой поддержки) и элементы обеспечения (например, медицинские службы). Поскольку фиксированной структуры боевой группы не существует, страны-участницы обладают большой гибкостью в отношении ее состава и особенностей. Соответственно, и полный состав группы со всеми подразделениями и структурами обеспечения и поддержки может на деле и превышать 1500³²³.

В соответствии с концепцией БГ ЕС страны-члены Евросоюза могут создавать их на национальном или многонациональном уровнях, а также предусмотрена возможность пригласить государство, не являющееся членом Европейского союза, особенно стран НАТО или кандидатов на вступление в ЕС³²⁴. Организуя оперативный штаб, ответственность за состав подразделений, обеспечение их оперативного потенциала берет на себя так называемая «рамочная нация», под руководством которой другие страны, участвующие в этой группе, осуществляют со своей стороны соответствующую подготовку и обеспечение военнослужащих. Страны предоставляют Европейскому союзу готовые к развертыванию боевые группы на период с января по июнь или с июля по декабрь (т.е. шесть

³²² Quille G. The EU Battlegroups. Brussels: European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union, 2006, P. 7. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede030909notebattlegroups_/sede030909notebattlegroups_en.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

³²³ Lindstrom G. Enter the EU Battlegroups. // Chaillot Paper, February 2007, №. 97. Paris: European Union Institute for Security Studies. P. 15.

³²⁴ Declaration on european military capability, Brussels, 22 November 2004 // Military capability commitment conference. P. 5. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/sede110705militarycapabilities_/sede110705militarycapabilities_en.pdf (дата обращения: 27.01.2022).

месяцев). Решающими критериями оперативного потенциала боевой группы являются оперативная совместимость и военная эффективность. Критерии сертификации, разработанные на основе стандартов НАТО, должны обеспечивать выполнение обоих требований. Ответственность за сертификацию подразделений лежит на странах, предоставляющих войска, а ответственность за состав боевой группы в целом, как уже говорилось, лежит на рамочной нации³²⁵.

Полная оперативная способность была достигнута 1 января 2007 г. С этого момента уровень амбиций ЕС заключается в том, чтобы иметь возможность проводить одновременные две операции быстрого реагирования³²⁶. Соответственно, две боевые группы одновременно на основе ротации должны быть на постоянном боевом дежурстве.

Что касается стран Вишеградской группы, то идея создания их совместной боевой группы впервые обсуждалась на встрече начальников генеральных штабов этих четырех стран как раз в 2007 г. в словацком городе Слияч. Однако из-за различных проволочек концептуального, технического, экономического характера, что замедляло создание условий, необходимых для функционирования совместной боевой группы, намерение сформировать к 2016 г. боевую группу V4 (с Польшей как «рамочной нацией») в соответствии с концепцией боевых групп ЕС было декларировано только через несколько лет, 12 мая 2011 г., во время встречи министров обороны стран Вишеградской группы в Левоче (Словакия), утвердив тем самым политическую волю представителей Вишеградских государств к установлению более тесного взаимного военного сотрудничества.³²⁷

³²⁵ Major C., Mölling C. EU Battlegroups: What Contribution to European Defence? Progress and Prospects of European Rapid Response Forces. // SWP Research Paper, 2011, №. 8. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. P. 11.

³²⁶ Lindstrom G. Enter the EU Battlegroups. // Chaillot Paper, February 2007, №. 97. Paris: European Union Institute for Security Studies. P. 14.

³²⁷ См.: Closing the Gap? Military Co-operation from the Baltic Sea to the Black Sea / Gotkowska, Justyna and Osica, Olaf, eds.. Warsaw: Centre for Eastern Studies. P. 61; Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 165; Poland to head future Visegrad4 battle group, May 12th, 2011. URL: <https://www.visegradgroup.eu/news/poland-to-head-future> (дата обращения: 22.01.2022).

Намерение создать совместную V4 EU BG было дополнительно поддержано и обсуждено на следующей встрече министров обороны вишеградских стран 3-4 мая 2012 г. в чешском городе Литомержице. В совместном коммюнике министров обороны в отношении контингента указано, что он будет превышать 3000 человек и использоваться также в качестве средства для повышения общей боеспособности, в том числе в рамках учений во второй половине 2015 г., которые дополнительно будут поддержаны расширенным сотрудничеством в области логистики. Кроме того, оценивалось возможное участие других партнеров в этом проекте³²⁸.

В период с 28 февраля по 2 марта 2013 г. в городах Гданьск и Гдыня состоялись встречи заместителей министров обороны V4, целью которых было обсуждение вопросов регионального оборонного сотрудничества перед запланированной встречей премьер-министров стран Вишеградской группы с президентом Франции и канцлером Германии, а также министров обороны шести стран 6 марта 2013 г. в Варшаве. На встрече заместителей министров было подтверждено, что региональное оборонное сотрудничество является приоритетом для всех четырех стран в ближайшем будущем, особенно с учетом того, что это единственный способ поддерживать свою обороноспособность на высоком уровне даже при небольших военных бюджетах. Партнеры согласились, что должны более активно участвовать в проектах ЕС и НАТО как региональная группа³²⁹.

Последующий саммит V4 с участием Франции и Германии в марте 2013 г. стал важной вехой в процессе формирования боевой группы с точки зрения признания регионального взаимодействия ключевыми странами ЕС. Руководители государств и правительств подтвердили решимость активно работать над укреплением европейского оборонного потенциала, общей политики безопасности и обороны ЕС и НАТО. Они выразили также

³²⁸ Joint Communiqué of the Ministers of Defence of the Visegrad Group, Litoměřice, 4th May 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2012/joint-communique-of-the> (дата обращения: 23.01.2022).

³²⁹ Rokovanie námestníkov ministrov obrany krajín V4 v Poľsku, 04.03.2013. URL: <https://www.mod.gov.sk/rokovanie-namestnikov-ministrov-obrany-krajin-v4-v-polsku/> (дата обращения: 30.01.2022).

убежденность в необходимости объединения военных и оборонных ресурсов, используя существующие региональные институты и механизмы, такие как Вишеградская группа и Веймарский треугольник (Польша, Франция и Германия), чтобы справиться с давлением на военные бюджеты, вызванным глобальным финансовым кризисом³³⁰.

Проект создания совместной боевой группы встретил, таким образом, положительную реакцию со стороны политиков Евросоюза, которые выразили свою поддержку идеи развития сотрудничества в области обороны перед лицом все новых вызовов в сфере безопасности. Необходимость предпринять решительные шаги для утверждения общей политической воли действовать и бороться с угрозами безопасности, сотрудничество как средство улучшения распределения бремени на европейском и на трансатлантическом уровне зафиксированы и в совместном заявлении министров обороны шести стран «Сотрудничество в развитии потенциала, солидарность в разделении ответственности»³³¹.

Одновременно министры обороны стран V4 подписали Письмо о намерениях сформировать Вишеградскую боевую группу, которое явилось, по словам экспертов, окончательной формулировкой политического решения о создании боевой группы V4, подтвержденное в октябре 2013 г. на Будапештском саммите премьер-министрами государств V4, назвавшие боевую группу «самым конкретным вкладом в дальнейшее укрепление потенциала быстрого реагирования ЕС»³³².

Дальнейшим этапом подготовки к практическому созданию совместной боевой группы стал 2014 г. 13-14 марта 2014 г. министры обороны Вишеградской четверки встретились в Вишеграде, где главной

³³⁰ Press statement following the meeting of Prime Ministers of the Visegrad Group (V4) countries, President of the French Republic and the German Chancellor, Warsaw, 06.03.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2013/press-statement-of-the> (дата обращения: 28.01.2022).

³³¹ Meeting of V4 + Germany and France Defense Ministers; Warsaw – Joint Statement, Warsaw, 06.03.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=251> (дата обращения: 19.01.2022).

³³² Summit of the Heads of Governments of the Visegrad Group, Joint Statement on Strengthening Security and Defence Cooperation, Budapest, 15.10.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2013/budapest-joint-statement> (дата обращения: 22.01.2022); Paulech, M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress. *Obrana a strategie*. 2014, roč.14, č.2, S. 56.

темой обсуждения стало развитие оборонного сотрудничества. Министры подписали три важных для перспектив будущих отношений документа – о видении долгосрочного оборонного сотрудничества V4, Меморандум о взаимопонимании по боевой группе V4 ЕС, Укрепление сотрудничества в оборонном планировании, где было зафиксированы основные приоритеты сотрудничества в будущем, намерение создать постоянные силы быстрого реагирования V4, поддержать национальную оборонную промышленность, а также подтверждены сроки готовности для Европейского союза совместной боевой группы к началу 2016 г.³³³

А в мае 2014 г. начальники генеральных штабов вишеградских государств подписали письмо на имя председателя Военного комитета НАТО генерала Кнуда Бартельса, информирующее его о сертификации Боевой группы V4 Евросоюза и намерении стран V4 совместить сертификацию с учениями НАТО Trident Juncture 2015, что потом было подтверждено в Будапештской декларации глав правительств Вишеградской группы о новом этапе оборонного сотрудничества от 24 июня 2014 г.³³⁴

В последующий год власти государств V4 также обращались к теме создания боевой группы в своих заявлениях, подтверждая сделанные ранее заявления, определяя детали сотрудничества в сфере обороны³³⁵. В итоге продвижения реализации идеи создания совместной боевой группы V4, в конце концов, в ноябре 2015 г. в Кракове начало свою работу оперативно-стратегическое командование Европейского союза V4, состоящее из польских, чешских, словацких и венгерских войск в рамках усиления боеготовности Вишеградской боевой группы, заступившей на первое

³³³ Pejšek J. Ministři obrany Visegrádské čtyřky podepsali vizi dlouhodobé spolupráce, 14.03.2014. URL: <https://mocr.army.cz/informacni-servis/zpravodajstvi/ministri-obrany-visegradske-ctyrky-podepsali-vizi-dlouhodobé-spoluprace-95346/> (дата обращения: 24.01.2022).

³³⁴ Paulech M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress // Obrana a strategie. 2014, roč.14, č.2, s. 56; Budapest Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation, June 24, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/budapest-declaration-of> (дата обращения: 29.01.2022).

³³⁵ См. например: Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries, Bratislava, June 19, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the> (дата обращения: 29.01.2022).

полугодовое дежурство в качестве боевой группы ЕС с 1 января по 30 июня 2016 г.³³⁶

Следует отметить, что важными мотивами создания боевой группы, кроме непосредственного вклада в развитие политики безопасности и обороны ЕС в контексте новых угроз безопасности путем предоставления материально-технической базы и контингентов, были также стратегические расчеты военных представителей и аналитиков по безопасности четырех государств, которые учитывали тот факт, что в перспективе необходимо будет придать импульс дальнейшим преобразованиям и модернизации вооруженных сил этих государств, обеспечить дальнейшую подготовку национальных войск к боевому развертыванию в кризисных регионах в соответствии с международной обстановкой и современными требованиями к обеспечению безопасности, о чем также писали эксперты³³⁷.

Призыв к созданию этой боевой группы рассматривался как знак возрастающего значения Вишеграда в рамках Европейского союза, поскольку, следует подчеркнуть, изначально совместное такое подразделение не планировалось четырьмя странами. Тем не менее, ранее отдельные государства V4 уже имели определенный опыт участия с другими странами Евросоюза в аналогичных оборонных проектах, предполагавших создание боевых групп. Первым членом Вишеградской четверки, вооруженные силы которой участвовали в них, была Венгрия – в 2007 г. была создана Венгеро-словенско-итальянская боевая группа («Многонациональные сухопутные силы» с Италией как «рамочной нацией»). В дальнейшем создавались другие боевые группы с участием вишеградских государств, например, Чешско-словацкая боевая группа («рамочная нация» – Чехия), достигшей боевой готовности в 2009 г., многонациональная боевая группа, состоящая из вооруженных сил Польши, Германии, Словакии, Латвии и Литвы («Боевая

³³⁶ Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 166.

³³⁷ Paulech M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress // Obrana a strategie. 2014, roč.14, č.2, S. 55-56.

группа I-2010»), образованная в 2010 г.³³⁸ Примечательно, что «рамочной нацией» в соответствии с совместным меморандумом 2006 г. здесь определена Польша, получившая фактически опыт руководства подобными многонациональными силами³³⁹. Из общего состава в 1800 человек примерно 30% приходится на Германию (в основном логистические и медицинские подразделения), а по 10% – на Словакию (инженеры), Литву и Латвию. Польша обеспечивала поддержку персонала и готовность боевого подразделения 17-й Великопольской механизированной бригады с опытом участия в Ираке и Афганистане³⁴⁰. Предложение о создании этой БГ ЕС возникло в результате трехсторонней встречи представителей вооруженных сил Германии, Польши и Словакии, состоявшейся еще в ноябре 2004 г. в Братиславе. На этой встрече все три участвующие стороны представили свои предложения и возможные военные взносы для формирования данной БГ ЕС, к которой позже присоединились Латвия и Литва³⁴¹.

Из-за отсутствия оперативного опыта применения боевых групп трудно оценить каким уровнем эффективности и оперативной совместимости обладает Вишеградская боевая группа (как, впрочем, и другие). Однако любой опыт, полученный в результате такого взаимодействия, без сомнения, должен как раз облегчить налаживание оперативной совместимости и интеграционного сотрудничества в сфере безопасности и обороны. Своим решением создать боевую группу и наращивать военный потенциал Евросоюза путем взаимного сотрудничества государства V4 продемонстрировали заинтересованность в укреплении статуса ЕС на

³³⁸ Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 165-166; Paulech M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress. Obrana a strategie. 2014, roč.14, č.2, S. 53.

³³⁹ Memorandum of Understanding between The Federal Ministry of Defence of the Federal Republic of Germany, The Ministry of Defence of the Republic of Latvia, The Ministry of National Defence of the Republic of Lithuania, The Minister of National Defence of the Republic of Poland and The Ministry of Defence of the Slovak Republic concerning the Framework Regulations for the European Union Battlegroup, Brussels, 13.11.2006, P. 5 URL: <http://goo.gl/UzVzJg> (дата обращения: 27.01.2022).

³⁴⁰ Terlikowski M. Polish-Led EU Battle Group. Warsaw: Bulletin, Polish Institute of International Affairs, 2010, №.3, P. 1. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/112281/a79-2010.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

³⁴¹ Paulech M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress //Obrana a strategie. 2014, roč.14, č.2, S. 53.

международной арене как политического игрока. Концепция боевой группы также является движущей силой для развития потенциала, улучшения взаимодействия и преобразования вооруженных сил от эпохи «холодной войны» к текущим потребностям государств-членов осуществлять быстрое развертывание и операции, в особенности, вдали от национальных границ в условиях современных возникающих кризисов.

Говоря о военно-политическом вкладе стран Вишеграда в интеграцию в сфере политики безопасности и обороны, нельзя не отметить дополнительно связанную с европейской интеграцией особенность их взаимодействия в рамках Североатлантического альянса, вступление в который было еще одной главной целью группы. Как отмечалось в предыдущей главе, присоединение к НАТО в случае V4 не осуществилось в рамках одного этапа. Венгрия, Польша и Чехия получили приглашение и стали членами организации в период 1997-1999 гг. (т.н. «четвертое расширение»). Словакия в силу внутренних обстоятельств вступила в Североатлантический альянс лишь в ходе следующей волны по расширению, случившейся в первой половине 2000-х гг.

«Отставание» Словакии от своих партнеров по Вишеградской группе обычно связывают с позицией и деятельностью Владимира Мечиара, в разные годы занимавшего посты премьер-министра (в том числе в 1994-1998 гг.) и и.о. президента (в том числе в марте – октябре 1998 г.). Политический стиль В. Мечиара часто характеризуют как популистский и антидемократический³⁴², что и способствовало отложению рассмотрения словацкой заявки на членство в НАТО³⁴³.

В то же время правительства под руководством В. Мечиара регулярно декларировали стремление страны в ЕС и НАТО, что, однако, эксперты объясняют попыткой Братиславы балансировать между интересами США и Западной Европы с одной стороны и России – с другой (в более широком

³⁴² См.: Фиш С.М «Конец мечьяризма» // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. №3. С. 2-9.

³⁴³ Есенский Г. 25 лет Вишеградской группе // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 16.

понимании – «между Западом и Востоком»³⁴⁴). Это, по мнению некоторых исследователей, привело к остановке, либо существенному замедлению экономических реформ и невыполнению ключевых политических условий, которые предполагало вступление в ЕС и НАТО³⁴⁵. Встречаются также мнения, что правительство В. Мечиара пыталось придерживаться собственного варианта видения политических и экономических реформ в стране, что далеко не всегда устраивало западных партнеров³⁴⁶. После прихода к власти в сентябре 1998 г. правительства под руководством М. Дзуринды курс на реформы и интеграцию в НАТО был возобновлен, что уже положительно сказалось на оценке действий Словакии со стороны Брюсселя³⁴⁷.

В начале XXI в. страны Вишеградской группы начали активно вовлекаться в деятельность НАТО в том числе и за пределами альянса. Так, контингенты вооруженных сил стран V4 приняли участие в операции в Афганистане в составе Международных сил содействия безопасности (ISAF). Венгерское подразделение осуществляло свою деятельность в 2003-2014 гг., польское, словацкое и чешское – в 2002-2014 гг. Впоследствии контингенты стран «четверки» участвовали в следующей операции НАТО в Афганистане «Решительная поддержка», но их численность была сокращена. Стоит отметить, что наиболее представительными по составу были подразделения Польши и Чехии³⁴⁸.

Также польский военный контингент принимал участие в составе коалиции США и союзников в военной операции в Ираке в 2003 г. Впоследствии и остальные страны «четверки» отправили свои подразделения

³⁴⁴ См.: Smihula D. Postoje slovenskej verejnosti a politickych elit k zahranicnej politike a europskej integrácii // *Mezinarodni vzťahy*. 1999. №4. S. 34-44.

³⁴⁵ См.: Leska V. Dostihne Slovensko sve sousedy na ceste do Evropske unie // *Mezinarodni vzťahy*. 2000. №2. S. 47-61.

³⁴⁶ Щербакова Ю.А. Место Словакии в современном мире: геополитический аспект (аналитический обзор) // *Восточная Европа в современной геополитике: сборник обзоров и рефератов*. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 157.

³⁴⁷ Там же. С. 158.

³⁴⁸ ISAF's mission in Afghanistan (2001-2014). URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.htm (дата обращения: 04.02.2022).

на Ближний Восток. Венгерский контингент присутствовал в Ираке до 2004 г., польский, словацкий и чешский – до 2008 г.

В оставшийся до 2014 г. период страны Вишеградской группы фактически не проявляли инициатив в рамках НАТО. Это можно объяснить как отсутствием каких-либо непосредственных угроз для Восточной Европы и стран «четверки», так и сосредоточенностью НАТО и, прежде всего, США на регионе Ближнего Востока, где страны V4 были задействованы весьма ограниченно. Еще одним немаловажным фактором являлось то, что страны бывшего социалистического блока, вступившие в НАТО в конце XX – начале XXI вв. проходили период адаптации к новым условиям в рамках альянса, осуществляли перевооружение и переход на новые стандарты функционирования. При подобном развитии событий вполне закономерно, что V4 являлась лишь одним из составных элементов механизма НАТО.

Определенные изменения произошли на рубеже первых десятилетий XXI в., когда в НАТО вплотную занялись пересмотром особенностей своего функционирования, характера взаимодействия с партнерами (в т.ч. с ЕС), корректировки актуального перечня угроз и т.д.³⁴⁹ Речь, в первую очередь, идет о саммитах Североатлантического альянса в Лиссабоне (2010 г.) и Чикаго (2012 г.), которые внесли существенные изменения в стратегические аспекты деятельности. Так, на этих заседаниях были приняты Стратегическая концепция «Активное участие, современная оборона» (Strategic Concept 'Active Engagement, Modern Defence')³⁵⁰ и «Обзор сдерживания и обороны» (Deterrence and Defence Posture Review)³⁵¹. Согласно Стратегической концепции, предполагалось укреплять военное сотрудничество с ЕС за счет инициатив НАТО «Умная оборона» («Smart Defence») и Европейского оборонительного агентства «Объединяя и распределяя» («Pooling and

³⁴⁹ Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 94.

³⁵⁰ Strategic Concept 'Active Engagement, Modern Defence', November 19. 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 30.01.2022).

³⁵¹ Deterrence and Defence Posture Review. May 20. 2012. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87597.htm (дата обращения: 28.01.2022).

Sharing»)). С помощью сопряжения двух проектов предполагалось наладить более тесное и плодотворное сотрудничество Североатлантического альянса и ЕС, одновременно устранив дублирование и пересечение функций институтов двух организаций³⁵².

Новые инициативы и изменения в характере взаимодействия НАТО и ЕС, а также внутренние трансформации в самом альянсе привели к активизации деятельности региональных структур. В случае с Вишеградской группой эти процессы проявились в 2012 г., когда на апрельском саммите министров обороны стран «четверки» была представлена декларация «Ответственность за мощную НАТО» (Declaration of the Visegrad Group – Responsibility for a Strong NATO). В документе была отражена готовность стран V4 более масштабно участвовать в деятельности НАТО, одновременно активно развивая региональную компоненту европейской военной безопасности³⁵³. Предполагалось, что сотрудничество стран «четверки» в сфере обороны и безопасности должно выйти на новый уровень, перейдя от консультаций и координирования общих позиций в сферу выработки «общего долгосрочного видения» и институционализации сферы совместной обороны³⁵⁴.

Новый этап взаимодействия стран Вишеградской группы в рамках НАТО начался в 2014 г. после смены правящего режима в Украине и последовавших за этим событий. Украинский кризис существенно повлиял как на характер угроз для европейской безопасности, так и на положение Восточной Европы в системе коллективной обороны НАТО.

Помимо рассмотренных выше эпизодов участия стран V4 в деятельности НАТО, стоит выделить сюжет, не связанный напрямую с Североатлантическим альянсом, но в значительной мере затрагивавший

³⁵² Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 94.

³⁵³ Declaration of the Visegrad Group – Responsibility for a Strong NATO. April 18. 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/declaration-of-the> (режим доступа: 31.01.2022).

³⁵⁴ Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 95.

интересы, как самой организации, так и стран «четверки». В первом десятилетии XXI в. страны Вишеградской группы стали частью инициативы США и НАТО в сфере противоракетной обороны. В декабре 2001 г. президент Джордж Буш-младший заявил об одностороннем выходе США из «Договора об ограничении систем противоракетной обороны» 1972 г. (более известен как Договор по ПРО), что также означало и выход из Протокола об ограничении систем противоракетной обороны 1974 г. Данные шаги создали угрозу для нарушения «баланса сил», установленному еще в период холодной войны. Американская администрация заявила также об отказе от исключительно внутреннего размещения элементов системы ПРО и намерении разместить их за рубежом, создав тем самым национальную систему ПРО (НПРО США)³⁵⁵.

В качестве территорий для размещения элементов НПРО США в Европе среди прочих были выбраны Польша и Чехия. Согласие Варшавы на размещение американской военной инфраструктуры было получено в сентябре 2006 г. в ходе визита премьер-министра Ярослав Качиньского в США. В январе 2007 г. аналогичное предложение получила Чехия.

В феврале 2007 г. был дан старт переговорному процессу между США и представителями Восточной Европы, ожидаемо завершившийся достижением необходимых договоренностей. Характерно, что стороны официально по-разному трактовали цели включения Восточной Европы в систему НПРО: Вашингтон настаивал на усилении угрозы со стороны Ирана, где ранее появились собственные ракеты среднего радиуса действия, а представители польской и чешской делегаций акцентировали внимание на потенциальных угрозах со стороны России³⁵⁶.

В соответствии с двусторонними соглашениями между Вашингтоном и представителями Вишеградской группы, предполагалось разместить в

³⁵⁵ Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вишеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 176-177.

³⁵⁶ См.: Данилов Д.А. противоракетная оборона США и безопасность Европы // Современная Европа. 2007. №4(32). С. 85-99.

польском Редзиково противоракеты (ракет-перехватчиков) и гарнизон, а в чешском Брдыве – радиолокационную станцию. Кроме того, предусматривалась помощь в модернизации вооруженных сил Польши³⁵⁷. Предложенный план размещения элементов НПРО получил одобрение НАТО, официально озвученное в ходе саммита альянса в Брюсселе в июле 2007 г.

Инициатива США вызвала негативную реакцию у России, Китая, Индии, Ирана и ряда других государств, посчитавших возможность размещения американских НПРО в Восточной Европе угрозами для их безопасности. Кроме того, идея создания т.н. «третьего позиционного района» в Польше и Чехии вызвала недовольство у местного населения, а также оппозиционных политических сил, что привело к многочисленным акциям протеста и падению рейтингов действующих властей³⁵⁸. По разным данным, в Польше неодобрение планам размещения элементов НПРО США высказывали порядка 50% населения³⁵⁹, в Чехии – 60-70%³⁶⁰.

Ситуация с размещением элементов американской НПРО в Польше и Чехии существенным образом изменилась после прихода к власти в США президента Б. Обамы. Новый лидер строил свою программу не только на критике деятельности своего предшественника Джорджа Буша-младшего, но и выступал с рядом внешнеполитических инициатив, призванных снизить напряженность в различных регионах мира. В частности, как отмечает Т.А. Даниелова, «в 2009 г. было объявлено о корректировке американской политики в области ПРО, т.е. о ликвидации плана строительства «третьего позиционного района» и замене его фазированным адаптивным подходом к европейской ПРО (ЕвроПРО). Новый подход американская администрация

³⁵⁷ Hildreth S.A., Ek C. Long-range ballistic missile defense in Europe // CRS report for Congress. Congressional research service. 2009. P. 8.

³⁵⁸ Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вышеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 179-180.

³⁵⁹ Wagrowska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht // Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung. 2007. August. S. 18. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf (дата обращения: 31.01.2022).

³⁶⁰ Hildreth S.A., Ek C. Long-range ballistic missile defense in Europe // CRS report for Congress. Congressional research service. 2009. P. 11.

воспринимала как часть стратегии сдерживания и наглядное подтверждение положений 5-й ст. устава НАТО, касающихся ее союзнических обязательств в Европе»³⁶¹. Инициативы США были поддержаны на уровне НАТО.

На практике новый подход означал фактический отказ от договоренностей Джорджа Буша-младшего с руководством Польши и Чехии и начало нового проекта. При этом, если ранее Восточная Европа в целом и элементы американской системы НПРО выступали в качестве ключевых участников в формировании общеевропейской ПРО и основных союзников США, то в видении новой администрации такая градация отсутствовала.

В соответствии с новыми планами, в Польше предполагалось разместить не ракеты-перехватчики шахтного базирования, а наземные SM-3 BlockIIA, что должно было осуществиться не позднее 2018 г. в рамках реализации третьего этапа программы Европейской системы противоракетной обороны (ЕвроПРО). От планов по размещению радиолокационной станции в Чехии отказались, поскольку данный проект фактически не имел шансов на одобрение в чешском парламенте. Предложения о размещении второстепенных элементов ЕвроПРО на территории страны не нашли поддержки уже у руководства. Закономерным выходом из сложившегося тупика стало закрытие брдывского полигона, что означало отказ Чехии от дальнейшего участия в планах США.

Внутри Вишеградской группы тема размещение элементов НПРО США не нашла консолидированной поддержки. Так, в Словакии рассматривали эти проекты как угрозу для собственной безопасности, а премьер-министр Роберт Фицо критиковал предложения США о возможности следования примеру Польши и Чехии³⁶². В Венгрии ситуация была менее однозначной, поскольку существовали планы о размещении

³⁶¹ Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вишеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 177.; Ballistic Missile Defense Review Report (February 2010). U.S. Department of Defense. 2010. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/BMDR/BMDR_as_of_26JAN10_0630_for_web.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

³⁶² Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism» // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs 2013. Vol.XXII. №1-2. P. 51.

радиолокационной станции в районе города Печ, но им не суждено было состояться ввиду роста общественного недовольства³⁶³. В официальных документах V4 тема НПРО США также не получила никакого развития, лишь иногда упоминаясь в качестве одной из перспектив будущего сотрудничества³⁶⁴.

Подводя итоги военно-политического сотрудничества стран Вишеградской группы в рамках НАТО следует подчеркнуть, что в рассматриваемый временной промежуток страны «четверки», по большей части, адаптировались к новым реалиям и не проявляли себя в качестве важной составляющей Североатлантического альянса. При этом после объявленных изменений в характере взаимодействия НАТО и ЕС в сфере обороны и безопасности, а также трансформации перечня актуальных угроз V4 активизирует внутреннее сотрудничество и повысит свою значимость в рамках альянса. В частности, эти тенденции проявятся в ходе Украинского кризиса.

Таким образом, за первые 10 лет в составе ЕС (2004-2014 гг.), страны Вишеградской группы успешно координировали свои позиции по таким вопросам, как бюджет ЕС, долгосрочные финансовые программы, реформа общей сельскохозяйственной политики ЕС, политика сплочения и конвергенции, оборона, безопасность и климатическая политика. В рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС страны Вишеградской группы использовали формат для передачи «уникального регионального и исторического опыта» перспективным членам ЕС – странам Западных Балкан. Кроме того, начало активно развиваться сотрудничество со странами-участницами «Восточного партнерства» (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина).

³⁶³ В Венгрии построят радар системы противоракетной обороны НАТО // Lenta.ru. 09.03.2007. URL: <https://lenta.ru/news/2007/03/09/hungary/> (дата обращения: 31.01.2022).

³⁶⁴ Joint statement of the V4 ministers of defence (Brussels) // Visegrad Group. Official Website. 2013. 4 June. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the> (дата обращения: 30.01.2022).

Являясь частью ЕС, страны Вишеградской группы не утратили и региональную идентичность, что способствовало формированию собственного политического подхода (стиля) к различным аспектам деятельности Евросоюза. Это проявлялось, в частности, в деятельности стран «четверки» в период председательства в Совете ЕС. Также стоит отметить и региональную инициативу «Восточное партнерство», нацеленную на активизацию политики ЕС на постсоветском пространстве.

В рамках НАТО страны Вишеградской группы в рассматриваемый временной промежуток по большей части адаптировались к новым реалиям и долгое время не выдвигали собственных инициатив ни по усовершенствованию сотрудничества в рамках альянса, ни по актуализации темы военно-политического сотрудничества внутри «четверки». Постепенно страны V4 привлекались к миссиям НАТО в Афганистане и Ираке. Определенные перемены начали происходить на рубеже первых десятилетий XXI в. в рамках корректировки взаимодействия НАТО и ЕС в сфере обороны. Вишеградская группа, занимая важное географическое положение, фактически выступала в качестве передового рубежа восточного фланга Евросоюза и Североатлантического альянса.

Параллельно с встраиванием в структуры НАТО Вишеградская группа стала объектом пристального внимания со стороны США, рассматривавших Восточную Европу в качестве важного направления своей военной политики, активно менявшейся в годы президентств Дж. Буша-мл и Б. Обамы. В первую очередь, это касается попыток размещения в Польше и Чехии элементов НПРО, а также привлечения к этому процессу в дальнейшем Венгрии и Словакии. Несмотря на существенные изменения в рамках данного процесса, произошедших при Б. Обаме, устойчивые военно-технические связи между США и представителями Вишеградской группы продолжали активно развиваться в последующие годы.

Подводя итог деятельности Вишеградской группы в 2004-2014 гг. можно констатировать, что данная структура не только не утратила своей

актуальности и значимости для ее участников, но и стала важной частью ЕС и НАТО. Несмотря на наметившиеся противоречия между «старой» и «новой» Европами, обозначившимися в начале XXI в., страны Вишеграда не только стали неотъемлемой частью многих политических, экономических, гуманитарных и прочих процессов в Европейском союзе, но и выдвигали проекты, оказавшие существенное влияние и на внешнюю его деятельность.

Глава 3. Ключевые аспекты деятельности Вишеградской группы в рамках деятельности евроатлантических структур на третьем этапе исторической эволюции в 2014-2022 гг.

3.1. Кризис вокруг Украины и вопросы безопасности в странах Вишеградской четверки.

Как отмечалось в предыдущей главе, Украинский кризис интенсифицировал взаимодействие Вишеградской группы, как с отдельными партнерами по НАТО, так и с Альянсом в целом. В то же время события конца 2013-2014 гг. стали важной вехой и в переосмыслении странами V4 своей дальнейшей деятельности в сфере обеспечения безопасности и осуществления оборонного сотрудничества.

Украинский кризис стал одним из главных событий в мировой политике и международных отношениях постбиполярного периода. Начинаясь как во многом «традиционное» событие внутривнутриполитической жизни Украины (с начала XXI в. в стране регулярно проходили крупные акции протеста, направленные против тех или иных действий властей, включая, в том числе и «Оранжевую революцию» 2004 г.) Евромайдан в итоге привел к внутривнутриполитическому перевороту и отстранению от власти президента В.Ф. Януковича и его окружения, нарушению территориальной целостности за счет реинтеграции Крыма в состав России, массовым выступлениям в юго-восточных регионах, началу кровопролитного конфликта в Донбассе, по сути, носившего характер гражданской войны³⁶⁵. Однако влияние Украинского кризиса не ограничилось исключительно внутривнутриукраинскими событиями, российско-украинскими отношениями и региональными процессами на постсоветском пространстве. Фактически

³⁶⁵ См.: Цыганок А.Д. Причины, особенности и цели гражданской войны на Украине // Постсоветский материк. 2015. №2 (6). С.5-15.

втянутыми в данный процесс оказались и другие государства и регионы, что придало украинским событиям глобальный масштаб³⁶⁶.

В силу своего географического расположения страны Вишеградской группы проявляли повышенный интерес к Украине с момента обретения последней независимости в 1991 г. В 1990-х гг. V4 выступала для Киева своеобразным «окном в Европу», поскольку сотрудничество с бывшими социалистическими странами позволяло (хоть и дозировано) участвовать в различных интеграционных процессах в Центральной и Восточной Европе (в частности, присоединиться к Центральноевропейской инициативе)³⁶⁷. После вступления стран «четверки» в НАТО и ЕС возможности Украины в реализации своей евроатлантической политики увеличились за счет поддержки своих устремлений со стороны Вишеградской группы, либо ее отдельных членов. Практические элементы такого взаимодействия проявлялись, например, в период президентства В.А. Ющенко, когда V4 на уровне деклараций и заявлений поддерживала инициативы Киева по вступлению в ЕС и НАТО³⁶⁸. В ответ Украина активно выступала за региональные инициативы ЕС и Вишеградской группы, направленные на укрепление позиций Брюсселя на постсоветском пространстве³⁶⁹.

«Вишеградский след» можно обнаружить и в самом Украинском кризисе. Официальной причиной начала протестов в ноябре 2013 г. стала приостановка президентом Украины В.Ф. Януковичем процесса подготовки к обретению статуса ассоциированного члена ЕС. Подписание

³⁶⁶ Тренин Д.В. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества // Московский центр Карнеги. 14 октября 2015. URL: <https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935> (дата обращения: 07.04.2022).

³⁶⁷ Левченков А.С., Гуцин А.В. Отношения Украины со странами Вишеградской группы в контексте Украинского кризиса 2014-2018 гг. // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 124.

³⁶⁸ Joint Declaration of the Prime Ministers of the V4 Countries on Ukraine; Kazimierz Dolny (June 10, 2005). URL: <https://www.visegradgroup.eu/2005/joint-declaration-of-the-110412> (дата обращения: 17.04.2022); Co-Chair's Statement from the Meeting of Foreign Ministers of the Visegrad, Nordic and Baltic states, Gdańsk, February 20, 2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/meeting-of-foreign> (дата обращения: 15.04.2022); «Вишеградская четверка» поддержала Украину на пути в НАТО // РБК. 2008. 23 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2008/5703cc3e9a79470eaf76a52b> (дата обращения: 13.04.2022).

³⁶⁹ Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее / отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 16.

соответствующего соглашения должно было состояться на полях саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе.

По мере радикализации протестов и расширения масштабов противостояния тема Украины становится одной из ключевых в рамках встреч и заседаний участников Вишеградской группы. Общая позиция стран V4 по украинским событиям сводилась к тому, что основные требования противников действующей власти, касающиеся перемен во внешнеполитическом курсе, сближению с Европой и проведения масштабных внутренних реформ, должны быть поддержаны, поскольку являются частью «европейского выбора» Киева. Однако среди членов Вишеградской группы присутствовали и определенные опасения по поводу состава протестующих, где все более значимую роль играли радикалы и приверженцы украинского национализма. По мнению некоторых вишеградских политиков, последних следовало исключить из процесса выработки компромиссного решения между властью и оппозицией. Все эти положения были закреплены в Совместном заявлении премьер-министров стран Вишеградской группы от 29 января 2014 г.³⁷⁰

Смена власти в Украине в феврале 2014 г., фактически являвшая собой государственный переворот, была поддержана Вишеградской группой. Уже 24-25 февраля состоялись два экстренных совещания на уровне министров иностранных дел и министров внутренних дел, а 28 февраля – председателей национальных парламентов. В опубликованных по их итогам документах содержались пожелания к обретению внутреннего единства на всей территории Украины, проведению «свободных и справедливых выборов» и осуществлению демократических реформ (прежде всего, конституционной). В свою очередь, страны «четверки» выражали готовность продолжать

³⁷⁰ Joint statement of the Prime Ministers of the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia, Budapest, 29 January 2014. URL: http://2010-2015.miniszterelnok.hu/attachment/0024/23797_v4_nyilatkozat.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

поддерживать стремление Украины к участию в европейской интеграции и развитию отношений с ЕС³⁷¹.

Также 28 февраля 2014 г. с официальным визитом в Киев и Днепропетровск прибыли министры иностранных дел V4 с целью проведения переговоров с новой украинской властью³⁷², находившейся на тот момент в процессе формирования. Позднее, 1 марта 2014 г., министр иностранных дел Венгрии Я. Мартоны посетил также Закарпатскую область, где проживает большая венгерская диаспора³⁷³.

При этом стоит отметить, что хоть заявления и действия Вишеградской группы по своей оперативности опережали активность ЕС по украинскому вопросу, тем не менее, консолидированность стран «четверки» уже в первые месяцы и даже недели кризиса подверглась серьезным испытаниям, что впоследствии позволит говорить о наличии существенного раскола между участниками³⁷⁴. Кроме того, деятельность V4 относительно Украинского кризиса по большей части носила характер реакции на происходящие события, не предлагавшей какие-либо конструктивные стратегии по урегулированию процесса.

Вплоть до конца марта 2014 г. Вишеградская группа старалась позиционировать себя в качестве «флагмана» европейских инициатив в отношении Украины. При этом ключевую роль в этих процессах играла Польша. Позиции Венгрии, Словакии и Чехии были более сдержанными, а в некоторых аспектах даже критическими. Своеобразным водоразделом станут

³⁷¹ Joint Statement of V4 Foreign Ministers on Ukraine; Budapest, February 24, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 14.04.2022); Joint V4 Interior Ministers' Statement on Ukraine; Budapest, February 25, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/v4-interior-ministers> (дата обращения: 11.04.2022); Joint Statement on Ukraine of the Parliamentary Speakers of the Visegrad Countries; Budapest, February 28, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=245> (дата обращения: 22.04.2022).

³⁷² Главы МИД Словакии, Польши, Венгрии и Чехии едут в Киев для переговоров // Интерфакс. 2014. 28 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/world/361880> (дата обращения: 19.04.2022).

³⁷³ Закарпатье посетит министр МИД Венгрии Янош Мартоны // Uzhgorod.in. 2014. 28 февраля. URL: <http://uzhgorod.in/ru/zakarpate-posetyt-mynyst-r-mynd-vengryy-yanosh-martony/> (дата обращения: 15.04.2022).

³⁷⁴ Трухачев В.В. Вишеград: раскол вокруг России и Украины // Перспективы. 2014. 31 августа. URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/krug/vishegrad_raskol_vokrug_rossii_i_ukrainy_2014-08-31.htm (дата обращения: 09.04.2022).

санкции против России, введенные США и ЕС в конце марта 2014 г., положившие начало долгосрочной санкционной войне³⁷⁵.

В рамках деятельности Вишеградской группы тема Украины оставалась одной из ключевых. Так, 4 марта было опубликовано Совместное заявление премьер-министров «четверки», в котором, однако, практически не содержалось каких-либо практических шагов по урегулированию кризиса, кроме призывов к России уважать международное право и решать спорные вопросы в рамках сотрудничества с соответствующими международными организациями (ОБСЕ). При этом подчеркивалось, что действия Москвы создают «новую опасную реальность» в Европе, проводя параллели с событиями 1956 г. в Венгрии, 1968 г. в Чехословакии и 1981 г. в Польше. В то же время в Заявлении содержался и призыв к правительству Украины уважать права и обеспечивать равноправное существование всех жителей страны вне зависимости от этнической или культурной принадлежности³⁷⁶.

На следующий день, 5 марта, министры иностранных дел стран V4 направили совместное письмо Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон и Европейскому комиссару по вопросам расширения и политики добрососедства, в котором вновь акцентировали внимание на необходимости актуализировать процесс предоставления Украине статуса ассоциированного члена Евросоюза, прерванный в ноябре 2013 г. по инициативе Киева. Авторы делали основной акцент на том, что к этому стремится не только новое украинское правительство, но и украинский народ, а подписание будущего соглашения называли «моральным долгом ЕС»³⁷⁷. Забегая вперед, данный процесс будет доведен до практического завершения: 21 марта 2014 г. была подписана

³⁷⁵ Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 43.

³⁷⁶ Statement of the V4 Prime Ministers on Ukraine, March 4, 2014. URL: <https://www.viseegradgroup.eu/documents/official-statements> (дата обращения: 13.04.2022).

³⁷⁷ Joint V4 Foreign Ministers' Letter on Ukraine to Ashton and Füle, March 5, 2014. URL: <https://www.viseegradgroup.eu/download.php?docID=241> (дата обращения: 13.04.2022).

политическая часть Соглашения об ассоциации, а 27 июня 2014 г. – экономическая.

Параллельно с этим Вишеградская группа также акцентировала внимание и на дальнейшем развитии программы «Восточное партнерство» с целью предоставления статуса ассоциированных членов ЕС не только Украине, но также и Грузии с Молдовой, заинтересованных в сближении с Европой. Именно этому была посвящена встреча министров иностранных дел V4 и их коллег из стран «Восточного партнерства», состоявшаяся 28-29 апреля 2014 г. в Будапеште. В итоговом заявлении, помимо основной темы, речь шла о расширении и увеличении объемов гуманитарной помощи Украине, необходимости активизации взаимодействия ЕС и стран-партнеров, углублении и расширении проводящихся реформ, поддержке территориальной целостности, суверенитета и независимости, обеспечении энергетической безопасности, а также осуждении каких-либо силовых методов решения спорных вопросов³⁷⁸.

В дальнейшем консолидированная позиция стран V4 стала подвергаться эрозии. Связано это, в первую очередь, с развитием санкционной войны и отсутствием единства внутри «четверки» относительно необходимости введения собственных санкций в отношении России. Если Польша и Чехия изначально поддерживали инициативы ЕС и США, а также наложили свои ограничения в рамках отношений с Москвой, то Венгрия и Словакия, хоть и присоединились к общеевропейскому тренду, но в индивидуальном порядке отказывались от каких-либо радикальных запретов и ужесточений в сфере экономики. Впоследствии Словакия изменит свою позицию, что будет связано с отставкой премьер-министра Р. Фицо в марте 2018 г.³⁷⁹ Венгрия же останется последовательной в рамках своей санкционной политики, за что неоднократно будет подвергаться давлению со

³⁷⁸ Statement of the Ministers of Foreign Affairs of V4+EaP Countries; Budapest, April 28-29, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/statement-of-the> (дата обращения: 09.04.2022).

³⁷⁹ Казарновский П., Макаренко Г. Премьер Словакии ушел в отставку на фоне скандала с убийством журналиста // РБК. 2018. 15 марта. URL : <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2018/5aaa7d879a7947c04e111376> (дата обращения: 17.04.2022).

стороны партнеров по Вишеградской группе и ЕС, а также получать обвинения в «пророссийскости»³⁸⁰.

В условиях намечающегося раскола мнений и расхождения позиций V4 фактически перестала выступать в качестве ключевого актора европейской политики в рамках Украинского кризиса, фактически оставшись в статусе стороннего наблюдателя. Вплоть до октября 2014 г. в документах Вишеградской группы украинский вопрос не выступает в качестве основного. В то же время события Украинского кризиса стали поводом для активизации политики «четверки» в сфере оборонной политики и отношений с НАТО.

Причинами охлаждения интереса Вишеградской группы к Украинскому кризису можно считать, как внутренние факторы, так и внешние. К первым относятся последствия санкций ЕС в отношении России, а также контрсанкций, введенных Москвой, оказавших серьезное влияние на экономики стран «четверки». Ко вторым – расхождение позиций внутри Вишеградской группы по украинскому вопросу, активное стремление Польши и в меньшей степени Чехии взаимодействовать с Украиной (в том числе в ущерб внутрирегиональным процессам и проектам), действия Брюсселя по консолидации политики ЕС в рамках урегулирования Украинского кризиса.

Впервые с марта 2014 г. украинский вопрос станет главной темой встречи в рамках V4 в конце октября, когда министры иностранных дел «четверки» выступили с совместным заявлением по итогам досрочных парламентских выборов в Украине, состоявшихся 26 октября. Помимо поздравлений в адрес «проевропейских сил», одержавших победу, участники заявления выразили готовность продолжать активное сотрудничество с Украиной для проведения соответствующих демократических и рыночных реформ, настаивали на выполнении Минских соглашений, расследовании

³⁸⁰ Орбан: наша политика не пророссийская, а провенгерская // Свободная Пресса. 2014. 7 ноября. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/103320/> (дата обращения: 08.04.2022).

крушения «Боинга» МН-17 в Донбассе, мониторинга ситуации с положением крымских татар³⁸¹. В конце заявления содержалось приглашения президенту Украины П.А. Порошенко принять участие в саммите Вишеградской группы в ноябре 2014 г.

Днем позже, 31 октября 2014 г. министры иностранных дел стран V4 совместно с британским коллегой выступили с заявлением по поводу готовящихся местных выборов на неподконтрольных Украине территориях Донбасса, подвергнув критике готовящиеся мероприятия. В частности, указывалось на их незаконность по причине несоответствия украинскому законодательству, нарушение положений Минского соглашения от 5 сентября 2014 г. и содержался призыв к России повлиять на их отмену³⁸². В целом, документ не содержал в себе каких-либо новых положений, отличавшихся от позиции ЕС по Украинскому кризису. Также факт присутствия в заявлении британского министра иностранных дел позволил некоторым экспертам сделать вывод, что Вишеградская группа отказалась от собственной политики в отношении Украины и полностью консолидировала ее с линией ЕС и НАТО³⁸³.

В оставшиеся месяцы 2014 г. тема Украины еще несколько раз обсуждалась в рамках Вишеградской группы, как на саммитах самой «четверки», так и в расширенном составе. При этом стоит отметить две ключевые тенденции, характеризующие политику и позицию V4 в отношении Украинского кризиса. Во-первых, фактически из документа в документ переносились одни и те же положения о поддержке суверенитета, независимости и территориальной целостности Украины, необходимости мирного решения конфликта в Донбассе, соблюдения международного права, избегания насилия, улучшения гуманитарной ситуации, поддержки

³⁸¹ Joint Statement of the V4 Foreign Ministers on Ukraine; Bratislava, October 30, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/the-joint-statement-of> (дата обращения: 13.04.2022).

³⁸² Joint Statement of the MFAs of the Visegrad Group Countries together with the Minister of Foreign Affairs of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Local Elections in Donbas held on November 2, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the> (дата обращения: 16.04.2022).

³⁸³ Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 45.

демократических реформ и преобразований, а также осуждались действия России. Однако не предлагались какие-либо новые механизмы и инструменты улучшения существующей ситуации. Во-вторых, Украинский кризис и его международно-политические последствия использовались странами V4 в рамках обсуждения своей внутрорегиональной оборонной политики и деятельности по обеспечению безопасности (речь об этом пойдет ниже).

Обсуждение Украинского кризиса содержится в следующих документах 2014 г.: Совместном заявлении глав правительств V4 и президента Швейцарии от 9 декабря, Совместном заявлении для прессы глав государств V4, Сербии и Австрии от 12 декабря и Совместном заявлении министров иностранных дел V4 и Украины от 16 декабря. В первом случае Украинский кризис стал одной из главных тем обсуждения, но в итоговом тексте отражены только общие положения по конфликту в Донбассе, гуманитарной ситуации в стране и итогам парламентских выборов, состоявшихся в конце октября³⁸⁴. Во втором документе Украинскому кризису посвящен предпоследний пункт, в котором во многом дублируются положения о ситуации в зоне конфликта и в стране в целом³⁸⁵.

Третий документ представляется гораздо более информативным. В ходе встречи в Киеве министров иностранных дел V4 и их украинского коллеги был обсужден ряд тем, касающихся, как непосредственного взаимодействия Вишеградской группы и Украины, так и интенсификации сотрудничества по линии «Восточного партнерства» и Международного Вишеградского фонда. Страны «четверки» выразили готовность способствовать обеспечению энергетической безопасности Украины путем реверсных поставок газа, а также более интенсивно развивать торговые отношения. Кроме того, речь шла о намеченных на 2015 г. международной

³⁸⁴ Joint Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Group and the President of the Swiss Confederation; Bratislava, December 9, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the-141211> (дата обращения: 21.04.2022).

³⁸⁵ Joint Press Statement of the Presidents of the Visegrad Group and Austria and Slovenia; Prague, December 12, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-press-statement-of> (дата обращения: 10.04.2022).

конференции по поддержке Украины и саммита «Восточного партнерства» в Риге, в рамках которых V4 готова была выступить в качестве проводника интересов Киева. Взаимодействие по линии «Восточного партнерства» и Международного Вишеградского фонда в основном сводилось к дальнейшей реализации стипендиальных, обменных и образовательных программ, подготовке специалистов в сфере государственного управления и прочих гуманитарных проектах³⁸⁶.

Стоит отметить, что после данной встречи МИД Украины начал распространять информацию, впрочем, не носившую официального характера, о том, что Киеву было предложено вступить в Вишеградскую группу³⁸⁷. Однако впоследствии какого-либо развития эта ситуация не получила.

Начиная с 2015 г. тема Украины и Украинского кризиса в официальных документах Вишеградской группы перестает входить в число ключевых. Вышеуказанные тезисы, касающиеся статуса Крыма, конфликта в Донбассе, «европейского выбора» Киева продолжают регулярно упоминаться как в заявлениях по итогам встреч вишеградских политиков (в том числе и с коллегами из других стран)³⁸⁸, так и в годовых отчетах³⁸⁹ и программах

³⁸⁶ Joint Statement of the Foreign Ministers of the Visegrad Group and Ukraine; Kyiv, December 16, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the-141217> (дата обращения: 18.04.2022).

³⁸⁷ Украина может вступить в Вишеградскую группу – МИД Украины // УАПРЕСС. 2014. 17 декабря. URL: <https://uapress.info/ru/news/print/52689> (дата обращения: 10.04.2022).

³⁸⁸ См. например: Co-Chairs' Statement of Ministers of Foreign Affairs of V4 + NB8 Countries; High Tatras, March 12-13, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/co-chairs-statement> (дата обращения: 14.04.2022); Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the Visegrad Group and Germany; Prague, March 13, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the-200323-1> (дата обращения: 20.04.2022).

³⁸⁹ См. например: Report of the Hungarian Presidency of the Visegrad Group. July 2013 – June 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=277> (дата обращения: 19.04.2022); Report of the Slovak Presidency of the Visegrad Group. July 2014 – June 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=285> (дата обращения: 21.04.2022); Report of the Polish Presidency of the Visegrad Group. 1 July 2014 – 30 June 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=361> (дата обращения: 23.04.2022).

председательствований³⁹⁰, но фактически они служат лишь «фоном» для обсуждения других актуальных проблем. Впоследствии Украинский кризис вытесняется более насущными для V4 и Европы в целом проблемами: миграционным кризисом, пандемией COVID-2019, энергетической безопасностью. С 2015 г. вплоть до начала Специальной военной операции (СВО) России на территории Украины данной теме было посвящено лишь два документа. При этом первый касался не самого кризиса, а проблемы транзита российского газа в Восточную Европу³⁹¹. Второй, в свою очередь, в очередной раз дублировал коллективную позицию V4 по украинскому вопросу, направлениям сотрудничества «четверки» с Киевом и лишь в последнем абзаце упоминалась готовность сотрудничать в сферах энергетики, транспортной инфраструктуры и логистики³⁹².

На регулярной основе в документах Вишеградской группы упоминается «Восточное партнерство», которому ежегодно посвящались отдельные заявления и декларации³⁹³. В контексте данной темы Украинский кризис также неоднократно упоминался, однако это не привело к изменениям

³⁹⁰ См. например: Dynamic Visegrad for Europe and Beyond – Program of the Slovak Presidency in the Visegrad Group (July 2014–June 2015). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20142015-slovak> (дата обращения: 12.04.2022); V4 Trust – Program for the Czech Presidency of the Visegrad Group (July 2015–June 2016). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20152016-czech> (дата обращения: 20.04.2022); Program of the Polish Presidency in the Visegrad Group (July 1, 2016–June 30, 2017). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/program-of-the-polish> (дата обращения: 16.04.2022).

³⁹¹ Joint Declaration of V4 Energy Ministers on the Gas Transit through Ukraine; Ostrava, October 6, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-declaration-of> (дата обращения: 12.04.2022).

³⁹² Communiqué of V4 Prime Ministers (following a meeting with the Prime Minister of Ukraine); Krynica, September 6, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/communique-of-prime> (дата обращения: 17.04.2022).

³⁹³ См. например: The Visegrad Group Joint Statement on the Eastern Partnership; Bratislava, May 15, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/the-visegrad-group-joint> (дата обращения: 19.04.2022); Joint Statement on the Eastern Partnership of the Foreign Ministers of the Visegrad Group; Prague, May 4, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on-the> (дата обращения: 17.04.2022); Joint Statement of V4 Foreign Ministers following V4+EaP Ministerial Meeting; Budapest, August 31, 2017. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/selected-events-in-2017-170203/joint-statement-of-the-170904> (дата обращения: 15.04.2022); The Visegrad Group Joint Statement on 10th Anniversary of the Eastern Partnership; Bratislava, May 6, 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=401> (дата обращения: 18.04.2022); The Visegrad Group Joint Statement on the Future of the Eastern Partnership; Prague, April 8, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/the-visegrad-group-joint-200409> (дата обращения: 20.04.2022); Joint Statement of the Foreign Ministers of the Visegrad Group countries on the Eastern Partnership countries; April 29, 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-statement-of-the> (дата обращения: 17.04.2022).

целях и задачах программы. В основном страны V4 и некоторые представители «Восточного партнерства» выражали солидарность Украине в ее стремлении к реализации «европейского выбора», проведению политических и экономических реформ.

Вновь тема Украинского кризиса актуализировалась после начала СВО России 24 февраля 2022 г. Однако в первые недели Вишеградская группа ограничилась лишь двумя документами, один из которых – это совместное коммюнике, посвященное помощи беженцам с территории Украины³⁹⁴, а второй – Совместное заявление глав правительств V4 и Великобритании, в котором они осудили действия России³⁹⁵.

Подобную низкую информационную активность Вишеградской группы можно объяснить внутренними расхождениями как в самой «четверке», так и в ЕС. Прежде всего, это касается вопроса поставки вооружений для Украины и санкционных мер в отношении России. Так, если Польша, Чехия и в меньшей степени Словакия активно поддерживают Киев поставками вооружений и обучением обращения с некоторыми из них, предоставлением инфраструктуры для подготовки новых кадров для Вооруженных сил Украины (ВСУ), то Венгрия отказалась не только поставлять Киеву летальное оружие и военную технику, но и запретила транзит военных грузов через свою территорию³⁹⁶. Кроме того, Будапешт не хочет отказываться от закупок российских энергоресурсов, что уже неоднократно препятствовало согласованию новых санкционных пакетов ЕС в отношении России³⁹⁷.

³⁹⁴ Joint Communiqué on Providing Joint V4 Assistance to Refugees from Ukraine; London, March 8, 2022. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=489> (дата обращения: 15.04.2022).

³⁹⁵ V4 + United Kingdom Joint Statement of Prime Ministers; London, March 8, 2022. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements> (дата обращения: 22.04.2022).

³⁹⁶ Венгрия запретила транзит оружия для Украины по своей территории // РБК. 2022. 28 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2022/621cd7bf9a794781128807c0> (дата обращения: 19.04.2022).

³⁹⁷ См. например: Венгрия заблокировала эмбарго Евросоюза на газ из России // Рамблер / финансы. 2022. 5 апреля. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48425899-vengriya-zablokirovala-embargo-evrosoyuza-na-gaz-iz-rossii/> (дата обращения: 11.04.2022); Сикорский Д. Венгры из-за нефти заблокировали шестой пакет санкций ЕС // Экономика сегодня. 2022. 9 мая. URL: https://rueconomics.ru/23189388-krupneishii_indiiskii_neftepererabotchik_otlozhil_remont_npz_radi_deshevogo_rossiiskogo_sir_ya (дата обращения: 18.05.2022).

Подобная позиция Венгрии вызвала неприятие и критику со стороны партнеров по ЕС и Вишеградской группе³⁹⁸.

Украинский кризис также стал причиной интенсификации двух процессов: взаимодействия по линии V4 – НАТО и развития оборонной политики Вишеградской группы. В Братиславской декларации V4 от 9 декабря 2014 г. главы правительств стран «четверки» констатировали, что конфликт на территории Украины не является локальным, поскольку события в Крыму и Донбассе, а также последующие действия России и ее «провокационная деятельность вдоль восточной границы НАТО бросили серьезный вызов архитектуре безопасности... и продемонстрировали, что межгосударственный конфликт с использованием обычных вооружений все еще возможен»³⁹⁹. Также в Декларации приветствовались действия НАТО по укреплению «восточного фланга» и было заявлено о намерениях активизировать свою деятельность в реализации Общей политики безопасности и обороны ЕС⁴⁰⁰. В целом, в первый год Украинского кризиса оценки событий и позиция Вишеградской группы оставались довольно жесткими (несмотря на внутренние противоречия в «четверке»), что полностью совпадало с позициями ЕС и НАТО.

Стоит отметить, что активизация деятельности V4 в рамках оборонной политики произошла еще в марте 2014 г., когда был принят документ «Долгосрочное видение вишеградскими странами углубления оборонного сотрудничества» («Long Term Vision of the Visegrad countries Deepening Their Defence Cooperation»), определившего основные направления сотрудничества стран «четверки». К ним были отнесены развитие и модернизация оборонной промышленности; формирование совместных военных подразделений и развитие трансграничной деятельности; совместные тренировки и учения, а

³⁹⁸ См. например: Мисник Л. Как позиция Венгрии по Украине расколола Вишеградскую группу // Газета.ru. 2022. 2 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/02/14689417.shtml> (дата обращения: 11.06.2022); В Европарламенте потребовали лишить Венгрию права голоса в ЕС // Газета.ru. 2022. 3 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/03/17860898.shtml> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁹⁹ Bratislava Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the Deepening V4 Defence Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/bratislava-declaration> (дата обращения: 16.05.2022).

⁴⁰⁰ Ibid.

также взаимодействие в сфере образования⁴⁰¹. Особое внимание уделялось долгосрочному планированию совместной оборонной политики, увеличению расходов на военные нужды, гармонизации региональной военной политики с программами НАТО и ЕС. Общие военные силы V4 предполагалось использовать либо как элементы вооруженных сил НАТО и ЕС, либо как самостоятельные подразделения. Устанавливался также срок формирования Боевой группы – первая половина 2016 г. Для реализации третьего направления предполагалось разработать отдельную стратегию (V4 Training and Exercise Strategy) и запустить специальную военную образовательную программу (The Visegrad Group Military Educational Program, VIGMILEP)⁴⁰².

Отдельным документом, также принятым 14 марта 2014 г. оговаривались принципы сотрудничества стран V4 в сфере оборонного сотрудничества. Фактически он расширял и конкретизировал положения, зафиксированные в «Долгосрочном видении»⁴⁰³.

В июне 2014 г. страны Вишеградской группы приняли Будапештскую декларацию, которая должна была положить «новое начало» оборонному сотрудничеству. Фактически главы правительств стран «четверки» подтвердили, что будут реализовывать те цели и задачи, которые были обозначены в марте. Помимо этого вновь была подтверждена роль НАТО, как «краеугольного камня евроатлантической безопасности»⁴⁰⁴.

Развивая положения вышеуказанных документов страны «четверки» 23 апреля 2015 г. приняли План действий Вишеградской группы в сфере оборонного сотрудничества (Action Plan of the Visegrad Group Defence Cooperation). В его рамках предполагалась реализация намеченных в

⁴⁰¹ Long-term Vision of the Visegrad Countries on Deepening Their Defence Cooperation; Visegrad, 14 March 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=253> (дата обращения: 08.05.2022).

⁴⁰² Ibid.

⁴⁰³ Framework for an Enhanced V4 Defense Cooperation; Visegrad, 14 March 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=259> (дата обращения: 18.05.2022).

⁴⁰⁴ Budapest Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation, June 24, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/budapest-declaration-of> (дата обращения: 29.01.2022).

«Долгосрочном видении» направлений совместной деятельности и устанавливался временной промежуток первого этапа, 2016-2020 гг.⁴⁰⁵

В дальнейшем в коммюнике, выпускавшихся по итогам встреч министров обороны V4, лишь кратко фиксировались результаты реализации основных направлений оборонного сотрудничества. Кроме того, при описании взаимодействия «четверки» с НАТО, а также общих угроз для Евро-атлантического региона происходит смещение от Украинского кризиса в сторону борьбы с терроризмом, миграционного кризиса, конфликтов в разных регионах мира, пандемии COVID-2019⁴⁰⁶.

К 2020 г. Вишеградской группе удалось нарастить объемы военного сотрудничества и реализовать заявленные в «Долгосрочном планировании» цели и задачи, касавшиеся создания Боевой группы, проведения регулярных общих учений (в формате V4 и вместе с НАТО), осуществления совместных военных закупок⁴⁰⁷. В июне 2016 г. к Боевой группе присоединилась Украина⁴⁰⁸, однако численность ее задействованных военнослужащих была невелика. В 2019 г. к участникам также присоединилась Хорватия⁴⁰⁹, что усилило трансрегиональный статус Боевой группы. Также была создана Штаб-квартира Объединенной группы логистической поддержки (V4 Joint Logistics Support Group Headquarters), заработавшая в 2020 г.⁴¹⁰

⁴⁰⁵ Joint Communiqué of V4 Ministers of Defence; Tomášov, April 23, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-communique-of-the> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴⁰⁶ См. например: Joint Communiqué of the Visegrad Group Ministers of Defence; Niepołomice, February 2, 2017. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-communique-of-the> (дата обращения: 19.05.2022); Joint Communiqué of the V4 Defence Ministers; Budapest, March 27, 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2018/joint-communique-of-the-180329> (дата обращения: 16.05.2022); Joint Communiqué of the V4 Defence Ministers; Piešťany, June 10, 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=419> (дата обращения: 15.05.2022); Joint Communiqué of the Visegrad Group Ministers of Defence; Prague, June 24, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=453> (дата обращения: 14.05.2022).

⁴⁰⁷ Visegrad Group Defence Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/visegrad-group-defence> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁰⁸ Украина присоединилась к созданию Боевой группы Вышеградской четверки // Katehon. 2016. 7 июня. URL: <https://katehon.com/ru/news/ukraina-prisoedinilas-k-sozdaniyu-boevoy-gruppy-vyshegradskoy-chetverki> (дата обращения: 16.05.2022).

⁴⁰⁹ Visegrad Group Defence Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/visegrad-group-defence> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴¹⁰ Ibid.

В целях дальнейшего развития оборонного сотрудничества 24 июня 2020 г. был принят новый вариант «Долгосрочного видения», в котором фиксировались достижения V4, а также те стадии, на которых находились ключевые процессы взаимодействия и дальнейшие перспективы. Главной целью названо увеличение своего присутствия в деятельности НАТО и ЕС и одновременное усиление за счет этого сплоченности Альянса и Евросоюза⁴¹¹.

Основными направлениями сотрудничества были определены «укрепление взаимодействия в области оперативного и силового планирования», подразумевающее более активную вовлеченность в миссии НАТО, ЕС и ООН; совместная деятельность в «критически важных областях», куда отнесены основные цели и задачи НАТО на современном этапе, дальнейшая гармонизация военного планирования, развитие существующих форматов взаимодействия; реализация принятых ранее планов, программ и стратегий; выстраивание «гибкого партнерства» с государствами вне V4 (формат V4+)⁴¹².

Характерным моментом является раздел, посвященный вызовам безопасности Вишеградской группы. Наряду с общеевропейскими и региональными угрозами (терроризм, неконтролируемая миграция, «агрессивные действия России») упоминаются также такие процессы, как «подъем Китая», региональные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной Африке и регионе Сахеля⁴¹³. Столь широкий спектр вызовов и угроз, часть из которых напрямую не относится к безопасности стран «четверки» свидетельствует о фактическом исчезновении сугубо региональной составляющей в оборонной политике Вишеградской группы.

В то же время сотрудничество государств Вишеградской группы в сфере оборонной политики в период 2014-2022 гг. испытывало также и ряд проблем, затруднений и противоречий. Основная их часть, как указывалось

⁴¹¹ The Long Term Vision of the Visegrad Group Countries on Their Defence Cooperation; Prague, June 24, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=454> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴¹² Ibid.

⁴¹³ Ibid.

выше, связана с расколом внутри V4 относительно Украинского кризиса, объемов взаимодействия с Киевом, участия в санкционной политике против России. Именно здесь проходит т.н. «линия раскола» между Польшей и Венгрией (на определенных этапах позиция Варшавы подвергалась критике в Словакии и Чехии). Премьер-министр Венгрии В. Орбан неоднократно заявлял, что не рассматривает Россию как угрозу для своей страны⁴¹⁴ и отказывался прекращать закупки российских энергоресурсов.

В период 2020-2022 гг. темпы выстраивания общей оборонной политики V4 снизились под влиянием внешних факторов, вроде пандемии COVID-2019. Тем не менее, несмотря на объективные трудности страны «четверки» продолжили деятельность по реализации ключевых процессов, включая Боевую группу, новый этап институционализации которой намечен на 2023 г.⁴¹⁵

С началом СВО процесс выстраивания совместной оборонной политики вновь оказался под угрозой ввиду расхождения в позициях Венгрии и остальных участников V4. Однако, несмотря на существенные противоречия и серьезную критику в адрес Будапешта, 14 июня 2022 г. состоялась встреча начальников генеральных штабов вооруженных сил Вишеградской группы, прошедшая в Дебрецене. При этом саммит проходил в неполном формате, поскольку отсутствовал глава польского генштаба. Одной из ключевых тем обсуждения стало усиление «восточного фланга» НАТО, решение о котором предполагалось принять на ближайшем саммите Альянса в Мадриде в конце июня 2022 г.⁴¹⁶

В целом, Украинский кризис стал существенным испытанием для Вишеградской группы, активизировав параллельно два процесса. С одной стороны, страны «четверки» активизировали оборонную политику и

⁴¹⁴ Премьер Венгрии назвал примитивной политику Евросоюза по отношению к России // Полит.ру. 2018. 28 июля. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5411493> (дата обращения: 12.05.2022).

⁴¹⁵ Communiqué of the Visegrad Group Chiefs of Defense Meeting in Cracow; June 23-24, 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=460> (дата обращения: 13.05.2022).

⁴¹⁶ Начальники генштабов ВС Вишеградской группы собрались в Дебрецене // EADaily. 2022. 14 июня. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2022/06/14/nachalniki-genshtabov-vs-vyshegradskoy-gruppy-sobralis-v-vengrii> (дата обращения: 14.06.2022).

взаимодействие с НАТО в целях обеспечения собственной безопасности, а также активно развивали риторику европейского единства и солидарности. С другой, затягивание кризиса привело к росту противоречий между участниками V4, поскольку власти по-разному оценивали перспективы дальнейшего развития отношений с Украиной и ведения санкционной войны против России. Например, венгерское руководство неоднократно акцентировало внимание на том, что не будет ухудшать экономическую ситуацию в стране за счет разрыва связей с Москвой. Кроме того, неоднозначная историческая, национальная и образовательная политики Украины неоднократно критиковалась представителями V4.

3.2. Проблемы в отношениях между государствами Вишеградской группы и Евросоюзом в 2014-2022 гг.

За прошедшие с момента вступления в Европейский союз годы государства Вишеграда уже фактически стали полноценными участниками организации, в большинстве случаев лояльно относясь к предлагаемым на многостороннем уровне решениям.

В современный период развития Венгрия, Польша, Чехия и Словакия продолжают координировать свои позиции при обсуждении важнейших вопросов в институтах ЕС, несмотря на уменьшение возможностей влиять на голосование в Совете ЕС в соответствии с реформой 2014 г. (см. параграф 2.2.). Интересы государств V4 чаще всего совпадали при согласовании бюджета и многолетних финансовых рамок, расходов на сельскохозяйственную политику, при продвижении и реализации внешнеполитических инициатив.

Однако кризисные явления в ЕС и политические процессы в четырех странах вызвали усиление евроскептических настроений. С 2014 г. основным вопросом, вызвавшим противостояние с Брюсселем и дополнительную консолидацию вишеградской четверки, стал миграционный кризис в ЕС,

вызвавший стремление не допустить к себе приток мигрантов вопреки центральной линии на уровне Евросоюза.

Миграционные потоки в Евросоюз значительно увеличились с началом в 2011 г. «арабской весны» и гражданской войны в Сирии в 2013 г. В 2015 г. число беженцев в ЕС превысило один миллион человек (в 2014 г., для сравнения, в Европу легально прибыло 280 000 человек). По некоторым данным общее количество мигрантов на территории Евросоюза (а также Швейцарии и Норвегии) достигло 1,3 млн человек. Европейское агентство пограничной и береговой охраны «Фронтекс», отслеживающее различные пути, которыми мигранты прибывают в Европу, говорит об 1 млн. 800 тыс. человек, прибывших к границе и пересекших ее в 2015 г.⁴¹⁷

В ходе острой фазы кризиса из вишеградских государств больше всех пострадала Венгрия, находящаяся на самом коротком пути беженцев и мигрантов, пунктом назначения которых была в основном Германия. 175-километровая сербско-венгерская граница стала одной из самых напряженных границ Европейского союза, где скапливалась большая доля граждан Сирии, Афганистана, Ирака, которые пробирались из через Турцию, Грецию, Македонию и Сербию в Венгрию⁴¹⁸.

С января 2015 г. по середину сентября 2015 г. через венгерско-сербскую границу пробралось, по некоторым оценкам, более 190 тыс. нелегальных мигрантов. Это стало причиной принятия венгерскими властями решения об ужесточении законодательства о незаконном пересечении границ и о строительстве летом 2015 г. на венгерско-сербской границе забора с колючей проволокой (причем за свой счет, получив отказ в финансировании

⁴¹⁷ Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // BBC news. 2016. 19 февраля. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 20.02.2022); Политические проблемы современных международных отношений: учебное пособие / отв. Ред. Т.В. Каширина, К.А. Феофанов. М.: Проспект, 2020. С. 72.

⁴¹⁸ Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odsłona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022).

со стороны ЕС), что вызвало критику со стороны Евросоюза и привело к изменению миграционных маршрутов⁴¹⁹.

Будапешт, соответственно, пытается проводить фактически самую активную ограничительную миграционную политику, при этом подчеркивая цель защиты Венгрии и Европы от иммигрантов. По мнению венгерских властей, мы имеем дело с волной мигрантов, а не с беженцами, так как они прибывают в Венгрию из безопасных транзитных стран. Премьер-министр Орбан заявил, что хочет сохранить «Европу как континент для европейцев, а Венгрию как страну венгров». Он предположил, что существует прямая связь между иммиграцией и терроризмом, ростом безработицы и преступностью⁴²⁰.

Решительная позиция венгерского правительства В. Орбана вступила в спор, в частности, с Германией, которая заявляла о готовности принимать беженцев, а также с Австрией, которая, в свою очередь, заявляла о готовности обеспечить беженцам транзит в Германию. Власти Венгрии настаивали на том, что бежавшие с территорий, охваченных военными действиями, должны считаться беженцами только в первом безопасном государстве, куда они доберутся. Если же они едут дальше, то к ним следует относиться как к экономическим мигрантам. Австрия и Германия согласились принять также тех мигрантов (из Сирии), которые не зарегистрировались в первой стране пребывания в ЕС, тем самым согласившись на отступления от положений европейской системы убежища (так называемого правила Дублин II, согласно которому беженцы должны быть возвращены в страну, где они были впервые зарегистрированы). В свою очередь Венгрия расценила заявления властей Германии о готовности

⁴¹⁹ Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 240.; Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 315.

⁴²⁰ Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odsłona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022).

принять беженцев как безответственный стимул к незаконному пересечению границ ЕС⁴²¹.

Ситуация с мигрантами в Венгрии, тем временем, только убеждала правительство в правильности позиции. В начале сентября тысячи мигрантов собрались у железнодорожного вокзала в Будапеште. Венгерское правительство заявило, что пытается обеспечить соблюдение законодательства ЕС (Дублинский регламент), в котором говорится, что беженцы должны искать убежища в первой стране ЕС, в которую они въезжают. Однако мигранты хотели получить убежище именно в Германии, принимая во внимание то, что теперь ФРГ начнет принимать большее количество беженцев после решения Федерального управления по делам миграции и беженцев от 21 августа 2015 г. удовлетворять заявления о предоставлении убежища даже от людей, которые ранее обращались за статусом беженца в другой стране ЕС (ранее ФРГ депортировала беженцев «обратно» в первую страну⁴²²). В течение четырех дней мигранты разбили лагерь возле станции и находились в противостоянии с полицией. В конце концов, сотни людей пошли по автомагистрали к австрийской границе, Австрия и Германия договорились разрешить мигрантам пересекать свои границы, а венгерское правительство отказалось от попыток зарегистрировать мигрантов и направило автобусы, чтобы доставить их к границе⁴²³. Данные события были отмечены и частной инициативой, получившей название «конвой беженцев»: колонна из 140 автомобилей австрийских и немецких активистов выехала в Венгрию, чтобы забрать

⁴²¹ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 103; Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odslona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴²² Dernbach A. Germany suspends Dublin agreement for Syrian refugees // Euractiv. 26.08.2015. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/germany-suspends-dublin-agreement-for-syrian-refugees/> (дата обращения: 03.05.2022).

⁴²³ Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odslona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022); Migrants arrive in Austria after Hungary provides buses // BBC. 2015. 5 September. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34161109> (дата обращения: 23.04.2022).

мигрантов⁴²⁴. В результате 4-6 сентября более 14 тыс. мигрантов пересекли венгерско-австрийскую границу. В последующие недели небольшие группы мигрантов также направлялись в Германию через Словакию и Чехию, а также были попытки нелегального пересечения польской границы.⁴²⁵ Однако, следует отметить, что из-за резкого роста миграционного потока в середине сентября министр внутренних дел ФРГ Томас де Мезьер вынужден был объявить, что страна вводит временный контроль на границе с Австрией для ограничения потока беженцев⁴²⁶.

«Центральная» же линия Брюсселя по преодолению миграционного кризиса была основана на нескольких ключевых идеях. Во-первых, усиление террористической угрозы заставило Брюссель и все страны Европейского союза уделять приоритетное внимание обеспечению внешней и внутренней безопасности и добиваться более полноценной координации между странами ЕС в этой области, усиливая контроль на внешних границах. Большие надежды возлагались на функционирующее с 2005 г. Агентство по охране внешних границ ЕС «Фронтекс». Во-вторых, несмотря на усиливающееся по мере развития кризиса давление со стороны отдельных стран ЕС в пользу полного пересмотра Шенгенских соглашений и отказа от принципа свободы передвижения, в Брюсселе отвергли это решение. Свобода передвижения людей, товаров, капиталов и услуг – важнейшее достижение европейского строительства, и отказ от этих принципов отбросит интеграционный процесс на много лет назад. В-третьих, Брюссель предложил ввести для всех стран ЕС обязательные квоты на размещение мигрантов (первое предложение по квотам было еще в мае 2015 г., активно поддержанное Германией и Италией). Их количество зависело от численности населения и уровня экономического

⁴²⁴ Migrant crisis: Activist convoy drives to Hungary // BBC. 2015. 6 September. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-34166882> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴²⁵ Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odsłona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴²⁶ Германия вводит временный пограничный контроль на границе с Австрией // Радио Свобода. 2015. 14 сентября. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/55f6c8fe4.html> (дата обращения: 26.04.2022).

развития, а также от того, какую миграционную нагрузку уже несет то или иное государство⁴²⁷.

Пока ЕС искал устраивающее всех членов решение проблемы, Вишеградская группа 4 сентября 2015 г. провела в Праге на уровне глав правительств саммит по вопросам миграции, на котором выразила поддержку Венгрии и предложила принять ряд мер, чтобы укрепить контроль над внешними границами стран Шенгенской зоны, расширить меры контроля за миграционными потоками, а также, по возможности, решать проблему массовой миграции за пределами границ ЕС. Премьер-министры четырех стран заявили о своей полной готовности вносить дальнейший вклад в совместные действия ЕС по ряду направлений⁴²⁸.

Во-первых, указывалось расширение помощи с уделением особого внимания странам транзита и происхождения, что включало бы помощь особо уязвимым группам (например, сиротам, пострадавшим, семьям с детьми); помощь странам со значительным контингентом беженцев (Турция, Иордания, Ирак/Курдистан, Ливан, а также транзитным странам на Западных Балканах); поддержка расширения сотрудничества со странами-кандидатами в ЕС (включая потенциальных) в контексте переговоров о вступлении; соответствующие проекты и программы по стабилизации.

Во-вторых, речь шла о предоставлении специалистов и технического оборудования для защиты внешних границ ЕС (включая механизм Фронтекс, а также наиболее уязвимые государства-члены на двусторонней основе); процедуру предоставления убежища и международной защиты; помощь в охране границ и управлении миграцией в странах Западных Балкан.

В-третьих, усиление мер борьбы с торговцами людьми и контрабандистами на национальном уровне и уровне Евросоюза, а также продолжение поддержки международной коалиции, борющейся с ДАИШ в

⁴²⁷ Политические проблемы современных международных отношений: учебное пособие / отв. Ред. Т.В. Каширина, К.А. Феофанов. М.: Проспект, 2020. С. 72-73.

⁴²⁸ Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries; Prague, September 4, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения: 27.04.2022).

Ираке и Сирии, как формы устранения коренных причин миграционных потоков.

Однако в то же время представители вишеградских государств выразили убеждение, что ключевые элементы общего подхода ЕС на ближайшие месяцы должны включать, в частности, эффективный контроль и защиту внешних границ ЕС; функционирующую систему регистрации и эффективную политику возвращения; сохранение добровольного характера мер солидарности ЕС, чтобы каждое государство-член могло опираться на свой опыт, лучшие практики и доступные ресурсы. В связи с последним подчеркнуто, что любое предложение, ведущее к введению обязательной и постоянной квоты на меры солидарности, было бы неприемлемым. Кроме того, общий подход ЕС, отмечено в заявлении премьер-министров, должен включать активизацию сотрудничества по проблеме нелегальной миграции с международным сообществом, в частности с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и Лигой арабских государств, а по урегулированию ситуации в Ливии и на Ближнем Востоке и с другими глобальными игроками, включая Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию⁴²⁹.

В общем письме премьер-министру Италии страны V4 предлагали разделять экономическую миграцию и беженцев, причем до того, как они въедут на территорию ЕС; вкладывать средства в деятельность ЕС на южных границах Ливии, в учреждение, защиту и создание человеческих условий в горячих точках за пределами ЕС, в обучение сил береговой охраны Ливии, в укрепление возможностей Европейского бюро поддержки беженцев⁴³⁰.

Предложенное Советом ЕС в сентябре 2015 г. автоматическое перераспределение мигрантов в соответствии с системой квот (должно было действовать в течение двух лет) было отвергнуто вишеградскими

⁴²⁹ Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries; Prague, September 4, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения: 27.04.2022).

⁴³⁰ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 315.

государствами. Они видели в нем «фактор притяжения» для мигрантов, угрозу национальной идентичности своих небольших государств и признак неуважения интересов малых государств в ЕС. Лидеры четверки отмечали, что любые коллективные решения в ЕС должны приниматься на принципах согласия всех стран-участниц.

По мере нарастания проблем Брюссель уделял все больше внимания расширению сотрудничества с внешними партнерами, от которых зависели миграционные потоки. Особая роль была отведена Турции, на территории которой к концу 2015 г. находились 3 млн. сирийских беженцев. Решено было выделить ей 3 млрд. евро на обустройство мигрантов на ее территории. Хотя ЕС мобилизовал значительные силы на разрешение сложной ситуации, предпринимаемые меры не позволяли полностью переломить негативные тенденции. Квоты на распределение беженцев в итоге так и не были введены, несмотря на то, что осенью 2015 г. соответствующее решение было принято Советом ЕС⁴³¹. Идея с квотами, продвигавшаяся Еврокомиссией, встретила критику не только со стороны стран Вишеградской группы, но и Великобритании, Испании, стран Балтии. Ряд стран даже временно восстановил пограничный контроль. Проблема распределения беженцев по всей территории Евросоюза переросла, таким образом, в кризис солидарности внутри ЕС.

22 сентября 2015 г. министры внутренних дел стран ЕС на заседании в рамках Совета Евросоюза квалифицированным большинством голосов проголосовали за переселение 120 000 беженцев из Греции и Италии по всему Евросоюзу (первоначально и Венгрия планировалась среди этих стран, но проголосовала против). Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия проголосовали против плана такого квотирования, но их решение было

⁴³¹ Политические проблемы современных международных отношений: учебное пособие / отв. Ред. Т.В. Каширина, К.А. Феофанов. М.: Проспект, 2020. С. 73.; Joint Declaration of Ministers of the Interior; Budapest, June 26, 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2018/joint-declaration-of> (дата обращения: 29.04.2022).

отклонено, Европейская комиссия предложила сделать эту схему обязательной для государств-членов ЕС⁴³².

Примечательно, что Польша, несмотря на совместную позицию с Вишеградскими странами по квотам, поддержала эту систему. Согласие Польши с системой квот указывало, по словам экспертов, на неформальный характер договоренностей, которые были основаны на совместных встречах (Премьер-министр Польши Ева Копач была выдвинута на свой пост после того, как бывший премьер-министр Дональд Туск был избран президентом Европейского совета. Партия «Гражданская платформа», которую представляли оба политика, принадлежит к группе проевропейских или еврооптимистических партий)⁴³³. Премьер-министр Польши Э. Копач сослалась в итоге на солидарность с ЕС и необходимость воспринимать решение на европейском уровне как обязательство для страны-члена.

Однако после прихода к власти оппозиционной консервативной и достаточно евроскептически настроенной партии «Право и справедливость» по итогам выборов в октябре 2015 г. польская риторика вернулась к общей платформе V4, то есть к отказу от обязательных квот. Принимая во внимание сильную антимигрантскую риторику нового руководства (премьер-министра Беаты Шидло и председателя партии Я. Качиньского), выглядит закономерным поддержка Польшей задним числом жалобы, поданной Венгрией и Словакией против системы обязательных квот и формы принятия этого решения в сентябре 2015 г.⁴³⁴

Суд ЕС в итоге в сентябре 2017 г. отклонил этот иск. В решении Суда говорилось, что договор о функционировании Европейского союза

⁴³² Migrant crisis: Why EU deal on refugees is difficult // BBC. 2015. 25 September. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34324096> (дата обращения: 30.04.2022).

⁴³³ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 110.

⁴³⁴ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 111; Szczerbiak A. How will the European migration crisis affect the Polish election? // The Polish Politics Blog, 26.09.2015. URL: <https://polishpoliticsblog.wordpress.com/2015/09/26/how-will-the-european-migration-crisis-affect-the-polish-election/> (дата обращения: 27.04.2022); Szczerbiak A. How Is The European Migration Crisis Affecting Polish Politics? // Social Europe, 14.07.2017. URL: <https://socialeurope.eu/49234> (дата обращения: 27.04.2022).

позволяет институтам принимать все предварительные меры для того, чтобы эффективно и быстро реагировать на чрезвычайную ситуацию, вызванную внезапным приток вынужденных переселенцев. А при принятии данного рода мер допускается отступление от законодательных актов ЕС, поскольку эти меры носят временный характер. «Суд указывает также, что, поскольку оспариваемое решение не является законодательным актом, его принятие не требовало участия национальных парламентов и открытого обсуждения и голосования в Совете ЕС (эти требования распространяются только на законодательные акты)», – отмечалось в судебном вердикте⁴³⁵.

Несмотря на это отклонение, Вишеградские страны продолжали настаивать на добровольном характере приема, а Венгрия и Польша фактически бойкотировать исполнение квот, вызывая критику и угрозы санкций со стороны центральных органов Европейского союза⁴³⁶. Даже несмотря на то, что Словакия в итоге согласилась, что примет определенное число беженцев в рамках системы обязательного квотирования⁴³⁷, а Чехия обозначила намерения вести переговоры по этому вопросу с Еврокомиссией, чтобы избежать штрафов⁴³⁸, позиция по принципиальному вопросу у государств V4 не изменилась. В 2018 г. страны четверки в заявлении министров внутренних дел от 26 июня выразили прежнюю позицию по миграционной проблеме и фактически подтвердили свое неприятие системы квот, отметив, что не считают какую-либо систему автоматического распределения лиц, ищущих убежища, между государствами-членами как единственную приемлемую меру солидарности, поскольку она приводит

⁴³⁵ Шишло А. Суд ЕС отклонил иски Венгрии и Словакии, требующих отмены квоты по беженцам // РИА Новости. 2017. 6 сентября. URL: <https://ria.ru/20170906/1501867868.html> (дата обращения: 28.04.2022).

⁴³⁶ Глава МВД Польши считает, что санкции Евросоюза лучше приема беженцев // РИА Новости. 2017. 17 мая. URL: <https://ria.ru/20170517/1494458690.html> (дата обращения: 24.04.2022); Суд ЕС: Венгрия нарушила правила обращения с ищущими убежища // Европейская правда. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/12/17/7117719/> (дата обращения: 21.02.2022).

⁴³⁷ Zachová A. Soud EU zamítl žalobu Slovenska a Maďarska proti uprchlickým kvótám // Euractiv. 2017. 6 September. URL: <https://euractiv.cz/section/aktualne-v-eu/news/soud-eu-zamitl-zalobu-slovenska-madarska-proti-uprchlickym-kvotam/> (дата обращения: 26.04.2022).

⁴³⁸ Zachová A. Česko se chce vyhnout soudu kvůli uprchlickým kvótám s Komisí se zkusí dohodnout // Euractiv. 2017. 7 December. URL: <https://euractiv.cz/section/aktualne-v-eu/news/cesko-se-chce-vyhnout-soudu-kvuli-uprchlickym-kvotam-s-komisi-se-zkusi-dohodnout/> (дата обращения: 30.04.2022).

только к неопределенности и дополнительным рискам безопасности, а также порождает вторичные перемещения⁴³⁹. В 2020 г., в итоге, Европейская комиссия на фоне снижающегося миграционного давления по сравнению с прошлым периодом, продолжающегося противодействия несогласных стран и антимигрантского настроения в обществах, позволяющий удерживать власть соответствующим политическим силам в этих странах, отказалась в итоге от этой идеи⁴⁴⁰.

Возвращаясь к совместной позиции Вишеградской группы, следует отметить, что дополнительную убежденность в целях своей миграционной политики придали ей и теракты в Европе, связанные с мигрантами. На встрече премьер-министров 3 декабря 2015 г. была выражена солидарность с Францией из-за терактов в Париже в ноябре, а также подчеркнуто, что необходимо продвигаться дальше в укреплении границ, разрешение конфликтов в Сирии и Ливии, в искоренении коренных причин миграции через выделение в рамках ЕС достаточных финансовых ресурсов в бюджете Европейского Союза. В то время главами правительств было указано, что финансовые расходы по миграционным делам не должны затрагивать другие важные европейские направления, инструменты, ориентированные на рост, такие как политика сплочения⁴⁴¹.

На последующих саммитах тема миграционного кризиса поднималась неоднократно. На встрече премьер-министров V4 в Праге 15 февраля 2016 г. по случаю 25-летия сотрудничества Вишеградской группы. В присутствии президента Македонии (с 2019 г. стала именоваться Северной Македонией) и премьер-министра Болгарии главы правительств стран Вишеградской группы обменялись мнениями о миграционных проблемах, с которыми сталкивается

⁴³⁹ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 315.; Joint Declaration of Ministers of the Interior; Budapest, June 26, 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2018/joint-declaration-of> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴⁴⁰ Rankin J. EU proposes to ditch refugee quotas for member states // The Guardian. 2020. 23 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/23/eu-proposes-to-ditch-refugee-quotas-for-member-states> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴⁴¹ Joint Statement of the V4 Prime Ministers; Prague, December 3, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-151204> (дата обращения: 02.05.2022).

Европа и, в частности, Балканский регион. Они выразили свою полную поддержку мер, принятых на уровне Европейского союза в деле более эффективной защиты внешних границ, включая укрепление сотрудничества с третьими странами, повторив при этом свою негативную позицию в отношении механизма автоматического постоянного переселения и подчеркнув роль Турции в сдерживании миграционных потоков. В этом контексте они также вновь заявили о своей давней поддержке процесса вступления в ЕС Македонии, других стран Западных Балкан, а также расширения Шенгенской зоны для тех, которые выполняют необходимые условия⁴⁴².

18 марта 2016 г. было заключено соглашение между Евросоюзом и Турцией, которое было призвано сократить число мигрантов, попадающих в ЕС по средиземноморскому маршруту. Согласно договоренности, всех нелегальных мигрантов, которым власти Греции отказали в получении убежища, следовало высылать обратно в Турцию. За согласие принять мигрантов из ЕС Турция получит подтверждение о дополнительном финансировании до 2019 года в размере 3 млрд. евро в дополнение к согласованному в конце 2015 года 3 млрд. евро. В рамках сделки ЕС также возобновит переговоры о вступлении Турции в Евросоюз, приостановленные по инициативе Франции в 2007 г.⁴⁴³

Заключение соглашения с Турцией не сразу ослабило миграционный кризис. В документах вишеградской «четверки» продолжало уделяться внимание эффективным проверкам, кто действительно из прибывающих нуждается в помощи, а кто просто пытается улучшить свой экономический статус (т.е. кто является действительно беженцем, а кто экономическим мигрантом). Кроме того, на уровне ЕС четырьмя государствами

⁴⁴² Joint Statement of V4 Prime Ministers on Migration; Prague, February 15, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on> (дата обращения: 26.04.2022)

⁴⁴³ Кузнецов А., Макаренко Г. ЕС и Турция заключили сделку по беженцам, // РБК. 2016. 18 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2016/56ec16f99a7947220d76f900> (дата обращения: 21.04.2022); Васильева М. Турция-ЕС: пять лет договору по мигрантам // Евроньюс. 2021. 18 марта. URL: <https://ru.euronews.com/2021/03/18/ue-turkey-five-years-of-migrants-deal> (дата обращения: 29.04.2022).

продолжалось противодействие процессу фактически принудительного «расселения», продвигалась идея о том, что миграционная политика должна основываться на принципе гибкой солидарности, позволяющем государствам-членам принимать решения о конкретных формах участия и вклада с учетом их опыта и потенциала. Кроме того, сам механизм переселения должен быть добровольным⁴⁴⁴.

В конце 2016 г. в деле ослабления миграционного кризиса странами V4 были выдвинуты ряд инициатив. В варшавском совместном заявлении министров внутренних дел о создании механизма реагирования на миграционный кризис от 21 ноября 2016 г. был обозначен ряд действий для сокращения притока нелегальных мигрантов и улучшению контроля над управлением потоками смешанной миграции⁴⁴⁵.

Прежде всего, для устранения причин нелегальной миграции в ЕС необходимо оказывать помощь третьим странам, принимающим большое количество мигрантов; поддерживать эффективную обработку заявлений о предоставлении убежища, в том числе путем решения проблемы злоупотребления международной защитой с целью необоснованного незаконного въезда в ЕС; а также улучшить показатели возвращения и реадмиссии мигрантов, не имеющих права на международную защиту в ЕС.

Оценка опыта ЕС в борьбе с притоком нелегальных мигрантов в 2015 и 2016 гг. была охарактеризована как неэффективная в вопросе решений, предусматривающих обязательное переселение мигрантов на основе специальных решений или постоянного механизма. ЕС продемонстрировал неспособность реализовать такие меры, а их введение даже привело к ненужным разногласиям между государствами-членами. Распределение в странах ЕС мигрантов, не подпадающих под международную защиту, определяется как дополнительный притягивающий фактор для нелегалов,

⁴⁴⁴ Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. S. 239-240.

⁴⁴⁵ Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism; Warsaw, November 21, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 30.04.2022).

поэтому, с точки зрения стран Вишеграда, нужно отказаться от обязательного переселения нелегальных мигрантов или подобного постоянного механизма, который становится частью реакции ЕС на миграционный кризис, и действовать в соответствии с положениями европейского права для защиты внешних границ ЕС, сокращения незаконной миграции и сохранения целостности Шенгенской зоны. Эта политическая основа должна учитывать, соответственно, ситуацию в конкретных государствах-членах, включая их трудности и ограничения, а также их возможности и имеющиеся ресурсы.

Министры внутренних дел провозгласили в своем заявлении создание структуры, которая должна будет усилить эффективную координацию между соответствующими учреждениями, чтобы совместно реагировать на соответствующие вызовы. Принимая во внимание итоги проведенных ранее обсуждений (в польском Юговице в августе и в Праге в октябре 2016 г.) и с целью внести свой вклад в общее решение на уровне ЕС, Польша, Чехия, Словакия и Венгрия решили создать совместный Механизм реагирования на миграционные кризисы (MCRM), направленный на создание новых или укрепление существующих связей между государствами-участниками, государственными учреждениями, ответственными за миграцию.

MCRM должен создать сеть для обмена информацией, позволить определить текущие потребности, наметить приоритеты для скоординированных действий, что поможет также обеспечить обучение экспертов, подходящих для деятельности ЕС в пострадавших государствах-членах, а также в третьих странах, принимающих значительное количество мигрантов. Представители четырех стран обязались также создать координационные центры и назначить координаторов, ответственных за руководство работой по развитию Механизма реагирования на миграционные кризисы. Координаторы, в свою очередь, должны разработать подробный план действий по развитию MCRM и представить его государствам-участникам до конца марта 2017 г. Работа данного Механизма

в целом будет координироваться Польшей, при этом провозглашалось также, что MCRM будет открыт для всех государств-членов ЕС, желающих участвовать и сотрудничать для достижения целей, изложенных в этом заявлении⁴⁴⁶.

MCRM стремится найти эффективные решения для лучшего управления миграцией и системой справедливого убежища, прежде всего, посредством совместных действий V4 по трем направлениям: внутриевропейское сотрудничество, обмен информацией и внешнее измерение. Анализ миграционных данных, являющийся базовым условием оценки миграционной ситуации, кроме того, поддерживается совместным Аналитическим центром миграции V4, также базирующимся в Польше⁴⁴⁷.

Однако, несмотря на амбициозные планы, следует согласиться с мнением экспертов, что данный Механизм, напоминающий неформальный форум, дублирующий деятельность структур ЕС, останется только ограниченной региональной инициативой и не окажет более значительного влияния на решение миграционного кризиса в общеевропейском контексте⁴⁴⁸. Подтверждением этому является крайне скудная информация о его деятельности, представляемая вишеградскими странами. В программе чешского председательства в Вишеградской группе на 2019-2020 гг. «V4 Reasonable Europe» сотрудничество в рамках Механизма реагирования на миграционные кризисы было просто упомянуто в контексте запланированных мероприятий по взаимодействию по линии министерств внутренних дел. Не было упоминаний о нем и в представленном кратком

⁴⁴⁶ Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism; Warsaw, November 21, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 30.04.2022).

⁴⁴⁷ Visegrad bulletin 9 (2/2018), December 14th, 2018. Review of Major Events Under the Slovak Presidency of the Visegrad Group, July 2018 – December 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-bulletin-9-2-190603> (дата обращения: 22.04.2022); Visegrad bulletin 10 (1/2019), February 1st, 2019. Review of Major Events Under the Slovak Presidency of the Visegrad Group, January 2019 – June 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/article-title-190201> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴⁴⁸ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 105.

отчете чешского председательства. В отчете польского председательства в 2020-21 гг. упоминание MCRM также отсутствовало⁴⁴⁹.

Миграционный кризис, в целом, обострил в странах Евросоюза политические, экономические, финансовые, социальные, религиозные проблемы, отразившиеся на обеспечении внутренней безопасности. Террористические атаки в Париже, Брюсселе, Ницце в 2015-2016 гг. продемонстрировали в этом плане высокую степень уязвимости открытых западных обществ. Пережитые долговой и миграционный кризисы повлияли на общественные настроения в Великобритании, во многом спровоцировав ее выход из Европейского союза (брекзит).

Прямым следствием миграционного кризиса стало и усиление в членах Евросоюза партий крайне правого толка. Радикализация общественного мнения, нараставшая все последние годы, противоречит основным целям европейской интеграции, которая была направлена, прежде всего, на умиротворение столетиями воевавших друг с другом европейских стран, недопущение сползания европейских правительств к популизму и экстремизму и повторения негативного опыта мировых войн. Определение моделей внутривнутриполитического развития в некоторых странах Вишеградской четверки фактически стали новым заметным элементом противостояния с Европейским союзом. Здесь речь идет, прежде всего, о Венгрии и Польше, которые столкнулись с критикой своих внутривнутриполитических реформ со стороны Брюсселя, который расценивает нововведения в этих странах как «откат от демократии».

В Венгрии, например, уже в 2011 г. (на следующий год после прихода В. Орбана на пост премьер-министра в 2010 г.) была принята новая Конституция, в которой говорилось об идее единства венгерской нации,

⁴⁴⁹ Programme for the Czech Presidency of the Visegrad Group 2019/2020 «V4 Reasonable Europe». URL: https://www.mzv.cz/file/3572188/programme_CZ_V4_PRE_2019_2020.pdf (дата обращения: 30.04.2022); Czech V4 Presidency 2019-2020 - Executive Summary; Prague, 26 June 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/2019-2020-annual-report> (дата обращения: 30.04.2022); Report on the Polish Presidency of the Visegrad Group, July 2020 – June 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=482> (дата обращения: 29.04.2022).

ответственности за судьбу пяти миллионов венгров за пределами страны, христианстве как основе венгерской государственности и традиционной семье – союзе мужчины и женщины – как главной ценности венгерского общества. Кроме того, были внесены некоторые коррективы в систему государственного управления (устанавливался президентский контроль над Центробанком, и расширялись возможности контроля судебной системы путем снижения допустимого возраста судей с 70 до 62 лет, что позволяло осуществить частичную замену состава на более лояльные действующей власти кандидатуры). Отдельным законом был расширен контроль государства над СМИ.

Брюссель усмотрел в этом, закономерно, угрозу роста националистического влияния и авторитаризма. Используя программы помощи в качестве инструмента давления на Венгрию, ЕС удалось добиться смягчения положений о Центробанке и судах.

Однако линия на укрепление государственного контроля над общественно-политическими процессами была продолжена. В частности, были приняты законы, ограничивающие деятельность на территории Венгрии неправительственных организаций (НПО) с иностранным финансированием, что вылилось в противостояние с американским финансистом и филантропом венгерского происхождения Джорджем Соросом. Именно он выделял через свой фонд «Открытое общество» наибольшие средства венгерским организациям, в том числе помогающим мигрантам. А приток иностранных мигрантов рассматривается как растущая угроза, которая требует серьезных усилий со стороны правительства. В сентябре 2017 года в одном из своих выступлений в Ассоциации христианской интеллигенции (KÉSZ) В. Орбан объявил: «Сегодня программа превращения в страну иммигрантов представлена планом, который обычно называют планом Сороса. Это план действий, который точно описывает, как и каким образом сопротивляющиеся, неиммиграционные страны

Центральной Европы должны быть преобразованы в страны иммигрантов»⁴⁵⁰.

Соответственно, Д. Сорос был объявлен виновником в содействии миграции, который, как утверждалось, влиял на политику ЕС, позволяющую беженцам въезжать в Европу. Сорос является персоной нон грата в Венгрии за помощь НПО в их попытке поддержать мигрантов. Чтобы бороться с Соросом и искоренить его ценности в Венгрии, правительство стало противодействовать и Центрально-Европейскому университету (ЦЕУ) в Будапеште, основанном миллиардером в 1991 г. и первоначально аккредитованном в штате Нью-Йорк. В апреле 2017 г. в венгерское законодательство были внесены изменения, требующие от университетов отчитываться перед венгерскими властями и иметь кампусы в стране происхождения. ЦЕУ оказался, таким образом, университетом, нарушающим законодательство: он официально зарегистрирован в США, работает по утвержденным в США программам и не имеет там кампусов. Конфликт сопровождался массовыми протестами студентов в поддержку ЦЕУ⁴⁵¹.

Кроме того, парламентом Венгрии в 2018 г. были приняты дополнительные законы, получивших в СМИ название «Стоп Сорос» (ограничивающие, например, поддержку мигрантам со стороны НПО, усиливающие контроль за ними, ограничивающие перемещение нелегальных иммигрантов по стране, криминализирующие организованную помощь им и т.д.)⁴⁵². Противостояние с властями Венгрии в итоге закончилось не в пользу структур Сороса. В августе 2018 г. перенес свой офис в Берлин основанный Соросом Фонд «Открытое общество», а в декабре 2018 г. принял решение

⁴⁵⁰ Orbán Viktor előadása a Keresztény Értelmiségiek Szövetségének kongresszusán (szerkesztett), 2017, szeptember 16, Budapest. URL: <https://miniszterelnok.hu/orban-viktor-eloadasa-a-kereszteny-ertelmisegiek-szovetsegenek-kongresszusan/> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴⁵¹ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 310-311.

⁴⁵² Демченко Н. Парламент Венгрии одобрил закон «Стоп Сорос» // РБК. 2018. 20 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2018/5b2a89059a7947da1dabab27> (дата обращения: 24.05.2022).

перенести большую часть своей деятельности в Вену Центрально-Европейский университет⁴⁵³.

Ответом ЕС на проводимую Венгрией политику стало принятие в сентябре 2018 г. в Европарламенте так называемого доклада Саргентини (Джудит Саргентини – член Европарламента от нидерландских «зеленых»), где Венгрия критикуется за ущемления свобод и проводимую дискриминацию. Набрав 448 голосов «за», Европарламент впервые решил инициировать так называемый процесс по статье 7 Лиссабонского договора, сославшись на озабоченность по поводу независимости судебной системы, коррупции, свободы слова, академической свободы, прав меньшинств и мигрантов и других вопросов (против предложения выступили 197 депутатов, 48 воздержались)⁴⁵⁴. Процедура санкций в соответствии с этой статьей могла предусматривать возможность лишения Венгрии права голоса в европейских институтах, например, в Совете ЕС. Однако такое решение потребовало бы согласия квалифицированного большинства (при 22 из 27 голосов в Совете ЕС), чего достичь вряд ли бы удалось.

Похожие действия были предприняты со стороны ЕС годом ранее и в отношении Польши, только со стороны Еврокомиссии, впервые инициировав разбирательство по статье 7, сославшись на обеспокоенность по поводу влияния правительства на судебную систему и другие вопросы верховенства закона.⁴⁵⁵ В Польше в 2016 г. было сформировано первое правопопулистское правительство во главе с лидером партии «Право и справедливость». Его внутриполитические инициативы также вызвали обеспокоенность ЕС. В январе 2016 г. был принят закон, который предоставил министерству финансов право изменять устав и состав руководства государственных СМИ. Около 140 журналистов были уволены, а решением нового руководства одного из государственных телеканалов были запрещены прямые трансляции

⁴⁵³ Kurti L. Orbanism and the culture of illiberalism in Hungary // *Ethnologia Europaea*. August 2020, P. 69-70.

⁴⁵⁴ de la Baume M., Heath R. Parliament denounces Hungary's illiberalism // *Politico*. 2018. September 12. URL: <https://www.politico.eu/article/european-parliament-approves-hungary-censure-motion/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴⁵⁵ Ibid.

с митингов оппозиции. Летом 2017 г. по закону «О Верховном суде» министерству юстиции и парламенту был передан контроль над назначением судей. Официально закон имел целью борьбу с коррупцией, а также обновление и омоложение состава суда, однако был расценен в ЕС как нарушение норм демократии – критерия независимости судей. В итоге в ноябре 2018 г. Польша под давлением ЕС отказалась от реализации реформы, хотя часть судей старше 65 лет были уже уволены. Однако, следует отметить, что многие уступки Польша считает все же тактическими, демонстрируя непризнание права ЕС вести разбирательство против нарушения правопорядка в Польше.⁴⁵⁶

В 2018 г. был принят еще один «проблемный» закон – «Об Институте национальной памяти» (в СМИ – «закон о Холокосте»), предусматривавший уголовное наказание за наименование концлагерей нацистов, находившихся на территории Польши, «польскими», а также за утверждение причастности поляков к преступлениям против евреев в годы Второй мировой войны и за отрицание преступлений украинских националистов. Уголовное наказание было отменено под давлением критики со стороны ЕС и Израиля. В то же время, действующие с осени 2017 г. поправки к закону о запрете пропаганды коммунизма и иного тоталитарного строя, предусматривающие возможность сноса памятников советским солдатам, продолжают действовать, несмотря на нарушение двусторонних соглашений и протесты со стороны России. Решение по каждому конкретному памятнику принимают местные власти, рекомендации дает Институт национальной памяти⁴⁵⁷.

В целом, и Венгрия, и Польша крайне болезненно реагируют на критику ЕС, рассматривая ее через призму своего опыта ограниченного суверенитета в составе социалистического блока. На общеевропейском

⁴⁵⁶ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 311-312; Петровская О.В. Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. №2. С. 73.

⁴⁵⁷ Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 312.

уровне они ищут поддержки со стороны как партнеров по Вишеградской группе, так и других стран. Как правило, это страны, где также популярны правые и консервативные партии (например, Италия, Австрия). В итоге, представители государств в Совете ЕС на сегодняшний день так и не решились голосовать по вопросу об угрозе ценностям ЕС в Польше и Венгрии и передавать дело в Европейский совет. Более реальное воздействие на страны, не соблюдающие ценности Европейского союза, видится в других механизмах, например, в увязывании дотаций из бюджета ЕС с оценкой соблюдения принципов верховенства права⁴⁵⁸.

3.3. Страны Вишеградской группы в борьбе с основными угрозами безопасности в современных условиях.

В реалиях современного мироустройства внимание стран Вишеградской группы к новым вызовам в области безопасности как на национальном уровне, так и в контексте многостороннего взаимодействия можно проследить на нескольких ключевых областях практического сотрудничества.

В последнее десятилетие одним из приоритетных вызовов национальной и международной безопасности предстает кибербезопасность, что приводит во многих регионах земного шара к созданию организаций или подразделений, ответственных за создание и поддержание информационной безопасности (например, соответствующие органы власти в рамках непосредственно государств, группы реагирования на инциденты, относящиеся к компьютерной безопасности (CSIRT), центры обеспечения безопасности, агентства киберзащиты или центры передового опыта и т.д.). При этом в силу растущего трансграничного характера угроз и инцидентов в области кибербезопасности становится очевидным также необходимость

⁴⁵⁸ См. например, подробнее о попытках воздействия со стороны ЕС на страны: Кувалдин С.А. Ценности ЕС и их защита в европейском законодательстве // Современная Европа. 2020. №7. С. 37-45.

многостороннего сотрудничества посредством разного рода международных форумов и механизмов.

Страны Вишеградской группы в силу общности исторического развития и относительной культурной гомогенности региона представляют собой естественную платформу для сотрудничества, и в целом можно отметить, что V4 постепенно осознала растущую важность вопросов кибербезопасности, равно как и необходимость комплексного подхода к их решению, чтобы защитить безопасность своих граждан, использующих онлайн-сервисы, но в то же время сохранить традиционные ценности демократии, свободу слова, свободный доступ к информации, ее конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни.

Впервые кибербезопасность появляется в программных документах Вишеградской четверки в 2012 г., в начале польского председательства. Стоит подчеркнуть, что кибербезопасность впервые была упомянута в документах Группы конкретно в военном контексте: «Потребуются консультации V4 по отношениям НАТО с Россией, общая позиция V4 по противоракетной обороне и ответным действиям России, по сотрудничеству НАТО с Украиной и Грузией, консультации по ДОВСЕ и развертыванию дополнительных сил в регионе, консультации в более широком формате со странами Балтии, Румынией и Болгарией по общим вопросам безопасности, а также в отношении кибербезопасности и энергетической безопасности»⁴⁵⁹.

В следующем 2013 г. в рамках венгерского председательства тематике кибербезопасности было дано несколько более развернутое определение в программе сотрудничества V4, особое место отводя просвещению в области кибербезопасности, укреплению диалога и сотрудничества на высшем и оперативном уровнях в области киберзащиты, содействию усилиям по повышению эффективности обмена информацией и передачи знаний в области кибербезопасности и информационной безопасности. Отдельно был

⁴⁵⁹ Programme of the Polish Presidency of the Visegrad Group (July 2012 – June 2013) «Visegrad 4 for Integration and Cohesion». URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/programme-of-the-polish> (дата обращения: 20.05.2022).

выделен обмен знаниями и практическим опытом борьбы с киберпреступностью со странами Западных Балкан⁴⁶⁰.

Как непосредственный прикладной результат, в 2013 же году была инициирована программа регионального сотрудничества в рассматриваемой области под названием Центральноевропейская платформа кибербезопасности или CECSP, положившая начало практическим шагам на уровне стратегического и оперативного сотрудничества между четырьмя странами Вишеградской группы и Австрией. CECSP явилась логическим продолжением Центральноевропейского оборонного сотрудничества (CEDC), созданного еще в 2011 году и имеющим в своем составе также Словению. Подчеркнем, что в Европе есть только одна аналогичная региональная оборонная платформа, NORDEFCO, основанная странами Северной Европы, но в ее рамках нет специального соглашения, ориентированного на кибербезопасность, коим является CECSP⁴⁶¹.

В соответствии с официальными документами фундаментальными целями стран CECSP являются совместная работа в области противодействия угрозам информационной безопасности в соответствии с политикой, инициативами ЕС и НАТО, равно как и обмен опытом в разработке и улучшении национальных законодательных систем и организационных структур в сфере кибербезопасности. Особенность этой платформы, на наш взгляд, состоит в том, что сотрудничество в рамках CECSP представляет собой комплексный подход к вопросам кибербезопасности, охватывающий и стратегический, и оперативный уровень реагирования, ориентированный и на гражданский, и на военный аспекты проблемы, а самое важное – подразумевающий и национальный, и международный уровни взаимодействия. Соответственно, в CECSP входят представители

⁴⁶⁰ Hungarian Presidency in the Visegrad Group (2013-2014). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20132014-hungarian> (дата обращения: 25.05.2022).

⁴⁶¹ Cristani F. Building up Cybersecurity Policies in the Visegrad Region: Which Cooperation? URL: <https://www.iir.cz/building-up-cybersecurity-policies-in-the-visegrad-region-which-cooperation> (дата обращения: 20.05.2022).

национальных министерств, в зону ответственности которых входит кибербезопасность, групп реагирования на инциденты в области компьютерной безопасности, а также военные. Кроме того, в качестве наблюдателя при CECSP представлено Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности (ENISA), обладающее соответствующим международным опытом по линии Европейского Союза⁴⁶².

Каждый год платформа проводит как минимум одно стратегическое и одно оперативное совещание. Государства-члены (в алфавитном порядке) по ротационной системе сроком на один год занимают пост председателя, ответственного за управление платформой и организацию встреч – первым председателем в 2013 г. стала Чехия. Каждый год платформа организует различные учения по кибербезопасности для своих членов (как правило, в формате двусторонней симуляции – «красная» команда против «синей»), несмотря на то, что все участвующие в платформе национальные компьютерные группы реагирования на чрезвычайные ситуации (CERT) все без исключения принимают участие в подобных мероприятиях ЕС и НАТО. Первые полномасштабные учения в рамках Центральноевропейской платформы кибербезопасности состоялись в июне 2014 г.⁴⁶³

В том же году в формате Вишеградской группы под председательством Словакии информация и кибербезопасность были выделены в отдельную область сотрудничества и стали одним из главных вопросов повестки дня. Основную целью было провозглашено повышение степени защищенности информационных систем в странах V4 от кибератак и снижение компьютерной преступности, для чего было предложено сосредоточить внимание на следующих ключевых сюжетах:

- Оптимизация управления информационной/кибербезопасностью, управление рисками в данной сфере безопасности;

⁴⁶² Tinos A., Krasznay C. Cybersecurity In The V4 Countries – A Cross-Border Case Study. URL: <https://ejournals.facultas.at/index.php/ocgcp/article/download/2070/1725> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁶³ Central European Cyber Security Platform 2014 // National Cyber Security Center, Czech Republic. URL: <https://www.govcert.cz/cs/informacni-servis/akce-udalosti/2140-central-european-cyber-security-platform-2014/> (дата обращения: 15.05.2022).

- Защита прав человека и основных свобод в связи с использованием информационно-коммуникационной инфраструктуры (включая Интернет);
- Повышение осведомленности и компетенций гражданского населения, развитие образования в области информационной/кибербезопасности;
- Интенсификация сотрудничества на уровне V4 и ЕС в области информационной/кибербезопасности (обмен навыками, опытом и информацией);
- Проведение взаимных консультаций с целью согласования подходов стран V4 и взаимная поддержка при принятии и реализации решений в многостороннем формате;
- Поддержка Центральноевропейской платформы кибербезопасности;
- Создание безопасной среды (предотвращение и реагирование на инциденты в области кибербезопасности, поддержка специализированных групп типа CSIRT/CERT, проведение совместных имитационных учений по защите критической информационной инфраструктуры, создание защищенного канала связи для обмена информацией о текущих угрозах и крупномасштабных инцидентах в сфере кибербезопасности, налаживание системы связи раннего предупреждения и обмена информацией в рамках V4⁴⁶⁴).

Как мы видим, в данных пунктах заложены уже конкретные рамки сотрудничества в рассматриваемой области, и на указанных принципах взаимодействие базируется и на современном этапе развития.

В 2015 г. состоялись вторые учения под эгидой Центральноевропейской платформы кибербезопасности по принятию решений и процессуальным действиям (Table Top Exercise, TTX), возглавила их Венгрия, а лейтмотивом чешского председательства V4 этого года в рассматриваемой сфере стал перенос тематики кибербезопасности со

⁴⁶⁴ Programme of the Slovak Presidency of the Visegrad Group, July 2014 – June 2015. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidencyprograms/sk-v4-pres-program-2014> (дата обращения: 16.05.2022).

стратегического уровня (т.е. больше декларативного) на уровень оперативный, т.е. конкретных задач, поскольку CECSР доказала свою работоспособность, а национальные правительства активизировали создание структур для противодействия информационным угрозам⁴⁶⁵.

Польша как председатель Вишеградской группы 2016 г. сделала акцент в области кибербезопасности на активизации сотрудничества между специальными подразделениями полиции и национальными «центрами передового опыта», которые сосредоточены на проведении исследований в области киберпреступности», а из оборонной повестки дня данный вопрос практически исчез⁴⁶⁶. Связано это несомненно было с принятием Директивы Европейского Союза о безопасности сетей и информационных систем (Директива NIS), которая предусматривала правовые меры для повышения общего уровня кибербезопасности в ЕС и предписала ключевым поставщикам цифровых услуг, таким как поисковые системы, службы облачных вычислений и онлайн-рынки, соблюдать требования безопасности и уведомлений в соответствии с Директивой⁴⁶⁷.

Поворотным моментом сотрудничества V4 в области кибербезопасности можно считать 2017 г., когда были осуществлены две крупномасштабные атаки вредоносными программами (WannaCry, приписываемая КНДР, и NotPetya, в распространении которого зачастую обвиняли Россию), которые вызвали глобальный хаос, равно как получили широкую огласку сюжеты, связанные с кибератаками во время президентских выборов в США. Венгерская программа председательства в Вишеградской группе отразила актуализацию такого типа угроз, киберзащите уделяется значительно больше внимания, причем возвращается

⁴⁶⁵ Programme for the Czech Presidency of the Visegrad Group 2015-2016. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/cz-v4-pres-2015-2016> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴⁶⁶ Programme of the Polish Presidency of the Visegrad Group 2016-2017 / International Visegrad Fund. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/pl-v4-pres-2016-17> (дата обращения: 18.05.2022).

⁴⁶⁷ Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2016.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2016:194:TOC (дата обращения: 22.05.2022).

и военный контекст: «Сотрудничество в области оборонной политики в форматах V4+Украина и V4+Молдова с упором на изучение возможностей совместной работы по реформе оборонного сектора, обмен опытом по киберзащите и гибридная война, устойчивость и потенциальное участие в боевой группе V4 (в случае Украины)»⁴⁶⁸. В мае 2017 года в Брно, Чехия, прошли и совместные учения CECSP, программа которых была разработана при участии think tank - Масариковского университета Брно и сосредоточилась на проверке и развитии технических навыков участников. Учения проводились в закрытой, специально созданной для этого случая, технической среде – так называемом киберполигоне, который появился в результате государственно-частного партнерства чешского правительства (Национальный центр кибербезопасности), Масариковского университета и частных компаний⁴⁶⁹.

Начиная с 2018 г., можно проследить, как повестка сотрудничества Вишеградской группы в области кибербезопасности все более пересекается с общей политикой ЕС в данной сфере – сначала Франция присоединилась к координации деятельности CECSP в вопросах кибербезопасности Европейского Союза, затем были организованы учения под эгидой Европейского агентства по сетевой и информационной безопасности Cyber Europe, в которых приняла участие Центральноевропейская платформа кибербезопасности⁴⁷⁰.

Все страны V4 нацелились на гармонизацию национальных законодательств с соответствующими директивами и правилами ЕС в области кибербезопасности: Чешская Республика приняла свою Национальную стратегию кибербезопасности 2021-2025 в 2020 г.; актуальная польская

⁴⁶⁸ Hungarian Presidency 2017/2018 of the Visegrad Group // International Visegrad Group. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/hungarian-v4-presidency> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴⁶⁹ National Cyber Security Centre Held Exercise for CECSP Partners // National Cyber Security Center, Czech Republic, May 24, 2017. URL: <https://www.govcert.cz/en/info/events/2532-national-cyber-security-centre-held-exercise-for-cecsp-partners/> (дата обращения: 28.05.2022).

⁴⁷⁰ Cyber Europe 2018 - After Action Report // European Union Agency for Network and Information Security. URL: <https://www.enisa.europa.eu/publications/cyber-europe-2018-after-action-report> (дата обращения: 21.05.2022).

Стратегия до 2024 г. датируется 2019 г.; Словакия обладает наиболее свежим документом – Национальной стратегией кибербезопасности от 2021 г. и рассчитанной до 2025 года, немного отстает лишь Венгрия, чей базовый документ ведет отсчет с 2013 г.⁴⁷¹

Пандемия COVID-19 открыла новые горизонты для киберугроз и соответствующих мер противодействия, в связи с чем стоит упомянуть эпизоды атак программ-вымогателей на национальные медицинские учреждения (подобные тем, которые произошли в Чехии в апреле 2020 года) или кибератаки на национальный веб-сайт регистрации вакцин в Венгрии в феврале 2021 г.

В целом же, о важности повестки дня в области кибербезопасности V4 напоминает регулярно: в частности, в Совместной декларации группы о взаимном сотрудничестве в цифровых проектах, принятой 17 февраля 2021 г. на встрече премьер-министров по случаю 30-летия Организации, подчеркивалось «значение кибербезопасности и цифровых технологий в обеспечении экономического роста в странах V4», отдельно обращалось внимание на проблематику неправомерного использования криптовалют, в частности, биткойнов⁴⁷².

Что касается такой трансцендентной угрозы национальной и региональной безопасности, как терроризм, то в качестве отправной точки необходимо отметить следующий факт: до 2015 г. уровень террористической опасности среди государств-членов Вишеградской группы оценивался значительно ниже, чем в Западной Европе. Так, например, доступные данные Европола за 2014 г. указывают на отсутствие неудавшихся, предотвращенных или завершенных террористических атак в Чехии,

⁴⁷¹ Dai P.H.N., Rajnai Z. Trustworthy cybersecurity cooperation of Visegrád countries // *Scientia et Securitas*. 2021. Vol.2. Is.4, P. 430.

⁴⁷² Visegrad Group Joint Declaration on Mutual Cooperation in Digital Projects. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/visegrad-group-joint> (дата обращения: 17.05.2022).

Венгрии, Польше или Словакии⁴⁷³. Всего лишь пятнадцать человек совокупно во всех странах-участницах V4 были арестованы за преступления, связанные с терроризмом, что можно оценивать как крайне незначительный показатель по сравнению с Европейским Союзом в целом, где в 2014 г. произошло 199 терактов и было произведено 774 ареста по обвинению в терроризме.

Ситуация качественно изменилась после террористической атаки на журнал Charlie Hebdo в январе 2015 г. в Париже и парижских же терактов в ноябре 2015 г. В своем Совместном заявлении от 3 декабря 2015 г. премьер-министры V4 выразили солидарность и сочувствие французскому народу, а кроме того единодушно согласились, что Европейский совет станет органом, который применит «все соответствующие средства борьбы с терроризмом», особо упомянув Директиву PNR⁴⁷⁴, меры по борьбе с финансированием терроризма и организованной преступностью, а также рамки законодательства ЕС по контролю над оборотом огнестрельного оружия. В своем заявлении V4 также упомянула о необходимости улучшения охраны границ за счет усиления полномочий и спектра задач такой структуры Европейского союза, как Агентство FRONTEX⁴⁷⁵. Эти ключевые инициативы также были упомянуты и в следующих заявлениях лидеров V4, которые в целом касались терроризма с особым акцентом на Директиве PNR или обмене информацией между разведывательными службами.

Следует также особо подчеркнуть, что в действительно сжатые сроки после парижских терактов страны конкретно Вишеградской группы сумели добиться значительных успехов в контртеррористическом сотрудничестве в

⁴⁷³ The EU Terrorism Situation and Trend Report 2014 // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/te-sat-2014-eu-terrorism-situation-and-trend-report> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁷⁴ Директива PNR или Директива о записях данных авиапассажиров (PNR Directive) – документ Европейского Совета, регулирующий передачу данных о личной информации авиапассажиров, собираемой и хранимой авиаперевозчиками, правоохранительным органам государств-членов ЕС и их обработку для предотвращения, обнаружения, расследования и уголовного преследования террористических и тяжких преступлений. Обсуждение текста документа начато в декабре 2015 года, принят 21 апреля 2016 года.

⁴⁷⁵ Joint Statement of the V4 Prime Ministers; Prague, December 3, 2015. URL: <https://www.viseegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-151204> (дата обращения: 02.05.2022).

рамках самой V4. 19 января 2016 г. в Праге был принят документ об укреплении четырехстороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом по следующим ключевым направлениям:

- Инициирование гармонизированных правил на уровне V4 и впоследствии ЕС, касающихся различных веб-коммуникационных приложений, и улучшение сотрудничества между операторами этих платформ и органами национальной безопасности;
- Единый реестр и глоссарий ключевых контртеррористических систем и объектов на уровне Группы;
- Определение единых параметров технических средств и средств обнаружения опасных веществ⁴⁷⁶.

Таким образом, в разрезе повестки дня борьбы с террористическими угрозами сотрудничество V4 не только предстает в свете гармонизации национальных контртеррористических задач и приоритетов, но и в определенных областях вышло за рамки инициатив Евросоюза, задав тон, например, технологическому взаимодействию в области противодействия терроризму.

Более того, отдельные государства-участники V4 использовали теракты в Париже как стимул к обновлению существующих контртеррористических инструментов и к новым законодательным инициативам, не всегда, впрочем, однозначно воспринимавшимся в обществе. Например, 22 июня 2016 г. Польша приняла антитеррористический пакет мер, которые вызвали серьезные споры из-за их несоответствия Конституции Польши и правам человека⁴⁷⁷. Согласно новому закону, польскому аппарату госбезопасности разрешено вести слежку за иностранными гражданами в течение трех месяцев без санкции суда, а, кроме того, властям разрешается задерживать подозреваемых на 14 дней без предъявления им обвинения. Закон также

⁴⁷⁶ Kalan D., Rekawek K. Counterterrorism Fever in the V4 and Guidance for Poland // The Polish Institute of International Affairs Bulletin. No.12 (862), 9 February 2016. URL: <https://www.ceeol.com/search/gray-literature-detail?id=598473> (дата обращения: 21.05.2022).

⁴⁷⁷ Poland adopted a controversial anti-terrorism law // Panoptikon. 2016. June 22. URL: <https://en.panoptikon.org/articles/poland-adoptedcontroversial-anti-terrorism-law> (дата обращения: 18.05.2022).

позволяет прослушивать телефоны иностранцев без разрешения суда. Принятые меры согласуются с третьей главой Национальной контртеррористической программы Польши, в которой подчеркивается, что основной целью является повышение потенциала по предотвращению террористических угроз, усиление подготовки служб и учреждений к возможности террористического нападения, повышение оперативности в случае террористического акта/события и повышения эффективности производства сил, ресурсов и процедур в борьбе с терроризмом⁴⁷⁸.

В июне 2016 г. Венгрия также приняла спорный новый закон о борьбе с терроризмом, который предполагал усиление государственного наблюдения во многих сферах общественной жизни и расширение возможностей использования армии. Поправка к Конституции страны, принятая 153 голосами против 13 при 1 воздержавшемся, гласила, что в условиях угрозы терроризма правительство может приостанавливать действие одних законов по своему усмотрению, расширять действие других, а также принимать чрезвычайные меры⁴⁷⁹. Эти изменения подверглись резкой критике, поскольку законодательство значительно расширяет спектр полномочий исполнительной власти на случай потенциальной террористической угрозы, включая запрет публичных собраний, жесткое ограничение свободы передвижения и замораживание активов⁴⁸⁰. Антитеррористический пакет также позволяет венгерским властям использовать по упрощенной схеме армию для проведения антитеррористических операций, дает право вводить комендантский час, ограничивать движение транспортных средств, инициировать более строгий контроль над Интернетом и читать почтовые сообщения без санкции суда. Новый закон также требует, чтобы поставщики

⁴⁷⁸ National Counter-Terrorism Programme 2015-2019. URL: <https://policja.pl/pol/kgp/biuro-prewencji/wydzial-profilaktyki-sp/programy-krajowe-i-rzad/122841,Narodowy-Program-Antyterrorystyczny-na-lata-2015-2019.html> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴⁷⁹ Hungary toughens anti-terror laws / Fidesz. 2016, June 14. URL: http://fidesz-u.hu/en/hungary_toughens_anti_terror_laws/ (дата обращения: 20.05.2022).

⁴⁸⁰ EU: Orwellian counter-terrorism laws stripping rights under guise of defending them // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/01/eu-orwellian-counter-terrorism-lawsstripping-rights-under-guise-of-defending-them/> (дата обращения: 13.05.2022).

телекоммуникационных услуг сотрудничали со Специальной службой национальной безопасности и полицией в расшифровке сообщений граждан, а для сбора и анализа данных также был создан Центр по борьбе с терроризмом и уголовному анализу (ТІВЕК)⁴⁸¹.

Антитеррористический пакет инициатив из конституционного закона, обновления Уголовного кодекса и 13 других нормативных актов также был принят в Словакии, новые меры расширили полномочия полиции, специальной прокуратуры, судов и спецслужб. Пересмотр Конституции позволил увеличить срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в терроризме, с 5 до 10 дней. В новой редакции Уголовного кодекса были введены более строгие санкции за деяния, связанные с терроризмом, которые в некоторых случаях могут составлять от 20 до 25 лет лишения свободы⁴⁸². Также важно отметить, что правительство приняло закон о предотвращении распространения ислама в стране, ужесточив правила регистрации религиозных учреждений – вместо ранее необходимых 20 000 подписей для открытия, например, новой мечети стало требоваться 50 000 подписей граждан Словакии с постоянным местом жительства. Закон вызвал ожесточенные споры, поскольку только четыре из 18 зарегистрированных мечетей в стране соответствуют критериям, и, по мнению, например, Президента страны, закон ограничил базовые права верующих, гарантированные конституцией Словакии⁴⁸³.

В Чешской Республике после парижских событий 2015 г. правительство подготовило концептуальный документ под названием «Аудит национальной безопасности» (обновленный, но не принципиально, в 2020 г.), ставший реакцией на изменившуюся обстановку в Европе, которая

⁴⁸¹ Sadecki A. The anti-terrorist legislative package in Hungary // OSW. 2016. June 15. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-06-15/anti-terrorist-legislative-package-hungary> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁸² Vláda SR Schválila balík proti teroristickým opatrením // SMER. 27.11.2015. URL: <http://strana-smer.sk/vlada-srschvalila-balik-protiteroristickych-opatreni> (дата обращения: 29.05.2022).

⁴⁸³ Prezident vetoval novelu zákona o registrácii cirkví // Prezident of the Slovak Republic. URL: <https://www.prezident.sk/article/prezident-vetoval-novelu-zakona-o-registracii-cirkvi/> (дата обращения: 28.05.2022).

сталкивается с растущими внутренними и внешними угрозами, а терроризм рассматривается как первая из них по важности⁴⁸⁴. Правительство Чехии приняло частично засекреченный «Пакет мер по борьбе с терроризмом», ужесточающий алгоритм предоставления убежища и расширяющий границы использования информации во время судебного преследования за терроризм, а также был обновлен Уголовный кодекс, в который были включены понятия финансирования терроризма и пропаганды терроризма⁴⁸⁵. Этот пакет сопровождался и другими инициативами: так называемыми «Законодательными предложениями в области внутренней безопасности» и «Предложением по усилению безопасности в международных аэропортах в Чешской Республике», был создан новый Центр по борьбе с терроризмом и гибридными угрозами при Министерстве внутренних дел, в основном с аналитическими и коммуникационными задачами⁴⁸⁶.

В рамках серии юбилейных мероприятий и встреч, посвященных 30-летию Вишеградской группы в 2021 г., а также на страницах подготовленных к данному событию и принятых совместных документов можно проследить определенную озабоченность участников V4 проблемами контртеррористического сотрудничества, в частности, делается акцент на гармонизацию усилий Группы в данной сфере с общеевропейскими тенденциями и встраивание в институциональное и экспертное сотрудничество на уровне ЕС: сеть по информированию о радикализации (EU RAN); приведение к единому общеевропейскому стандарту систем обмена информацией; сотрудничество с Европейским координатором по борьбе с терроризмом⁴⁸⁷.

⁴⁸⁴ National Security Audit // Czech Republic MDA, 14.12.2016. URL: <https://www.mvcr.cz/cthh/soubor/national-security-audit.aspx> (дата обращения: 27.05.2022).

⁴⁸⁵ Terorismus a měkké cíle / Ministerstvo vnitra, Centrum proti terorismu a hybridním hrozbám. URL: <http://www.mvcr.cz/cthh/clanek/terorismus-aktualne-aktualne.aspx> (дата обращения: 29.05.2022).

⁴⁸⁶ Centre Against Terrorism and Hybrid Threats // Czech Republic MDA. URL: <https://www.mvcr.cz/cthh/clanek/centre-against-terrorism-and-hybrid-threats.aspx> (дата обращения: 18.05.2022).

⁴⁸⁷ Meeting of Ministers of the Interior of the Visegrad Group, Austria, and Slovenia, Budapest - Joint Statement. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-declaration-of-the-220121> (дата обращения: 25.05.2022).

На уровне же самой четверки предлагается несколько конкретных инициатив. Во-первых, государства V4 могут организовать национальные и региональные эквиваленты EU RAN, на уровне которых могут собираться эксперты, официальные лица, практики и представители политических партий, а раз в год национальные отделения присутствовали бы на конференции V4 для обмена взглядами и формирования общих позиций.

Во-вторых, государства V4 предлагают друг другу договориться об общем определении терроризма и экстремизма, что не было бы юридически обязывающим, но вместе с тем послужило оптимизации политической координации и стратегического взаимодействия.

Наконец, участники Вишеградской группы предлагают договориться о том, чтобы противодействие терроризму было приоритетным в политической повестке дня, в том числе в программах председательства стран в ЕС и других организациях, в Международном Вишеградском фонде (IVF) и других совместных инициативах. При этом дополнительно государства V4 могли бы назначать национального координатора по борьбе с терроризмом в целях концентрации ответственности за внешнюю стратегическую коммуникацию и гармонизацию национальных политик стран Группы по борьбе с терроризмом на уровне ЕС и других международных организаций⁴⁸⁸.

Говоря о противодействии Вишеградской четверки современным угрозам безопасности, нельзя обойти вниманием проблематику коронавирусной инфекции, оказавшей серьезное влияние на повестку дня национальной и региональной безопасности V4. Государства Группы столкнулись с пандемией SARS-CoV-2 примерно в одно и то же время, в начале марта 2020 года. Что касается средних цифр заражения, в Польше было зарегистрировано примерно 50,7 случаев на 100 000 населения, в Чехии – 81,4, в Венгрии – 36,8 и в Словакии – 27,4. Если обратиться к статистике зарегистрированных смертей от COVID-19, то в Венгрии было 4,8 таких

⁴⁸⁸ Meeting of V4 Prime Ministers in Ljubljana, SI – Joint Statement. URL: <https://www.viseegradgroup.eu/calendar/2021/joint-statement-of-the-220127> (дата обращения: 21.05.2022).

случаев на 100 000 населения, в Чехии – 2,8, в Польше - 2,5 и в Словакии – 0,5⁴⁸⁹.

Борьба с коронавирусом привела к введению тотального карантина, который был введен в странах V4 в течение 3 недель после выявления первого случая, кроме того, чрезвычайные положения были введены в Чехии, Словакии и Венгрии. В Чехии было приостановлено действие виз для граждан Китая, а Словакия ввела выборочный пограничный контроль.

Экономические показатели центральноевропейских государств не так сильно пострадали, как в большинстве остальных стран ЕС, однако перед V4 все еще стоит до сих пор перспектива рецессии. Ситуация в четверке из-за ее тесных логистических и производственных взаимосвязей с другими странами ЕС, особенно с Германией, сильно зависит от динамики борьбы с коронавирусом на уровне ЕС в целом. Поскольку в регионе расположены многие заводы международных концернов (например, автомобильной промышленности), изменения в цепочках поставок сильно влияют на экономику V4. В Венгрии правительство взяло на себя выплату 70% заработной платы в случае сокращения продолжительности рабочего дня, в Польше самозанятые лица и микропредприятия были освобождены от социальных выплат на три месяца. И в Чехии, и в Словакии правительства одобрили решения, позволяющие предприятиям сокращать рабочее время сотрудников, чья зарплата будет выплачиваться государством⁴⁹⁰.

При этом стоит отметить, что Словакия и Польша столкнулись с перспективой политических перемен во время пандемии коронавируса: если в первой произошла смена правительства (приведение к присяге Игора Матовича состоялось 21 марта 2020 года), то второму пришлось отложить президентские выборы, назначенные на 10 мая 2020 года. В Венгрии в конце

⁴⁸⁹ Coronavirus: is a substance that appears to be effective in treating the disease // Portfolio.hu. URL: <https://www.portfolio.hu/gazdasag/20200327/koronavirus-van-egy-anyag-ami-hatekonynak-tunik-a-betegseg-kezeleseben-422404> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴⁹⁰ Meyer B. Pandemic populism: an analysis of populist leaders' responses to covid-19 // Tony Blair Institute for global change. URL: <https://institute.global/policy/pandemic-populism-analysis-populist-leaders-responses-covid-19> (дата обращения: 22.05.2022).

марта 2020 года парламент принял закон о чрезвычайном положении, который предоставил премьер-министру Виктору Орбану широкие полномочия. В Чехии и Словакии подход к введению коронавирусных ограничений, а затем – их постепенной отмене – вызвал напряженность внутри правящих коалиций, но не поставил под угрозу принципиальное функционирование правительств.

Результаты же совместных действий Вишеградской группы в рассматриваемой области можно охарактеризовать как довольно скромные и направленные больше на активизацию и координацию внешних действий, в рамках ЕС, нежели чем на гармонизацию усилий по борьбе с пандемией внутри самой Группы. Согласно совместным решениям правительств, V4 должна делиться своим опытом борьбы с коронавирусом, в том числе с непосредственными соседями по Восточному партнерству. V4 согласилась выделить часть Международного Вишеградского фонда (до 250 000 евро) на борьбу с последствиями пандемии в странах-партнерах в рамках программы V4 East Solidarity. Кроме того, премьер-министр Чехии Бабиш от имени V4 объявил о выделении в общей сложности 3 миллионов евро (по 750 000 евро от каждой страны) на разработку вакцины и лечение от COVID-19 в качестве вклада в действия, координируемые Европейской комиссией⁴⁹¹.

Среди наиболее злободневных вызовов, вызванных пандемией и стоящих перед V4 на настоящий момент, – восстановление свободного передвижения через границы, в настоящее время этот вопрос занимает важное место в повестке региональных дискуссий. Еще одной темой, требующей интенсивного регионального сотрудничества и координации, является постпандемийный бюджет Европейского Союза, при обсуждении параметров которого вишеградские страны традиционно связаны общими интересами, однако пандемия привнесла новую реальность в этот переговорный процесс.

⁴⁹¹ Sirotnikova M.G., Inotai E., Ciobanu C. Central Europe: From Pandemic Exemplar to Pariah // BIRN. 2020. October 15. URL: <https://balkaninsight.com/2020/10/15/central-europe-from-pandemic-exemplar-to-pariah> (дата обращения: 21.05.2022).

Кратко суммируя результаты вышеприведенного анализа действий Вишеградской группы в области противодействия актуальным угрозам современной безопасности, остановимся на нескольких ключевых моментах. Одной из приоритетных сфер кооперации является совместная работа в области кибербезопасности, обмен соответствующим опытом в модернизации национальных законодательных систем, создание организационных структур, таких как Центральноевропейская платформа кибербезопасности (CECSP), национальных и межгосударственных компьютерных групп реагирования на чрезвычайные ситуации (CSIRT/CERT).

Противодействие террористической угрозы обрело особую актуальность для стран-участниц Вишеградской группы в свете парижских событий 2015 г., что выразилось в активизации соответствующего регионального сотрудничества, гармонизации контртеррористических задач и приоритетов, продвинутом технологическом взаимодействии в области противодействия терроризму, обновлении существующих контртеррористических инструментов и новых законодательных инициативах на национальном уровне.

Проблематика реагирования на вызовы, связанные с новой коронавирусной инфекцией, стала серьезным вопросом, прежде всего, для экономической безопасности и систем здравоохранения государств V4, поставила на повестку дня вопросы трансграничного передвижения, формирования постпандемийного бюджета ЕС, помощи странам «Восточного партнерства», в том числе, за счет Международного Вишеградского фонда.

Подводя итоги, можно отметить, что в период 2014-2022 гг. Вишеградская группа столкнулась с рядом вызовов и угроз для своей безопасности, носивших, как глобальный, так и региональный характер. Ключевым событием, безусловно, стал Украинский кризис, поставивший вопрос о необходимости более активной политики Вишеградской группы в

сфере формирования общей оборонной политики. Данный процесс привел к ряду важных изменений, таких как создание Боевой группы, принятие нескольких долгосрочных программ и стратегий, попыткам выработать общее видение и планирование в сфере обороны, интенсификации взаимодействия с НАТО и ЕС. Однако наряду с достижениями Украинский кризис способствовал и обострению внутренних противоречий, связанных с разным восприятием участниками Вишеградской группы значимости этих событий и разных подходах к поддержке отношений с Россией.

В рамках Евросоюза в рассматриваемый период Вишеградская группа представляла собой уже не новичков в рамках европейских процессов, адаптирующихся к новым реалиям, а полноценных участников, способных не только выдвигать различные инициативы, но и выступать в качестве «возмутителей спокойствия», критикующих подходы Брюсселя к решению актуальных проблем. В частности, камнем преткновения для V4 и ЕС стал миграционный кризис середины прошлого десятилетия. Участники Вишеградской четверки неоднократно критиковали механизмы распределения квот беженцев и мигрантов среди стран-членов ЕС, особенности осуществления пограничного контроля (некоторые страны V4 фактически стали «воротами в Европу» для мигрантов с Ближнего Востока) и т.д. Фактически можно говорить о том, что страны «четверки» пытались (в т.ч. в рамках т.н. «вишеградского стиля» ведения политики) отстаивать свой суверенитет в рамках общеевропейских процессов. Другим примером этого стала некоторые элементы внутренней законодательной политики Венгрии и Польши, критикуемая Брюсселем как «откат от демократии» и «угрозу европейским ценностям».

В то же время на фоне спорных моментов в отношениях с ЕС и неоднозначного отношения стран «четверки» к Украинскому кризису и его последствиям Вишеградская группа активно участвовала в борьбе с актуальными вызовами и угрозами. Наиболее активное отражение в их деятельности нашли противодействие киберугрозам, борьба с терроризмом и

преодоление пандемии COVID-19. В первом случае страны V4 на уровне самой группы, а также ЕС и его отдельных представителей проводили политику по обмену наработками и опытом обеспечения кибербезопасности, совершенствования и гармонизации законодательных систем, создания совместных инструментов и механизмов по противодействию актуальным угрозам. В рамках борьбы с терроризмом основное внимание было сосредоточено на совершенствовании национальных и региональных систем, развитии нормативно-законодательной базы, стратегическом планировании совместной деятельности с целью недопущения повторения террористических актов, аналогичных тем, с которыми столкнулись европейские страны в XXI в. Наконец, в сфере преодоления пандемии новой коронавирусной инфекции и ее последствий Вишеградская группа (как, в принципе, и все страны ЕС) столкнулись с серьезными кризисными явлениями в здравоохранении и экономике. В силу ряда объективных причин Вишеградская группа не могла выступать в качестве «флагмана» борьбы с COVID-19 (в частности, разработчиком вакцин), однако проявляла себя в рамках своего «участка ответственности», например, реализуя программы поддержки стран-участниц «Восточного партнерства».

Заключение

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. в действовавшей на тот момент системе международных отношений произошли необратимые изменения, приведшие в итоге к распаду биполярного миропорядка, исчезновению социалистического лагеря и демонтажу многих политических режимов. В то же время параллельно с данными процессами в странах Центральной и Восточной Европы актуализировалась тема регионального сближения. Это было обусловлено двумя факторами: с одной стороны, необходимо было решать новые появившиеся проблемы (обеспечение безопасности, формирование системы внешнеполитических приоритетов, преодоление внутриэкономических кризисов), а с другой стороны, будущих участников Вишеградской группы объединяли не только современные вызовы, но и обширный исторический контекст, включавший в себя культурную, религиозную, социальную общность. В то же время, история взаимодействия будущих участников «четверки» имела не только точки соприкосновения, но и большое количество различных противоречий.

В новых условиях для постсоциалистических Венгрии, Польши и Чехословакии до 1993 г. наиболее оптимальным вектором внешней политики представлялся курс на встраивание в общеевропейские (на тот момент фактически западноевропейские) структуры и вступление в НАТО. Роль «стартовой площадки» для четырех стран, способствовавшей более эффективному взаимодействию с ЕЭС/ЕС и Альянсом, сыграла Вишеградская группа, образованная в феврале 1991 г.

Тем не менее, важно отметить, что идеи субрегионального сотрудничества продвигались еще с конца 1980-х годов как со стороны стран Центральной и Восточной Европы, так и со стороны западноевропейских государств и США, особенно после того как со стороны Совета экономической взаимопомощи было принято решение позволить странам-членам вести переговоры с ЕЭС по отдельным торговым соглашениям. 25

июня 1988 г. между этими двумя структурами была подписана Совместная декларация, устанавливающая официальные отношения между двумя организациями. Здесь нужно упомянуть прежде всего планы Италии в отношении своих соседей из Восточной Европы (например, Альпе Адрия, Адриатическая инициатива, «Квадрогональ», «Пентагональ»), которые послужили основой для развития последующих проектов сотрудничества как бывших социалистических стран, так и государств ЕЭС/ЕС.

Создававшаяся изначально как временная или переходная структура, Вишеградская группа превзошла замыслы своих основателей и идеологов, став во многом феноменом новейшей истории и современных международных отношений. Характерно, что вплоть до сегодняшнего дня V4 так и не обрела контуры регионального интеграционного объединения или международной организации. В то же время, данная структура за годы своего существования получила определенный международный авторитет, сформировала общий стиль работы (в ряде исследований он получил соответствующее название «вишеградский»), основанный на взаимной поддержке и консолидированной позиции участников в рамках ЕС и НАТО. Вишеградская группа прошла путь от локального совещательного форума до инициатора масштабных проектов в различных регионах Европы.

Хронологически историческую эволюцию Вишеградской группы можно разделить на три этапа. Первый из них затрагивает период 1991-2004 гг., т.е. от момента создания до реализации ключевой цели – вступления в ЕС. Для Словакии 2004 г. также стал датой присоединения к НАТО. Данный этап для Вишеградской группы можно охарактеризовать как время становления, формирования общей позиции в различных сферах взаимодействия, а также выработки и реализации первых инициатив и проектов, часть которых (в частности, ЦЕФТА и Международный Вишеградский фонд) впоследствии переросли статус временных и успешно заработали на постоянной основе, расширив состав участников и партнеров, в том числе среди стран, желавших вступить в ЕС.

Характерно, что ни на первом, ни на последующих этапах Вишеградская группа так и не прошла через обязательный для международных организаций процесс – институционализацию и создание собственной внутренней структуры. Однако опыт сближения и взаимодействия стран «четверки» активно использовался при создании и в деятельности таких объединений, как Организация черноморского экономического сотрудничества, Славковское сотрудничество и Совет государств Балтийского моря.

Отмечая большую значимость внутренней консолидации стран «четверки» в рамках первого этапа существования Вишеградской группы, нельзя забывать о роли ЕЭС/ЕС, НАТО и отдельных государств Западной Европы в поддержке деятельности «четверки». Фактически данные структуры и страны выполняли роль наставников и патронов для государств V4, помогая им в координации деятельности и преодолении внутренних противоречий, выработке и реализации инициатив, оказывали финансовую помощь. Целью ЕЭС/ЕС и НАТО в отношении Вишеградской группы на данном этапе можно считать попытку создания из стран «четверки» своеобразной «витрины», которая была способна привлечь в перспективе других участников бывшего социалистического блока. Тем не менее, утверждать, что именно внешний фактор стал определяющим для успешной деятельности Вишеградской группы, не представляется возможным. Более корректно говорить о сочетании внутренних усилий членов V4 и поддержки извне.

Второй этап в исторической эволюции стран «четверки» охватывает период с 2004 по 2014 гг. В данном случае хронологические рамки определяются началом пребывания Вишеградской группы в составе ЕС (Словакии – в ЕС и НАТО), что фактически означало начало новой эпохи в существовании государств Центральной и Восточной Европы, а также развитием Украинского кризиса, который стал важнейшим событием, повлиявшим на современную систему международных отношений.

Вишеградская группа в силу географической близости к Украине «по умолчанию» испытывала на себе ряд последствий развития данного кризиса.

В рамках второго этапа страны Вишеградской группы «обживались» в ЕС и НАТО, встраиваясь в новые реалии. Этот процесс можно охарактеризовать как двойственный, поскольку, с одной стороны, эффективной деятельности стран «четверки» во многом мешал уровень экономического развития, не позволявший участвовать в проектах и инициативах наравне со странами «старой Европы». В то же время, Вишеградская группа активно проявляла себя в таких сферах, как совместная оборонная политика (инициатива по созданию совместной боевой группы) и в европейской политике соседства, нацеленной, в первую очередь, на государства Восточной и Юго-Восточной Европы, а впоследствии и на постсоветское пространство (т.е. можно говорить об активности V4 на внешнеполитическом треке ЕС).

По итогам второго этапа исторической эволюции можно с уверенностью утверждать, что Вишеградская группа параллельно с процессом адаптации к новым реалиям сумела не просто «не раствориться» в расширяющемся ЕС, но и сохранить свою региональную идентичность, а также стать инициатором нескольких программ и проектов, а также выработать собственную модель поведения как внутри самого Евросоюза, так и во внешнеполитическом курсе Брюсселя.

Так, во внутренней деятельности ЕС страны Вишеградской группы выступали с консолидированных позиций по таким ключевым вопросам как формирование общего бюджета ЕС, реформа общей сельскохозяйственной политики, безопасность, экологическая и климатическая повестка. Важным элементом совместной политики Вишеградской группы в рамках различных сфер деятельности стало использование статуса председателя Совета ЕС для продвижения своих предложений и инициатив, а также донесения своей позиции до других членов Евросоюза.

Отдельно стоит отметить попытки Вишеградской группы в целом и отдельных ее участников улучшить свой имидж в рамках ЕС за счет выполнения роли «связующего звена» между Брюсселем и рядом стран СНГ. В первую очередь, речь идет о программе «Восточное партнерство», нацеленной на развитие сотрудничества Евросоюза и шести государств постсоветского пространства. Реализация этой инициативы позволила V4 стать важной составляющей европейской политики соседства. Другим региональным направлением деятельности Вишеградской группы стали Западные Балканы, для этих стран разрабатывались специальные программы сотрудничества в таких сферах, как экономика, культура, экология, образование и т.д.

В случае с НАТО в рассматриваемый период активность Вишеградской группы в силу ряда причин была гораздо более низкой. По большей части, страны «четверки» адаптировались к новым военно-политическим реалиям, а также следовали в фарватере США как безоговорочного лидера Североатлантического альянса. Постепенно члены Вишеградской группы все более активно привлекались к деятельности НАТО, в частности, к миссиям в Афганистане и Ираке.

Кроме того, в период президентства Джорджа Буша-младшего существенно возросло внимание США к странам «четверки». Вашингтон рассматривал участников квартета в качестве важных элементов своей реформируемой системы НПРО. Несмотря на ряд трудностей, с которыми столкнулись США в рамках данного процесса (протесты в странах V4, критика со стороны ряда политиков стран «четверки» и партнеров по НАТО), именно на данном этапе были установлены прочные военно-технические связи с участниками Вишеградской группы (в первую очередь, с Польшей и Чехией).

При этом необходимо упомянуть, что на втором этапе исторической эволюции стран V4 в 2004-2014 гг. проявились определенные противоречия между НАТО и ЕС по вопросам военно-политического сотрудничества и

политики обороны, приведшие к корректировке взаимодействия между двумя объединениями. Это отразилось и на Вишеградской группе, причем неоднозначно. С одной стороны, внутри стран V4 усилилась дискуссия о дальнейших приоритетах в сфере военно-технического и военно-политического взаимодействия. С другой стороны, вплоть до 2014 г. «четверка» проявляла большое внимание к внутригрупповому взаимодействию по данным вопросам, что привело не только к выработке инициативы по созданию совместной боевой группы, но и к совершенствованию подходов стран V4 к данным вопросам, определению ключевых аспектов дальнейшего сотрудничества, определению главных вызовов и угроз.

2014 год стал своеобразной точкой отсчета нового, уже третьего этапа исторической эволюции взаимодействия как в рамках, собственно, Вишеградской группы, так и в контексте сотрудничества организации с евроатлантическими структурами. Последствия миграционного кризиса и стремительно развивавшиеся события Украинского кризиса выдвинули на повестку дня деятельности «четверки» в 2014-2022 гг. противодействие целому спектру новых вызовов для национальной и региональной архитектуры безопасности.

Значимым фактором, оказавшим влияние на совместную оборонную политику и на риторику в сфере безопасности государств Вишеградской группы в целом, стали, безусловно, события на Украине рубежа 2013-2014 гг., последовавший за ними Крымский референдум и эскалация конфликта на востоке Украины. Они придали особую актуальность проблеме необходимости активизации политики стран Вишеградского сотрудничества в области реализации общих военных инициатив. Несмотря на неблагоприятные сопутствующие внешние глобальные факторы в лице коронавирусной пандемии, были достигнуты договоренности о создании Боевой группы, институционализация и генезис практической деятельности которой намечены на 2023 г., состоялось обсуждение, согласование и

одобрение нескольких протяженных во времени инициатив и программных документов, таких как «Стратегическое видение» и Штаб-квартира Объединенной группы логистической поддержки, дальнейшее развитие получили процессы выработки общего механизма в сфере военного планирования и качественной активизации интероперабельности в рамках евроатлантических структур. При этом нельзя не отметить, что события на Украине привели также к обострению противоречий внутри Вишеградского интеграционного объединения, что было связано с разницей восприятия масштабов кризиса, а также векторов и перспектив выстраивания взаимодействия с Россией.

Кроме того, важно подчеркнуть, что на протяжении второй половины прошедшего десятилетия Вишеградская группа в контексте общеевропейского интеграционного процесса идентифицировала себя и воспринималась другими участниками ЕС уже не в качестве адаптирующихся к незнакомым реалиям Европейского союза, а как полноправных партнеров, способных не просто выступать с проектами, не всегда осуществимыми на практике, а обладающих потенциалом влиять на политику объединенной Европы в отношении самых актуальных вопросов, как убедительно показал европейский миграционный кризис середины второго десятилетия XXI в.

Государства V4 не единожды выступали с резкой, но в то же время конструктивной критикой механизмов квотного распределения нелегальных мигрантов и беженцев по странам-участникам Евросоюза, недостатков в области осуществления пограничного пропуска и контроля, в связи с чем некоторые участники Вишеградской группы оказались фактически в положении «ворот» или «окон в Европу» для ближневосточных и североафриканских переселенцев. При этом со стороны государств V4 следовали вполне разумные, конкретные шаги и инициативы в русле следования принципу гибкой солидарности миграционной политики. Например, создание совместного Механизма реагирования на миграционные

кризисы (MCRM). Со стороны Брюсселя же критике подверглись модели внутривластного развития, проекты национальных реформ в Польше и Венгрии. Руководство ЕС характеризовало их как «угрозы европейским ценностям», что стало свидетельством обострения противоречий между центральными структурами ЕС и национальными правительствами вследствие миграционного кризиса и фактически поставило вопрос о суверенитете в контексте общеевропейской интеграции.

С другой стороны, на фоне наличия очевидных трудностей во взаимодействии Вишеградской четверки и европейских структур в отношении Украинского и миграционного кризисов противодействие новым угрозам современной безопасности со стороны V4 можно охарактеризовать как сферу динамичного и конструктивного сотрудничества. Одним из первоочередных приоритетов стали предотвращение и реагирование на инциденты в области кибербезопасности, на национальном и межгосударственном уровне выросла поддержка соответствующих компьютерных групп, была создана особая Платформа кибербезопасности, проведен целый ряд совместных учений в рамках Вишеградской группы по защите информационной инфраструктуры.

Противостояние террористической опасности нашло свое практическое воплощение в качественно новом уровне согласованности соответствующего национального законодательства государств V4, инициативе создания Единого реестра и глоссария наиболее значимых антитеррористических систем и объектов в рамках Вишеградского объединения, выработки единых параметров технических средств противодействия терроризму, активизации встраивания в соответствующие механизмы и структуры взаимодействия на уровне ЕС, например, Сеть информирования о радикализации.

Разумеется, самое серьезное влияние на повестку дня в сфере вопросов безопасности Вишеградской группы оказала пандемия SARS-CoV-2, в результате воздействия которой различного рода ограничения вынудили государства реагировать самым решительным образом, дабы преодолеть

кризисные явления в экономике и здравоохранении, дабы избежать рецессии. Совместные действия стран V4 в данных сферах проявились в поддержке государств «Восточного партнерства», где главным инструментом выступил Международный Вишеградский фонд, равно как и в активном участии в общеевропейских инициативах, в первую очередь, со стороны Европейской Комиссии.

Современная ситуация, обусловленная событиями последствиями Украинского кризиса, Специальной военной операции России на Украине, перманентным ужесточением санкционной политики, ростом цен на энергоносители и перспективой их дальнейшего дефицита для Евросоюза может, как поставить под сомнение нынешний уровень развития Вишеградской группы, так и нанести серьезный удар по геополитическим, экономическим и прочим позициям ЕС в системе международных отношений. Однако, на данный момент, из-за динамичности процессов представляется сложным сформулировать четкие сценарии для дальнейшего существования V4 хотя бы в среднесрочной перспективе. Данная тема представляется весьма перспективной, но уже выходит за рамки нашего исследования.

Список использованных источников и литературы

Источники

А) Международные договоры, декларации, соглашения

1. Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.03.2021).
2. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки. 1975 // Официальный сайт ОБСЕ. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
3. Central European Cyber Security Platform 2014 // National Cyber Security Center, Czech Republic. URL: <https://www.govcert.cz/cs/informacni-servis/akcesudalosti/2140-central-european-cyber-security-platform-2014/> (дата обращения: 15.05.2022).

Б) Документы органов Европейского экономического сообщества, Европейского союза

4. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council – Eastern Partnership {SEC(2008) 2974}. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c98fb847-6321-4dd7-94fe-3b9864352136> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Council Regulation (EEC) No 2698/90 of 17 September 1990 amending Regulation (EEC) No 3906/89 in order to extend economic aid to other countries of Central and Eastern Europe // PHARE: Assistance for economic restructuring in the countries of Central and Eastern Europe – an operational guide. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. p. 21-22. URL: http://aei.pitt.edu/54141/1/CC7191493ENC_001.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

6. Council Regulation (EC) No 1267/1999 of 21 June 1999 establishing an Instrument for Structural Policies for Pre-accession. URL: https://www.inforse.org/europe/Structuralfunds/SF_docs/Regulations/1267_1999_en.pdf (дата обращения: 30.03.2021).
7. Council regulation (EC) No 1268/1999 of 21 June 1999 on Community support for pre-accession measures for agriculture and rural development in the applicant countries of central and eastern Europe in the pre-accession period. 1999. June 26. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9b7e2414-ecf0-4047-aef4-ba70b421603c/language-en> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Cyber Europe 2018 - After Action Report // European Union Agency for Network and Information Security. URL: <https://www.enisa.europa.eu/publications/cyber-europe-2018-after-action-report> (дата обращения: 21.05.2022).
9. Declaration on European military capability, Brussels, 22 November 2004 // Military capability commitment conference. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/sede110705militarycapabilities_/sede110705militarycapabilities_en.pdf (дата обращения: 27.01.2022).
10. Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2016.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2016:194:TOC (дата обращения: 22.05.2022).
11. ESDP. European Spatial Development Perspective Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union. Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning in Potsdam, May 1999. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 31.03.2021).

12. European Council in Copenhagen. Conclusions of the Presidency, June 21-22 1993 (SN 180/1/93 REV 1). URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/72921.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
13. Green Paper «A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy» {SEC(2006) 317}. Brussels, 8.3.2006. URL: https://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (дата обращения: 17.01.2022).
14. Guiding principles for sustainable spatial development of the European continent. Adopted at the 12th European Conference of Ministers responsible for Regional Planning (CEMAT) (Hanover, Germany: 7-8 September 2000). URL: <https://rm.coe.int/1680700173> (дата обращения: 26.03.2021).
15. ISPA Manual – Working Document. April 2002. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/archive/funds/download/manu_en.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
16. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf (дата обращения: 19.01.2022).
17. Memorandum of Understanding between The Federal Ministry of Defence of the Federal Republic of Germany, The Ministry of Defence of the Republic of Latvia, The Ministry of National Defence of the Republic of Lithuania, The Minister of National Defence of the Republic of Poland and The Ministry of Defence of the Slovak Republic concerning the Framework Regulations for the European Union Battlegroup, Brussels, 13.11.2006. URL: <http://goo.gl/UzVzJg> (дата обращения: 27.01.2022).
18. Règlement (CEE) n° 3906/89 du Conseil relatif à l'aide économique en faveur de la Hongrie et de la Pologne (18 décembre 1989) // Journal officiel des Communautés européennes (JOCE). 23.12.1989, №L 375. URL: https://www.cvce.eu/obj/reglement_cee_n_3906_89_du_conseil_relatif_a_l_aide_

economique_en_faveur_de_la_hongrie_et_de_la_pologne_18_decembre_1989-fr-5409ca49-1000-4340-9c91-e682c6b797d0.html (дата обращения: 24.03.2021).

19. Report on 'Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours'. (COM(2003) 104 - 2003/2018(INI)). Committee on Foreign Affairs, Human Rights, Common Security and Defence Policy. 5 November 2003. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-5-2003-0378_EN.html (дата обращения: 29.03.2021).

20. Treaty between the Kingdom of Belgium, the Kingdom of Denmark, the Federal Republic of Germany, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, Ireland, the Italian Republic, the Grand Duchy of Luxembourg, the Kingdom of the Netherlands, the Republic of Austria, the Portuguese Republic, the Republic of Finland, the Kingdom of Sweden, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Member States of the European Union) and the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia, the Slovak Republic, concerning the accession of the Czech Republic, the Republic of Estonia, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Republic of Poland, the Republic of Slovenia and the Slovak Republic to the European Union. Official Journal L 236, 23.09.2003. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12003T%2FTXT> (дата обращения: 30.03.2021).

21. Treaty between the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Czech Republic, the Kingdom of Denmark, the Federal Republic of Germany, the Republic of Estonia, Ireland, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, the Italian Republic, the Republic of Cyprus, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, the Grand Duchy of Luxembourg, the Republic of Hungary, the Republic of Malta, the Kingdom of the Netherlands, the Republic of Austria, the Republic of Poland, the Portuguese Republic, Romania, the

Republic of Slovenia, the Slovak Republic, the Republic of Finland, the Kingdom of Sweden, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Member States of the European Union) and the Republic of Croatia concerning the accession of the Republic of Croatia to the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/acc_2012/sign (дата обращения: 20.01.2022).

22. The Danube Region Strategy (EU Strategy for the Danube Region). URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/macro-regional-strategies/danube/ (дата обращения: 19.01.2022).

23. Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. OJ C 80, 10.3.2001. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 01.04.2021).

В) Информационные материалы Европейского экономического сообщества, Европейского союза

24. Common security and defence policy, EU battlegroups, 2013. 4 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/esdp/91624.pdf (дата обращения: 26.01.2022).

25. EU policy on the PHARE Programme / The PHARE Programme and the enlargement of the European Union. URL: https://www.europarl.europa.eu/enlargement/briefings/33a2_en.htm (дата обращения: 22.03.2021).

26. Quille G. The EU Battlegroups. Brussels: European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union, 2006. 9 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede030909notebattlegroups_/sede030909notebattlegroups_en.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

27. PHARE: Assistance for economic restructuring in the countries of Central and Eastern Europe — an operational guide. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. — 36 p. URL:

http://aei.pitt.edu/54141/1/CC7191493ENC_001.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

28. The EU Terrorism Situation and Trend Report 2014 // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/te-sat-2014-eu-terrorism-situation-and-trend-report> (дата обращения: 23.05.2022).

Г) Документы Вишеградской группы

29. Agreement Concerning the Establishment of the International Visegrad Fund. URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads.mangoweb.org/shared-prod/visegradfund.org/uploads/2018/12/IVF_statute.pdf (дата обращения: 29.03.2021).

30. Agreement on Accession of Romania to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Romania\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Romania).pdf) (дата обращения: 26.03.2021).

31. Agreement on Accession of the Republic of Bulgaria to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Bulgaria\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Bulgaria).pdf) (дата обращения: 24.03.2021).

32. Agreement on Accession of the Republic of Slovenia to the Central European Free Trade Agreement. URL: [https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA\(Slovenia\).pdf](https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CEFTA(Slovenia).pdf) (дата обращения: 25.03.2021).

33. Bratislava Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the Deepening V4 Defence Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/bratislava-declaration> (дата обращения: 16.05.2022).

34. Budapest Declaration of the Visegrad Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation, June 24, 2014. URL:

<https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/budapest-declaration-of> (дата обращения: 29.01.2022).

35. Central European Free Trade Agreement // WorldTradelaw.net. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/cefta.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

36. Co-Chair's Statement from the Meeting of Foreign Ministers of the Visegrad, Nordic and Baltic states; Gdańsk, February 20, 2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/meeting-of-foreign> (дата обращения: 15.04.2022).

37. Co-Chairs' Statement of Ministers of Foreign Affairs of V4 + NB8 Countries; High Tatras, March 12-13, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/co-chairs-statement> (дата обращения: 14.04.2022).

38. Communiqué of the Visegrad Group Chiefs of Defense Meeting in Cracow; June 23-24, 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=460> (дата обращения: 13.05.2022).

39. Communiqué of V4 Prime Ministers (following a meeting with the Prime Minister of Ukraine); Krynica, September 6, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/communique-of-prime> (дата обращения: 17.04.2022).

40. Contents of Visegrad Cooperation approved by the Prime Ministers' Summit Bratislava on 14th May 1999 // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/cooperation/contents-of-visegrad-110412> (дата обращения: 27.03.2021).

41. Czech V4 Presidency 2019-2020 - Executive Summary; Prague, 26 June 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/2019-2020-annual-report> (дата обращения: 30.04.2022).

42. Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union. 12 May

2004. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (дата обращения: 22.03.2021).
43. Declaration of the Budapest V4+ Energy Security Summit, 24.02.2010. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2010/declaration-of-the> (дата обращения: 10.01.2022).
44. Declaration of the Meeting of Ministers of infrastructure and transport in Sztraszyn, Poland, 16-18 March 2005. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=34> (дата обращения: 26.01.2022).
45. Declaration of the Prime Ministers of the Visegrad Countries Visegrad, Hungary 10 October 2006. URL: <https://www.visegradgroup.eu/official-statements/documents/declaration-of-the> (дата обращения: 11.01.2022).
46. Declaration of the Visegrad Group – Responsibility for a Strong NATO. April 18. 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/declaration-of-the> (дата обращения: 31.01.2022).
47. Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration (Visegrad Declaration 1991) // Visegrad Group Official Web-site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (дата обращения: 27.03.2021).
48. Dynamic Visegrad for Europe and Beyond – Program of the Slovak Presidency in the Visegrad Group (July 2014–June 2015). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20142015-slovak> (дата обращения: 12.04.2022).
49. Framework for an Enhanced V4 Defense Cooperation; Visegrad, 14 March 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=259> (дата обращения: 18.05.2022).
50. Hungarian Presidency 2017/2018 of the Visegrad Group // International Visegrad Group. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/hungarian-v4-presidency> (дата обращения: 24.05.2022).

51. Hungarian Presidency in the Visegrad Group (2013-2014). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20132014-hungarian> (дата обращения: 25.05.2022).
52. Joint Communiqué of the Ministers of Defence of the Visegrad Group, Litoměřice, 4th May 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2012/joint-communique-of-the> (дата обращения: 23.01.2022).
53. Joint Communiqué of the V4 Defence Ministers; Budapest, March 27, 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2018/joint-communique-of-the-180329> (дата обращения: 16.05.2022).
54. Joint Communiqué of the V4 Defence Ministers; Piešťany, June 10, 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=419> (дата обращения: 15.05.2022).
55. Joint Communiqué of the Visegrad Group Ministers of Defence; Niepołomice, February 2, 2017. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-communique-of-the> (дата обращения: 19.05.2022).
56. Joint Communiqué of the Visegrad Group Ministers of Defence; Prague, June 24, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=453> (дата обращения: 14.05.2022).
57. Joint Communiqué of V4 Ministers of Defence; Tomášov, April 23, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-communique-of-the> (дата обращения: 11.05.2022).
58. Joint Communiqué on Providing Joint V4 Assistance to Refugees from Ukraine; London, March 8, 2022. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=489> (дата обращения: 15.04.2022).
59. Joint Declaration of Ministers of the Interior; Budapest, June 26, 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2018/joint-declaration-of> (дата обращения: 29.04.2022).

60. Joint Declaration of the Prime Ministers of the V4 Countries on Ukraine; Kazimierz Dolny (June 10, 2005). URL: <https://www.visegradgroup.eu/2005/joint-declaration-of-the-110412> (дата обращения: 17.04.2022).
61. Joint Declaration of V4 Energy Ministers on the Gas Transit through Ukraine; Ostrava, October 6, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-declaration-of> (дата обращения: 12.04.2022).
62. Joint Press Release of the Prime Ministers of the Visegrad Group Countries, Warsaw, December 8, 2004. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2004/meeting-of-prime> (дата обращения: 12.01.2022).
63. Joint Press Statement of the Presidents of the Visegrad Group and Austria and Slovenia; Prague, December 12, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-press-statement-of> (дата обращения: 10.04.2022).
64. Joint Statement of the Foreign Ministers of the Visegrad Group and Ukraine; Kyiv, December 16, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the-141217> (дата обращения: 18.04.2022).
65. Joint Statement of the Foreign Ministers of the Visegrad Group countries on the Eastern Partnership countries; April 29, 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-statement-of-the> (дата обращения: 17.04.2022).
66. Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries, Bratislava, June 19, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the> (дата обращения: 29.01.2022).
67. Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries; Prague, September 4, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения: 27.04.2022).

68. Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the Visegrad Group and Germany; Prague, March 13, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the-200323-1> (дата обращения: 20.04.2022).
69. Joint statement of the Prime Ministers of the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia, Budapest, 29 January 2014. URL: http://2010-2015.miniszterelnok.hu/attachment/0024/23797_v4_nyilatkozat.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
70. Joint Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Group and the President of the Swiss Confederation; Bratislava, December 9, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the-141211> (дата обращения: 21.04.2022).
71. Joint Statement of the MFAs of the Visegrad Group Countries together with the Minister of Foreign Affairs of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Local Elections in Donbas held on November 2, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/joint-statement-of-the> (дата обращения: 16.04.2022).
72. Joint Statement of the V4 Foreign Ministers on Ukraine; Bratislava, October 30, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/the-joint-statement-of> (дата обращения: 13.04.2022).
73. Joint statement of the V4 ministers of defence (Brussels) // Visegrad Group. Official Website. 2013. 4 June. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-ofthe> (дата обращения: 30.01.2022).
74. Joint Statement of the V4 Prime Ministers; Prague, December 3, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-151204> (дата обращения: 02.05.2022).
75. Joint Statement of V4 Foreign Ministers following V4+EaP Ministerial Meeting; Budapest, August 31, 2017. URL:

<https://www.visegradgroup.eu/calendar/selected-events-in-2017-170203/joint-statement-of-the-170904> (дата обращения: 15.04.2022).

76. Joint Statement of V4 Foreign Ministers on Ukraine; Budapest, February 24, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 14.04.2022).

77. Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism; Warsaw, November 21, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 30.04.2022).

78. Joint Statement of V4 Prime Ministers on Migration; Prague, February 15, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on> (дата обращения: 26.04.2022).

79. Joint Statement on the Eastern Partnership of the Foreign Ministers of the Visegrad Group; Prague, May 4, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on-the> (дата обращения: 17.04.2022).

80. Joint Statement on Ukraine of the Parliamentary Speakers of the Visegrad Countries; Budapest, February 28, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=245> (дата обращения: 22.04.2022).

81. Joint V4 Foreign Ministers' Letter on Ukraine to Ashton and Füle, March 5, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=241> (дата обращения: 13.04.2022).

82. Joint V4 Interior Ministers' Statement on Ukraine; Budapest, February 25, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/v4-interior-ministers> (дата обращения: 11.04.2022).

83. Long-term Vision of the Visegrad Countries on Deepening Their Defence Cooperation; Visegrad, 14 March 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=253> (дата обращения: 08.05.2022).

84. Meeting of Ministers of the Interior of the Visegrad Group, Austria, and Slovenia, Budapest - Joint Statement. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-declaration-of-the-220121> (дата обращения: 25.05.2022).
85. Meeting of V4 + Germany and France Defense Ministers; Warsaw – Joint Statement, Warsaw, 06.03.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=251> (дата обращения: 19.01.2022).
86. Meeting of V4 Prime Ministers in Ljubljana, SI – Joint Statement. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/joint-statement-of-the-220127> (дата обращения: 21.05.2022).
87. Press statement following the meeting of Prime Ministers of the Visegrad Group (V4) countries, President of the French Republic and the German Chancellor, Warsaw, 06.03.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2013/press-statement-of-the> (дата обращения: 28.01.2022).
88. Press Statement, V4 + Portugal Prime Ministers' Meeting, Bratislava, June 18, 2007. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2007/press-statement-v4> (дата обращения: 31.01.2022).
89. Program of the Polish Presidency in the Visegrad Group (July 1, 2016–June 30, 2017). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/program-of-the-polish> (дата обращения: 16.04.2022).
90. Programme for the Czech Presidency of the Visegrad Group 2015-2016. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/cz-v4-pres-2015-2016> (дата обращения: 19.05.2022).
91. Programme for the Czech Presidency of the Visegrad Group 2019/2020 «V4 Reasonable Europe». URL: https://www.mzv.cz/file/3572188/programme_CZ_V4_PRES_2019_2020.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

92. Programme of the Polish Presidency of the Visegrad Group (July 2012 – June 2013) «Visegrad 4 for Integration and Cohesion». URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/programme-of-the-polish> (дата обращения: 20.05.2022).
93. Programme of the Polish Presidency of the Visegrad Group 2016-2017 / International Visegrad Fund. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/pl-v4-pres-2016-17> (дата обращения: 18.05.2022).
94. Programme of the Slovak Presidency of the Visegrad Group, July 2014 – June 2015. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidencyprograms/sk-v4-pres-program-2014> (дата обращения: 16.05.2022).
95. Report of the Hungarian Presidency of the Visegrad Group. July 2013 – June 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=277> (дата обращения: 19.04.2022).
96. Report of the Polish Presidency of the Visegrad Group. 1 July 2014 – 30 June 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=361> (дата обращения: 23.04.2022).
97. Report of the Slovak Presidency of the Visegrad Group. July 2014 – June 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=285> (дата обращения: 21.04.2022).
98. Report on the Polish Presidency of the Visegrad Group, July 2020 – June 2021. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=482> (дата обращения: 29.04.2022).
99. Rokovanie námestníkov ministrov obrany krajín V4 v Poľsku, 04.03.2013. URL: <https://www.mod.gov.sk/rokovanie-namestnikov-ministrov-obrany-krajin-v4-v-polsku/> (дата обращения: 30.01.2022).
100. Statement of the Ministers of Foreign Affairs of V4+EaP Countries; Budapest, April 28-29, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2014/statement-of-the> (дата обращения: 09.04.2022).

101. Statement of the V4 Prime Ministers on Ukraine, March 4, 2014. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements> (дата обращения: 13.04.2022).
102. Summit of the Heads of Governments of the Visegrad Group, Joint Statement on Strengthening Security and Defence Cooperation, Budapest, 15.10.2013. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2013/budapest-joint-statement> (дата обращения: 22.01.2022).
103. The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group, Bratislava, 15 February 2011. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (дата обращения: 13.01.2022).
104. The Cracow Declaration of the «Triangle States». Cracow, 6 October 1991. URL: <http://www.zbiordokumentow.pl/1991/4/8.html> (дата обращения: 26.03.2021).
105. The Long Term Vision of the Visegrad Group Countries on Their Defence Cooperation; Prague, June 24, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=454> (дата обращения: 17.05.2022).
106. The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership. Prague, March 5, 2012. URL: <https://www.visegradgroup.eu/on-v4-ivf-activities-twrds-eap> (дата обращения: 14.01.2022).
107. The Visegrad Group Joint Statement on 10th Anniversary of the Eastern Partnership; Bratislava, May 6, 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/download.php?docID=401> (дата обращения: 18.04.2022).
108. The Visegrad Group Joint Statement on the Eastern Partnership; Bratislava, May 15, 2015. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/the-visegrad-group-joint> (дата обращения: 19.04.2022).

109. The Visegrad Group Joint Statement on the Future of the Eastern Partnership; Prague, April 8, 2020. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/the-visegrad-group-joint-200409> дата обращения: 20.04.2022).
110. V4 + United Kingdom Joint Statement of Prime Ministers; London, March 8, 2022. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements> (дата обращения: 22.04.2022).
111. V4 Trust – Program for the Czech Presidency of the Visegrad Group (July 2015–June 2016). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/20152016-czech> (дата обращения: 20.04.2022).
112. Visegrad Group Joint Declaration on Mutual Cooperation in Digital Projects. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/2021/visegrad-group-joint> (дата обращения: 17.05.2022).

Д) Документы международных организаций

113. Безопасность посредством партнерства. Брюссель: NATO Public diplomacy division, 2005. URL: <https://www.nato.int/docu/sec-partnership/sec-partner-rus.pdf> (дата обращения: 28.03.2021).
114. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 21.03.2021).
115. Deterrence and Defence Posture Review. May 20. 2012. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87597.htm (дата обращения: 28.01.2022).
116. Membership Action Plan (MAP). approved by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. Issued on 24 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27444.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 31.03.2021).

117. Strategic Concept 'Active Engagement, Modern Defence', November 19. 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 30.01.2022).

118. The Alliance's Strategic Concept. Approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. Issued on 24 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 27.03.2021).

119. The Washington Declaration. Signed and issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. Issued on 23 Apr. 1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27445.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 26.03.2021).

Е) Выступления и интервью

120. «Опасность для демократии и свободы в Европе». Беседа с президентом Чехии о конституции Евросоюза, правительственном кризисе в Праге и отношениях с Германией // Русский журнал. 2005. 16 июня. Режим доступа: http://old.russ.ru/culture/20050616_klaus.html (дата обращения: 30.03.2021).

121. Remarks by the President to Students and Faculty at National Defense University. Fort Lesley J. McNair. Washington, D.C. May 1, 2001. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/05/20010501-10.html> (дата обращения: 31.03.2021).

Ж) Документы отдельных стран

122. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. Administration: Bill Clinton. Washington, D. C.: White House; 1996. p. 35. URL: <https://fas.org/spp/military/docops/national/1996stra.htm> (дата обращения: 23.03.2021).

123. An Act to declare it to be the policy of the United States to deploy a national missile defense. PUBLIC LAW 106-38-JULY 22, 1999. URL: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ38/PLAW-106publ38.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
124. Ballistic Missile Defense Review Report (February 2010). U.S. Department of Defense. 2010. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/BMDR/BMDR_as_of_26JAN10_0630_for_web.pdf (дата обращения: 26.01.2022).
125. National Counter-Terrorism Programme 2015-2019. URL: <https://policja.pl/pol/kgp/biuro-prewencji/wydzial-profilaktyki-sp/programy-krajowe-i-rzad/122841,Narodowy-Program-Antyterrorystyczny-na-lata-2015-2019.html> (дата обращения: 24.05.2022).
126. National Security Audit // Czech Republic MDA, 14.12.2016. URL: <https://www.mvcr.cz/cthh/soubor/national-security-audit.aspx> (дата обращения: 27.05.2022).
127. Prezident vetoval novelu zákona o registrácii cirkví // Prezident of the Slovak Republic. URL: <https://www.prezident.sk/article/prezident-vetoval-novelu-zakona-o-registracii-cirkvi/> (дата обращения: 28.05.2022).
128. Terorismus a měkké cíle / Ministerstvo vnitra, Centrum proti terorismu a hybridním hrozbám. URL: <http://www.mvcr.cz/cthh/clanek/terorismus-aktualne-aktualne.aspx> (дата обращения: 29.05.2022).

3) Материалы СМИ

129. «Вишеградская четверка» поддержала Украину на пути в НАТО // РБК. 2008. 23 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2008/5703cc3e9a79470eaf76a52b> (дата обращения: 13.04.2022).
130. «Энергетическое НАТО». Польша и США научат Россию ответственности // РИА Новости. 2006. 15 апреля. URL: <https://ria.ru/20060415/46449467.html> (дата обращения: 24.01.2022).

131. В Венгрии построят радар системы противоракетной обороны НАТО // Lenta.ru. 09.03.2007. URL: <https://lenta.ru/news/2007/03/09/hungary/> (дата обращения: 01.02.2022).
132. В Европарламенте потребовали лишить Венгрию права голоса в ЕС // Газета.ru. 2022. 3 июня. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/03/17860898.shtml> (дата обращения: 10.06.2022).
133. В Праге завершился саммит ЕС «Восточное партнерство» // Корреспондент.net. 2009. 7 мая. URL: <https://korrespondent.net/world/829648-v-prage-zavershilsya-sammit-es-vostochnoe-partnerstvo> (дата обращения: 18.01.2022).
134. Васильева М. Турция-ЕС: пять лет договору по мигрантам // Евроньюс. 2021. 18 марта. URL: <https://ru.euronews.com/2021/03/18/ue-turkey-five-years-of-migrants-deal> (дата обращения: 29.04.2022).
135. Венгрия заблокировала эмбарго Евросоюза на газ из России // Рамблер / финансы. 2022. 5 апреля. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48425899-vengriya-zablokirovala-embargo-evrosoyuza-na-gaz-iz-rossii/> (дата обращения: 11.04.2022).
136. Венгрия запретила транзит оружия для Украины по своей территории // РБК. 2022. 28 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2022/621cd7bf9a794781128807c0> (дата обращения: 19.04.2022).
137. Германия вводит временный пограничный контроль на границе с Австрией // Радио Свобода. 2015. 14 сентября. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/55f6c8fe4.html> (дата обращения: 26.04.2022).
138. Глава МВД Польши считает, что санкции Евросоюза лучше приема беженцев // РИА Новости. 2017. 17 мая. URL: <https://ria.ru/20170517/1494458690.html> (дата обращения: 24.04.2022).

139. Главы МИД Словакии, Польши, Венгрии и Чехии едут в Киев для переговоров // Интерфакс. 2014. 28 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/world/361880> (дата обращения: 19.04.2022).
140. Демченко Н. Парламент Венгрии одобрил закон «Стоп Сорос» // РБК. 2018. 20 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2018/5b2a89059a7947da1dabab27> (дата обращения: 24.05.2022).
141. Закарпатье посетит министр МИД Венгрии Янош Мартони // Uzhgorod.in. 2014. 28 февраля. URL: <http://uzhgorod.in/ru/zakarpate-posetyt-mynustr-myd-vengryu-yanosh-martony/> (дата обращения: 15.04.2022).
142. Инвестиционный план Юнкера: финансировать только богатые страны ЕС // Delfi.lt. 2016. 16 октября. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/investicionnyj-plan-yunkera-finansirovat-tolko-bogatye-strany-es.d?id=72477798> (дата обращения: 16.01.2022).
143. Казарновский П., Макаренко Г. Премьер Словакии ушел в отставку на фоне скандала с убийством журналиста // РБК. 2018. 15 марта. URL : <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2018/5aaa7d879a7947c04e111376> (дата обращения: 17.04.2022).
144. Кузнецов А., Макаренко Г. ЕС и Турция заключили сделку по беженцам, // РБК. 2016. 18 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2016/56ec16f99a7947220d76f900> (дата обращения: 21.04.2022).
145. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // BBC news. 2016. 19 февраля. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 20.02.2022).
146. Мисник Л. Как позиция Венгрии по Украине расколола Вишеградскую группу // Газета.ru. 2022. 2 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/02/14689417.shtml> (дата обращения: 11.06.2022).

147. Начальники генштабов ВС Вишеградской группы собрались в Дебрецене // EADaily. 2022. 14 июня. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2022/06/14/nachalniki-genshtabov-vs-vyshegradskoy-gruppy-sobralis-v-vengrii> (дата обращения: 14.06.2022).
148. Орбан: наша политика не пророссийская, а провенгерская // Свободная Пресса. 2014. 7 ноября. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/103320/> (дата обращения: 08.04.2022).
149. Премьер Венгрии назвал примитивной политику Евросоюза по отношению к России // Полит.ру. 2018. 28 июля. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5411493> (дата обращения: 12.05.2022).
150. Сикорский Д. Венгры из-за нефти заблокировали шестой пакет санкций ЕС // Экономика сегодня. 2022. 9 мая. URL: https://rueconomics.ru/23189388-krupneishii_indiiskii_neftepererabotchik_otlozhil_remont_npz_radi_deshevogo_rossiiskogo_sir_ua (дата обращения: 18.05.2022).
151. Суд ЕС: Венгрия нарушила правила обращения с искателями убежища // Европейская правда. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/12/17/7117719/> (дата обращения: 21.02.2022).
152. Украина может вступить в Вишеградскую группу – МИД Украины // УАПресс. 2014. 17 декабря. URL: <https://uapress.info/ru/news/print/52689> (дата обращения: 10.04.2022).
153. Украина присоединилась к созданию Боевой группы Вишеградской четверки // Katehon. 2016. 7 июня. URL: <https://katehon.com/ru/news/ukraina-prisoedinilas-k-sozdaniyu-boevoy-gruppy-vyshegradskoy-chetverki> (дата обращения: 16.05.2022).
154. Шишло А. Суд ЕС отклонил иски Венгрии и Словакии, требующих отмены квоты по беженцам // РИА Новости. 2017. 6 сентября. URL: <https://ria.ru/20170906/1501867868.html> (дата обращения: 28.04.2022).

155. Balogová B. Visegrad spirit will resonate within the EU // The Slovak Spectator. 13 Dec 2010. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/visegrad-spirit-will> (дата обращения: 28.01.2022).
156. de la Baume M., Heath R. Parliament denounces Hungary's illiberalism // Politico. 2018. September 12. URL: <https://www.politico.eu/article/european-parliament-approves-hungary-censure-motion/> (дата обращения: 19.05.2022).
157. Coronavirus: is a substance that appears to be effective in treating the disease // Portfolio.hu. URL: <https://www.portfolio.hu/gazdasag/20200327/koronavirus-van-egy-anyag-ami-hatekonynak-tunik-a-betegseg-kezeleseben-422404> (дата обращения: 20.05.2022).
158. Dernbach A. Germany suspends Dublin agreement for Syrian refugees // Euractiv. 26.08.2015. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/germany-suspends-dublin-agreement-for-syrian-refugees/> (дата обращения: 03.05.2022).
159. EU: Orwellian counter-terrorism laws stripping rights under guise of defending them // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/01/eu-orwellian-counter-terrorism-lawsstripping-rights-under-guise-of-defending-them/> (дата обращения: 13.05.2022).
160. Foy H. EU's eastern members plot joint raid on €315bn Juncker fund // Financial Times. 8 December 2014. URL: <https://www.ft.com/content/70e1089a-7ba9-11e4-b6ab-00144feabdc0> (дата обращения: 09.01.2022).
161. Hungary toughens anti-terror laws / Fidesz. 2016, June 14. URL: http://fidesz-u.hu/en/hungary_toughens_anti_terror_laws/ (дата обращения: 20.05.2022).
162. Liptáková J. Business Prospects in V4. // The Slovak Spectator. 31 Aug 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/business-prospects-in-v4> (дата обращения: 15.01.2022).
163. Migrants arrive in Austria after Hungary provides buses // BBC. 2015. 5 September. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34161109> (дата обращения: 23.04.2022).

164. Migrant crisis: Activist convoy drives to Hungary // BBC. 2015. 6 September. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-34166882> (дата обращения: 29.04.2022).
165. Migrant crisis: Why EU deal on refugees is difficult // BBC. 2015. 25 September. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34324096> (дата обращения: 30.04.2022).
166. National Cyber Security Centre Held Exercise for CECSP Partners // National Cyber Security Center, Czech Republic, May 24, 2017. URL: <https://www.govcert.cz/en/info/events/2532-national-cyber-security-centre-held-exercise-for-cecsp-partners/> (дата обращения: 28.05.2022).
167. NATO invites Poland, Hungary, Czech Republic to join July 8, 1997. URL: <http://edition.cnn.com/WORLD/9707/08/nato/index.html> (дата обращения: 30.03.2021).
168. Novák T. Macroeconomic Outlook and Challenges in the V4 // The Slovak Spectator. 31 Aug 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/other-articles/macroeconomic-outlook> (дата обращения: 23.01.2022).
169. Orbán Viktor előadása a Keresztény Értelmiségiek Szövetségének kongresszusán (szerkesztett), 2017, szeptember 16, Budapest. URL: <https://miniszterelnok.hu/orban-viktor-eloadasa-a-kereszteny-ertelmisegiek-szovetsegenek-kongresszusan/> (дата обращения: 17.05.2022).
170. Pejšek J. Ministři obrany Visegrádské čtyřky podepsali vizi dlouhodobé spolupráce, 14.03.2014. URL: <https://mocr.army.cz/informacni-servis/zpravodajstvi/ministri-obrany-visegradske-ctyrky-podepsali-vizi-dlouhodobé-spoluprace-95346/> (дата обращения: 24.01.2022).
171. Poland adopted a controversial anti-terrorism law // Panoptykon. 2016. June 22. URL: <https://en.panoptykon.org/articles/poland-adoptedcontroversial-anti-terrorism-law> (дата обращения: 18.05.2022).
172. Poland to head future Visegrad4 battle group // Visegradgroup. Official website. May 12th, 2011. URL: <https://www.visegradgroup.eu/news/poland-to-head-future> (дата обращения: 22.01.2022).

173. Rankin J. EU proposes to ditch refugee quotas for member states // The Guardian. 2020. 23 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/23/eu-proposes-to-ditch-refugee-quotas-for-member-states> (дата обращения: 05.05.2022).
174. Sadecki A. The anti-terrorist legislative package in Hungary // OSW. 2016. June 15. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-06-15/anti-terrorist-legislative-package-hungary> (дата обращения: 23.05.2022).
175. Shane S. NATO expansion a 'fateful error' Warning: One of the most respected authorities on U.S. foreign policy, George F. Kennan, says going ahead over Russian objections is a grave mistake. (1997). URL: <https://www.baltimoresun.com/news/bs-xpm-1997-03-23-1997082040-story.html> (дата обращения: 29.03.2021).
176. Sirotnikova M.G., Inotai E., Ciobanu C. Central Europe: From Pandemic Exemplar to Pariah // BIRN. 2020. October 15. URL: <https://balkaninsight.com/2020/10/15/central-europe-from-pandemic-exemplar-to-pariah> (дата обращения: 21.05.2022).
177. Szczerbiak A. How Is The European Migration Crisis Affecting Polish Politics? // Social Europe, 14.07.2017. URL: <https://socialeurope.eu/49234> (дата обращения: 27.04.2022).
178. Szczerbiak A. How will the European migration crisis affect the Polish election? // The Polish Politics Blog, 26.09.2015. URL: <https://polishpoliticsblog.wordpress.com/2015/09/26/how-will-the-european-migration-crisis-affect-the-polish-election/> (дата обращения: 27.04.2022).
179. Vakulina O., Kan C. Europe: the «Juncker plan» makes big impact // Euronews, 07.06.2019. URL: <https://www.euronews.com/next/2019/04/17/europe-the-juncker-plan-makes-big-impact> (дата обращения: 14.01.2022).
180. Visegrad bulletin 9 (2/2018), December 14th, 2018. Review of Major Events Under the Slovak Presidency of the Visegrad Group, July 2018 – December 2018. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-bulletin-9-2-190603> (дата обращения: 22.04.2022).

181. Visegrad bulletin 10 (1/2019), February 1st, 2019. Review of Major Events Under the Slovak Presidency of the Visegrad Group, January 2019 – June 2019. URL: <https://www.visegradgroup.eu/article-title-190201> (дата обращения: 23.04.2022).
182. Vláda SR Schválila balík proti teroristickým opatrení // SMER. 27.11.2015. URL: <http://strana-smer.sk/vlada-srschvalila-balik-protiteroristickych-opatreni> (дата обращения: 29.05.2022).
183. Zachová A. Česko se chce vyhnout soudu kvůli uprchlickým kvótám s Komisí se zkusí dohodnout // Euractiv. 2017. 7 December. URL: <https://euractiv.cz/section/aktualne-v-eu/news/cesko-se-chce-vyhnout-soudu-kvuli-uprchlickym-kvotam-s-komisi-se-zkusi-dohodnout/> (дата обращения: 30.04.2022).
184. Zachová A. Soud EU zamítl žalobu Slovenska a Maďarska proti uprchlickým kvótám // Euractiv. 2017. 6 September. URL: <https://euractiv.cz/section/aktualne-v-eu/news/soud-eu-zamitl-zalobu-slovenska-madarska-proti-uprchlickym-kvotam/> (дата обращения: 26.04.2022).

Литература

А) Монографии и исследования

185. Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее / отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 70 с.
186. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир», 2010.
187. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. 138 с.
188. «Восточное партнерство»: проблемы реализации и возможные последствия // Материалы заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств. 19 ноября 2009 года // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243fdc22b87385.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

189. Восточное партнерство до и после Вильнюса [под ред. А.А. Языковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 94 с.

190. Восточное партнерство. Цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой / под научной редакцией Петра Байора. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. 437 с.

191. Европа XXI века. Новые вызовы и риски: под общей редакцией Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.

192. Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.

193. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность : под общей редакцией Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М. Весь мир, 2015. 592 с.

194. Кишш Д. Чаба. Вишеградское родство. Варшава, 2016. 242 с.

195. Нойманн И. Использование другого. Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое Издательство, 2004. 335 с.

196. Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 80 с.

197. Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией / Аналитический доклад (под ред. Гаман-Голутвиной О.). Москва, 2014. 92 с.

198. Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы : под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.

199. Цыбаков Д.Л. Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России / Под ред. Р.А. Явчуновской. М.: МАКС Пресс, 2012. 236 с.

200. Ananicz A., Grudzinski P., Olechowski A., Onyszkiewicz J., Skubiszewski K., Szlajfer H. Poland - NATO Report. September 1995. Center for International Relations, Euro-Atlantic Association, Warsaw, Poland. 21 p.
201. Annual Report on the Activities of the Visegrad Group Bratislava--Budapest--Prague--Warsaw, 2000. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/1999-2000-czech-110412> (дата обращения: 02.04.2021).
202. Closing the Gap? Military Co-operation from the Baltic Sea to the Black Sea / Gotkowska, Justyna and Osica, Olaf, eds.. Warsaw: Centre for Eastern Studies. 114 p.
203. Czyż A. Współpraca regionalna państw Grupy Wyszehradzkiej. Doświadczenia i perspektywy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2018. 322 s.
204. Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. 380 p.
205. Hildreth S.A., Ek C. Long-range ballistic missile defense in Europe // CRS report for Congress. Congressional research service. 2009. 30 p.
206. Lindstrom G. Enter the EU Battlegroups. // Chaillot Paper, February 2007, №. 97. Paris: European Union Institute for Security Studies. 97 p.
207. Major C., Mölling C. EU Battlegroups: What Contribution to European Defence? Progress and Prospects of European Rapid Response Forces. // SWP Research Paper, 2011, №. 8. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. 36 p.
208. NATO enlargement: illusions and reality / edited by Ted Galen Carpenter and Barbara Conry. 1998. CATO INSTITUTE 1000. Massachusetts Ave., N.W. Washington, D.C 2001.
209. Report on 'Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours'. (COM(2003) 104 - 2003/2018(INI)). Committee on Foreign Affairs, Human Rights, Common Security and Defence Policy. 5 November 2003. URL:

<https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?objRefId=31192&language=EN>
(дата обращения: 03.04.2021).

210. Strážay P. Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation // Dančák B., Gniazdowski M., Hamberger J., Hudek A., eds., International Visegrad Fund, 2011. 289 p.

211. The European Union and the Eastern Partnership: Security Challenges : April 26-27, 2018, Chişinău, Moldova / Vasile Cucerescu, Carlos E. Pacheco Amaral, Gaga Gabrichidze, Ioan Horga, Anatoliy Kruglashov, Ewa Latoszek, Marta Pachocka. Chişinău: ECSA Moldova, Cernăuți: S. n., Tbilisi: S. n., 2018 (Tipogr. “Print-Caro”). 547 p.

Б) Статьи

212. Авилова М.А. Европейская интеграция: от истории к современности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7(126). С. 280-285.

213. Акуленко Р.Л., Фрольцов В.В. Обеспечение энергетической безопасности как приоритет внешней политики стран Вишеградской группы // Беларусь в современном мире: материалы X Международной конференции, посвященной 90-летию образования Белорусского государственного университета, 28 октября 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 19-20.

214. Андреев И. «Восточное партнерство» ЕС: два года у границ России // Российский совет по международным делам. 2011. 25 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-es-dva-goda-u-granits-rossii/> (дата обращения: 14.01.2022).

215. Арутюнян О.А., Сергунин А.А. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание // Обозреватель-Observer. 2012. №1. С. 90-97.

216. Белащенко Д.А., Егорушина Н.С. «Дилемма интеграций» как основополагающий фактор украинского кризиса // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) :

- материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23-24 мая 2019 г.. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 194-198.
217. Белащенко Д.А. Проект «Восточное партнерство» и его значение для стран постсоветского пространства (на примере Украины) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №4-1. С. 320-325.
218. Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т.20. №3. С. 547-548.
219. Бетмакаев А.М. Влияние политики памяти в странах Вишеградской группы на формирование региональной идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. №37. С. 47-54.
220. Борко Ю.А., Биссон Л.С. Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы» // Современная Европа. 2019. №6. С. 5-17.
221. Вагнер П. Возможности и ограничения вишеградского сотрудничества // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 32-42.
222. Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 78-87.
223. Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // Власть. 2015. №2. С. 25-32.
224. Гомулка К. Реализация инициатив «Восточного партнерства» в Азербайджане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т.7. №7-1. С. 46-55.
225. Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вишеградской группы (1991-2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75-87.

226. Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вышеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 174-185.
227. Данилов Д.А. Противоракетная оборона США и безопасность Европы // Современная Европа. 2007. №4(32). С. 85-99.
228. Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития вишеградских стран // Современная Европа. 2015. №6(66). С. 50-59.
229. Дурдыева А.А. Дилемма интеграций на евразийском пространстве в контексте украинских событий // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №3(42). С. 134-140.
230. Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. 2019. №3. С. 217-234.
231. Есенский Г. 25 лет Вишеградской группе // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 13-19.
232. Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3. С. 85-114.
233. Задорожнюк Э.Г. «Бархатный развод» Чешской и Словацкой федеративной республики (ЧСФР) в зеркале прессы распавшегося СССР // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуныя: Сб. статей / Отв. редактор С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 382-402.
234. Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. №3. С. 31-45.
235. Карабешкин Л.А. Восточное измерение политики ЕС и Россия // Восточное измерение Европейского Союза и Россия Сборник докладов международной конференции, Великий Новгород, 14 ноября 2003 г. Под редакцией Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб, 2004. С. 34-45.
236. Квариани А.З. «Восточное партнерство» и средиземноморская политика ЕС // Политическая наука. 2015. №4. С. 204-221.

237. Колянов А.Ю. Вишеградская группа: другой взгляд на европейскую политику // Дискурс. 2017. №2. С. 97-104.
238. Конобеев В.Н. «Восточное партнерство»: новые возможности и скрытые смыслы // Беларуская думка. 2009. №7. С. 46-50.
239. Котулевич-Вишиньска К. Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 96-107.
240. Крючкова Н.Д., Крючков И.В., Рокина Г.В. Габсбургский миф в исторической памяти вишеградской Европы и ее соседей // Диалог со временем. 2021. №75. С. 174-186.
241. Кувалдин С.А. Ценности ЕС и их защита в европейском законодательстве // Современная Европа. 2020. №7. С. 37-45.
242. Левченков А.С., Гущин А.В. Отношения Украины со странами Вишеградской группы в контексте Украинского кризиса 2014-2018 гг. // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 122-133.
243. Лукшик Л. Тенденции и перспективы Вишеградского сотрудничества: экономический аспект // Вестник института экономики РАН. 2009. №1. С. 353-361.
244. Лыкошина Л.С. Энергетическая безопасность Польши // Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 77-99.
245. Максакова М.А. Страны Западных Балкан на пути в Европейский Союз: проблемы и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №11. С. 42-55.
246. Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. 2002. №9. С. 67-82.
247. Надточей Ю.И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 175-184.

248. Орлик И.И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза // Портал «Перспективы». 2010. 12 июля. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/centralno-vostochnaja_jevropa_ot_sev_do_jevrosojuza_2010-07-12.htm (дата обращения: 30.03.2021).
249. Офицеров-Бельский Д.В. Вышеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 76-85.
250. Офицеров-Бельский Д.В. Россия и Польша: неизбежное соседство? // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №6(39). С. 18-28.
251. Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 2(7). URL: <https://eurocollege.ru/fileserver/files/ad-07.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
252. Пашковская И.Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) // Международное право – International Law. 2006. №2 (26). С. 140-162.
253. Петровская О.В. Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. №2. С. 65-112.
254. Сарьян С. «Старая» и «Новая» Европы // Фонд Нораванк. 2006. 13 июля. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2886 (дата обращения: 20.01.2022).
255. Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №53. С. 69-73.
256. Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной

конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22-47.

257. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 205-210.

258. Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вышеградской группы: роль концепции Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №7. С. 19-20.

259. Тренин Д.В. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества // Московский центр Карнеги. 14 октября 2015. URL: <https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935> (дата обращения: 07.04.2022).

260. Трухачев В.В. Вишеград: раскол вокруг России и Украины // Перспективы. 2014. 31 августа. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/vishegrad_raskol_vokrug_rossii_i_ukrainy_2014-08-31.htm (дата обращения: 09.04.2022).

261. Филатова, С.Э., Чумакова М.В. Зоны свободной торговли и таможенные союзы // Молодой ученый. 2017. №5(139). С. 252-255.

262. Фиш С.М. «Конец мечьяризма» // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. №3. С. 2-9.

263. Хайруллин Э.Р. Вишеградская группа в составе Европейского союза: дилеммы безопасности // Вестник Омского университета. 2019. №3(23). С. 166-174.

264. Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021).

265. Цыганок А.Д. Причины, особенности и цели гражданской войны на Украине // Постсоветский материк. 2015. №2(6). С. 5-15.

266. Четверикова А.С. Пределы экономических взаимосвязей Вишеградской группы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №2. С. 87-97.

267. Шейнис В.Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т.61. №1. С. 53-66.
268. Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021).
269. Шишелина Л.Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // Российский совет по международным делам. 2013. 22 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protsesse/> (дата обращения: 28.03.2021).
270. Шишелина Л.Н. Вишеградская группа и Восточное партнерство // Вишеградская Европа. Выпуск. 2. Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2013. №4. С. 5-19.
271. Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // Современная Европа. 2015. №6. С. 9-26.
272. Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // Современная Европа. 2007. №4. С. 56-69.
273. Шишелина Л.Н. Некоторые итоги трёх десятилетий трансформации Центральной Европы // Современная Европа. 2019. №6. С. 48-56.
274. Шишелина Л.Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6(72). С. 20-31.
275. Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 89-102.
276. Шмигула Д. Центральная Европа и общие интересы ее народов // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 27-33.

277. Шумилин А.И. Европейская политика соседства: время потрясений // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4(16). С. 86-93.
278. Щербакова Ю.А. Место Словакии в современном мире: геополитический аспект (аналитический обзор) // Восточная Европа в современной геополитике: сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 150-163.
279. Щербакова Ю.А. Словацкая Республика на пути в ЕС – из XX в XXI век (аналитический обзор) // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. Москва: ИНИОН РАН, 2004. С. 187-199.
280. Артёмов І. Десятиліття Східного партнерства: проблеми та перспективи // Геополітика України історія і сучасність. 2019. №1(22). С. 7-29.
281. Ananicz A. From the Anti-Communist Underground to NATO and the EU // The Visegrad Group – A Centraleuropean Constellation, by Andrzej Jagodzinski. International Visegrad Fund. 2006. Pp. 28-29.
282. Andriessen F. Les changements en Europe centrale et de l'Est // Revue de l'OTAN. Avril 1990, №1, Vol. 38. URL: https://www.cvce.eu/obj/les_changements_en_europe_centrale_et_de_l_est_dans_revue_de_l_otan_avril_1990-fr-0ec46955-f636-4d2f-a00d-8b673a009e69.html (дата обращения: 24.03.2021).
283. Basora A.A. The Value of the Visegrad Four // Atlantic Council: Ideas, Influence, Impact. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/126819/021411_ACUS_Basora_VisegradFour.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
284. Baueroová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 99-120.
285. Cassen B. La Communauté européenne sous le choc // Le Monde diplomatique. Septembre 1989, №426. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22la_communaute_europeenne_sous_le_choc%22_dan

s_le_monde_diplomatique_septembre_1989-fr-4946b407-af54-4fb7-838d-a83bf95df392.html (дата обращения: 25.03.2021).

286. Cristani F. Building up Cybersecurity Policies in the Visegrad Region: Which Cooperation? URL: <https://www.iir.cz/building-up-cybersecurity-policies-in-the-visegrad-region-which-cooperation> (дата обращения: 20.05.2022).

287. Dai P.H.P., Rajnai Z. Trustworthy cybersecurity cooperation of Visegrád countries // Scientia et Securitas. 2021. Vol.2. Is.4, Pp. 428-432.

288. Dangerfield M. Visegrad Group cooperation and “Europeanisation” of new EU member states. March 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/282870119_Visegrad_Group_cooperation_and_Europeanisation_of_new_EU_member_states (дата обращения: 27.03.2021).

289. Ella V.J. The Visegrad Countries of Central Europe – Integration or Isolation // Minnesota Journal of International Law. 1993. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217210371.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

290. Gniazdowski M., Jaroszewicz M.: Węgierska odsłona kryzysu migracyjnego. W: OSW: Analizy, 09.09.2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2015-09-09/wegierska-odslona-kryzysu-migracyjnego> (дата обращения: 04.05.2022).

291. Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

292. Hudec M. Development of the Visegrad Group in the Context of Efforts to Accelerate the Convergence Processes by Joining the European Union. August 2016. Studia Commercialia Bratislavensia. Vol.9. №33. PP. 26-35.

293. Husák J., Schütz O., Vít M. National Identity of the Political Parties in the Visegrad Region // L'Europe en Formation. 2012. №2. Pp. 265-287.

294. Joshua R. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion // International Security. 2016. №40(4). P. 7-44.

295. Kalan D., Rekawek K. Counterterrorism Fever in the V4 and Guidance for Poland // The Polish Institute of International Affairs Bulletin. No.12 (862), 9 February 2016. URL: <https://www.ceeol.com/search/gray-literature-detail?id=598473> (дата обращения: 21.05.2022).
296. Khol R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP. Working paper. Ústav mezinárodních vztahů. Nerudova 3. 118 50 Praha 1. 28 p.
297. Kovcs L. Hungary's contribution to European security // NATO Webedition. №5. September-October 1997. Vol.45. pp. 9-11.
298. Kurti L. Orbanism and the culture of illiberalism in Hungary // Ethnologia Europaea. August 2020, P. 62-79.
299. Lemaitre P. L'aide aux pays de l'Est // Le Monde. 10.04.1993. URL: https://www.cvce.eu/obj/%22l_aide_aux_pays_de_l_est%22_dans_le_monde_10_avril_1993-fr-e5d0a2b7-19e1-4223-b0e7-a3acdea3a9cc.html (дата обращения: 26.03.2021).
300. Leska V. Dostihne Slovensko sve sousedy na ceste do Evropske unie // Mezinarodni vztahy. 2000. №2. S. 47-61.
301. Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism» // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs 2013. Vol.XXII. №1-2. P. 42-70.
302. Marušiak J. Visegrad Group – a newly emerging power in Central Europe? // International Social Science Journal. 2016. Vol.33. №2. Pp. 45-56.
303. Meyer B. Pandemic populism: an analysis of populist leaders' responses to covid-19 // Tony Blair Institute for global change. URL: <https://institute.global/policy/pandemic-populism-analysis-populist-leaders-responses-covid-19> (дата обращения: 22.05.2022).
304. Minzanari D., Pistrinciuc V. A problem shared: Russia and the transformation of Europe's eastern neighbourhood // European Council on Foreign Relations. 2020. 23 April. URL: https://ecfr.eu/publication/a_problem_shared_russia_and_transformation_of_europe_eastern_neighbourhood/ (дата обращения: 16.01.2022).

305. Mykulanynets L. Whither V4? EU Entry as a Turning Point in Visegrad Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/students-section/whither-v4-eu-entry-as> (дата обращения: 30.03.2021).
306. Nič M. The Visegrád Group in the EU: 2016 as a turning-point? // European view. Vol.15. Is.2. P. 281-290.
307. Olechowski A. Political System and Foreign Policy. European Union-Polish Project in Progress // The Polish Foreign Affairs Digest, 2001, 1(1), pp. 61-76.
308. Paulech, M., Urbanovská J. Visegrad Four EU Battlegroup: Meaning and Progress // Obrana a strategie. 2014, roč.14, č.2, S. 49-60.
309. Pehe J. Pochybnosti o Visegrádu. Mezinárodní politika, březen 2011. URL: <http://www.pehe.cz/zapisnik/pochybnosti-o-visegradu> (дата обращения: 31.03.2021).
310. Piskorska B. The Eastern Partnership – A Challenge for the EU's Soft Power in International Relations // On-line Journal Modelling the New Europe. 2018. №26. URL: <http://neweurope.centre.ubbcluj.ro/wp-content/uploads/2018/06/THE-EASTERN-PARTNERSHIP-%E2%80%93-A-CHALLENGE-FOR-THE-EU%E2%80%99S-SOFT-POWER-IN-INTERNATIONAL-RELATIONS.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).
311. Poláčeková H. Regional Cooperation in Central Europe: Poland, Hungary, Czech Republic and Slovakia: from Visegrad to CEFTA // Perspectives. No. 3 (summer 1994). pp. 117-129.
312. Potel J.-Y.. L'Europe centrale à la recherche d'une nouvelle cohésion // Le Monde diplomatique. Octobre 1992, № 463. URL: https://www.cvce.eu/obj/l_europe_centrale_a_la_recherche_d_une_nouvelle_cohesion_dans_le_monde_diplomatique_octobre_1992-fr-090e508c-62c3-4f4d-96bd-ab26e7dac364.html (дата обращения: 27.03.2021).
313. Rácz G. The Congress of Visegrád // Visegrád 1335. Bratislava: International Visegrad Fund, State Archives of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-1335/congress-of-visegrad> (дата обращения: 22.03.2021).

314. Rodoplu U.E. The Dissolution of Czechoslovakia. URL: https://www.academia.edu/31444606/The_Dissolution_of_Czechoslovakia (дата обращения: 26.03.2021).
315. Sarotte M.E. How to Enlarge NATO: The Debate inside the Clinton Administration, 1993–95. 2019. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/How-to-Enlarge-NATO%3A-The-Debate-inside-the-Clinton-Sarotte/24a63daa2046b4f86e98ecfe0d0599f4db37bdcdb> (дата обращения: 30.03.2021).
316. Smihula D. Postoje slovenskej verejnosti a politických elit k zahraničnej politike a europskej integrácii // *Mezinarodni vzťahy*. 1999. №4. S. 34-44.
317. Spohr K. Precluded or Precedent-Setting? The “NATO Enlargement Question” in the Triangular Bonn-Washington-Moscow Diplomacy of 1990–1991. // *Journal of Cold War Studies*. 2012. №14 (4). P. 4-54.
318. Szczepankiewicz-Rudzka E. Coopération dans le cadre du Groupe de Visegrad à l’épreuve de l’intégration européenne. Point de vue polonais // *Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989)*. Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 216-229.
319. Szczerbiak A. The Political Context of EU Accession in Poland. November 2002. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Europe/polish.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).
320. Terlikowski M. Polish-Led EU Battle Group. Warsaw: Bulletin, Polish Institute of International Affairs, 2010, №3. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/112281/a79-2010.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).
321. Tinos A., Krasznay C. Cybersecurity In The V4 Countries – A Cross-Border Case Study. URL: <https://ejournals.facultas.at/index.php/ocgcp/article/download/2070/1725> (дата обращения: 23.05.2022).

322. Vagner P., Sykora J. Visegrad: past, present and future // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IX международной научной конференции. М.: ИЕ РАН, 2013. С. 90-103.
323. Valki L. Hungary's road to NATO // June 1999. The New Hungarian quarterly. № 40(154). pp. 3-19.
324. Varsori A. Italy's attempts at integrating East-Central Europe in a new continental balance: an early response to the crisis of the Communist bloc (1989-1991) // Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. P. 293-304.
325. Wagrowska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht // Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung. 2007. August. 30 s. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf (дата обращения: 31.01.2022).

В) Справочные издания и публикации

326. Программа ФАРЕ (Phare). URL: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/phare.htm> (дата обращения: 29.03.2021).
327. Программа PHARE. URL: <https://www.cfla.gov.lv/ru/drugie-programmyi/programma-phare-i-perehodnaya-programma> (дата обращения: 30.03.2021).
328. About the Visegrad Group // Visegrad Group Official Web-Site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about> (дата обращения: 31.03.2021).
329. Centre Against Terrorism and Hybrid Threats // Czech Republic MDA. URL: <https://www.mvcr.cz/cthh/clanek/centre-against-terrorism-and-hybrid-threats.aspx> (дата обращения: 18.05.2022).
330. Eastern Partnership Transport Panel. URL: <https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/international-relations/european->

neighbourhood-policy/eastern-partnership-eap/eastern-partnership-transport-panel_en (дата обращения: 19.01.2022).

331. European Community aid to Eastern Europe. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 06.04.2021).

332. Extended Standard Grants. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/extended-standard-grants/> (дата обращения: 17.01.2022).

333. Flagship Projects. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/flagship-projects/> (дата обращения: 19.01.2022).

334. History of the Visegrad Group // Visegrad Group Official Web-Site. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/history> (дата обращения: 31.03.2021).

335. ISAF's mission in Afghanistan (2001-2014). URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69366.htm (дата обращения: 04.02.2022).

336. L'aide de la Communauté européenne à l'Europe de l'Est. URL: <https://www.cvce.eu/education/unit-content/-/unit/1f5d29d1-bc79-44af-ae41-6fdb3f41608e/d41c0d3f-3bed-4585-a9a9-1a13320f39b9> (дата обращения: 20.03.2021).

337. Visegrad Group Defence Cooperation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/visegrad-group-defence> (дата обращения: 17.05.2022).

338. Visegrad Scholarship Program – EaP. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/visegrad-scholarship-program-eap/> (дата обращения: 16.01.2022).

339. Visegrad University Studies Grants – EaP. URL: <https://www.visegradfund.org/archive/results/visegrad-university-studies-grants-eap/> (дата обращения: 14.01.2022).

Г) Учебные издания

340. Политические проблемы современных международных отношений : учебное пособие / отв. Ред. Т.В. Каширина, К.А. Феофанов. М.: Проспект, 2020. 272 с.
341. Страны и регионы мира в мировой политике. В двух томах. Т.1: Европа и Америка: учебник / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. 416 с.

Д) Диссертации и авторефераты

342. Буданова Д.С. Североатлантический альянс и Европейский союз во внешней политике Польши в 1989—2005 годах: дисс. ... канд. ист. н., Иваново, 2011.
343. Довжик Н.Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества (1990-2016 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.15. Екатеринбург, 2018. 26 с.
344. Кривохижин С.Ю. Основные направления и особенности интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Европейский Союз: автореферат дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2007. 22 с.
345. Лукшик Л. Роль Вышеградской группы в формировании общей энергетической политики Евросоюза: автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2011. 26 с.
346. Мармазова Т.Р. Словакия в условиях суверенного развития и европейской интеграции: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.03. Донецк, 2017. 189 с.
347. Свиридова М.В. Рыночная трансформация в социально-экономическом пространстве стран Центрально-Восточной Европы: автореферат дисс. канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2012. 27 с.

348. Щенин Р.К. Расширение Европейского Союза на Восток: качественно новый этап европейской экономической интеграции: дисс. ...доктора экон. наук: 08.00.14. М., 2001. 270 с.